ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 2 (83) 2025

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL MAGAZINE

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года



Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского



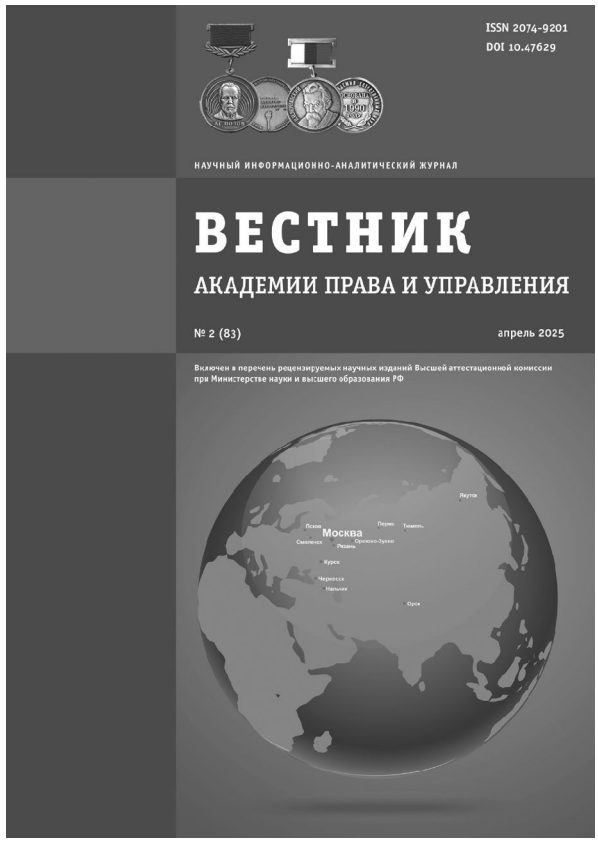
Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
5.1.1. 5.1.2. 5.1.3. 5.1.4. 5.2.3. 5.2.4. 5.2.6.



В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32 Б, каб. 302/2
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
http://ideka.ru
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист»,
тел. +7 (495) 545-37-10
Подписано в печать 28.05.2092025. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 25,8.
Печать цифровая. Заказ № 83 от 02.06.2025. Тираж 200 экз.

ISSN 2074-9201
9 772074 920102 83

12+

Редакционный совет

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Голованов Владимир Иванович, *доктор экономических наук, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный строитель города Москвы, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского государственного гуманитарного университета;*

Данилина Елена Ивановна, *доктор экономических наук, профессор, профессор Российского университета транспорта (МИИТ), заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и конституционного права Института деловой карьеры;*

Демин Александр Васильевич, *доктор экономических наук, доцент, член-корреспондент Академии жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, профессор кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления;*

Лебедев Никита Андреевич, *доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;*

Макаров Иван Николаевич, *доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмент и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);*

Рагулина Юлия Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;*

Салихов Борис Варисович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);*

Солодуха Петр Викторович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;*

Шкодинский Сергей Всеволодович, *доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.*

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, *доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;*

Бажанов Станислав Васильевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;*

Волков Александр Михайлович, *кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*

Гаврилов Борис Яковлевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Гадельшина Лиана Ильгизовна, *кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права и уголовно-правовых дисциплин Российского нового университета;*

Дорская Александра Андреевна, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;*

Краснова Кристина Александровна, *кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;*

Кузнецов Петр Уварович, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;*

Минбалеев Алексей Владимирович, *доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;*

Нарутто Светлана Васильевна, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Полякова Татьяна Анатольевна, *доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции;*

Радько Тимофей Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;*

Тарасов Анатолий Михайлович, *доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Ткачев Валентин Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почетный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Чернявский Александр Геннадьевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.*

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор *наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);*

Дэвид Рейнольдс, доктор *наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;*

Мкртумян Арман Юрьевич, *заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;*

Пол Смит, *доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);*

Уоррен Кимбол, *доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;*

Ю Синода, доктор *наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).*

© Коллектив авторов, 2025
© АНО ВО «ИДК», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Бычков Сергей Николаевич,
К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Sergey N. Bychkov,
ON THE ISSUE OF ACHIEVING THE CORRECTIVE GOAL OF PUNISHMENT 8

Вологдин Артём Александрович,
ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Artem A. Vologdin,
EVOLUTION OF PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL ORGANIZATIONS
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION 12

Гадельшина Лиана Ильгизовна,
К ВОПРОСУ О ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В БЮДЖЕТНОМ ПРАВЕ

Liana I. Gadelshina,
ON THE ISSUE OF CONTRACTUAL LEGAL STRUCTURES IN BUDGET LAW 18

Гусаров Артём Владимирович,
К ВОПРОСУ О КОРРЕКТИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО РИСКА

Artem V. Gusarov,
ON THE ISSUE OF THE CORRECTIVE FUNCTION OF ENVIRONMENTAL
AND LEGAL RISK 22

Дубских Павел Сергеевич,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ
В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Pavel S. Dubskih,
USING THE INTERNET IN THE COURSE OF CRIME INVESTIGATION 27

Емелина Людмила Анатольевна, Яворский Сергей Анатольевич,
ПРАВО РЕБЁНКА НА ВЫБОР РОДИТЕЛЯ: КОРРЕКЦИЯ ВОЗРАСТНЫХ КРИТЕРИЕВ И УЧЁТ МНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Lyudmila A. Emelina, Sergey A. Yavorsky,
THE RIGHT OF THE CHILD TO CHOOSE A PARENT: CORRECTION
OF AGE CRITERIA AND CONSIDERATION OF THE MINOR'S OPINION 31

Зырянов Владислав Сергеевич,
ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Vladislav S. Zyryanov,
THE CONCEPT OF THE EVIDENTIARY PROCESS IN ARBITRATION PROCEEDINGS: THEORETICAL ASPECTS 38

Казакова Ирина Александровна,
ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВОЙ СЕТИ

Irina A. Kazakova,
FEATURES OF THE CONTRACT FOR THE SUPPLY OF FOOD PRODUCTS THROUGH THE ORGANIZATION
OF A RETAIL NETWORK 45

Колобанова Ольга Михайловна,
МАШИНОЧИТАЕМЫЕ ДОВЕРЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОГОВОРОВ ПО ИТОГАМ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКУПОЧНЫХ ПРОЦЕДУР

Olga M. Kolobanova,
MACHINE-READABLE POWERS OF ATTORNEY AND THEIR IMPACT ON THE PROCESS OF CONCLUDING OF ELECTRONIC CONTRACTS FOLLOWING PROCUREMENT PROCEDURES 51

Котляров Сергей Борисович, Ерофеев Игорь Васильевич, Шкарина Елена Николаевна,
ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ: РОЛЬ ДОБРОВОЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ

Sergey B. Kotlyarov, Igor V. Erofeev, Elena N. Shkarina,
FROM THE PAST TO THE PRESENT: THE ROLE OF VOLUNTARY SPORTS SOCIETIES IN RUSSIA 56

Милов Павел Олегович, Лапин Илья Анатольевич,
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ДОПУСТИМОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Pavel O. Milov, Ilya A. Lapin,
ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN FREEDOM OF CONTRACT AND THE ADMISSIBILITY OF LIMITING CONTRACTUAL LIABILITY 61

Павлов Илья Игоревич,
РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Ilya I. Pavlov,
THE ROLE OF CUSTOMS IN COMBATING MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINANCING 66

Петрова Роза Есеновна, Палтаджян Сона Григорьевна, Чуканов Дмитрий Андреевич,
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО БЕССМЕРТИЯ И НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ

Roza E. Petrova, Sona G. Paltadzhian, Dmitry A. Chukanov,
SECURITY AND LAW IN THE ERA OF DIGITAL IMMORTALITY AND NEUROTECHNOLOGIES 71

Петрова Роза Есеновна, Палтаджян Сона Григорьевна,
КОНСТИТУЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Roza E. Petrova, Sona G. Paltadzhian,
CONSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF THE LEGAL STATUS OF INDIVIDUALS IN THE DIGITAL AGE 77

Раненкова Елена Анатольевна,
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Elena A. Ranenkova,
THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING CRIMINOLOGICAL SUPPORT FOR ACTIVITIES AIMED AT COUNTERING THE INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN TERRORIST ORGANIZATIONS 84

Романенков Алексей Валерьевич,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Alexey V. Romanenkov,
USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION 91

Смолина Юлия Михайловна,
ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ДЕЛЕГИРОВАННОЙ ЮРИСДИКЦИИ ЗА ДЕФЕКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Yulia M. Smolina,
PECULIARITIES OF RESPONSIBILITY OF SUBJECTS OF DELEGATED JURISDICTION FOR DEFECTS OF INDIVIDUAL LEGAL ACTS 96

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Артемов Вячеслав Алексеевич,
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Vyacheslav A. Artemov,
INNOVATIVE APPROACHES TO INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES
INTO HUMAN RESOURCE MANAGEMENT PROCESSES 101

Белаш Алексей Валерьевич,
ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ И ПРЕГРАД, ВЛИЯЮЩИХ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Alexey V. Belash,
THE STUDY OF INTERNAL FACTORS AND BARRIERS AFFECTING
THE EFFECTIVENESS OF INTER-BUDGETARY RELATIONS IN RUSSIA 112

Белов Евгений Александрович,
АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ АКТИВОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Evgeny A. Belov,
ANALYSIS OF THE RUSSIAN PRACTICE OF VALUATION OF ASSETS
OF CONSTRUCTION ENTERPRISES 121

Бессонов Игорь Сергеевич,
ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ:
ОПЫТ РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Igor S. Bessonov,
INNOVATIVE CLUSTERS AS A TOOL FOR THE TRANSFORMATION OF SINGLE-INDUSTRY CITIES:
RUSSIAN EXPERIENCE AND INTERNATIONAL PARALLELS 129

Доценко Илья Сергеевич,
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ilya S. Dotsenko,
THE ROLE OF INTERNATIONAL SANCTIONS IN THE TRANSFORMATION
OF THE RUSSIAN INDUSTRIAL ECONOMY 134

Евдокимова Юлия Викторовна, Шинкарёва Ольга Владимировна, Евдокимова Анастасия Андреевна,
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Yulia V. Evdokimova, Olga V. Shinkareva, Anastasiya A. Evdokimova,
DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION 145

Киреева Юлия Александровна, Иванькова Анна Петровна, Филатова Мария Сергеевна,
РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ТУРИСТСКИХ АТТРАКЦИЙ В РАМКАХ ДОМОВ ОТДЫХА
ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОТОКА ТУРИСТОВ

Yulia A. Kireeva, Anna P. Ivankova, Maria S. Filatova,
DEVELOPMENT OF TOURIST ATTRACTION TERRITORIES WITHIN
THE FRAMEWORK OF REST HOUSES TO INCREASE THE FLOW OF TOURISTS 150

Колос Игорь Викторович, Скибенко Галина Геннадьевна, Шуева Анастасия Ивановна,
АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Igor V. Kolos, Galina G. Skibenko, Anastasia I. Shueva,
ANALYSIS OF THE RUSSIAN INFORMATION SECURITY MARKET 156

Малеванцев Александр Николаевич,
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Aleksandr N. Malevantsev,
MODERN APPROACHES TO THE DEFINITION AND CLASSIFICATION
OF INNOVATION PROJECTS IN THE CONDITIONS
OF ECONOMIC TRANSFORMATION....163

Сюткин Виктор Леонидович,
ЭТИКА И ДОВЕРИЕ В МАРКЕТИНГОВЫХ ПАРТНЕРСТВАХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Victor L. Syutkin,
ETHICS AND TRUST IN MARKETING PARTNERSHIPS IN THE DIGITAL AGE....172

Тагиров Кирилл Сергеевич,
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Kirill S. Tagirov,
ENTREPRENEURSHIP IN PROFESSIONAL SPORTS IN MODERN CONDITIONS....181

Чупина Жанна Сергеевна,
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД
К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Zhanna S. Chupina,
INNOVATION PROJECTS: AN INTEGRATIVE APPROACH TO EFFECTIVE MANAGEMENT....186

Ширинкина Елена Викторовна, Умрихина Ляйсан Равилевна,
МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НЕФТЕСЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ:
АНАЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК

Elena V. Shirinkina, Laysan R. Umrikhina,
MODELS OF STATE SUPPORT FOR OILFIELD SERVICE COMPANIES:
ANALYSIS OF FOREIGN PRACTICES....191

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Захаров Виктор Юрьевич,
ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США

Viktor Yu. Zakharov,
FEATURES OF STATE CONTROL (SUPERVISION) IN THE FIELD
OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY ON THE EXAMPLE
OF THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION AND THE USA....198

Кошкин Данил Владимирович,
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД ДЕТЬМИ, УТРАТИВШИМИ
РОДИТЕЛЬСКОЕ ПОПЕЧЕНИЕ

Danil V. Koshkin,
THE LEGAL NATURE OF CUSTODY AND GUARDIANSHIP OF CHILDREN
WHO HAVE LOST PARENTAL CARE....203

Тимохин Сергей Александрович,
ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Sergey A. Timokhin,
FORMS AND PRINCIPLES OF MUNICIPAL SUPPORT FOR SMALL
AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES....207

Шульженко Даниил Андреевич,
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТУПА
К ДАННЫМ И ИХ ЗАЩИТЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Daniil A. Shulzhenko,
INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF ACCESS TO DATA
AND THEIR PROTECTION ON THE INTERNET 212

УДК 343.2

Бычков Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург,
snb0464@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. *В статье обращено внимание на содержание и место в системе целей уголовного наказания такой цели, как исправление осужденного. Обращается внимание на характеристику внутреннего содержания и сущности рассматриваемой цели наказания, называются и раскрываются критерии достижения этой цели. В уголовно-правовой доктрине имеет место точка зрения, что цель исправления, законодательно закрепленная в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) одинаковы по своему содержанию. На основе проведенного анализа автором предпринимается попытка изменить существующий подход к оценке содержания рассматриваемой цели в ее уголовно-правовом и уголовно-исполнительном аспекте. Результатом проведенного исследования является вывод, что говорить о достижении исследуемой цели целесообразно не в момент освобождения лица от назначенного судом наказания, а через определенное время после его освобождения. С другой стороны, применяемый в процессе исполнения наказания, вплоть до освобождения, комплекс мер исправления позволяет оценивать эффективность воспитательного воздействия на осужденного.*

Ключевые слова: исполнение наказания, исправление осужденного, воспитательное воздействие, цели наказания, режим отбывания наказания.

Для цитирования: *Бычков С.Н.* К вопросу о достижении исправительной цели наказания // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 8 – 11.

Sergey N. Bychkov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Northwestern branch Russian State University of Justice, Saint Petersburg,
snb0464@mail.ru

ON THE ISSUE OF ACHIEVING THE CORRECTIVE GOAL OF PUNISHMENT

Abstract. *The article draws attention to the content and place in the system of goals of criminal punishment of such a goal as the correction of the convict. The author draws attention to the characteristics of the internal content and essence of the considered goal of punishment, names and reveals the criteria for achieving this goal. In the criminal law doctrine, there is a point of view that the goal of correction, legislatively enshrined in Part 2 of Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation and in Part 1 of Article 1 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation are the same in their internal content. Based on the analysis, the author of the article attempts to change the existing approach to assessing the content of the goal in question in its criminal-legal and criminal-executive aspects. The result of the study is the conclusion that it is advisable to talk about the achievement of the goal under study not at the time of release of the person from the punishment appointed by the court, but after a certain period of time after his release. At the same time, the set of correctional measures applied in the process of executing the sentence, up to release from it, makes it possible to assess the effectiveness of the educational impact on the convict.*

Keywords: correction of the convicted person, educational influence, execution of punishment, purposes of punishment, regime of serving punishment.

For citation: Bychkov S.N. (2025) On the issue of achieving the corrective goal of punishment. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 8 – 11. (In Russian).

Одной из наиболее популярных форм реализации уголовной ответственности является назначение уголовного наказания. Уголовное наказание – один из наиболее радикальных методов воздействия? применяемый к лицам, совершившим преступление. Как отмечал профессор А.А. Жижиленко, «Вопрос о наказании – основной вопрос всего уголовного права» [1]. В дополнение к этому следует отметить, что вопрос назначения наказания является не менее значимым и для уголовно-исполнительных отношений в контексте эффективности его последующего исполнения и отбывания. Назначая наказание, суд прежде всего исходит из его пропорциональности характеру и степени опасности совершенного преступления и целесообразности применения того или иного вида наказания к конкретному осужденному. Одной из важных и вместе с тем сложных проблем при назначении наказания является проблема оценки возможности достижения стоящих перед ним целей. Действующий уголовный закон ориентирует правоприменителя в процессе назначения наказания на достижение трех ключевых результатов: восстановление нарушенных преступлением общественных отношений, исправление преступника и предупреждение совершения новых общественно опасных деяний. Исправительная цель уголовного наказания, законодательно закрепленная в ч. 2 ст. 43 УК РФ и в ч. 1 ст. 1 УИК РФ является целью не какого-либо уголовно-исполнительного института, а представлена как цель уголовно-исполнительного законодательства. Оценивая возможность достижения этой цели, судам следует неукоснительно соблюдать индивидуальный подход к процессу назначения наказания. Применение наказания, отбывание которого позволит в максимальных величинах достичь вышеуказанных целей, исправительную цель в частности, представляется возможным лишь при полном, всестороннем и объективном исследовании материалов уголовного дела и беспристрастном подходе суда к назначению наказания. Древнегреческий философ Плутарх говорил, что «у наказываемого не остается повода упорствовать против исправления, если он сознает, что наказан не в порыве гнева, а на основании беспристрастного изобличения» [2]. Достижение целей, стоящих перед наказанием, позволяет дать оценку целесообразности назначенного наказания и эффективности его исполнения. Какие же критерии помогут определить, насколько эффективно и возможности достижение исправительной цели уголовного наказания (относительно восстановительной и предупредительной цели существуют определенные критерии, пусть и весьма формальные, в соответствии с которыми, с определенной долей условности, можно сделать вывод о достижении этих целей либо о том, что эти цели не достигнуты). Перспектива достижения цели исправления зависит, в первую очередь, от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, особенностей личности осужденного, вида назначенного ему уголовного наказания и комплекса мер, применяемых к осужденному в процессе исполнения и отбывания назначенного наказания. Исправление осужденного, являясь важнейшей целью уголовного наказания, имеет большое социальное и уголовно-правовое значение. Социальная значимость данной цели заключается в возможностях нашего общества реально воздействовать на человека, совершившего преступление, и оказать ему помощь в возврате к честной жизни. Уголовно-правовое значение находит свое выражение в отдельных статьях уголовного закона, применение которых невозможно без достижения этой цели (например, ст. 74 УК РФ условием отмены условного осуждения и снятия судимости называет исправление осужденного, ст. 79 УК РФ исправление ставит во главу угла условно-досрочного освобождения).

Характер и степень совершенного общественно опасного деяния, безусловно, оказывают влияние на возможность достижения рассматриваемой цели.

Но и особенностями личности преступника не следует пренебрегать при выборе вида и размера наказания. Н.С. Таганцев по этому поводу говорил следующее: «Личность преступника, проявленная в преступлении, ее физические и психические особенности, наклонности, черты характера, энергия ее воли, представляются только одним из элементов, определяющих общественное и индивидуальное значение деяния, и через то влияющим на меру его наказуемости» [3].

«Сделайте так, чтобы наказание за проступок было не вне, а внутри виновного, и вы дойдете до идеала нравственного воспитания» [4]. Обратим внимание на факторы, которые должны, по нашему мнению, подвергаться анализу в процессе отправления правосудия и анализ которых в перспективе позволит назначить наказание для наибольшей вероятности исправления осужденного. К таковым следует отнести, прежде всего, тяжесть совершенного преступления, поскольку тяжкие и особо тяжкие преступления, негативно отражаясь в сознании человека, требуют более длительного временного промежутка для корректировки его взглядов на объективную реальность. Установление мотива и цели преступления также является важным фактором, который должен учитываться не только в процессе назначении наказания, но и в процессе его исполнении. В частности, в зависимости от того, каков побудительный стимул совершения преступления (низменный мотив или мотив, лишенный низменного содержания) следует осуществлять деятельность по достижению исправительной цели наказания. Учет обстоятельств, способствующих совершению преступления, тоже оказывает влияние на

достижение рассматриваемой цели (противоправное поведение потерпевшего, физическое или психическое принуждение, время, место, обстановка и др.). Наличие судимости в прошлом усложняет достижение названной цели и требует более внимательного подхода к такому осужденному. Немаловажную роль играет также окружение лица, совершившего преступление. Так, например, криминальный круг общения вряд ли будет способствовать достижению цели исправления, и в этом случае задача правоприменителя ограничить, насколько это возможно, такое общение. Отношение лица, совершившего преступление, к своему деянию тоже играет немаловажную роль. Признание своей вины, раскаяние, готовность изменить свое поведение повышает эффективность исправительного процесса. И наоборот, отсутствие раскаяния, героизация своего криминального поведения требуют максимума сил и времени для воздействия на осужденного и достижения цели его исправления.

Учет вышеперечисленных факторов необходим при назначении наказания (вида и размера) и планирования мероприятий, направленных на ресоциализацию лица, совершившего преступление. Н.С. Таганцев отмечал, что «нравственные свойства преступника, состояние его физических сил, его возраст, пол – все эти элементы не могут не быть приняты в расчет при определении ответственности, а потому карательные меры, которые окажутся безусловно непригодными к такому индивидуализированию, должны быть исключены из системы наказаний» [3, с. 327]. Исправление осужденного это длительный процесс, требующий индивидуального подхода к каждому осужденному, как в процессе назначения наказания, так и во время его исполнения.

В ч. 1 ст. 9 УИК РФ определяются основные средства исправления осужденного: «режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, общее образование и профессиональное обучение, а также общественное воздействие».

Критерии исправления осужденного как достижения исправительной цели, представляется возможным определить через анализ содержания средств исправительного воздействия на лицо, отбывающее уголовное наказание.

Содержание режима как средства исправления включает в себя карательные правоограничения. В то же время режимные требования направлены на то, чтобы дисциплинировать осужденного, привить навыки соблюдения установленного распорядка и выполнения законных требований.

Воспитательная работа представляет собой морально-нравственную составляющую процесса исправления и включает в себя нравственное, правовое, физическое, патриотическое воспитание и иные формы воспитательной работы с осужденными.

Общественно полезный труд обладает большим воспитательным потенциалом. Получение (сохранение) трудовых навыков, умение работать в коллективе, стремление к выполнению сменных заданий или установленных норм выработки – всё это должно воспитывать у осужденного уважение к труду.

Получение общего образования и профессиональное обучение, а также овладение профессией помогает осужденному определить свой жизненный путь после освобождения и направлено на снижение рецидива преступлений.

Общественное воздействие осуществляется общественными наблюдательными комиссиями посредством общественного контроля «обеспечения прав человека в исправительных центрах, исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях». Эти комиссии образованы в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным Законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле обеспечения прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [5]. Также формой общественного воздействия является деятельность попечительских советов при исправительном учреждении. В состав попечительского совета при исправительном учреждении могут входить представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, учреждений и организаций любых организационно-правовых форм, общественных объединений, граждане. Учет этих средств исправления осужденного дает возможность назвать (с определенной долей условности) критерии, позволяющие сделать вывод о достижении или не достижении рассматриваемой цели:

• установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим);

• общественно полезный труд;

• общее образование и профессиональное обучение.

Соблюдение режимных требований, отсутствие нарушений порядка отбывания наказания, добросовестное отношение к труду, желание получить образование или освоить профессию может говорить о стремлении лица, отбывающего наказание, изменить свои взгляды на жизнь, уйти от криминальной сферы общения. Таким образом, ориентируясь на вышепредставленные критерии, можно сделать вывод о намерении лица, отбывающего наказание, после освобождения вести правопослушный образ жизни. Можно ли на основании этих критериев заявлять о достижении цели наказания – исправление осужденного?

Здесь, скорее всего, уместно говорить об эффективности воспитательного воздействия на осужденного со стороны представителей органов, испол-

няющих наказание. Делать вывод об исправлении осужденного в контексте достижения цели уголовного наказания в момент его освобождения (не важно, обусловленного окончанием срока наказания, назначенного судом, или условно-досрочного освобождения), по нашему мнению, преждевременно и нецелесообразно. Вывод о достижении рассматриваемой цели наказания может быть сделан после освобождения осужденного и нахождения его вне поля зрения органов, исполняющих наказание, в течение определенного периода времени. Подтверждением такого подхода может служить положение, закрепленное в ч. 1 ст. 79 УК РФ, в соответствии с которым для принятия решения об условно-досрочном освобождении необходим вывод не о том, что осужденный исправился, а о том, что «для своего исправления он не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания». Думается, что таким временным промежутком может быть 6-месячный срок, исчисляемый с момента освобождения лица от отбывания наказания. Контроль поведения лиц после освобождения от наказания может быть возложен на участкового уполномоченного территориального отдела органов внутренних дел. По результатам такого контроля по истечении вышеуказанного срока можно делать вывод о достижении такой цели наказания, как исправление осужденного.

Н.А. Беляев писал: «Исправление – это та оптимальная задача, которая должна быть решена при исполнении наказания. Об исправлении преступника можно говорить тогда, когда под влиянием наказания в его сознании происходят изменения, при наличии которых преступник хотя и не превращается в активного, сознательного члена нашего общества, но уже становится безопасным для общества» [6, с. 97].

Его стремление к законопослушному образу жизни, соблюдению норм и правил общежития будет свидетельствовать о том, что цель наказания через эффективно применяемый в процессе исполнения наказания комплекс мер исправления достигнута.

Список литературы

1. *Жижиленко А.А.* Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств [Электронный ресурс]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib (дата обращения: 30.01.2025).
2. Плутарх о наказании. Лучшие высказывания автора [Электронный ресурс]. URL: https://time365.info/aforizmi/aforizm/18427 (дата обращения: 02.02.2025).
3. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Т. 1-2. СПб., 1902. С. 327.
4. *Пирогов Н.И.* О наказании. Лучше высказывания автора. [Электронный ресурс]. URL: https://time365.info/aforizmi/aforizm/18423 (дата обращения: 02.02.2025).
5. Об утверждении Порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета: приказ Минюста России от 19.03.2015 № 62 (ред. от 09.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177501/4bb7ca47179e8d378f8c5dc7f46ba4b098a3f8ac/ (дата обращения: 02.02.2025).
6. *Беляев Н.А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: ЛГУ, 1986. С. 97 [Электронный ресурс]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01001298665 (дата обращения: 03.02.2025).

References

1. *Zhizhilenko A.A.* Punishment. Its concept and difference from other law enforcement tools [Electronic resource]. Available at: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib (accessed: 30.01.2025). (In Russian).
2. Plutarch on punishment. The best statements of the author [Electronic resource]. Available at: https://time365.info/aforizmi/aforizm/18427 (accessed: 02.02.2025). (In Russian).
3. *Tagantsev N.S.* (1902) Russian criminal law. T. 1-2. St. Petersburg, p. 327 (In Russian).
4. *Pirogov N.I.* On punishment. The best statements of the author. [Electronic resource]. Available at: https://time365.info/aforizmi/aforizm/18423 (accessed: 02.02.2025). (In Russian).
5. On approval of the Procedure for the formation of the board of trustees at a correctional institution, the term of office, competence and procedure for the activities of the said board of trustees: order of the Ministry of Justice of Russia dated 03.19.2015 № 62 (as amended on 08.09.2023) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177501/4bb7ca47179e8d378f8c5dc7f46ba4b098a3f8ac/ (accessed: 04.02.2025). (In Russian).
6. *Belyaev N.A.* (1986) Criminal law policy and ways of its implementation. L.: LSU, p. 97 [Electronic resource]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01001298665 (accessed: 03.02.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 03.03.2025
Статья поступила для публикации: 21.03.2025

Received: 05.02.2025
Revised: 03.03.2025
Accepted: 21.03.2025

УДК 346.2

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_12_17

Вологдин Артём Александрович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
vologdin.art@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Глобализация как процесс современности оказывает влияние на все сферы человеческой деятельности, в том числе в аспекте правового регулирования отношений, потому что сами общественные отношения подвергаются трансформации. Цель статьи – проведение исследования динамики изменения принципов правового регулирования деятельности финансовых организаций в свете глобализации. Актуальность обусловлена необходимостью постоянного изменения подходов к правовому регулированию, как в свете объединения государств в союзы, так и в свете конфронтации, особенно ярко проявившейся для России в результате проведения специальной военной операции, а также наложения санкций со стороны недружественных государств. Несмотря на наличие как позитивных, так и негативных факторов, само по себе правовое регулирование в России основывается на ряде принципов, которые являются общими, будучи закрепленными в основном законе государства. При изменении правового регулирования деятельности финансовых организаций данные принципы не могут и не должны в полной мере видоизменяться, поскольку это недопустимо в правовом государстве. Вместе с тем объективная необходимость защиты интересов государства предопределяет не отказ от основных принципов, но их несколько иное развитие в законодательстве нашего государства, как применительно к регулированию общественных отношений на национальном уровне, так и в аспекте регулирования международных отношений. По результатам исследования сделаны выводы относительно динамики изменения принципов правового регулирования деятельности финансовых организаций в России в последние десятилетия, а также тенденций изменения правового регулирования и перспектив предположительной последующей динамики изменения законодательства в данной части.*

Ключевые слова: финансовая организация, правовое регулирование, принципы правового регулирования, международные стандарты, нормы права, финансовые инструменты, устойчивость финансового сектора.

Для цитирования: *Вологдин А.А.* Эволюция принципов правового регулирования финансовых организаций в контексте глобализации // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 12 – 17. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_12 – 17

Artem A. Vologdin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
vologdin.art@gmail.com

EVOLUTION OF PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. *Globalization, as a process of modernity, affects all spheres of human activity, including in the aspect of legal regulation of relations, because social relations themselves are subject to transformation. The purpose of the research: to conduct a study of the dynamics of changes in the principles of legal regulation of financial organizations in the light of globalization. The relevance is due to the need for constant change of approaches to legal regulation, both in the light of the unification of states into unions, as well as in the light of confrontation, especially brightly manifested for Russia as a result of a special military operation, as well as the imposition of sanctions on the part of states unfriendly to Russia. Despite the presence of both positive and negative factors, the legal regulation in Russia itself is based on a number of principles that are general, being enshrined in the basic law of the state. When changing the legal regulation of financial organizations' activities, these principles cannot and should not be fully modified, as this is inadmissible in a state governed by the rule of law. At the same time, the objective need to protect the interests of the state predetermines not the abandonment of the basic principles, but their somewhat different development in the legislation of our state, both in relation to the regulation of social relations at the national level, and in the aspect of regulation of international relations. According to the results, conclusions are drawn*

regarding the dynamics of change in the principles of legal regulation of financial organizations in Russia in recent decades, as well as the trends of change in legal regulation and the prospects of subsequent, presumable dynamics of changes in legislation in this part.

Keywords: financial organization, legal regulation, principles of legal regulation, international standards, norms of law, financial instruments, financial sector sustainability.

For citation: Vologdin A.A. (2025) Evolution of principles of legal regulation of financial organizations in the context of globalization. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 12 – 17. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_12 – 17 (In Russian).

Деятельность финансовых организаций в силу признания той роли, которую они играют в экономике страны, регулируется нормами права. Каждое государство выбирает свой подход для регламентации данной сферы. Присутствует специфика и у российского правового регулирования. Нормы права, в соответствии с которыми должна выстраиваться деятельность финансовых организаций, получили свое развитие уже на постсоветском пространстве – после отказа от плановой экономики и перехода к рыночным отношениям. Современный исторический этап для России характеризуется изменчивостью. Нормы права и политика государства меняются в зависимости не только от социально-экономической ситуации в стране, но и от ряда иных факторов, в числе которых глобализация является одним из важнейших.

Необходимость проведения исследования принципов правового регулирования финансовых организаций, динамики их изменения обусловлена потребностью в совершенствовании законодательства в данной сфере, снижения числа правоприменительных проблем.

Цель статьи заключается в проведении исследования динамики изменения принципов правового регулирования деятельности финансовых организаций в свете глобализации, что предполагает решение следующих задач:

• исследовать понятие глобализации;

• проанализировать тенденции финансовой глобализации;

• провести анализ тенденций изменения российского законодательства, регламентирующего деятельность финансовых организаций, в контексте глобализации.

Обзор литературы

Вопросам правового регулирования деятельности финансовых организаций посвящено значительное количество научных исследований – от научных статей до диссертаций. Специфика научных исследований в данной области проявляется в том, что вопрос рассматривается, как правило, с позиций прикладных аспектов, выделения тех или иных наиболее проблемных мест. Глобализация как фактор, определяющий изменение правового регулирования, во внимание принимается в последние десять лет, вследствие чего присутствуют научные работы, посвященные финансовой глобализации, международно-правовому регулированию, влиянию санкций со стороны недружественных для России государств на деятельность финансовых организаций. Вместе с тем специализированных исследований, посвященных анализу динамики изменения правового регулирования финансовых организаций в свете глобализации, практически нет, что допустимо расценивать как необходимости проведения таких исследований.

Методы исследования

В рамках настоящего исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза. За основу принято национальное законодательство России, как действующее, так и утратившее силу, что обусловлено проведением ретроспективного анализа. Исследование проведено также на основе научной литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Современный мир разделен на отдельные государства, каждое из которых является независимым, но не может существовать, полностью отграничившись от всего остального мира.Этому способствует всё более активное развитие международных отношений, взаимодействие, а в некоторых случаях противостояние государств и их альянсов. Создание разного рода союзов государств, объединенных определенной целью, предполагает наличие общности, стремление упорядочения отношений, в первую очередь тех, которые определяются как подлежащие регулированию нормами права. Всё более активное взаимодействие государств, стремление к унификации законодательства, упрощению взаимной торговли, использованию единой валютыв научной литературе рассматривается как глобализация.

Российское законодательство не раскрывает понятие глобализации, хотя термин используется. На уровне положений международного права глобализация характеризуется, как «процесс всемирной экономической, политической, культурной интеграции и унификации» (Постановление № 53-17 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О законодательных основах Концепции устойчивого развития для государств – участников СНГ»).

Глобализация – это процесс, который не может пройти за короткий срок в силу различных причин.

Он происходит постепенно, может замедляться на фоне разного рода конфликтов, в первую очередь военных, так как неизбежно возникает противостояние, конфронтация, не способствующие интеграции.

Исследователи при проведении анализа сущности современной глобализации и ее тенденций и особенностей отмечают, что процесс предполагает упрочение позиций отдельных государств, в некоторой мере более инклюзивное развитие [1]. Помимо этого понятие глобализации связывается не только с торговым взаимодействием, хотя оно чаще определяется как приоритетное и наиболее важное, но и политическим [2]. Такой взгляд на сущность глобализации представляется верным, потому что, как показывает практика, любое взаимодействие между государствами практически полностью зависит от руководства страны, от того, какая именно политика разработана и реализуется, насколько государство ориентировано на международное взаимодействие и готово ли к интеграции с иными государствами. Опыт развития государств, в том числе России, свидетельствует о том, что стремление к интеграции с внешним миром (иными государствами) может полностью отсутствовать либо быть сведенным к минимуму. Для России подобная максимальная закрытость была характерна в советский период развития, когда существовал «железный занавес», доминировала идеология, ориентированная на формирование негативного отношения к капиталистическому миру.

С учетом изложенного можно утверждать, что глобализация в целом – это процесс последовательного построения межгосударственного взаимодействия, основанный на стремлении государств к интеграции, упрощению и улучшению отношений в различных сферах, в числе которых доминируют сфера торговли, а также, что обоснованно выделяют некоторые авторы, сфера безопасности [3].

Финансовая глобализация как самостоятельное понятие тесно взаимосвязана с понятием глобализации в целом и является ее частью. Единого определения, в том числе закрепленного в законе, для финансовой глобализации нет, вследствие чего термин разными исследователями раскрывается различным образом. Некоторые авторы полагают, что финансовая глобализация проявляется в росте взаимозависимости экономик различных стран [4].

Представление о финансовой глобализации, которое постепенно формируется в научной литературе, основано во многом на анализе изменения рынка, на том, каким образом выстраивается взаимодействие государств, на более низком уровне – финансовых организаций, чья деятельность регламентируется, в первую очередь, национальным законодательством, выстраивается на тех правовых принципах, которые определены в соответствующей стране как доминирующие.

Россия, что закреплено в Конституции РФ, является правовым государством, и все наиболее значимые общественные отношения урегулированы нормами права на основе ряда принципов, одни из которых являются межотраслевыми, другиеимеют отраслевой характер и учитывают особенности соответствующей отрасли права, разрабатываются исходя из данной специфики.

Принятие государственного решения о допустимости присутствия на рынке иностранных финансовых организаций обусловлено финансовой глобализацией и стремлением интеграции в общую (но не единую) систему. По завершении советского периода времени в России просматривалась явная, порой чрезмерная открытость для иностранного капитала, активной была деятельность иностранных финансовых организаций, практически не ограничиваемая в начале девяностых годов прошлого столетия. Отсутствие четкой системы законодательства в данный исторический период обусловлено проблемной социально-экономической ситуацией в стране, невозможностью осуществления контроля в целом и в отношении финансовых организаций в частности на достаточно высоком уровне, а также, как представляется, недостаточно проработанной доктриной права, которая должна быть основой для формирования законодательства.

Как одну из основных предпосылок финансовой глобализации исследователи выделяют распад Бреттон-Вудской системы либо снятие ограничительных мер, которые были обусловлены ее существованием [5], что представляется верным, хотя, безусловно, данный фактор не является единственным. Для России вовлечение в процесс финансовой глобализации обусловлен прежде всего прекращением существования советского государства и переходом к рыночной экономике. Росси стала более открыта, в первую очередь в аспекте участия в международных торговых отношениях, что предполагало необходимость правового регулирования оборота валюты, осуществления расчетов с иностранными организациями. Стоит обратить внимание на то, что свободное обращение иностранной валюты на территории нашей страны стало возможно только в девяностых годах, а до этого моментасуществовал запрет, была установлена уголовная ответственность за валютные операции, совершаемые частными лицами (Уголовный кодекс РСФСР. Ст. 591 (документ утратил силу)).

В число основных участников финансовой глобализации, чья деятельность на территории определена как безусловная, предполагающая правовое регулирование, входят транснациональные компании (далее –ТНК), транснациональные банки (далее – ТНБ), а также международные и региональные организации, объединения государств.

Безусловно, основополагающими принципами правового регулирования в России выступают: принцип законности, принцип приоритета прав и законных интересов человека и гражданина. Данные принципы являются общими и лишь косвенно определяют построение системы правового регулирования деятельности финансовых организаций, хотя она, безусловно, должна быть в полной мере законной, что предполагает соблюдение требований законодательства, исключение нарушений установленных государством запретов и ограничений, что в современных условиях во многом достигается благодаря системе финансового контроля [6].

В 90-х годах XX века доминирующим принципом правового регулирования можно определить принцип открытости, потому что Россия стала активным участником международных отношений, что проявилось, в том числе, во вступлении в ряд международных финансовых организаций, которые длительное время оказывали значимое влияние на финансовый рынок нашего государства. Принцип открытости в данном случае – это реализация возможности прямого и практически не ограничиваемого взаимодействия с иными государствами, а также разрешение деятельности на территории России иностранных финансовых организаций. Вместе с тем, принцип открытости был существенно ограничен со стороны международных организаций, участником которых стала Российская Федерация.

В частности, речь идет о том, что в 1992 году Россия вступила в Международный валютный фонд (далее – МВФ), Международный банк реконструкции и развития (Постановление ВС РФ от 22.05.1992 № 2815-1 «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития» (ред. от 03.11.2010). Ст. 1180). Акцент на присоединении к МВФ сделан вследствие того, что, как следует из Статей Соглашения МВФ (приняты 22.07.1944; ред. от 15.12.2010), у данной международной организации присутствует право осуществления надзорной функции в отношении политики государств-участников, а также установления тех принципов, которыми. Помимо этого МВФ вправе определять статус национальной валюты государств-участников как свободно используемой.

Иными словами, вступление в МВФ создало предпосылки внешнего контроля, установления определенных ограничений, а также формирования ряда принципов, в соответствии с которыми должна выстраиваться деятельность международных организаций на национальном уровне. Ратификация Россией соответствующих соглашений означает, что они имеют обязательный характер на территории государства.

При таких обстоятельствах Россия, с одной стороны, стала постепенно интегрироваться в международное сообщество, с другой – приняла на себя обязательства подчиняться требованиям международных организаций и международных договоров, которые были ратифицированы. В результате возникает ситуация ограничения свободы деятельности финансовых организаций, в отношении которой требования устанавливаются на национальном и международном уровне.

Необходимо отметить еще один принцип, который постепенно проявляется всё ярче, – принцип доминирования частных интересов над публичными. Изначальная свобода 90-х годов постепенно сменяется повышением уровня финансового контроля как способа проверки прозрачности и законности совершаемых финансовыми организациями операций [7] и установлением ограничений. Безусловно, подобные ограничения устанавливаются не единовременно, а на протяжении определенного промежутка времени, но в последнее десятилетие просматривается стойкая тенденция к ограничению свободы деятельности финансовых организаций, установлению приоритета публичных интересов, в данном контексте – интересов государства по отношению к частным интересам.

Однако данный приоритет не исключает иного принципа – принципа социальной ориентированности. Постепенное расширение круга финансовых организаций, в число которых изначально входили только банки, привело к расширению рынка финансовых услуг. Наряду с этим проявилось несовершенство правового регулирования в аспекте недостаточности контроля и недостаточной защищенности получателей финансовых услуг. Проблема мошенничества, установления ущемляющих интересы потребителей условий, навязывания финансовых услуг, неоправданный рост ставок по кредитам – всё это стало причиной пересмотра законодательства и выделения принципа социальной ориентированности, то есть направленности на обеспечение охраны интересов потребителей финансовых услуг.

Толковать принцип социальной ориентированности правового регулирования деятельности финансовых организаций допустимо в качестве ограничений в отношении самих финансовых организаций и как закрепление положений, направленных на создание условий повышенной защищенности для потребителей финансовых услуг. В рамках реализации данного принципа был введен, к примеру, институт финансового уполномоченного, деятельность которого ориентирована на урегулирование споров между финансовыми организациями и потребителями финансовых услуг [8], закреплены положения о «периоде охлаждения», в рамках которого потребительвправе отказаться о финансовой услуги без потерь для себя

[9]. В совокупности подобное финансовое регулирование рассматривается как составная часть политики государства, ориентированной на поддержание стабильности в стране [10].

Заключение

Таким образом, принципы правового регулирования деятельности финансовых организаций не являются нормативно закрепленными, но они могут быть сформулированы на основе анализа законодательства страны.

При исследовании современного периода в истории России сделан вывод, что число принципов правового регулирования деятельности финансовых организаций имеет тенденцию к расширению, а их состав меняется, что обусловлено реализуемой внутренней и внешней политикой государства.

Как наиболее важные определены принципы законности, социальной ориентированности, доминирования публичных интересов. Принцип свободы деятельности в отношении финансовых организаций реализуется всё меньше, имеет место тенденция ужесточения контроля и повышение защищенности интересов потребителей финансовых услуг, а не финансовых организаций.

Список литературы

1. *Ван Ц.* Характеристики новой глобализации и предложение новой глобализации Китая // Международные отношения. 2024. № 2. С. 113–120. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.2.40982
2. *Garevskikh R.R., Gurchenko V.I.* Globalization of the world economy. Science transforms reality: Materials of the International Interdisciplinary Scientific and Practical Student Conference. Voronezh: Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov, 2023, pp. 33–35. DOI: 10.58168/STR2023_33-35
3. *Рахматов А.А.* Глобализация: теория, процессы и противоречивость теоретической глобализации // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Среда, 2023. С. 37–38. EDN TNFXSH.
4. *Есембекова Д.Т., Умурзаков И.Г.* Финансовая глобализация как основное звено экономической глобализации // Молодежь и наука – 2023: материалы международной научно-практической конференции. Петропавловск: Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева, 2023. С. 465–469. EDNHLUYEG.
5. *Боташева Л.С., Гогуева А.М.* Определение возможностей в структуре сохранение и преобразования Бреттон-Вудской валютной системы // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-7. С. 42–45. DOI: 10.18411/trnio-05-2023-370
6. *Малыйкина Е.И., Синицын А.С.* Налоговый контроль в системе финансового контроля по законодательству Российской Федерации // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития: материалы Международной научно-практической конференции. Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. С. 119–123. EDN AKZZLC.
7. *Гарина А.О., Жукова К.Р.* Взаимосвязь понятий «государственный финансовый контроль» и «финансовый контроль» // Инновационная наука. 2023. № 4-2. С. 70–72. EDN CEUAWY.
8. *Храмов Д.С.* Совершенствование правовой основы деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг // Современные мировые научные достижения в контексте глобальных вызовов. Серия: социально-гуманитарные дискуссии: материалы II Международной научно-практической конференции. Краснодар: Новация, 2024. С. 409–412. EDN MXNPZQ.
9. *Самойлова В.В.* Роль Банка России в защите прав потребителей финансовых услуг // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. № 2. С. 134–146. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-2-134-146
10. *Попова Л.В., Скоробогатова Е.А.* Мировая и отечественная практика в сфере финансового регулирования социально-экономических процессов // Экономика, финансы и бухгалтерский учет в условиях неопределенности: материалы круглого стола. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2023. С. 250–260. EDN FBKTMA.

References

1. *Van C.* (2024) Characteristics of New Globalization and China's Proposal for New Globalization. *International Relations*. № 2. Pp. 113-120. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.2.40982
2. *Garevskikh R.R., Gurchenko V.I.* (2023) Globalization of the world economy. Science transforms reality: Materials of the International Interdisciplinary Scientific and Practical Student Conference. Voronezh: Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov. Pp. 33-35. DOI: 10.58168/STR2023_33-35
3. *Rahmatov A.A.* (2023) Globalization: Theory, Processes and Inconsistency of Theoretical Globalization. Strategies for Sustainable Development: Social, Economic and Legal Aspects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary: Sreda Publishing. Pp. 37-38. EDN TNFXSH.
4. *Esembekova D.T., Umurzakov I.G.* (2023) Financial globalization as the main link in economic globalization. Youth and Science – 2023: materials of the international scientific and practical conference. Petropavlovsk: North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev. Pp. 465-469. EDN HLUYEG.

5. *Botasheva L.S., Gogueva A.M.* (2023) Determination of opportunities in the structure of preservation and transformation of the Bretton Woods monetary system. *Trends in the development of science and education*. № 97-7. Pp. 42-45. DOI: 10.18411/trnio-05-2023-370
6. *Malyjkina E.I., Sinicyn A.S.* Tax control in the system of financial control under the legislation of the Russian Federation. Cooperation of science and society as a tool for modernization of innovative development: materials of the International scientific and practical conference. Saransk: RIC MGPU. Pp. 119-123. EDN AKZZLC.
7. *Garina A.O., Zhukova K.R.* (2023) The relationship between the concepts of "state financial control" and "financial control". *Innovative Science*. № 4-2. Pp. 70-72. EDN CEUAWY.
8. *Hramov D.S.* (2024) Improving the legal basis for the activities of the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services. Modern world scientific achievements in the context of global challenges. Series: social and humanitarian discussions: materials of the II International scientific and practical conference. Krasnodar: Novacija Publishing. Pp. 409-412. EDN MXNPZQ.
9. *Samojlova V.V.* (2024) The Role of the Bank of Russia in Protecting the Rights of Consumers of Financial Services. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Management. Law*. № 2. Pp. 134-146. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-2-134-146
10. *Popova L.V., Skorobogatova E.A.* World and domestic practice in the field of financial regulation of socio-economic processes. Economy, finance and accounting in conditions of uncertainty: materials of the round table. Orjol: Oryol State University named after I.S. Turgenev. Pp. 250-260. EDN FBKTMA.

Статья поступила в редакцию: 17.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 14.02.2025
Статья поступила для публикации: 27.02.2025

Received: 17.01.2025
Revised: 14.02.2025
Accepted: 27.02.2025

УДК 347.73

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_18_21

Гадельшина Лиана Ильгизовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Публичного права и уголовно-правовых дисциплин,
Российский новый университет, Москва,
liananig1@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В БЮДЖЕТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *В статье анализируются бюджетно-правовые нормы различных договорных конструкций, приводятся группы различных договоров и соглашений, применяемых в бюджетно-правовых отношениях, выделяются характерные признаки, отличающие их от обычных гражданско-правовых договоров. На основе полученной информации и доктринальных источников сделан вывод об их схожести с административными договорами, а также существовании отдельного института в системе подотрасли бюджетного права – института бюджетно-правовых договоров.*

Ключевые слова: договорные конструкции, бюджетно-правовой договор, бюджетное право, бюджетные правоотношения, договор о предоставлении бюджетных инвестиций, договор о предоставлении субсидии, государственная гарантия, обязательства государства.

Для цитирования: *Гадельшина Л.И.* К вопросу о договорно-правовых конструкциях в бюджетном праве // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 18 – 21. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_18 – 21

Liana I. Gadelshina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Public Law and Criminal Law disciplines,
Russian New University, Moscow,
liananig1@yandex.ru

ON THE ISSUE OF CONTRACTUAL LEGAL STRUCTURES IN BUDGET LAW

Abstract. *The article analyzes budgetary and legal norms on various contractual structures, provides groups of various contracts and agreements used in budgetary and legal relations, highlights the characteristic features that distinguish them ordinary civil law contracts. Based on the information received and doctrinal sources, it is concluded that they are similar to administrative contracts, as well as the existence of a separate institution in the system of the budget law sub-branch – the Institute of budget and legal contracts.*

Keywords: contractual structures, budget law agreement, budget law, budgetary legal relations, budget investment agreement, subsidy agreement, state guarantee, state obligations.

For citation: Gadelshina L.I.(2025) On the Issue of Contractual Legal Structures in Budget Law. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 18 – 21. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_18 – 21 (In Russian).

Бюджетные правоотношения как разновидность финансовых отношений обладают имущественным характером, что роднит их с гражданско-правовыми отношениями. Это создает возможности взаимодействия названных отраслей для достижения целей регулирования бюджетного права. Одним из средств такого взаимодействия выступают договорно-правовые конструкции, внедренные законодателем в бюджетно-правовое регулирование. Имея изначально гражданско-правовую природу, под воздействием публично-правовых начал эти конструкции приобрели свои особенности, которые требуют отдельного внимания со стороны исследователей-правоведов.

В последнее десятилетие в науке отмечается тенденция расширения дозволительного метода правового регулирования финансовых, включая бюджетные, правоотношения. Объективной основой рецепции конструкций в бюджетных отношениях выступает денежный характер гражданско-правовых и бюджетно-правовых отношений.

Под юридической конструкцией некоторые авторы понимают средство законодательной техники, заключающееся в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала, а также выступающее как метод познания и толкования права [1].

Весьма распространено определение юридической конструкции, сформулированное А.Ф. Черданцевым, как идеальной модели, отражающей сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов [2].

Интересен взгляд на юридическую конструкцию Д.Е. Пономарева, заключающийся в рассмотрении юридической конструкции в динамике и статике. С первого ракурса она представляет собой логико-мыслительный процесс создания юридических понятий, напрямую воспринимаемый юридической практикой, системно соорганизующий правовые средства в механизме правового регулирования, обеспечивая тем самым эффективность правового регулирования. Юридическая конструкция в статике, по Д.Е. Пономареву, является продуктом юридического конструирования, в котором правовые средства соорганизованы в единый механизм правового регулирования или его самостоятельную функциональную часть [3].

Разновидностью юридической конструкции выступает договорно-правовая конструкция, под которой следует понимать имеющую нормативное закрепление идеальную модель сочетания договоров и их элементов, отражающую сущностные и типичные их черты, призванные регулировать права и обязанности субъектов правоотношений [4].

Анализ бюджетного законодательства РФ позволяет выделить несколько видов договорно-правовых конструкций, используемых в регулируемых им правовых отношениях, к которым можно отнести договоры и соглашения.

Отметим, что в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – БК РФ) не разграничиваются понятия соглашения и договора. Вместе с тем законодатель использует их в разных контекстах. Например, в ст. 6 БК РФ договор и соглашение указаны как самостоятельные основания возникновения расходного обязательства, а в ст.78.4БК РФ соглашение о предоставлении субсидий для финансирования соглашений на оказание государственных или муниципальных услуг в социальной сфере предусмотрена как отдельная договорная конструкция. Поэтому вопрос о тождественности и нетождественности данных понятий вынесен в плоскость научных дискуссий [5; 6]. В настоящей статье данные понятия объединены в общую группу «договорные конструкции».

По источнику правового регулирования все договорные бюджетно-правовые конструкции можно разделить на две группы. Первая группа договорных конструкций поименована в самом БК РФ, в то время как вторая группа – в подзаконных актах и региональных законодательных актах.

К первой группе договоров и соглашений, заключаемых в бюджетных правоотношениях, можно отнести следующие.

Договоры о предоставлении бюджетных инвестиций, имеющий несколько разновидностей: договор об участии соответственно Российской Федерации (субъекта Российской Федерации или муниципального образования) в собственности субъекта инвестиций (ст. 80 БК РФ); соглашение о передаче полномочий государственного заказчика (ст. 79 БК РФ); концессионные соглашения (п. 5 ст. 79 БК РФ); договор о предоставлении из федерального бюджета бюджетных инвестиций юридическому лицу, не являющемуся федеральным государственным учреждением и федеральным государственным унитарным предприятием (п. 3 ст. 80 БК РФ).

Договоры (соглашения) о предоставлении субсидий, различающиеся, во-первых, по субъектам – получателям субсидий: юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица (ст. 78 БК РФ), некоммерческие организации, не являющиеся казенными учреждениями (ст. 78.2 БК РФ), государственные корпорации и публично-правовые компании (ст. 78.3 БК РФ), субъекты РФ (ст. 132 БК РФ); во-вторых, по субсидируемым объектам и цели: осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности и объекты недвижимости в государственную (муниципальную) собственность (ст. 78.2 БК РФ), в объекты государственной (муниципальной) собственности (ст.79, 79.1 БК РФ), в целях финансового обеспечения государственного (муниципального) заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере (ст. 78.4 БК РФ).

Договоры о предоставлении государственной (муниципальной) гарантии (ст. 115 БК РФ), при котором устанавливаются особенности договоров: с неопределенным кругом бенефициаров (ст. 115.1 БК РФ); обеспечение обязательств российских юридических лиц по кредитам международных финансовых организаций (ст. 115.1-1 БК РФ); договор гарантии по обязательствам неопределенного круга принципалов (ст. 115.1-2 БК РФ).

Соглашения о предоставлении государственных кредитов (ст. 126) в зависимости от цели предоставляемых денежных ресурсов различаются: государственный финансовый кредит (п. 3 ст. 122 БК РФ), государственный экспортный кредит (п. 4 ст. 122 БК РФ), а также государственный кредит на цели официального содействия развитию иностранного государства (п. 5 ст. 122 БК РФ).

Соглашения, которыми предусматриваются меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов (дотаций) поселения (внутригородского района), муниципального

района (муниципального округа, городского округа, городского округа с внутригородским делением) (ст. 137, 138; п. 6 ст. 142.1 БК РФ).

Межрегиональные (межмуниципальные) соглашения о сотрудничестве для совместного развития инфраструктуры (ст. 142.3 БК РФ).

В качестве примеров договоров второй группы можно привести договор между корпорацией (компанией) и организацией корпорации (компании) о предоставлении взноса в уставный (складочный) капитал организации корпорации (компании), предусмотренный п. 24 Постановления Правительства Российской Федерации от 30.05.2024 № 702 «Об управлении капитальными вложениями, финансовое обеспечение которых осуществляется (планируется осуществлять) за счет средств федерального бюджета», а также генеральное соглашение между кредитной организацией и Федеральным казначейством о размещении средств федерального бюджета на банковских депозитах, предусмотренное Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.2011 № 1121 «О порядке размещения средств федерального бюджета, средств единого казначейского счета, резерва средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и иных средств на банковских депозитах».

Необходимо отметить, что в науке финансового и бюджетного права не прекращаются дискуссии о правовой природе подобных договоров и соглашений. Так, в юридической литературе можно встретить отнесение их к административным ненормативным правовым актам [7], особым публичным договорам [8], финансовым публичным договорам [9], бюджетно-правовым договорам [10].

Анализ нормативных положений бюджетного законодательства позволяет выделить следующие сущностные признаки, характерные для договоров и соглашений, применяемых в бюджетных правоотношениях:

• в силу ст. 6 БК РФ (определение расходных обязательств) они выступают основанием возникновения расходных обязательств, то есть обязанности публично-правового образования предоставить физическому и юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права бюджетные средства;

• действительность таких договоров (соглашений) обусловлена закреплением в БК РФ возможности заключения соответствующего договора (ст. 31 БК РФ), что подтверждается судебной практикой (Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2020 № 04АП-1884/2020 по делу № А19-24637/2019; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11.10.2017 № 74-АПГ17-10);

• одной из сторон такого договора (соглашения) выступает публично-правовой субъект, то есть Российская Федерация, ее субъект, муниципальное образование в лице соответствующих уполномоченных органов исполнительной власти (как правило, это Правительство Российской Федерации или Министерство финансов Российской Федерации);

• лимит бюджетных обязательств, принимаемых публично-правовым субъектом по таким договорам (соглашениям), предусматривается заранее в правовом акте о соответствующем бюджете;

• порядок заключения подобных договоров установлен БК РФ или актом Правительства Российской Федерации (например, Постановление Правительства Российской Федерации от 01.08.2023 № 124 «Об утверждении Правил определения объема и условий предоставления из бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации субсидий на иные цели федеральным государственным бюджетным учреждениям, в отношении которых Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации осуществляет функции и полномочия учредителя, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»), а форма устанавливается подзаконным правовым актом, принимаемым, как правило, Министерством финансов Российской Федерации (например, Приказ Минфина России от 02.09.2022 № 135н «Об утверждении Типовой формы соглашения (договора) о предоставлении из федерального бюджета субсидий юридическим лицам в соответствии с пунктом 8 статьи 78, статьей 78.2, подпунктом 3 пункта 1 статьи 78.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации»), что призвано обеспечить защиту публичного интереса при осуществлении государством, его территориальным образованием их функций;

• предоставление бюджетных средств в той или иной форме (будь то гарантия, инвестиция, субсидия либо иной межбюджетный трансферт) по заключенному договору обусловливается выполнением контрагентом определенной обязанности и соблюдением определенных условий, то есть достижением определенной цели;

• заключение и исполнение рассматриваемых договоров подлежит государственному финансовому контролю.

Без отрицания гражданско-правовой сущности договорных конструкций, предусмотренных БК РФ, анализ выделенных выше признаков позволяет говорить не только об их схожести с административными договорами [11], но и о самостоятельном бюджетно-правовом характере рассматриваемых договоров и соглашений. Таким образом, нормы, регулирующие договорные конструкции в бюджетном праве, образуют в системе бюджетного права самостоятельный комплексный институт бюджетно-правовых договоров.

Список литературы

1. *Чевычелов В.В.* К вопросу о понятии юридической конструкции // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11. С 27-29.
2. *Черданцев А.Ф.* Юридические конструкции и их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С. 12-19.
3. *Пономарев Д.Е.* Генезис и сущность юридической конструкции: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.
4. *Горбачев С.А.* О специальных договорных конструкциях и их месте в системе гражданско-правовых договоров // Вестник РАП. 2020. № 3. С. 107-114.
5. *Хаитов Г.А.* Договоры и соглашения как основания возникновения расходных обязательств: правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 8 (153). С. 45-52.
6. *Савина А.В.* Использование дозволений при регулировании договорных отношений в рамках отдельных процедур исполнения бюджета // Право и государство: теория и практика. 2016. № 12. С. 76-80.
7. *Ильин А.В.* Разрешение судами споров, возникающих по поводу распределения бюджетных средств. Москва: Инфотропик, 2011.208 с.
8. *Кустова М.В.* Договоры о предоставлении средств бюджета: проблемы природы и правового регулирования // Договоры в публичном праве: сборник научных статей / под ред. Е.В. Гриценко, Е.Г. Бабелюк. Москва: Волтерс Клувер, 2009. С. 245-256.
9. *Веремеева О.В.* О специфике публичных договоров в финансовом праве: некоторые вопросы теории и практики // Финансовое право. 2019. № 6. С. 13-16.
10. *Курбатова С.С.* Проблемы правовой природы договоров о субсидировании // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 126-132.
11. *Коренев А.П., Абдурахманов А.А.* Административные договоры: понятие и виды // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 83-91.

References

1. *Chevychelov V.V.* (2005) On the issue of the concept of legal construction. S*tate power and local self-government*. № 11. Pp. 27-29. (In Russian).
2. *Cherdantsev A.F.* (1972) Legal constructions and their role in science and practice. *Law studies*. № 3. Pp. 12-19. (In Russian).
3. *Ponomarev D.E.* (2005) Genesis and essence of legal construction: Abstract of a Ph.D. Thesis. Yekaterinburg, 23 p. (In Russian).
4. *Gorbachev S.A.* (2020) On special contractual structures and their place in the system of civil law contracts. *Bulletin of the RAP*. № 3. Pp. 107-114. (In Russian).
5. *Khaitov G.A.* (2023) Contracts and agreements as grounds for expenditure obligations: a legal aspect. *Actual Problems of Russian Law*. Vol. 18, № 8 (153). Pp. 45-52. (In Russian).
6. *Savina A.V.* (2016) The use of permits in regulating contractual relations within the framework of individual budget execution procedures. Law and the State: Theory and Practice. № 12. Pp. 76-80. (In Russian).
7. *Ilyin A.V.* (2011) Court resolution of disputes arising over the allocation of budget funds. Moscow: Infotropik Publishing House, 208 p. (In Russian).
8. *Kustova M.V.* (2009) Contracts for the provision of budget funds: problems of nature and legal regulation. *Contracts in Public Law*: Collection of Scientific Articles. Edited by E.V. Gritsenko, E.G. Babelyuk. Moscow: Volters Kluwer Publishing House. Pp. 245-256. (In Russian).
9. *Veremeeva O.V.* (2019) On the specifics of public contracts in financial law: some questions of theory and practice. *Financial Law*. № 6. Pp. 13-16. (In Russian).
10. *Kurbatova S.S.* (2015) Problems of the legal nature of subsidy agreements. *Actual Problems of Russian Llaw*. № 4. Pp. 126-132. (In Russian).
11. *Korenev A.P., Abdurakhmanov A.A.* (1998) Administrative contracts: concept and types. *Journal of Russian Law*. № 7. Pp. 83-91. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 07.03.2025	Received: 07.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 29.03.2025	Revised: 29.03.2025
Статья поступила для публикации: 04.04.2025	Accepted: 04.04.2025

УДК 349.6

Гусаров Артём Владимирович,
аспирант, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир,
gusarov.artyom@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КОРРЕКТИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО РИСКА

Аннотация. *Статья посвящена анализу основных особенностей, присущих корректирующей функции риска эколого-правового характера. Рассмотрены основные теоретические позиции о функциях риска в праве, приведено обоснование выделения корректирующей функции, ранее не исследованной в юридической литературе. Приведены примеры воздействия данной функции из нормотворческой и правоприменительной сфер, дана ее комплексная оценка в контексте обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации. Обозначены векторы дальнейших исследований поставленной проблемы.*

Ключевые слова: правовой риск, эколого-правовой риск, функция права, функция риска, корректирующая функция, правотворчество, правореализация, экологическая безопасность.

Для цитирования: *Гусаров А.В.* К вопросу о корректирующей функции эколого-правового риска // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 22 – 26.

Artem V. Gusarov,
Postgraduate, Vladimir State University, Vladimir,
gusarov.artyom@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE CORRECTIVE FUNCTION OF ENVIRONMENTAL AND LEGAL RISK

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the main features inherent in the corrective risk function of an environmental and legal nature. The main theoretical positions on the functions of risk in law are considered, and the rationale for identifying a corrective function that has not been previously studied in the legal literature is given. Examples of this function from the normative and law enforcement spheres are given, and its comprehensive assessment is given in the context of ensuring environmental safety in the Russian Federation. The vectors of further research on the problem are outlined.*

Keywords: legal risk, ecological and legal risk, legal function, risk function, corrective function, lawmaking, legal realization, environmental safety.

For citation: Gusarov A.V. (2025) On the Issue of the Corrective Function of Environmental and Legal Risk. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 22 – 26. (In Russian).

Правовой риск представляет собой одну из проблем, которая не в полной мере изучена в юридической науке. Несмотря на разнообразие трудов, главным образом отраслевых, имеющихся на сегодняшний день, следует всё же признать, что многие авторы по-разному оценивают юридическую природу риска. Примечательно мнение В.А. Ойгензихта, который указывал, что «риск зачастую превращается в какой-то универсальный термин, причем настолько безропотный, что с ним можно производить какие угодно операции» [5, с. 13]. Действительно, во многих юридических исследованиях термин «риск» может маркировать совершенно разные явления, которые, как правило, конкретный автор связывает с категориями опасности, причинения вреда, убытков, юридической ответственности, нарушений, ошибок и др. Нередко встречаются исследования, которые напрямую не затрагивают тематику правовых рисков. Довольно популярными и перспективными направлениями для изучения выступают темы, связанные с комплаенсом [4, с. 4], использованием предикативных технологий для выявления рисков [11, с. 5] и др. Однако риск в таких исследованиях – это не центральный предмет, ввиду чего многие его аспекты остаются нераскрытыми в необходимой мере.

Следует признать, что из зоны внимания исследователей, которые опосредованно или непосред-

ственно обращаются к рискологической проблематике, ускользает момент, связанный с воздействием риска на право и тесно связанные с ним явления. Со ссылкой на риск, речь, как правило, идет о том, что будет фактором его возникновения. Иногда эти категории и вовсе отождествляются. Однако о влиянии риска на правовую материю, то есть о том, какие функции выполняет риск, имеются довольно фрагментарные и субъективные представления.

Согласно Философской энциклопедии под функцией (от лат. functio – осуществление, выполнение) понимается «способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит в качестве элемента» [14]. Для юридической науки изучение функций не является чем-то новым. Рассмотрение функций происходит как на отраслевом, так и на общетеоретическом уровне.

Между тем в настоящий момент практически не имеется работ, в которых была бы подробно и обстоятельно рассмотрена проблема функций правового риска. Лишь в редких трудах об этом имеются какие-либо упоминания. Так, например, В.В. Мамчун, анализируя проблематику правоприменительного риска, указывал, что «целостное и полное представление о правоприменительном риске как о социально-юридическом явлении предполагает выявление не только его характерных признаков, внутренних связей между его структурными элементами, видовых проявлений, но и рассмотрение его функциональной роли в социальных отношениях и в процессе правового регулирования» [3, с. 55]. Он также полагал, что правоприменительному риску присущи компенсирующая, информационно-восполнительная, ценностно-ориентационная и объективирующая функции [3, с. 67].

Интерес представляют и взгляды Р.А. Крючкова на функциональные особенности риска. По его мнению, «риск имеет взаимодополняющие и взаимоисключающие функции, что приводит к необходимости выделять позитивные и негативные аспекты рисков, проявляющиеся в праве через «право на риск» и «ответственность за риск» [2, с. 17]. В его картине рисковосприятия у риска имеются инструментальная, прогнозная, регулятивная, новаторская и дестабилизирующая функции [2, с. 17].

Как можно заметить, представления о том, как воздействует риск, какие векторы такого воздействия существуют, в теории права неоднородны. Полагаем, проблема во многом связана с неоднозначным пониманием риска и отсутствием в целом каких-либо аксиоматичных представлений в области правовой рискологии. По-разному оценивая суть риска в праве, мы неминуемо придем к неоднозначным представлениям и о его функционале. Ввиду того, что риск представляет собой динамическую категорию, раскрывающую свою сущность через деятельность, определение его функциональных черт приобретает приоритетный характер.

Представляется, что одной из важнейших функций риска в праве выступает его корректирующее воздействие. В рамках корректирующей функции риск воплощает собой возможность исправления дефектных элементов правового регулирования, связанных с недостатками нормотворческой и правоприменительной деятельности. Полагаясь на риск, субъект риск-ориентированной модели поведения в условиях существующей неопределенности получает шанс скорректировать регламентацию отношений и устранить выявленные им отклонения. Однако, как показывает анализ источников исследовательской направленности, суть корректирующей функции риска не являлась детальным теоретико-правовым предметом изучения. Лишь косвенно эта тема была затронута В.В. Мамчуном, выделявшим компенсирующую функцию правоприменительного риска, суть которой заключается в возможности «восполнить, компенсировать недостаток собственных «инструментов» правоприменения» [3, с. 64]. Однако корректирующее воздействие не в полной мере соотносимо с компенсирующим, ввиду чего имеется потребность в теоретическом обособлении корректирующей функции и ее осмыслении. Анализ нормотворческой и правоприменительной практики показывает, что наиболее ярко корректирующая функция проявляется в сфере эколого-правового регулирования. Таким образом, имеется проблема корректирующей функции эколого-правового риска как особого явления, находящегося на стыке сфер экологии и правового регулирования общественных отношений.

Одной из областей, которую затрагивает корректирующая функция эколого-правового риска, выступает нормотворчество. Нормотворческая деятельность сопряжена с созданием норм, находящих свое отражение в соответствующих актах нормативно-правового характера. Чтобы общественные отношения были грамотно и качественно отрегулированы, нормотворческая деятельность должна осуществляться с учетом оценки сложившейся практики правоприменения и уже функционирующих норм. Однако не всегда результатом нормотворчества выступают качественные нормы. Подобную ситуацию ярко иллюстрирует нормативно-правовая база, посвященная обращению с отходами производства и потребления.

Любая деятельность человека накладывает отпечаток на облик окружающей среды. Об этом свидетельствует существование в отечественной нормативной базе презумпции опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. Самым заметным

следом такой деятельности является образование отходов. К сожалению, множественные нарушения, наблюдаемые в сфере обращения с отходами, представляют собой следствие дефектов нормативно-правового регулирования. Не все аспекты этой отрасли нашли свое отражение в действующих нормах, что также предопределяет возникновение всяческих рисков, в том числе и тех рисков, с помощью которых осуществляется коррекция нормативно-правового регулирования.

Примером могут служить отношения, сложившиеся вокруг деятельности региональных операторов по обращению с отходами. В ходе реформы профильного законодательства, прошедшей в середине – конце 2010-х годов, была осуществлена попытка произвести централизацию отходной сферы. В целях обеспечения прозрачности потоков отходов было инициировано создание в субъектах РФ региональных операторов, каждый из которых занимался бы профильной деятельностью в специально отведенной зоне. Иными словами, региональные операторы стали квазимонополистами, поскольку на территории конкретной зоны только определенный региональный оператор имеет возможность на легальных основаниях заниматься централизованным сбором отходов. В профильный Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (далее – Закон об отходах) [12] внесли соответствующие изменения, описывающие аспекты статуса региональных операторов. Порядок деятельности был более детально описан в Правилах обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 (далее – Правила) [7]. Однако на практике стали возникать вопросы, каким образом должен прекращаться статус региональных операторов в случаях их некачественной работы. И прямой ответ на этот вопрос ни Закон об отходах, ни Правила не содержали. Поэтому для восполнения этого пробела органы исполнительной власти субъектов РФ стали издавать свои ведомственные акты. Так, в Порядке лишения юридического лица статуса регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Владимирской области, утвержденном Приказом Министерства природопользования и экологии Владимирской области от 12.02.2025 № 8-н, в целях оценки качества деятельности регионального оператора предусматривается издание заключения постоянной межведомственной комиссии. Это заключение должно отражать конкретные факты нарушений, а также вывод о наличии либо отсутствии правовых оснований для лишения регионального оператора его статуса. Таким образом, запуск процедуры лишения статуса оператора по обращению с отходами возможен только на основании заключения межведомственной комиссии, что предопределяет определенные гарантии как для самих операторов, так и для тех лиц, которые пользуются их услугами [6].

Однако корректирующая функция находит свое отражение не только в нормотворческой деятельности. Иным ее проявлением служит правоприменение. Давая оценку применению права, С.С. Алексеев недвусмысленно отмечал, что оно «после правотворчества второе по значению, а при известных социальных условиях – не менее значимый фактор, столь существенно влияющий на правовое регулирование, притом влияющий в самом ходе, в процессе воздействия права на общественные отношения» [1, с. 237]. Именно правоприменительная деятельность отражает специфику динамики права, то есть иллюстрирует его проекцию на отношения социума. При известных отклонениях от заданных нормативными предписаниями параметров с помощью правприменения происходит коррекция социальных взаимодействий. Поэтому вполне очевидно, что риск в правоприменении, как и его коррекционная функция, также имеет место быть.

Во многом несовершенства нормативного регулирования образуют условия для возникновения правоприменительных рисков. Так, например, во Владимирской области до недавнего времени существовала правоприменительная практика, связанная с привлечением региональных операторов к административной ответственности за несвоевременный вывоз отходов с контейнерных площадок в рамках государственного экологического контроля (надзора). Основаниями для возникновения такой практики послужили участившиеся случаи нарушений со стороны региональных операторов, а также неопределенность в нормативном регулировании. По существу, конкретные критерии о периодичности вывоза мусора с территории контейнерных площадок регламентированы лишь санитарными правилами [8]. Однако и в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [13], и в Законе об отходах имеется ряд бланкетных норм, в соответствии с которыми деятельность в области обращения с отходами производится, в том числе, на основании иных норм, легально действующих на территории РФ. То есть положения указанных двух актов являются центральными, но далеко не единственными для сферы отходов. Поэтому существование ссылок на «иные нормы», а также отсутствие релевантной правоприменительной практики по теме предопределило возникновение правоприменительных решений, связанных с привлечением к ответственности за нарушения, квалификация которых производилась в эколого-правовом русле. Впоследствии в рамках судебных обжалований соответствующих административно-деликтных постановлений эта практика претерпела

коррективы. Так, была разграничена зона правоприменения органов, осуществляющих государственный экологический контроль (надзор) и государственный санитарно-эпидемиологический контроль (надзор). Поскольку график вывоза отходов регламентируется санитарными нормами, суд пришел к выводу о санитарно-эпидемиологическом характере соответствующих нарушений [9]. В связи с этим органы государственного экологического контроля (надзора) перестали производить оценку срывов графика с позиции соответствия экологическому законодательству, и дальнейшая правоприменительная практика, в том числе судебная, пошла по пути квалификации нарушений по составам, предусматривающим ответственность за нарушения в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения [10].

Таким образом, корректирующая функция эколого-правового риска выполняет важнейшую роль в механизме правового обеспечения экологической безопасности. Ее существование предопределено сущностью риска в праве как вероятности возникновения того или иного юридически значимого факта с учетом альтернативно выбранного варианта поведения в условиях неопределенности, а также конкретной потребностью по коррекции сложившихся обстоятельств нормотворческого и правоприменительного характера. Теоретико-правовое исследование данной функции напрямую влияет на ее прикладные возможности, поскольку без четкого понимания корректирующего воздействия риска его реализация может повлечь непредвиденные ситуации.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2009. 576 с.
2. *Крючков Р.А.* Риск в праве: генезис, понятие и управление: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2011. 28 с.
3. *Мамчун В.В.* Правоприменительный риск: проблемы теории: монография. Владимир: Владимирский юридический институт Минюста России, 2001. 136 с.
4. *Манохин В.С.* Юридический комплаенс (теория, техника, практика): автореф. дис. … канд. юд. наук: 5.1.1. Владимир, 2024. 23 с.
5. *Ойгензихт В.А.* Проблема Риска в гражданском праве (часть общая). Душанбе: Ирфон, 1972. 225 с.
6. Приказ Министерства природопользования и экологии Владимирской области от 12.02.2025 № 8-н «Об утверждении Порядка лишения юридического лица статуса регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Владимирской области» [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.04.2025).
7. Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2008 № 641» [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.04.2025).
8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21» [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.04.2025).
9. Решение Владимирского областного суда от 22.02.2024 по делу № 11-67/2024 [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=21219152&case_uid=6b499fc7-c525-40ae-aa43-bab1d69fc9ca&delo_id=1513001&new=0 (дата обращения: 05.04.2025).
10. Решение Владимирского областного суда от 01.08.2024 по делу № 11-210/2024 [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21414484&delo_id=1513001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 05.04.2025).
11. *Тихомиров Ю.А.* Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5-16.
12. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12112084/ (дата обращения: 05.04.2025).
13. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12125350/ (дата обращения: 05.04.2025).
14. Философская Энциклопедия. В 5 т. М.: Советская энциклопедия. 1960–1970 [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3632/%D0%A4%D0%A3%D0%9D%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 05.04.2025).

References

1. *Alekseev S.S.* (2009) General Theory of Law.Moscow: ProspectPublishing, 576 p. (In Russian).
2. *Kryuchkov R.A.* (2011) Risk in Law: Genesis, Concept and Management: Abstract of a Ph.D. Thesis. Nizhny Novgorod, 28 p. (In Russian).
3. *Mamchun V.V.* (2001) Law Enforcement Risk: Theoretical Problems. Vladimir: Vladimir Law Institute of the Ministry of Justice of Russia Publishing House, 136 p. (In Russian).

4. *Manokhin V.S.* (2024) Legal Compliance (Theory, Technique, Practice): Abstract of a Ph.D. Thesis. Vladimir, 23 p. (In Russian).
5. *Eugenzikht V.A.* (1972) The Problem of Risk in Civil Law (General Part).Dushanbe: Irfon Publishing, 225 p. (In Russian).
6. Order of the Ministry of Nature Management and Ecology of the Vladimir Region dated 12.02.2025 № 8-n "On approval of the Procedure for depriving a legal entity of the status of a regional operator for handling municipal solid waste in the Vladimir Region" [Electronic resource]. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed: 05.04.2025). (In Russian).
7. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 12.11.2016 № 1156 «On handling municipal solid waste and amending the Resolution of the Government of the Russian Federation dated 25.08.2008 № 641» [Electronic resource]. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed: 05.04.2025). (In Russian).
8. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of 28.01.2021 № 3 «On approval of sanitary rules and norms SanPiN 2.1.3684-21» [Electronic resource]. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed: 05.04.2025). (In Russian).
9. Decision of the Vladimir Regional Court of 22.02.2024 in case № 11-67/2024 [Electronic resource]. Available at: https://oblsud--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=21219152&case_uid=6b499fc7-c525-40ae-aa43-bab1d69fc9ca&delo_id=1513001&new=0 (accessed: 05.04.2025). (In Russian).
10. Decision of the Vladimir Regional Court dated 01.08.2024 in case № 11-210/2024 [Electronic resource]. Available at: https://oblsud--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=21414484&delo_id=1513001&new=0&text_number=1 (accessed: 05.04.2025). (In Russian).
11. *Tikhomirov Yu.A.* (2014) Forecasts and risks in the legal sphere. *Journal of Russian Law*. № 3. Pp. 5-16. (In Russian).
12. Federal Law of 24.06.1998 № 89-FZ «On Production and Consumption Waste» [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/12112084/ (accessed: 05.04.2025). (In Russian).
13. Federal Law of 10.01.2002 № 7-FZ «On Environmental Protection» [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/12125350/ (accessed: 05.04.2025). (In Russian).
14. Philosophical Encyclopedia.In 5 volumes. Moscow: Soviet Encyclopedia Publishing House.1960-1970 [Electronic resource]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3632/%D0%A4%D0%A3%D0%9D%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%AF (accessed: 05.04.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 08.04.2025	Received: 08.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 24.04.2025	Revised: 24.04.2025
Статья поступила для публикации: 25.04.2025	Accepted: 25.04.2025

УДК 343.9

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_27_30

Дубских Павел Сергеевич,
адъюнкт, Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, Москва,
pasha1696@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *В современном мире интернет стал инновационным пространством, альтернативным средствам массовой информации. Всемирная паутина может стать результативным помощником правоохранительных органов в расследовании и раскрытии преступлений. В данной статье рассмотрены основные направления использования сети Интернет в качестве средства и информационного пространства совершения преступления, а также специфики расследования и использования его ресурсов в ходе расследования преступлений.*

Ключевые слова: средства массовой информации, сеть Интернет, цифровизация, расследование преступлений.

Для цитирования: *Дубских П.С.* Использование возможностей сети Интернет в ходе расследования преступлений // Вестник Академии права и управления. 2025. № 4. С. 27 – 30. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_27 – 30

Pavel S. Dubskih,
Adjunct, Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow,
pasha1696@mail.ru

USING THE INTERNET IN THE COURSE OF CRIME INVESTIGATION

Abstract. *In the modern world, the Internet has become an innovative space, an alternative to mass media. Such a platform can become an effective "assistant" to law enforcement agencies in the investigation and disclosure of crimes. This article discusses the main directions of using the Internet as a means and information space for committing a crime, as well as the specifics of the investigation and the use of its resources during the investigation of crimes.*

Keywords: mass media, Internet, digitalization, crime investigation.

For citation: Dubskih P.S. (2025) Using the Internet in the Course of Crime Investigation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 4. Pp. 27 – 30. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_27 – 30 (In Russian).

Современные технологии, в том числе средства электронной коммуникации, активно внедряются во все сферы жизнедеятельности общества и государства. В целях исполнения Указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» предпринимаются действия, направленные на информатизацию государственного управления, межведомственное электронное взаимодействие, внедрение технологий безбумажного документооборота и в целом – на формирование инфраструктуры электронного правительства [1]. В связи с этим роль средств массовой информации (далее – СМИ), в частности сети Интернет, с каждым годом увеличивается. Популяризация Всемирной паутины среди населения все больше обуславливает общественное доверие к ней и формирует общественное мнение. У СМИ есть и иное номинальное название – «четвертая власть».

Помимо всех прочих инноваций использование сети Интернет приводит к повышению уровня опасности. В последнее десятилетие количество преступлений, совершаемых с использованием интернета, только растет. Растет и ущерб, наносимый этими преступлениями. Информационные преступления модернизируются в более опасные формы, а сама преступность в информационно-телекоммуникационной сети как новое явление XXI века обретает транснациональный характер. Другими словами, увеличивается зона действия интернет-преступников.

В современных реалиях представители правоохранительных органов всё активнее задействуют цифровые технологии в своей деятельности для оптимизации рабочих процессов. Активная цифровизация ведомств МВД России подразумевает последовательный переход оперативных и аналитических задач в онлайн-пространство. Рост интенсивности информационного обмена трансформирует роль интернета из базовой технологической платформы в ключевой ре-

сурс для оперативно-розыскной деятельности. Это позволяет рассматривать глобальную сеть не просто как инфраструктурный элемент, а как стратегический инструмент для обработки данных, анализа криминогенной обстановки и прогнозирования правонарушений.

Однако в условиях постоянно развивающихся технологий вопрос полноценного использования цифровых ресурсов, например, следователями и дознавателями, раскрыт не до конца. Проблема взаимодействия подобных инноваций и правоохранительных органов в рамках противодействия преступности рассмотрена со стороны криминологии и криминалистики. Стоит сразу отметить, что, несмотря на положительное влияние цифровых ресурсов и упрощение «бумажной работы», большинство сотрудников в силу нехватки специалистов и профессиональной переподготовки совершают недочеты, которые зачастую становятся причиной ущемления прав и законных интересов граждан, наносят ущерб процессу досудебного расследования, а также создают препятствия для установления объективной истины по делу.

Интернет как новое социальное пространство для совершения различных модернизированных преступлений оказывает особое влияние и на реагирование подобных актов. Новые технологии представляют возможности для более активного взаимодействия преступников с населением, Современная криминальная среда демонстрирует многоуровневые факторы, обусловливающие преступность, а также непрерывный прогресс ее форм и инструментов. Это требует разработки инновационных алгоритмов расследования, адаптированных к динамично меняющимся вызовам, и внедрения гибких методик, способных эффективно противодействовать усложнившимся механизмам противоправной деятельности.

Всё это связано с тем, что существует большое количество способов «скрыть» следы преступления в цифровом пространстве. Проблема заключается в поиске самого виновного, так как большинство действий направлены именно на дистанционное воздействие на потерпевшего и повышенную скрытность. Злоумышленники активно используют средства анонимизации: прокси-серверы, VPN-сервисы, SSH-туннели и др. Кроме того, большинство преступлений имеют трансграничный характер, что говорит не только об использовании VPN-сервисов, но и о том, что преступник может находиться под юрисдикцией другого государства.

Увеличение социальных платформ для общения предопределяет благоприятную среду и комфортные условия для появления в нем многочисленных зон общения личностей с отклоняющимся поведением. Популяризация организованных преступных формирований через цифровые ресурсы, интернет-сайты или социальные сети увеличивает возможность пропагандирования преступных идей или распространение незаконных элементов. Значительную опасность для общественной безопасности представляет бесконтрольное распространение в цифровом пространстве вредоносных программ, инструментов для кибервторжений, инструкций по эксплуатации хакерских ресурсов, а также незаконный сбыт специальной техники ограниченного доступа. Социальные сети и интернет-ресурсы, систематически публикующие подобные материалы, должны стать объектом пристального внимания со стороны правоохранительных органов, чтобы минимизировать риски киберугроз и нарушения правовых норм.

Что касается противодействия подобным преступлениям, то основным методом расследования подобных преступлений является оперативно-технический. Его сущность заключается в активном использовании мониторинга сотрудниками оперативных подразделений большого массива информации, размещаемой в сети Интернет для ее дальнейшего комплексного анализа. Особое внимание стоит обратить на неиндексируемую часть информации в Сети. Это так называемые поисковые системы «темной всемирной паутины», которые нельзя найти через обычные поисковые машины, запрещенная информация скрыта от общественности (например, Darknet или сервер Tor). Подобные сайты и браузеры скрывает активность пользователя внутри своей сети – как только «хвост коммуникации» появляется вне неиндексируемой части интернета, его легко можно обнаружить.

Интеграция технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) и аналитики больших данных формирует стратегическую основу для многоуровневого анализа угроз. Такой подход не только обеспечивает прогнозирование рисков и их нейтрализацию на ранних этапах, но и создает возможности для моделирования сценариев, позволяющий правоохранительным органам оптимизировать профилактику правонарушений, ускорить их выявление и своевременное реагирование на них.

Особое значение в этом контексте приобретают BigData – большие данные – цифровые массивы, активно применяемые для отслеживания социальной динамики и предотвращения криминальных инцидентов. Например, в Москве более 70 % преступлений раскрыты при помощи систем видеонаблюдения, интегрированных в платформы BigData. На сегодняшний день столичная инфраструктура включает свыше 204 тыс. камер, в том числе подключенных из сторонних сетей.

Вся информация с таких видеокамер аккумулируется на определенной платформе (Единый центр хранения и обработки данных), доступ к которой имеют сотрудники правоохранительных органов для более эффективной розыскной и иной деятельности.

Оперативное внедрение агентов продолжает оставаться эффективным инструментом в борьбе с киберпреступностью, сохраняя свою актуальность в условиях цифровой эпохи. Это объясняется ограниченностью стандартных доказательных механизмов, которые не способны преодолеть сложности, возникающие при расследовании преступлений в интернет-пространстве. Основным барьером выступает анонимность, усиленная алгоритмами криптографической защиты данных, – ключевое преимущество злоумышленников, позволяющее им маскировать свою деятельность.

Тактика агентурного метода предполагает разработку легенд для сотрудников правоохранительных органов, которые интегрируются в криминальные сообщества, включая их цифровые форумы и платформы. Целью является не только сбор оперативно значимых данных, но и фиксация противоправных действий через установление доверительного взаимодействия с членами таких групп. Подобные методы позволяют документировать преступления «изнутри», что особенно важно в условиях, когда традиционные следственные подходы оказываются не такими результативными.

Также в связи с быстроменяющейся социальной обстановкой и совершенствованием цифровых технологий стоит сказать и про совершенствование законодательства в области преступлений в сети Интернет. Так, в сфере цифрового совершенствования А.Н. Першин предлагает внедрить в ст. 176 Уголовно процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) новый вид осмотра – осмотр сетевых информационных ресурсов [2].

Уровень развития технологий и цифровых инноваций на современном этапе развития государства в настоящее время позволяет правоохранительным органам в ходе проведения следственных и оперативных мероприятий получать удаленный доступ к различной информации компьютерных систем, необходимой для формирования полноценной и результативной доказательственной базы [3]. Однако на законодательном уровне подобные мероприятия рассмотрены не в полной мере. Закрепление такого действия в статусе следственного позволит расширить возможности использования технологий и получения необходимой информации в рамках раскрытия и расследования цифровых преступлений, а также позволит получать удаленный доступ ко всем необходимым ресурсам, фото- или видеоматериалам злоумышленников, основываясь на законодательстве для дальнейшего использования их в качестве доказательств. Кроме того, возможно также будет получать информацию без очного участия «субъектов уголовной юрисдикции» и о тех лицах, которые могут быть связаны с совершением цифровых преступлений. Такое программное обеспечение дает возможность доступа не только к личной информации удаленного пользователя, но и к социальным сетям, серверам и облачным хранилищам.

Использование ИИ в проведении подобных оперативно-следственных мероприятий, например, для отслеживания IP-адресов, позволит ускорить процесс расследования преступлений [4]. Из-за того, что подобные технологии используются не в полную мощность, а проходят стадию апробации, можно только предполагать об их результативности. Однако технологии ИИ, которые уже активно используются в правоохранительных органах, позволяют не только использовать все ресурсы цифровых систем для получения качественного результата, но и максимально эффективно использовать и сам человеческий ресурс.

Исследовательский институт RAND Europe в качестве одного из способов противодействия цифровым преступлениям предложил отслеживать платежные транзакции в форме криптовалюты. Активный вывод средств в наличную форму позволит обратить внимание на нелегальные транзакции. Однако такой способ не всегда является эффективным, так как с учетом большого количества новых технологий злоумышленники вероятнее всего сохранят свои средства в цифровом пространстве либо же придумывают более легальные способы их вывода, к примеру, покупка и продажа NFT-изображений.

Таким образом, можно сделать вывод, что сеть Интернет на данный момент является неотъемлемой частью жизни общества. В цифровом пространстве совершается большое количество преступлений, поэтому важно разрабатывать новые методы противодействия, а также использовать все ресурсы, предоставляемые ИИ. Необходимо тщательно проработать методику проведения программно-технической и других компьютерных экспертиз для упорядочения проводимых в этих областях исследований.

Кроме того, существует острая необходимость в совершенствовании законодательства в указанной области для более грамотного применения новых технологий в профессиональной деятельности. Однако одной из самых актуальных проблем использования возможностей сети Интернет в раскрытии и расследовании преступлений является нехватка специалистов. Необходимо обеспечить переподготовку кадров в сфере цифровых технологий, повышать цифровую грамотность сотрудников МВД и укреплять системы безопасности правоохранительных органов в рамках вопроса цифровой безопасности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/ (дата обращения: 28.03.2025).
2. *Першин А.Н.* Осмотр сетевых информационных ресурсов – новый вид следственного действия? // Российский следователь. 2020. № 1. С. 13-16.
3. *Харисова З.И.* Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 92-98.
4. *Потапов С.А.* Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические процессы и явления. 2016. № 10. С. 91-94.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 № 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" [Electronic resource]. Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/ (accessed: 28.03.2025). (In Russian).
2. *Pershin A.N.* (2020) Is inspection of network information resources a new type of investigative action? Russian investigator. № 1. Pp. 13-16. (In Russian).
3. *Kharisova Z.I.* (2019) Current problems in the activities of law enforcement agencies to combat crime on the global Internet. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. № 3 (85). Pp. 92-98. (In Russian).
4. *Potapov S.A.* (2016) Improving the investigation and detection of crimes in the field of computer information. *Socio-economic processes and phenomena*. № 10. Pp. 91-94. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025	Received: 29.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 24.04.2025	Revised: 24.04.2025
Статья поступила для публикации: 27.04.2025	Accepted: 27.04.2025

УДК 347.63:342.7:347.9

Емелина Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Правового обеспечения рыночной экономики,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва,
urconsul1@yandex.ru

Яворский Сергей Анатольевич,
юрист, ООО «ИТ АЛЬЯНС», Москва,
491899@mail.ru

ПРАВО РЕБЁНКА НА ВЫБОР РОДИТЕЛЯ: КОРРЕКЦИЯ ВОЗРАСТНЫХ КРИТЕРИЕВ И УЧЁТ МНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые аспекты учёта мнения ребёнка при разрешении семейных споров о месте жительства. Авторы предлагают пересмотреть возрастной порог его волеизъявления, ввести обязательную психологическую экспертизу для исключения давления со стороны родителей, а также унифицировать стандарты работы судов и органов опеки. Обоснована необходимость системного обновления правоприменительной практики с учётом ускоренного развития детей и исключения субъективности судебных решений.*
Ключевые слова: мнение ребёнка, выбор места проживания ребёнка, выбор родителя ребёнком, органы опеки.
Для цитирования: *Емелина Л.А., Яворский С.А.* Право ребёнка на выбор родителя: коррекция возрастных критериев и учёт мнения несовершеннолетнего // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 31 – 37.

Lyudmila A. Emelina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Legal Support for Market Economy,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
urconsul1@yandex.ru

Sergey A. Yavorsky,
Lawyer, LLC «IT ALLIANCE», Moscow,
491899@mail.ru

THE RIGHT OF THE CHILD TO CHOOSE A PARENT: CORRECTION OF AGE CRITERIA AND CONSIDERATION OF THE MINOR'S OPINION

Abstract. *The article considers the legal aspects of taking into account the child's opinion in resolving family disputes about the place of residence. The authors propose to revise the age threshold of the child's will, to introduce mandatory psychological expertise to eliminate parental pressure, as well as to unify the standards of work of courts and guardianship agencies. The authors substantiate the need for a systematic updating of law enforcement practice, taking into account the accelerated development of children and the exclusion of subjectivity of court decisions.*
Keywords: the child's opinion, the child's choice of place of residence, the child's choice of parent, the guardianship authorities.
For citation: Emelina L.A., Yavorsky S.A. (2025) A child's right to choose a parent: correcting age criteria and taking into account the minor's opinion. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 31 – 37. (In Russian).

Возрастающее значение мнения ребёнка в отечественном правоприменении и законодательстве, понимание пределов осуществления прав детей в выражении своего мнения в настоящее время невозможно переоценить. Усиление дискуссии в научной среде по данному вопросу нуждается в осмыслении и глубокой проработки, что делает его весьма актуальным.

Трансформация принципа свободы выражения мнения ребёнка с начала эпохи patria potestas, предоставляющей для pater familias права на распоряжение судьбой своих детей, до настоящего времени очевидна. Впервые мнение ребёнка в отечественной правовой доктрине ознаменовано Сводом законов Российской империи, применяемым при усыновлении ребёнка.

Правовая эволюция в отношении мнения ребёнка произошла только после смены царского режима. Норма ст. 157 КЗоБСО от 1918 года (Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном,

семейном и опекунском праве (документ утратил силу)) позволяла родителям отдать своего ребёнка на воспитание и обучение только лишь с его согласия. Положение ст. 191, дающая право ребёнку признать себя совершеннолетним только с его согласия, была направлена на искоренение такого негативного социального явления, как детский труд, когда родители ребёнка могли отдать его внаём своим родственникам. Статья 63 КЗоБСО от 1926 года (Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК от 19.11.1926) требовала согласия ребёнка в записи его усыновителей в качестве родителей. Статья 76 давала право ребёнку выразить своё согласие при выборе опекуна и попечителя. Однако советский период можно охарактеризовать тем, что генезис прав детей в отношении свободы выражения их мнения не получил должного вектора развития.

Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 1966 год) закрепила за любым гражданином право свободно выражать своё мнение. Такое же право было закреплено и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950; с изм. от 24.06.2013). В научной среде распространено мнение, что понятие «личность» не имеет возрастных ограничений, в связи с чем ребёнок для выражения своего мнения обладает специфическим субъектом права [1]. Именно по этой причине понятие правосубъектности ребёнка от самого рождения было закреплено в Конвенции о правах ребенка ещё в 1989 году (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990). Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» должен стать поворотным моментом в обеспечении расширения прав детей и их правосубъектности к 2027 году.

«Интересы ребёнка» и «интересы детей» считаются самыми распространёнными оценочными суждениями и встречаются в тексте Семейного кодекса 55 раз. Однако указанные формулировки относятся к межотраслевому понятию. Они упомянуты в ст. 4 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»; ст. 41 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации»; п. 6-7 ст. 8 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О гражданстве Российской Федерации»; ст. 55 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве»; ст. 72 Жилищного кодекса РФ» ст. 1167 Гражданского кодекса РФ; ст. 10 Гражданско-правового кодекса РФ; ст. 63 Уголовного кодекса РФ; ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях; ст. 285.1 Кодекса административного судопроизводства РФ; ст. 333.36 Налогового кодекса РФ и в других нормативно-правовых актах. Стоит отметить, что данный принцип носит не правовой, а оценочный характер, обладающий уникальностью трансформации в правовые конструкции.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) предусматривает получение согласия ребёнка в следующих ситуациях: назначение опекуна (п. 4 ст. 145 СК РФ); запись усыновителей в качестве родителей (ст. 136 СК РФ); усыновление ребёнка, достигшего 10-летнего возраста (п. 1 ст. 132 СК РФ); восстановление в родительских правах (ст. 72 СК РФ); изменение персональных данных ребёнка (ст. 59; п. 4 ст. 134; ст. 143 СК РФ).

В данном аспекте «мнение ребёнка» – это ключевой и опорный фактор в вопросе его определения места жительства с одним из родителей. Однако в рамках нашего исследования зададимся вопросом о соответствии озвученного мнения ребёнка его внутреннему убеждению, или же оно продиктовано под влиянием одного из родителей. Кроме того, возникает проблема выявления в судебном процессе истинного мнения ребёнка, и в таком случае органы опеки и попечительства проясняют этот вопрос, исследуя при этом условия проживания обоих родителей и их взаимоотношений с данным ребёнком [2]. Процедура определения места жительства ребёнка – это принятие на себя ответственности за воспитание ребёнка, что не освобождает от ответственности и участия в этом процессе второго родителя.

Ребёнок на основании ст. 57 СК РФ может выразить своё мнение, например, относительно его интересов в семье. Его обязаны выслушать в административном или судебном разбирательстве (обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 (с изменениями и дополнениями)) в присутствии психолога или семейного руководителя (обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011), однако законодатель определил, что решения по данному вопросу суд или органы опеки могут принимать только при достижении ребёнком десятилетнего возраста (СК РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и дополнениями от 31.07.2023), ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145). Однако законодатель так и не сформулировал, что же такое «интересы ребёнка», что они из себя представляет, как они могут быть выражены, как они могут быть реализованы по причине невозможности описать в законе все подобные сценарии семейных отношений, в связи с чем заключение суда относительно интересов ребёнка при попытке дать оценочную категорию [3] этой формулировки – не более чем нормативно-правовая гипотеза [4]. Отмечается, что «в российском законодательстве не существу-

ет механизма, который обеспечивал бы сохранения прав для проживания ребёнка до момента достижения им совершеннолетия» [5].

Мнение ребёнка, как заключил в своем Обзоре Верховный Суд РФ в 2015 году (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015, (с изменениями и дополнениями)), на практике выясняется судом чаще опосредованно, что противоречит Конвенции о правах ребенка и действующему законодательству (ст. 57 СК РФ), а также нарушает норму ст. 67 ГПК РФ о личном исследовании доказательств.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (с изменениями и дополнениями), мнение органов опеки и попечительства (далее – ООиП) в судебном процессе может быть озвучено только после того, как ребёнок, достигнув 10-летного возраста, высказал своё мнение по спорному вопросу. Данной позиции впоследствии придерживался и Пленум Верховного Суда РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изменениями и дополнениями). Тем не менее в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» было высказано мнение, что судом может быть принято мнение ребёнка младше 10 лет при условии, если несовершеннолетний сможет его сформулировать.

Учитывая акселерацию детей, их раннее развитие благодаря цифровизации, мы выражаем уверенность в том, что некоторые из них действительно могут выстраивать логические конструкции к 10 годам. В связи с этим мы не можем согласиться с мнением О.Ю. Ильиной относительно того, что право ребёнка быть услышанным в суде должно быть реализовано только с 14-летнего возраста [6].

Другими словами, истец может опираться на данное противоречие при признании решения суда незаконным в апелляционной и кассационной жалобах, так как Верховный Суд РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции») уже настойчиво рекомендует низшим судам сопоставлять свои решения и свои правовые позиции с постановлениями пленумов ВАС РФ, ВС РФ, президиумов ВАС РФ и Верховного Суда РФ, создавая тем самым серьёзные основы прецедентного права в российском судопроизводстве (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 330.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»).

При заслушивании мнения ребёнка суд обращает внимание на его невербальное поведение с целью исключить возможное навязывание мнения или оказание давления одним из родителей ребёнка (обобщение практики применения положений семейного законодательства РФ федеральными судами города Нижнего Новгорода и Нижегородской области при разрешении споров, связанных с воспитанием детей (о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, и об определении места жительства ребенка). При оспаривании подобных судебных решения стоит обращать внимание на протокол судебного заседания. В нём может содержаться информация о лицах, в присутствии которых производился опрос ребёнка [7], об их очередности заслушивания, что является спорным местом для подачи соответствующей жалобы.

При оценке привязанности ребенка и его зависимости от мнения одного из родителей в обязательном порядке необходимо участие квалифицированного психолога. Однако законодателем не введено императивное требование об обязательном участии в подобных судебных процессах таких экспертов. Стоит заметить, что судьи и сотрудники органов опеки и попечительства в силу своей некомпетентности в данном вопросе не способны дать объективную оценку мнению ребёнка по вопросу его выбора родителя для совместного проживания с ним.

Таких профессиональных требований к работникам органов опеки и попечительства не содержал в том числе и Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 680н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних»» (признан утратившим силу с 01.09.2024). Напрашивается вывод, что мнение ребёнка, очищенное от воздействия на него матери или навязанное ему иными родственниками со стороны бывшей жены, в суде высказано самим ребёнком вряд ли будет, и он останется с матерью. Такое положение вещей существует до сих пор для всех несовершеннолетних детей, в том числе не достигших возраста 10 лет. Следствием такой непрофессиональной оценки являются судебные решения, позволяющие отцу общаться со своим ребёнком только лишь дистанционно посредством Skype (апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2021 по делу № 33-17043/2021).

Современные ученые не согласны с тем, что правовая осознанность своих действий в семейной сфере определена законодателем рубежом десятилетнего возраста ребёнка [8]: ограничение прав ребёнка таким возрастом, по-нашему мнению, лишает его в будущем право иметь отца. Наши взгляды разделяют видные ученые, считающие, что порог десятилетнего возраста был без должных дискуссий заимствован из предшествующего кодекса, не имеет абсолютно никаких обоснований и тем более не учитывает современного умственного развития детей в мире цифровых технологий [9].

Тем не менее, мнение ребёнка не является универсальными критерием правовой оценки спора о месте его дальнейшего проживания; оно должно гармонизироваться с мнением других детей в семье и мнением родителей. Необходимо отметить, что в период с 14 до 18 лет ребёнок уже обладает частичной дееспособностью, может самостоятельно выбирать место жительства, предварительно получив на это согласие родителей [10]; при отсутствии соглашения родителей данный спор решает суд. Чтобы обойти судебные тяжбы между родителями относительно своего места жительства, ребёнок с 14 лет может вступить в брак и на основании п. 2 ст. 13 СК РФ получить правовой статус супруга. Чтобы не провоцировать детей на принятие подобных радикальных решений в борьбе за право проживать с одним из родителей по их усмотрению, законодателю рекомендуется разрешить ребёнку с 14 лет принимать такое решение.

Оспаривая решения судов или признавая их недействительными, добросовестный родитель в части выяснения мнения ребёнка относительно места его дальнейшего проживания может опираться на тот факт, что чаще всего мнение ребёнка суд выясняет не самостоятельно, полностью и всецело полагаясь на выводы ООиП. Необходимо отметить, что данная позиция судов противоречит ст. 67 ГПК РФ, ст. 57 СК РФ и ст.12 Конвенции о правах ребёнка от 1989 года, так как суд не исследует самостоятельно доказательства, имеющиеся в деле.

Не секрет, что принцип равенства супругов не имеет ничего общего с традиционными семейными ценностями. Поражение отцов в правах на право жить и воспитывать своего ребёнка создает презумпцию правоприменения преимущественного права на определение проживания ребёнка вместе с матерью [11]. В российских судах чаще всего доминирует проматеринская позиция, основанная на независимой экспертизе, которая может установить нежелание детей общаться с отцом и выраженными при этом «синдромом отчужденного родителя» и «психологическую индукцию со стороны иных членов семьи» (решение Центрального районного суда города Барнаула от 21.05.2020 по делу № 2-68/2020). При этом мнение самого ребёнка в суде не заслушано. На важность этого указывает Пленум ВС РФ № 10 от 28.05.1998 года (абзац 3 п. 20). Отца могут удалить из зала суда в момент опроса ребенка по заявлению матери ребёнка о том, что отец угрожает или оказывает давление на ребёнка без предъявления с ее стороны каких-либо доказательств (приказ Министерства просвещения России от 10.01.2019 № 4 (ред. от 04.10.2021) «О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»). Проматеринскую позицию высказывают и так называемые эксперты в своих заключениях, в которых, несмотря на установленное негативное отношение ребенка к матери, что вышесказанное не дает оснований полагать, что проживание ребёнка с матерью невозможно (решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 24.04.2020 № 2-46/2020(2-2012/2019;)~М-1964/2019).

Чаще всего в России психолого-педагогическая экспертиза сводится к тестированию родителей и беседу с рисованием для ребёнка; за рубежом подобные тестирования проводятся до полугода. Так, например, при выявлении синдрома отчуждения родителя (МКБ-11, код QE 52.00), сводящегося к манипуляции взрослым по настраиванию ребенка против добросовестного родителя и присущей патологической адаптации ребёнка к этой манипуляции, суд может ограничить общение и проживание ребенка с подавляющей матерью. Однако мать может не являться на подобную экспертизу, и суды за редким исключением идут на возможность применения ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, где уклонение от экспертизы является установленным фактом в доказывании.

По нашему мнению, одним из важных инструментов доказывания в подобных спорах является экспертиза, которая проводится при спорах о месте жительства ребёнка после развода супругов (п. 3 ст. 65 СК РФ) и при спорах относительно прав родителя, проживающего отдельно (п. 2 ст. 66 СК РФ). Проблемным местом в проведении подобных экспертиз является выставление одной из сторон психологического заключения психологом-консультантом, который не способен провести психологическую экспертизу материалов дела по правилам нормы п. 1 ст. 85 ГПК РФ. Следовательно, такой психолог не может быть объективен. Психолог-консультант не несет ответственности за дачу ложных показаний, он лишен права просить суд предоставить ему дополнительные материалы, а его квалификация не является исключительной ввиду отсутствия требований законодателя к нему. Выводы такого консультанта не соответствуют профессиональным стандартам, он может быть необъективным и проявлять свою заинтересованность, а превышение им пределов компетенции искажает факты и доказательства по делу. Поэтому представитель

добросовестного супруга в суде должен настаивать на проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы, выявляющей до 14 % признаков психического расстройства ребёнка и недобросовестного родителя [12].

Таким образом, признание решений и заключений органов опеки и попечительства противоречащим требованиям норме п. 2 ст. 78 СК РФ и недопустимыми по причине того, что, например, они не заверены надлежащим образом, а также психологических экспертиз, проведенных со стороны недобросовестного родителя по указанным выше требованиям, является одной из основных стратегий защиты стороны отца детей, лишенного на момент суда возможности проживать вместе со своим ребёнком и исполнять обязанности по его воспитанию. Как показывает обзор судебной практики (Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012), «отцам в большинстве случаев отказывают в защите их прав при определении судом места проживания ребёнка» [13]. Напротив, именно проведение перечисленных экспертиз, обладающих большим количеством изъянов и недостатков, изученное мнение ребёнка будет серьезным аргументом для принятия решения по существу.

Последствия перечисленных правовых пробелов усиливает гендерное неравенство мужчин и женщин в браке, всё больше мужчин не хотят регистрировать в ЗАГСе свои отношения с женщиной, понимая, что это влечёт за собой как потерю прав женщины [14], так и прав самого ребёнка на отца в жизни. Избегание брака мужчинами еще в XIX веке «лечили» как явление приданым невесты, которое являлось некой мотивацией распоряжаться имуществом жены для мужчин, а для женщин это была некая плата за счастье быть замужем [15]. Однако сегодня такой разменной монетой становятся дети: всё больше женщин, которые хотят родить ребёнка и жить одной, получая алименты и обеспечение от бывшего мужа и государства. Жизнь без отца создает у ребёнка заниженный уровень притязаний, появляются невротические симптомы, проблемы в общении с ровесниками, в успеваемости, дети становятся склонны к девиантному поведению. О проблемах с неврозами и реактивным состоянием у детей в неполных семьях пишут Г. К. Ушаков (1966), Н.В. Гаврилова (1974) и Э.Г. Эйдемиллер (1976). Таких детей матери чаще наказывают и создают негативное отношение к их отцу и своим «отталкиванием» отца от детей, напротив, только ухудшает процесс воспитания [16]. Вырастая, дети осознают, что были лишены отца и болезненно это воспринимают, чувствуя себя одинокими и уязвимыми. Существует мнение, что самым лучшим воспитанием для детей является их воспитание отцом: отцовская любовь является сильнейшей мотивацией для высоких достижений ребёнка, а её недостаток создает неврозы и безразличие у детей к жизни. Сами дети считают, что роль отца – это, прежде всего, роль защитника, способного заступиться за них в любой ситуации и защитить от различных невзгод [17]. Тем не менее, не стоит забывать, что ребёнку нужны оба родителя, и ребёнок имеет право расти в семье. Поэтому ни один родитель не может заменить другого, только лишь дополнить друг друга, создавая целостность и гармонию в воспитании ребёнка.

В связи с этим хотелось бы верить, что законодатель, суды и сами родители выясняли бы интерес ребёнка не только в отношении того, с кем из родителей он будет проживать, но учитывали бы объективную ценность присутствия обоих родителей в жизни маленького гражданина. Дело в том, что волеизъявление ребёнка жить сегодня с одним родителем в будущем может не соответствовать его истинным интересам, которые кардинально будут отличаться от его мнения сегодня [18].

Стоит отметить, что существуют нормы СК РФ, которые, на наш взгляд, нуждаются во введении обязательного удостоверения относительно мнения несовершеннолетнего. К ним можно отнести статьи, связанные с определением родителя для проживания ребёнка после прекращения брака (п. 1 ст. 24), при установлении отцовства (ст. 50) и определения порядка общения с родственниками того родителя, который проживает отдельно от ребёнка (ст. 66).

Реформа семейного законодательства требует пересмотра критериев учета мнения ребенка, снижения возрастного порога самостоятельного волеизъявления и введения обязательной психологической экспертизы для исключения влияния конфликта родителей. Авторами обоснована необходимость унификации судебных и административных процедур при рассмотрении споров о месте жительства ребенка, что позволит минимизировать субъективность решений. Предложения по усилению гарантий защиты прав ребенка через комплексный анализ его психологической привязанности, исключая манипуляции одной из сторон, могут стать эффективным способом решения рассматриваемых в исследовании проблем. Выявлено, что закрепленные законодателем возрастные границы не соответствуют современному темпу развития детей, что требует их адаптации к новым социальным реалиям.

Список литературы

1. *Бадретдинов В.Р.* Определение пределов реализации права на свободное выражение мнения (на примере прав ребенка) // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 1. С. 15–21.
2. *Пурге А.Р.* Особенности разрешения споров между родителями об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка в судебном порядке // Юридические исследования. 2016. № 8. С. 27–37.
3. *Коновалюк О.В., Дорофеев В.В.* Порядок определения места жительства ребенка // Апробация. 2013. № 10 (13). С. 77–78.
4. *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2002. 176 с.
5. *Емелина Л.А., Яворский С.А.* Актуальные проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Детство – территория безопасности: сборник материалов конференции, Москва, 07 декабря 2023 года. М.: Саратовский источник, 2023. С. 142–145.
6. *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
7. *Ситкова О.Ю., Темникова Н.А., Куропацкая Е.Г., Очеретько Е.А., Литвиненко Н.В.* Комментарий к разделу VI «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей» Семейного кодекса Российской Федерации от 22229.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 07.11.2024).
8. *Тарусина Н.Н.* Возраст как юридический факт в сфере семьи: соблазны и условность цифры // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 10 (191). С. 17–32.
9. *Федорова Л. Ф.* О проблемах реализации права ребенка на выражение своего мнения // Евразийская адвокатура. 2014. № 5 (12). С. 78–84.
10. *Реутов С.И.* Правовые вопросы разрешения споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2 (8). С. 142–148.
11. *Тарусина Н.Н.* Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 7. С. 68–84.
12. *Сафуанов Ф.С.* О назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по судебным спорам между родителями о воспитании ребенка // Судья. 2019. № 10 (106). С. 20–26.
13. *Емелина Л.А., Яворский С.А.* Отцы без права на отцовство: семейно-правовые механизмы обеспечения баланса интересов отцов и детей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 90–102.
14. *Михайлова И.А.* Гендерное неравенство в брачно-семейной сфере: формы проявления и возможности преодоления // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 8 (189). С. 119–129.
15. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
16. *Синельников А.Б.* Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. Т. 21, № 4. С. 132–148.
17. *Шевченко И.* Зачем нужны отцы: размышления детей о важности отцов и их роли в семье // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 2 (12). С. 65–73.
18. *Фиошин А.В.* Интерес ребёнка как оценочное понятие // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4 (34). С. 23–29.

References

1. *Badretdinov V.R.* (2021) Determining the limits of the exercise of the right to free expression of opinion (on the example of the rights of the child). *Russian law: education, practice, science*. № 1. Pp.15-21. (In Russian).
2. *Purge A.R.* (2016) Features of resolving disputes between parents on determining the place of residence of a minor child in court. *Legal studies*. № 8. Pp. 27-37. (In Russian).
3. *Konovalyuk O.V.,* Dorofeev V.V. (2013) Procedure for Determining the Place of Residence of a Child. Approbation. № 10 (13). Pp. 77-78. (In Russian).
4. *Abushenko D.B.* (2002) Judicial discretion in civil and arbitration proceedings.Moscow: NormaPublishing, 176 p. (In Russian).
5. *Emelina L.A., Yavorsky S.A.* (2023) Actual problems of protecting the housing rights of minors. Childhood is a territory of safety: collection of conference materials, Moscow, December 7, 2023. Moscow: Saratov Source Pp.142-145. (In Russian).
6. *Ilyina O.Yu.* (2006) Interests of the Child in Family Law of the Russian Federation. Moscow: Gorodets Publishing, 192 p. (In Russian).
7. *Sitkova O.Yu., Temnikova N.A., Kuropatskaya E.G., Ocheretko E.A., Litvinenko N.V.* Commentary on Section VI "Forms of Upbringing of Children Left without Parental Care" of the Family Code of the Russian Federation of 22229.12.1995 № 223-FZ [Electronic resource]. SPS "Garant" (accessed: 07.11.2024). (In Russian).
8. *Tarusina N.N.* (2022) Age as a Legal Fact in the Family Sphere: Temptations and Conventionality of a Number. *Lex Russica (Russian Law)*. Vol. 75, № 10 (191). Pp. 17-32. (In Russian).
9. *Fedorova L.F.* (2014) On the problems of realizing the child's right to express his or her opinion. *Eurasian Advocacy*. № 5 (12). Pp.78-84. (In Russian).

10. *Reutov S.I.* (2010) Legal issues of resolving disputes on the place of residence of children when parents live separately. *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. № 2 (8). Pp. 142-148. (In Russian).
11. *Tarusina N.N.* (2022) Single motherhood as a socio-legal phenomenon. *Journal of Russian Law*. Vol. 26, № 7. Pp. 68-84. (In Russian).
12. *Safuanov F.S.* (2019) On the appointment of a comprehensive psychological and psychiatric examination in judicial disputes between parents on the upbringing of a child. *Judge*. № 10 (106). Pp. 20-26. (In Russian).
13. *Emelina L.A., Yavorsky S.A.* (2024) Fathers without the right to paternity: family and legal mechanisms for ensuring a balance of interests of fathers and children. *Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law*. Vol. 14, № 6. Pp. 90-102. (In Russian).
14. *Mikhailova I.A.* (2022) Gender Inequality in Marital and Family Sphere: Forms of Manifestation and Possibilities of Overcoming. *Lex Russica (Russian Law)*. Vol. 75, № 8 (189). Pp.119-129. (In Russian).
15. *Pokrovsky I.A.* (1998) Main Problems of Civil Law. Moscow: Statut Publishing, 353 p. (In Russian).
16. *Sinelnikov A.B.* (2015) Marriage, Fatherhood and Motherhood in Russian Society. *Sociological Journal*. Vol. 21, № 4. Pp. 132-148. (In Russian).
17. *Shevchenko I.* (2018) Why do we need fathers: children's reflections on the importance of fathers and their role in the family. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*. № 2 (12). Pp. 65-73. (In Russian).
18. *Fioshin A.V.* (2022) The child's interest as an evaluative concept. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. № 4 (34). Pp. 23-29. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 02.03.2025	Received: 02.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 27.03.2025	Revised: 27.03.2025
Статья поступила для публикации: 01.04.2025	Accepted: 01.04.2025

УДК 347.94

Зырянов Владислав Сергеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
v.s.zyryanov@mail.ru

ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу современного процесса доказывания в арбитражном судопроизводстве. Законодательство в данной части, как и правоприменительная практика, в последние годы активно развиваются. В свете признания допустимости использования для целей доказывания электронных доказательств возникает много спорных вопросов, связанных, в том числе, с обеспечением доказательств, а также подтверждения их допустимости. В силу того, что в данной части доктрина права разработана еще недостаточно, нормы права также не усовершенствованы настолько, чтобы не возникало правоприменительных проблем. В настоящем исследовании внимание уделяется указанным проблемам, а также трансформации подхода к построению доказывания в целом, в том числе роли суда и иных лиц, прямо не вовлекаемых в рассмотрение дела, в доказывании, фиксации доказательств, установления их допустимости. Результатом исследования выступают выводы относительно направлений развития доказывания в арбитражном судопроизводстве в целом, а также применительно к отдельным видам доказательств.*

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказывание, доказательства, допустимость доказательств, относимость доказательств, бремя доказывания, судопроизводство.

Для цитирования: *Зырянов В.С.* Понятие процесса доказывания в арбитражном судопроизводстве: теоретические аспекты // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 38 – 44.

Vladislav S. Zyryanov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
v.s.zyryanov@mail.ru

THE CONCEPT OF THE EVIDENTIARY PROCESS IN ARBITRATION PROCEEDINGS: THEORETICAL ASPECTS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the modern process of evidence in arbitration proceedings. Legislation in this area, as well as the practice of law enforcement, has been actively developing in recent years. In the light of the recognition of the admissibility of the use of electronic evidence for the purpose of proof, many controversial issues arise, including those related to the provision of evidence, as well as confirmation of its admissibility. Due to the fact that the legal doctrine in this area is not yet sufficiently developed, the legal norms have not been improved to the extent that they do not pose problems for law enforcement. The present study focuses on these problems, as well as on the transformation of the approach to the construction of evidence in general, including the role of the court and other persons not directly involved in the consideration of the case, in proving, determining evidence, establishing its admissibility. The results of the research are conclusions on the directions of development of evidence in arbitration proceedings in general, as well as in relation to certain types of evidence.*

Keywords: *arbitration process, proof, evidence, admissibility of evidence, relevance of evidence, burden of proof, legal proceedings.*

For citation: Zyryanov V.S. (2025) The Concept of the Evidentiary Process in Arbitration Proceedings: Theoretical Aspects. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 38 – 44. (In Russian).

Процедура доказывания в арбитражном судопроизводстве урегулирована нормами права. В свете постепенного развития представления о допустимых способах коммуникации постепенно трансформируется законодательство нашей страны за счет дополнения его положений указанием на иные, в том числе неизвестные ранее, способы. Проблема заключается в том, что правоприменительная практика несколько опережает изменение законодательства, вследствие чего возникают достаточно сложные и неоднозначные ситуации, когда необходимо определить допустимость использования тех или иных

видов доказательств, а также способов доказывания. В свете этого можно утверждать, что присутствует явная потребность исследования института доказывания в арбитражном судопроизводстве и определения направлений его последующей трансформации как предпосылки для формирования единообразия судебной практики.

Цель исследования – проведение комплексного анализа понятия процесса доказывания в арбитражном судопроизводстве с позиции теоретических воззрений.

Достижение данной цели предполагается путем последовательного решения следующих задач:

• исследование современных воззрений на сущность процесса доказывания в арбитражном судопроизводстве;

• выявления тенденций изменения относительно процесса доказывания как основы для последующего совершенствования норм права.

Обзор литературы

Доказывание в арбитражном судопроизводстве – это тема, которой посвящается большое количество исследований разного уровня – от научных статей до диссертаций, поскольку построение процесса доказывания является ключевым вопросом.

Поскольку арбитражные суды в России как самостоятельные государственные органы были возрождены только на постсоветском пространстве, исследование процесса доказывания в том его виде, в каком он закреплен в нормах закона, осуществляется уже после фактического распада СССР и прекращения деятельности государственного арбитража.

В числе первых доктринальных работ, в рамках которых процесс доказывания в арбитраже изучался комплексно, можно отметить работы Е.Ю. Веденеева, А.Г. Коваленко, М.А. Фокиной. В последующие годы доказывание чаще исследовалось с позиции выделения отдельных аспектов. Например, распределению бремени доказывания уделено внимание А.А. Лим, Отдельным видам доказательств уделено внимание такими авторами, как С.П. Ворожбит, Д.Р. Крипакова, М.Н. Чернова. Специфике доказывания по отдельным категориям споров посвящены работы М.А. Альковой, Н.Л. Бартунаевой, М.С. Белашовой, С.А. Жагориной, Д.В.Политова, С.П. Рогожина, Ю.К. Свиридова, О.С. Смолиной, Д.Д. Толкачева, И.М. Шевченко.

В последние годы исследований, посвященных доказыванию в арбитражном судопроизводстве, в том числе новых доказательств, не было. Данной тематике посвящаются преимущественно научные статьи.

Методологическая основа исследования

В рамках настоящего исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Доказывание в рамках определенного судопроизводства, в том числе арбитражного, традиционно рассматривается как целеориентированная деятельность, обусловленная наличием обязанности доказать, обосновать собственную позицию или опровергнуть доводы противной стороны. Определяется доказывание и как процесс, как сложная мыслительная деятельность, как судебное познание фактической составляющей отдельного спора [1, с. 326].

В рамках арбитражного процесса доказывание предполагает определение предмета доказывания, в определенных случаях – круга доказательств, которые определены в законе в качестве допустимых применительно к данной категории спора, обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела, а также последующие исследование и оценку доказательств. Понимание того, что собой представляют составляющие института доказывания в арбитражном судопроизводстве, в настоящее время единообразно, и среди теоретиков нет значимых дискуссий о том, что представляет собой предмет доказывания, круг подлежащих доказыванию обстоятельств, а также иные значимые понятия [1, с. 325].

Арбитражный процессуальный кодекс РФ определяет доказывание как обязанность участника процесса с учетом распределения бремени доказывания[1]. Обязанность, будучи исполненной в рамках судебного разбирательства, позволяет суду сформировать представление об обоснованности заявленных требований. Однако первоначальная стадия в судебном доказывании – это определение предмета разбирательства, круга надлежащих участников и допустимых доказательств.

Вместе с тем представляется правильным и утверждение о том, что доказывание – это реализация права каждого участника судебного разбирательства [2, с. 192], потому что принудить к предоставлению доказательств участников спора никто не вправе. Законодатель устанавливает только негативные последствия непредставления доказательств или их недостаточности – это определение позиции как необоснованной. Представляется, что обязанность доказывания следует рассматривать в контексте исключения произвольного и ничем не обоснованного обращения в суд, своего рода защиты от процессов, где сторона, подавшая иск, не уверена в своей правоте. В пользу правильности данной позиции свидетельствует и подход к распределению судебных расходов по результатам рассмотрения дела, когда они относятся либо на сторону, не сумевшую доказать свою право-

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.04.2002 № 95-ФЗ(в ред. от 18.03.2023).URL: https://base.garant.ru/12127526/

ту, либо распределяются пропорционально удовлетворенным требованиям.

Предмет доказывания определяется в арбитражном судопроизводстве судом, но и на участников также возлагается данная обязанность, потому что в отличие от гражданского судопроизводства, при заявлении требований и возражений участник должен не только указать на доказательства, которыми они подтверждаются, но и обосновать с позиции права, то есть выделить применимое, с точки зрения участника, законодательство.

Определение обстоятельств, подлежащих доказыванию, – это прерогатива суда вследствие того, что именно такой подход избрал законодатель. Безусловно, суд не определяет обстоятельства произвольно, он ориентируется на доводы сторон, выделяя значимые для принятия решения, на основе норм материального права.

В отношении бремени доказывания следует отметить, что действует общее правило, предполагающее, что каждое лицо обязано представить доказательства в обоснование своей позиции. Из общего правила есть исключение, которое касается органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, и их решений. В этом случае бремя доказывания законности и обоснованности принятых решений, действий или бездействия возлагается на них, а у оспаривающего лица есть право предоставления доказательств.

Некоторые особенности процесса доказывания присутствуют у дел об установлении юридических фактов в силу отсутствия состязательности сторон и, как отмечают некоторые исследователи, ограничение в части использования для доказывания «отрицательных фактов» [3, с. 337]. С данным утверждением можно не согласиться, потому что установление факта – это не всегда признание его существования. Иногда сам по себе отрицательный факт важен, что предполагает использование соответствующих доказательств.

Применительно к доказыванию важен момент сбора, представления и оценки доказательств. Арбитражный процесс предполагает, что у каждого участника есть обязанность заблаговременно раскрыть доказательства. Данное требование преимущественно ориентировано на соблюдение разумных сроков судопроизводства, а также исключения возможности злоупотребления правом в рамках процесса. Вместе с тем, своевременное представление доказательств – это предпосылка качественного рассмотрения.

Обеспечивается требование о раскрытии доказательств установлением ограничения на использование тех, с которыми другая сторона не была заблаговременно ознакомлена, а также возможностью отнесения судебных расходов на лицо, не раскрывшее доказательства заблаговременно, поскольку его поведение трактуется как злоупотребление правом.

Ряд исследователей полагают, что ранее собранные и представленные доказательства имеют большую силу, чем те, которые представлены позднее [4, с. 568].

С утверждением можно подискутировать, однако, если рассматривать его с позиции раскрытия доказательств, то утверждение имеет смысл, потому что представление доказательств позднее тех, что ранее были раскрыты, не исключает момент умышленного умолчания, вследствие чего само доказательство уже может быть поставлено под сомнение.

Следует обратить внимание на то, что толкуются нормы о запрете использования не раскрытых заранее доказательств, а также доказательств, представленных позднее, в том числе в суд апелляционной инстанции как предполагающие полную недопустимость более позднего представления дополнительных доказательств, но только в аспекте обеспечения законности[2].

Такое толкование норм права свидетельствует о том, что нормы о доказывании не могут быть определены как императивные. Наличие запрета в законе не исключает его фактического нарушения на практике. Иными словами, в данном случае наглядно проявляется проблема судебного усмотрения. Только суд вправе принять решение – отвергнуть доказательство, потому что оно не было раскрыто заблаговременно, или принять, оценив доводы лица как убедительные. Представляется, что нормы о представлении и раскрытии доказательств нуждаются в изменении.

Категоричность запрета ссылаться на доказательство, которое не было заблаговременно раскрыто, не должна компенсироваться правовыми позициями высших судов, указывающих на допустимость представления дополнительных доказательств. Следовательно, в этой части нормы права нуждаются в совершенствовании.

Исследуя процесс доказывания в арбитражном судопроизводстве, следует заострить внимание на отдельных видах доказательств, их предоставлении и обеспечении, а именно: доказательствах письменных и иных.

В 2016 году нормы права в данной части были изменены. Во-первых, исключена формулировка относительно аналога собственноручной подписи. Вместо нее появилось положение об электронной подписи. Во-вторых, в законе после изменения нет положений о том, что Верховный Суд РФ вправе определить

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бартоломей Марии Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также рядом положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2021 № 2481-О[сайт]. URL: https://www.consultant.ru/

порядок представления доказательств, полученных в электронной форме[3].

Круг доказательств, которые могут иметь электронную форму, в свете развития систем дистанционного взаимодействия, достаточно велик. В электронной форме могут заключаться договоры, может формировать отчетность, может вестись преддоговорная и иная переписка, а также многое иное. Во всех случаях возникает вопрос о проверке достоверности представленной информации. Во внимание надлежит принимать и то, что информация в электронном виде в большинстве случаев может быть немедленно удалена, что осложняет ее предоставление. В некоторых случаях информация формально не изменяема, что облегчает ее предоставление. Например, выписки из государственных реестров, которые подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью и не предполагают произвольного изменения содержащейся в них информации.

Во всех остальных случаях есть риск утраты информации и невозможности предоставления доказательства суду для обоснования собственной позиции. Проблема отчасти решается путем обеспечения доказательств, потому что арбитражное процессуальное законодательство допускает возможность обеспечить доказательство еще до подачи иска.

Помимо этого, правом обеспечения доказательств наделены нотариусы. В отношении информации, находящейся в сети Интернет предусмотрено и удаленное обеспечение[4], что позволяет принять меры в достаточно краткие сроки. Обеспечение доказательства предполагает и возможность получения информации, наличие которой фиксирует нотариус, на бумажном носителе. Подобным образом лицо, обратившееся к нотариусу, обеспечивает сохранность информации и возможность доказывания даже в случае последующего удаления информации.

В отношении данного вида доказательств стоит отметить, что теоретики продолжают дискуссию о том, к какому виду следует относить скриншоты, а также заверенные распечатки страниц в сети Интернет, а также с иных источников [5, с. 67]. Мнения теоретиков разделяются, потому что одни полагают, что речь идет о письменном доказательстве, другие – что об электронном, третьи усматривают основания для выделения смешанной, новой, формы [6, с. 142].

Односложно на данный вопрос ответить нельзя, потому что по своей сути это всё фиксация электронных ресурсов. Перенесение их на бумагу позволяет приобщить к материалам дела и зафиксировать сам факт существования и содержания. Следовательно, более правильным является определение как электронных доказательств, зафиксированных предусмотренными законом способами.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что в отсутствие в законе применительно к электронным документам конкретики в некоторой мере осложняет применение положений закона. Отчасти ситуация нивелирована за счет правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ относительно того, что заверяться распечатки электронных документов, а также скриншотов могут непосредственно лицами, участвующими в деле[5]. Сложность в отношении электронных документов, в том числе перенесенных на бумажные носители, заключается в том, что практически любая информация из электронных ресурсов может быть удалена. Как следствие, даже при наличии заверенного сторонами документа, содержащего указание на дату размещения и дату фиксации, у участника процесса может возникнуть проблема доказывания соответствия информации реальности.

Помимо этого, исследователи выделяют момент недостаточности правовой регламентации процессуального порядка представления, исследования и оценки данного вида доказательств [7, с. 212], отсутствия терминологии непосредственно в законе: акцент выставляется на отсутствие конкретизации того, что представляет собой скриншот [8, с. 188].

С подобной оценкой правового регулирования можно полностью согласиться. Допустимость самостоятельного удостоверения скриншотов и распечаток страниц из сети Интернет усложняет процесс доказывания. Если информация сохранена, у суда присутствует возможность ее дополнительного осмотра и исследования в судебном заседании не только на бумажном носителе, но и на соответствующем ресурсе [9, с. 376]. Удаление информации полностью либо ее части, замена ее на иную ставит под сомнение достоверность представленного документа, хотя скриншоты, как и любые иные доказательства, использование которых допускается в арбитражном судопроизводстве, должны отвечать признаку достоверности и проверяемости [10, с. 22]. Четко определенного непосредственно в законе порядка фиксации такой информации нет. Изменение ее в сети Интернет и в мессенджерах не запрещается. Кроме того, присутствуют и предпосылки для злоупотреблений, потому

[3] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/71428138/

[4] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1: в ред. от 24.07.2023 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

[5] О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

что современные технологии позволяют осуществить монтаж любой информации, а затем перенести ее на бумажный носитель.

Дискуссионным в части доказательств в электронном виде является вопрос о возможности исследования и фиксация личной переписки, в том числе в мессенджерах, которые пользуются популярностью и достаточно давно применяются для взаимодействия не только по личным, но и по иным вопросам. Представляется, что с учетом того, что личной жизни каждого человека придана правовая охрана, гарантии невмешательства в отсутствие достаточных оснований, подобная переписка, даже будучи зафиксированной, но в отсутствие согласия лица, с которым ведется переписка, скриншоты личной переписки в рамках арбитражного судопроизводства приниматься не должны. В уголовном судопроизводстве подобный подход допустим, потому что речь идет о противоправном деянии, которое является общественно опасным. Именно общественная опасность – это тот критерий, на основании которого должно осуществляться разграничение.

Переписки как доказательства в арбитражном процессе в целом достаточно широко распространены, в том числе и в силу того, что наиболее часто субъекты, осуществляющие предпринимательскую или иную экономическую деятельность, осуществляют взаимодействие друг с другом посредством переписок, как в форме официальных писем (отправляемых на соответствующие электронные адреса, оформленных на фирменных бланках контрагентов, имеющих необходимые печати, электронную цифровую подпись, прочие реквизиты), так и посредством простого неформального взаимодействия, в том числе через сервисы обмена мгновенными сообщениями.

Все изложенное выше свидетельствует о том, что в рамках современного арбитражного процесса институт доказывания существенным образом трансформировался, и преимущественно в связи с чрезвычайно широким распространением как собственно электронных доказательств, так и электронной формы доказательств. Однако арбитражное процессуальное законодательство электронную форму доказательств в качестве самостоятельного средства доказывания до настоящего момента не обособило. Данный вопрос в научной литературе вызывает до настоящего времени достаточно бурные дискуссии, в связи с чем было сформировано два основных подхода: 1) о рациональности выделения электронных доказательств в качестве самостоятельного средства доказывания; 2) о том, что предусмотренной процессуальным законодательством классификации средств доказывания достаточно, необходимости в закреплении такого средства доказывания, как электронные доказательства, объективно нет.

Совершенно обоснованной видится позиция, высказанная В.В. Котляровой, которая считает, что в современном российском обществе законодательство, в особенности процессуальное, должно быть восприимчиво к новым формам информационных технологий, в связи с чем «вопрос признания электронных доказательств самостоятельными средствами доказывания и установления видов и критериев отнесения их к таковым уже давно требует нормативного разрешения» [11].

Стоит указать, что в настоящее время арбитражное процессуальное законодательство закрепляет открытый перечень средств доказывания, что видится весьма прогрессивным и обоснованным. Однако простого допущения законодателем возможности использования иных средств доказывания, чем те, которые прямо поименованы в АПК РФ, считается недостаточным. Любой правовой институт должен получить свою должную регламентацию на законодательном уровне.

Законодатель должен четко реагировать на развитие научно-технического прогресса и на появление новых средств доказывания, которые достаточно активно уже используются на практике, однако своей должной регламентации не получили до настоящего времени. Бесспорно, еще десятилетия назад, когда информационные технологии не были столь развиты и распространены, и российское общество только начинало свою трансформацию в общество информационное, не существовало столь широкого перечня электронных доказательств – метаданных, лог-файлов и др., а существующие в то время электронные доказательства могли, с определенной долей условности, «вместиться» в традиционную систему средств доказывания. Однако прогресс не стоит на месте; это явление динамичное, а не статичное. Так, метаданные, лог-файлы, к примеру, которые достаточно часто признаются правоприменительными органами в качестве допустимых доказательств, не могут подпадать ни под одну категорию доказательств, закрепленных на уровне действующего процессуального законодательства. В связи с этим регламентация такого средства доказывания, как электронные доказательства, должна начаться именно с законодательного закрепления их понятия, отражающего в самом общем виде их сущность.

Заключение

Таким образом, процесс доказывания в рамках арбитражного судопроизводства является комплексным. Более того, в современных условиях институт доказывания существенным образом трансформировался преимущественно в связи с чрезвычайно широким распространением как собственно электронных доказательств, так и электронной формы доказательств. Суммируя всё вышеизложенное, можно сделать ряд следующих выводов.

Вопрос относительно правовой природы доказательств, выраженных на электронном носителе, является остро дискуссионным, в том числе высказываются предложения о закреплении их в качестве самостоятельного средства доказывания. На наш взгляд, выделение электронных доказательств действительно целесообразно, однако стоит разграничивать понятия «электронная форма доказательства» и «электронное доказательство». В электронной форме может быть выражено практически любое доказательство. Непосредственно электронными доказательствами можно считать такие доказательства, которые существуют только в электронном виде (человеконечитаемая информация), которые могут быть доступны человеческому восприятию только после их обработки соответствующим техническим устройством (штрих-коды, QR-коды, лог-файлы, метаданные, смарт-контракты). Также целесообразным считается закрепление в рамках ст. 66 Арбитражно-процессуального кодекса РФ положения о возможности непосредственного предоставления суду доказательств в электронной форме.

Сложным и вызывающим дискуссии является вопрос об электронных доказательствах, для которых недостаточно проработан процесс фиксации, предоставления и исследования. Отдельные категории электронных доказательств могут быть использованы без дополнительного подтверждения, что обусловлено использованием усиленной квалифицированной электронной подписи. В отношении информации из сети Интернет, а также мессенджеров подобная определенность отсутствует.

Существующие механизмы обеспечения электронных доказательств недостаточны для того, чтобы полноценно использовать их в рамках процесса доказывания. До настоящего времени в закон не внесены положения, определяющие порядок исследования и сопоставления информации, проверки ее с позиции достоверности. Сам механизм понятен – он предполагает дополнительное обращение как к первоисточнику, так и правообладателям ресурсов, не исключается проведение экспертиз. Однако в этой части необходима конкретика.

Список литературы

1. *Груданов Д.А., Калмыков К.А.* Доказывание в арбитражном процессе // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 1-5 (71). С. 325-332.
2. *Серебрянская Е.Ю.* Проблема института доказывания в арбитражном процессе // Право, экономика и управление: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Среда, 2021. С. 191-194.
3. *Шихова М.В.* Особенности доказательств и доказывания по делам об установлении юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе // Modern Science. 2021. № 12-3. С. 336-338.
4. *Фатолахи А.* Консервативное обращение с доказательствами // Эпистема. 2023. Т. 20. № 3. С. 568-583. DOI: 10.1017/epi.2022.29.
5. *Куандыкова К.К., Чуракова Е.Н.* Использование скриншотов в качестве доказательств в арбитражном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-4. С. 66-69. DOI: 10.18411/lj-01-2021-141.
6. *Скорых Д.М., Тарадонов С.В.* Скриншот как разновидность доказательств в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: сборник статей. М.: Перо, 2023. С. 141-146.
7. *Набиуллин Ш.И.* Электронные доказательства в практике использования арбитражных судов // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Новое время, 2023. С. 211-215.
8. *Лихолетова Н.А.* Скриншот как электронное доказательство по гражданским делам // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Абакан: Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, 2023. С. 188-190.
9. *Колесникова А.А.* Оценка электронных доказательств в арбитражном процессе // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 375-377.
10. *Пивикова С.В., Чечина Д.А.* Использование скриншотов в качестве доказательств в арбитражном процессе // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 20-23.
11. *Котлярова В.В.* О проблемах правового регулирования электронных доказательств в цивилистическом процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 37-42.

References

1. *Grudanov D.A., Kalmykov K.A.* (2021) Proof in the arbitration process. *Eurasian Scientific Association*. № 1-5 (71). Pp. 325-332. (In Russian).
2. *Serebryanskaya E.Yu.* (2021) The problem of the institute of proving in the arbitration process. Law, economics and management: theory and practice: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary: Sreda Publishing House. Pp. 191-194. (In Russian).

3. *Shikhova M.V.* (2021) Features of evidence and evidence in cases of establishing legal facts in civil and arbitration proceedings. *Modern Science*. № 12-3. Pp. 336-338. (In Russian).
4. *Fatollahi A.* (2023) Conservative Treatment of Evidence. *Episteme*. Vol. 20. № 3. Pp. 568-583. DOI: 10.1017/epi.2022.29. (In Russian).
5. *Kuandykova K.K., Churakova E.N.* (2021) The use of screenshots as evidence in the arbitration process. *Trends in the development of science and education*. № 69-4. Pp. 66-69. DOI: 10.18411/lj-01-2021-141. (In Russian).
6. *Skorykh D.M., Taradonov S.V.* (2023) Screenshot as a kind of evidence in civil and arbitration procedural law. Actual problems of socio-humanitarian knowledge: collection of articles. Moscow: Pero Publishing House. Pp. 141-146. (In Russian).
7. *Nabiullin Sh.I.* (2023) Electronic evidence in the practice of use of arbitration courts. State and municipal power in the Russian Federation: current state and prospects of development:collection of materials of the V All-Russian scientific-practical conference. Cheboksary: Novoe Vremya Publishing. Pp. 211-215. (In Russian).
8. *Likholetova N.A.* (2023) Screenshot as electronic evidence in civil cases. Power and society: history, current state and trends of development: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Abakan: Khakassky State University named after N.F. Katanov. Pp. 188-190. (In Russian).
9. *Kolesnikova A.A.* (2023) Evaluation of electronic evidence in the arbitration process. Actual issues of public administration, economics, law in the conditions of digitalization: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference. Kursk. Pp. 375-377. (In Russian).
10. *Pivikova S.V., Chechina D.A.* (2023) Use of screenshots as evidence in the arbitration process. Actual issues of Russian legal proceedings: proving with the use of modern technologies: materials of the All-Russian (national) scientific-practical conference. Krasnoyarsk. Pp. 20-23. (In Russian).
11. *Kotlyarova V.V.* (2019) On the problems of legal regulation of electronic evidence in the civil process. *Arbitration and civil procedure*. № 6. Pp. 37-42. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025	Received: 17.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 21.04.2025	Revised: 21.04.2025
Статья поступила для публикации: 25.04.2025	Accepted: 25.04.2025

УДК 347.441

Казакова Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Общей юриспруденции (гражданско-, уголовно-, государственно-правовая), Российский государственный социальный университет, Москва,
kazakova.irina2019@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВОЙ СЕТИ

Аннотация. *В данной статье выявлены и проанализированы особенности договора поставки продовольственных товаров в торговую сеть. Отдельное внимание автор уделяет изменениям, внесенным в 2024 году в действующее законодательство РФ, а именно в Федеральный закон № 301 и Федеральный закон № 318, относительно импортозамещения и сроков оплаты продовольственных товаров с коротким сроком годности. В статье содержатся проанализированные автором статистические данные Федеральной таможенной службы РФ и Федеральной службы государственной статистики РФ за 2021–2024 годы. Автором сделан обоснованный вывод о существенном снижении импорта и экспорта товаров, а также росте доли оборота розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли. Приведены причины роста торговых сетей, специализирующихся на продаже продовольственных товаров с собственной торговой маркой. Выделены и проанализированы имеющиеся проблемы заключения международных договоров на поставку товаров в связи свведением в отношении России экономических санкций. Уделено внимание вопросу несоответствия качества поставляемой продукции, рассмотрен вопрос о возможности включения в договор поставки пункта об обязательном проведении ритейлером аудита в целях выбора для потребителя безопасного и качественного товара. На основе сопоставления норм права, регламентирующих требования к поставляемым и продаваемым товарам, выявлены имеющиеся проблемы правого регулирования. Они касаются перечня размещаемой поставщиком информации. Автор, рассматривая данный вопрос, предлагает устранить имеющийся правовой пробел путем внесения определенных изменений и дополнений в ст. 9 Федерального закона № 381.*

Ключевые слова: поставка, продовольственные товары, продукция, торговые сети, поставка в сеть, розничная торговля, импортозамещение, поставщик, потребитель, ритейлер, контрафакт, цифровая маркировка.
Для цитирования: *Казакова И.А.* Особенности договора поставки продовольственных товаров посредством организации торговой сети // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 45 – 50.

Irina A. Kazakova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of General Jurisprudence (civil, criminal, state-legal), Russian State Social University, Moscow,
kazakova.irina2019@yandex.ru

FEATURES OF THE CONTRACT FOR THE SUPPLY OF FOOD PRODUCTS THROUGH THE ORGANIZATION OF A RETAIL NETWORK

Abstract. *This article identifies and analyzes the specific features of a contract for the supply of food products to a retail chain. The author pays special attention to the amendments made in 2024 to the current Russian legislation, namely Federal Law № 301 and Federal Law № 318, regarding import substitution and payment terms for food products with a short shelf life. The article contains statistical data from the Federal Customs Service of the Russian Federation and the Federal State Statistics Service for 2021-2024 analyzed by the author. The author makes a reasonable conclusion about a significant decrease in the import and export of goods, as well as an increase in the share of retail chain turnover in the total retail turnover. The reasons for the growth of retail chains specializing in the sale of food products under their own brands are given. The existing problems of concluding international contracts for the supply of goods in connection with the introduction of economic sanctions against Russia are identified and analyzed. The author pays special attention to the issue of discrepancy in the quality of the supplied products. The issue of the possibility of including in the supply contract a clause on the mandatory audit by the retailer in order to select a safe and high-quality product for the consumer is considered. Based on the comparison of legal norms governing the requirements for supplied and sold goods, existing problems of legal regulation are identified. They concern*

the list of information posted by the supplier. The author, considering this issue, proposes to eliminate the existing legal gap by making certain changes and additions to Art. 9 of Federal Law № 381.

Keywords: food products, products, retail chains, retail, import substitution, supplier, consumer, retailer, counterfeit, digital labeling.
For citation: Kazakova I.A. (2025) Features of the contract for the supply of food products through the organization of a retail network. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 45 – 50. (In Russian).

Многие теоретические и прикладные вопросы правового регулирования договора поставки, в том числепродовольственных товаров,находятся в центре внимания научного сообщества, особенно в связи с введением санкций в отношении России.

Введенные в отношении государства санкции, к сожалению, неблагоприятно сказываются на внешнеторговой деятельности, однако Правительство Российской Федерации для поддержания экономики страны разрабатывает нормативно-правовые акты, которые могли бы стабилизировать внешнеэкономическую деятельность.

В августе 2024 года в законодательство было внесено два изменения относительно сроков оплаты продовольственных товаров с коротким сроком годности и импортозамещения, а именно: Федеральный закон № 301 «О внесении изменений в ст. 9 ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» (далее – ФЗ № 301) [11] и Федеральный закон № 318 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» (далее – ФЗ № 318) [12].

Данные изменения позволят российским поставщикам получить преимущество в закупках по Федеральному закону № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [13] и Федеральному закону № 223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – ФЗ № 223) [14].

В ранее опубликованных работах мы указывали, что «к изменениям в ФЗ № 44 относится то, что российские товары могут участвовать в электронных аукционах, при этом цена на иностранные товары, участвовавших в этом же аукционе, будет снижена на 15 %, являясь уже менее выгодной для иностранных поставщиков. А изменения, вступившие в силу с 01.01.2025 в ФЗ № 223, коснулись приобретения импортных товаров, и правительство уполномочено устанавливать запрет или ограничение на их закупку, в том числе и у единственного поставщика. Кроме того, если в тендере имеются товары российского и иностранного производства, договор не может быть заключен с иностранными контрагентами» [6, с. 23-24].

Официальные статистические данные Федеральной таможенной службы за 2021 и 2024 годы свидетельствуют о снижении импорта и экспорта товаров, а также существующую проблему как в заключении международных договоров на поставку товаров в условиях санкций, так и в сотрудничестве между российскими и иностраннымиконтрагентами. За январь – октябрь 2024 года экспорт товаров составил 354,4 млн долл., а импорт – 229,8 млн долл. Для сравнения: за январь – декабрьс 2021 года экспорт составлял 493,3 млн долл., а импорт – 296,08 млн долл. То есть прослеживается существенное уменьшение как экспорта, так и импорта товаров [10].

Отметим, что законодательство в сфере защиты прав потребителей успешно развивается, что позволяет потребителям защищать свои права. Однако Закон о защите прав потребителей № 2300-1 [5] не регулирует отношения, возникающие между поставщиком и ритейлером – компанией, реализующей товар в розницу через торговые сети. В связи с чем регулятором такого рода отношений выступает Федеральный закон № 381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» (с изм. 01.03.2025) (далее – ФЗ № 381) [15].

Структура договора поставки, рассматриваемого в рамках ФЗ № 381, отличается от структуры общепринятого договора поставки в силу того, что его договорная структура не может также быстро, как меняются потребности, подстраиваться под требования экономического оборота в торговой сфере деятельности. Условия отсутствия законодательного регулирования в данном кругу отношений привело бы к большому количеству споров в судебной практике, а также негодованию со стороны субъектов договора, так как их права не могли бы осуществляться в полной мере, что привело бы к негативному последствию в виде понижения уровня предпринимательства в Российской Федерации.

В ФЗ № 381 фигурирует такое понятие, как «продовольственный товар» – вид поставляемого товара, который предназначен в пищу. Данный закон выделяет поставку исключительно продовольственных товаров в торговые сети, в то время как Гражданский кодекс РФ не выделяет единый вид товара.

Отличия содержатся и в субъектном составе договоров поставки.

В научной литературе выстроилось мнение, что взаимоотношения, складывающиеся между компанией, которая занимается продажей товаров конечному потребителю и поставщиком товаров, подчиняются защите интересов конечных потребителей

и носят публичный характер. Как отмечают Р.С. Габулов и М.Б. Цаликова, «на законодательном уровне регламентируются не все аспекты договора поставки товара в торговые сети между ритейлером и поставщиком, что порождает определенные трудности в регулировании отношений между сторонами» [2, с. 92].

По мнению Е.П. Губина и П.Г. Лахно, «договор поставки товара в торговые сети заключается на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности и относится к предпринимательскому договору» [4, с. 334]. В.Ф. Яковлев приводит такие признаки договора, как «особый субъектный состав данного договора» и «наличие свободы волеизъявления сторон при заключении договора» [17, с. 6]. Поскольку одной из сторон данного договора выступает субъект предпринимательской деятельности, должна быть установлена повышенная ответственность за неисполнение обязательств, так как товар в конечном итоге переходит потребителю и существуют определенные риски для его здоровья.

За многие десятилетия существования договора поставки сформировался устойчивый перечень «потребительских товаров», в который включены товары, предназначенные и не предназначенные в пищу. Главным их признаком является личное использование.

Целью потребителей является удовлетворение личных потребностей в товарах, обладающих определенным уровнем качества и безопасности. Торговые сети, на основании исследования торгового рынка России, формируют перечень наиболее востребованных товаров и с помощью поставщиков-производителей удовлетворяют цели конечных потребителей. Государство, в свою очередь, осуществляет правовое воздействие, которое призвано обеспечить соответствующую защиту прав потребителей, функционирование и развитие законодательства в соответствии с потребностями общественного развития.

Рассматривая субъектный состав договора поставки в сети, можно выделить особенность, заключающуюся в том, что компания, занимающаяся продажей товаров конечному потребителю, выступает как раз на стороне покупателя. Такая компания обладает широким рынком сбыта продукции конечным потребителям. Но при этом, по мнению Л.Г. Елисеевой, Д.С. Кокориной, П.И. Токаревой, необходим «поиск новых возможностей для оптимизации цепочки поставок» [7, с. 1330].

Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики доля оборота розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли в период с января по сентябрь 2024 года (данный период указан на март 2025 года) составила около 36,3 %.

Достаточно быстро и широко наблюдается развитие торговых сетей, конкретизирующих свой товар. Так, доля оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями розничных торговых сетей в общем объеме оборота составила за январь – сентябрь 2024 года 49,2 %, что выше на 1,8 % по сравнению с 2023 годом за тот же период [9]. Таким образом, имеется тенденция роста торговых сетей, специализирующихся на продаже продовольственных товаров.

Так, Е.Р. Шарко в своем исследовании делает вывод об активности развития за последние годы ритейлерами собственных торговых марок [16, с. 344, 375]. М.А. Балашова и А.М. Балашова указывают, что «крупнейшими ритейлерами в мире по итогам 2023 года являются ритейлеры, реализующие продукты питания и безалкогольные напитки» [1, с. 940]. К сетям с собственной торговой марки можно отнести торговые сети «Пятёрочка», «Магнит», «Перекрёсток», «Впрок», «Дикси», «О'кей» и др.

По нашему мнению, увеличение количества торговых сетей связано с тем, что среди ритейлеров стало популярным заключать договоры с поставщиками на производство и поставку товаров под собственной торговой маркой, что позволяет сети сконцентрироваться на продаже и маркетинге, а также выделяет сеть среди конкурентов.

Такой существенный рост продаваемых товаров через торговые сети напрямую показывает, насколько важны условия договора поставки в торговые сети.

Рассмотрим отдельные условия договора поставки в торговые сети. Государство гарантирует потребителям право на приобретение социально-значимых продовольственных товаров, устанавливая контроль касательно цен на эти виды товаров. Постановлением Правительства РФ № 530 был утвержден Перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, сформирован особый правовой режим их продажи, а также установлены предельно допустимые цены, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены. В список такой продукции частично входит мясная и рыбная продукция, крупы, хлебобулочная продукция. Список состоит из 24 позиций [8]. Регулирование цен со стороны Правительства РФ должно реализовываться крайне аккуратно, в том числе после исследования вероятных последствий изменения цен, так как именно она имеет значимость для потребителя.

ФЗ № 381 в ч. 2 ст. 9 позволяет субъекту, который осуществляет торговую деятельность с помощью сети, требовать от поставщика полного доступа к информации о покупаемом им продукте, дабы убедиться в его качестве.

Разница вышеуказанной статьи и ст. 10 Закона № 2300-1, где также перечисляется порядок инфор-

мирования потребителя, заключается в том, что ч. 2 ст. 9 ФЗ № 381 не содержит указания на то, какую информацию должен размещать поставщик продовольственных товаров, тогда как ст. 10 Закона № 2300-1 должна содержать информацию, указанную в п. 4 ст. 7.

Сопоставление данных норм закона, отличающихся по предмету регулирования, позволяет определить пробел в законодательстве и внести рекомендации для его устранения.

В связи с этим предлагается законодательно закрепить и конкретизировать в ст. 9 ФЗ № 381 перечень необходимой к размещению поставщиком информации. При составлении перечня информации следует учитывать, что для обеспечения прав потребителей необходимо обязать поставщика передавать информацию о соответствии каждой партии продукцииустановленным требованиям (допускаются протоколы испытания товара в аккредитованной лаборатории).

Чтобы субъект, осуществляющий торговую деятельность продовольственных товаров посредством организации торговой сети мог быть уверен в приобретении безопасного и качественного товара для потребителя, ритейлер устраивает поставщику аудит. По результатам аудита ритейлер выбирает конечного поставщика, у которого он будет закупать продукцию для последующей продажи. Представители от торговой сети проверяют всю документацию, связанную с поставляемым пищевым товаром, зачастую это протоколы испытаний продукции, журналы о контроле здоровья сотрудников, журналы, позволяющие отследить движение готового товара.

В договоре поставки продовольственных товаров в торговую сеть может быть указанпункт о проведении планового аудита с определенной периодичностью. Представитель торговой сети может провести аудит как самостоятельно, так и с помощью специализированных аудиторских компаний. При серьезных нарушениях, когда к торговой сети массово поступают жалобы клиентов на пищевую продукцию, или при обнаружении патогенных микроорганизмов в продукции аудит может быть назначен внепланово. Данная процедура помогает обнаружить все несоответствия качества продукции и либо устранить со стороны поставщика проблему, либо заключить договор поставки с другим поставщиком аналогичной продукции.

Возвращаясь к ФЗ № 381, следует обратить внимание на ч. 7 ст. 8: «В целях охраны жизни и здоровья человека, защиты общественной морали и правопорядка, охраны окружающей среды, животных и растений, культурных ценностей, выполнения международных обязательств Российской Федерации и (или) обеспечения обороны страны и безопасности государства Правительством РФ может быть установлена обязанность хозяйствующих субъектов или отдельных групп хозяйствующих субъектов осуществлять маркировку отдельных товаров средствами идентификации».

На поставщиков и на ритейлеров распространяется обязанность маркировки товара средством идентификации. Как сторона поставщика, так и сторона торговой сети должна предоставлять верную информацию о товаре, а также нести ответственность за достоверность и полноту предоставленной информации. В настоящее время стороны в условиях договора поставки товара в торговые сети всё чаще приходят к автоматизированному контролю торгового оборота, используя цифровую маркировку, так как информация о каждой единице товара сохраняется в базе данных. Таким образом, товар можно прослеживать от производителя до конечного потребителя.

Данная маркировочная система после внедрения показала положительные результаты, так как теперь имеется возможность увидеть прослеживаемость оригинального товара, оберегая его от фальсификации и контрафакта, а также позволяет увидеть информацию о нем: производитель, страна производства и др.

Стоит отметить, что данная система маркировки не единственная государственная информационная система на данный момент. В качестве примера можно привести внедренную в 2018 году систему «Меркурий» [3]. Она предназначена для прослеживания грузов, за которыми установлен государственный ветеринарный контроль в России. Это позволило повысить продовольственную безопасность, ускорить процесс электронного ветеринарного документирования, упростить ввод и хранение информации об отобранных образцах для исследования импортируемой продукции.

Таким образом, договор поставки продовольственных товаров, заключаемый с ритейлерами, ориентирован на защиту конечного потребителя, несмотря на то, что он не является субъектом данного договора. Однако исследование выявило, что при осуществлении сторонами своей деятельности конечный потребитель также косвенно вступает во взаимоотношения с ними.

Список литературы

1. *Балашова М.А., Балашова А.М.* Трансформация сегмента кондитерских изделий рынка FMCG в контексте развития онлайн торговли: перспективы для российских производителей // Экономика и предпринимательство. 2025. № 1 (174). С. 938-946.

2. *Габулов Р.С., Цаликова М.Б.* Отдельные проблемы в сфере заключения и исполнения договора поставки товара в торговые сети // Бюллетень Владикавказского института управления. 2023. № 66. С. 92-98.
3. Государственная информационная система в области ветеринарии «Меркурий» [Электронный ресурс]. URL: https://mercury.vetrf.ru/ (дата обращения: 29.03.2025).
4. *Губин Е.П., Лахно П.Г.* Предпринимательское право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юр.Норма: ИНФРА-М, 2020. 992 с.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 29.03.2025).
6. *Казакова И.А.* Заключение договора поставки субъектами предпринимательской деятельности // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение. 2025. С. 23-25.
7. Обзор рынка субтропических и тропических плодов / Л.Г. Елисеева, Д.С. Кокорина, П.И. Токарев [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2025. № 1 (174). С. 1326-1330.
8. Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 № 530 (ред. от 01.02.2025) «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12177401/ (дата обращения: 29.03.2025).
9. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.03.2025).
10. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/ (дата обращения: 23.03.2025).
11. Федеральный закон от 08.08.2024 № 301-ФЗ «О внесении изменений в ст. 9 ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395295/ (дата обращения: 20.03.2025).
12. Федеральный закон от 08.08.2024 № 318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409394237/ (дата обращения: 20.03.2025).
13. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70353464/ (дата обращения: 20.03.2025).
14. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»[Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12188083/ (дата обращения: 20.03.2025).
15. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12171992/ (дата обращения: 20.03.2025).
16. *Шарко Е.Р., Соколова А.А.* Факторы доверия потребителей к продовольственным товарам собственной торговой марки: кейс лояльности к российским ритейлерам // Journal of Applied Economic Research. 2025. Vol. 24. № 1. С. 344-378.
17. *Яковлев В.Ф.* Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 3-9.

References

1. *Balashova M.A., Balashova A.M.* (2025) Transformation of the confectionery segment of the FMCG market in the context of online trade development: prospects for Russian manufacturers. *Economics and entrepreneurship*. № 1 (174). Pp. 938-946. (In Russian).
2. *Gabulov R.S., Tsalikova M.B.* (2023) Individual problems in the field of concluding and executing a contract for the supply of goods to retail chains. *Bulletin of the Vladikavkaz Institute of Management*. № 66. Pp. 92-98. (In Russian).
3. The state information system in the field of veterinary medicine "Mercury" [Electronic resource]. Available at: https://mercury.vetrf.ru/ (accessed: 29.03.2025). (In Russian).
4. *Gubin E.P., Lakhno P.G.* (2020) Business law of the Russian Federation: textbook. 3rd ed., revised and add. Moscow: Law firm Norma: INFRA-M Publishing, 992 p. (In Russian).
5. Law of the Russian Federation of 07.02.1992 № 2300-1 "On the Protection of Consumer Rights" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (accessed: 29.03.2025). (In Russian).
6. *Kazakova I.A.* (2025) Conclusion of a supply contract by business entities.Legal sciences: current issues of theory and practice: collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference. Penza: Science and Education. Pp. 23-25. (In Russian).

7. *Eliseeva L.G., Kokorina D.S., Tokarev P.I.* [et al.] (2025) Overview of the market of subtropical and tropical fruits. *Economics and Entrepreneurship*. № 1 (174). Pp. 1326-1330. (In Russian).
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.07.2010 № 530 (as amended on 01.02.2025) "On approval of the Rules for establishing maximum permissible retail prices for certain types of socially significant essential food products, a list of certain types of socially significant essential food products for which maximum permissible retail prices may be established, and a list of certain types of socially significant food products for the purchase of a certain quantity of which an economic entity engaged in trading activities is not allowed to pay remuneration" [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/12177401/ (accessed: 29.03.2025). (In Russian).
9. Federal State Statistics Service.Official website. [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
10. Federal Customs Service [Electronic resource]. Available at: https://customs.gov.ru/ (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
11. Federal Law of 08.08.2024 № 301-FZ "On Amendments to Art. 9 of the Federal Law "On the Fundamentals of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395295/ (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
12. Federal Law of 08.08.2024 № 318-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation as Invalid" [Electronic resource]. Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409394237/ (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
13. Federal Law of 05.04.2013 № 44-FZ "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services to Meet State and Municipal Needs" [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/70353464/ (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
14. Federal Law of 18.07.2011 № 223-FZ "On the Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities" [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/12188083/ (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
15. Federal Law of 28.12.2009 № 381-FZ "On the Fundamentals of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/12171992/ (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
16. *Sharko E.R., Sokolova A.A.* (2025) Factors of consumer confidence in food products of their own brand: a case of loyalty to Russian retailers. *Journal of Applied Economic Research*. Vol. 24. № 1. Pp. 344-378. (In Russian).
17. *Yakovlev V.F.* (2008) The concept of an entrepreneurial contract in Russian law. *Journal of Russian Law*. № 1. Pp. 3-9. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025	Received: 29.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 18.04.2025	Revised: 18.04.2025
Статья поступила для публикации: 22.04.2025	Accepted: 22.04.2025

УДК 346.7.

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_51_55

Колобанова Ольга Михайловна,
аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; начальник отдела подготовки и проведения закупок ООО «Газпромтранс», Москва,
shatalova_olga84@mail.ru

МАШИНОЧИТАЕМЫЕ ДОВЕРЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОГОВОРОВ ПО ИТОГАМ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКУПОЧНЫХ ПРОЦЕДУР

Аннотация. *Обращение к вопросу использования машиночитаемых доверенностей в сфере корпоративных закупок весьма актуально в свете внедрения передовых технологических решений в различные области общественной жизни. Машиночитаемые доверенности могут автоматически обрабатываться информационными системами, что значительно упрощает процедуры заключения электронных договоров и повышает их прозрачность по сравнению с традиционными бумажными аналогами. В статье рассматривается влияние машиночитаемых доверенностей на процесс заключения электронных договоров в сфере корпоративных закупок, а также анализируются потенциальные риски их внедрения. Электронные доверенности появились как ответ на потребность в упрощении юридических процедур. В статье предлагается внести изменения в нормы гражданского законодательства для устранения неопределенностей в отношении машиночитаемых доверенностей. Практическое применение машиночитаемых доверенностей может привести к значительным экономическим преимуществам, повышению прозрачности системы корпоративных закупок.*

Ключевые слова: машиночитаемые доверенности, цифровая трансформация, корпоративные закупки, электронные договоры, правовая неопределенность.

Для цитирования: *Колобанова О.М.* Машиночитаемые доверенности и их влияние на процесс заключения электронных договоров по итогам проведения закупочных процедур // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 51 – 55. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_51 – 55

Olga M. Kolobanova,
Postgraduate, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Head at the Department of Preparation and Procurement of Gazpromtrans, Moscow,
shatalova_olga84@mail.ru

MACHINE-READABLE POWERS OF ATTORNEY AND THEIR IMPACT ON THE PROCESS OF CONCLUDING OF ELECTRONIC CONTRACTS FOLLOWING PROCUREMENT PROCEDURES

Abstract. *Addressing the issue of using machine-readable powers of attorney in the field of corporate procurement is very relevant in the light of the introduction of advanced technological solutions in various areas of public life. Machine-readable powers of attorney can be automatically processed by information systems, which greatly simplifies the procedures for concluding electronic contracts and increases their transparency compared to traditional paper counterparts. The article examines the impact of machine-readable powers of attorney on the process of concluding electronic contracts in the field of corporate procurement, as well as analyzes the potential risks of their implementation. Electronic powers of attorney appeared as a response to the need to simplify legal procedures. The article proposes to amend the norms of civil legislation to eliminate uncertainties regarding machine-readable powers of attorney. The practical application of machine-readable power of attorney can lead to significant economic benefits. They also contribute to increasing the transparency of the corporate procurement system.*

Keywords: machine-readable power of attorney, digital transformation, corporate procurement, electronic contracts, legal uncertainty.

For citation: Kolobanova O.M. (2025) Machine-readable powers of attorney and their impact on the process of concluding of electronic contracts following procurement procedures. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 51 – 55. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_51 – 55 (In Russian).

В условиях стремительной цифровой трансформации бизнеса внедрение машиночитаемых доверенностей становится закономерным шагом на пути модернизации процессов корпоративных закупок. Эти доверенности в электронной форме могут автоматически обрабатываться информационными системами, что позволит значительно упростить процедуры заключения электронных договоров. В то время как традиционные бумажные доверенности часто связаны с разнообразными задержками, машиночитаемые аналоги предлагают новые возможности для повышения прозрачности процесса корпоративных закупок.

Однако переход к использованию таких доверенностей требует адаптации действующего законодательства. В статье рассматривается влияние машиночитаемых доверенностей на процесс заключения электронных договоров в сфере корпоративных закупок, а также анализируются текущие потенциальные риски, связанные с их внедрением.

Электронные доверенности появились как ответ на необходимость упрощения и ускорения юридических процедур в условиях глобальной цифровизации. Первые попытки стандартизации электронных доверенностей были предприняты в конце 90-х годов XX века, когда Международная торговая палата (International Chamber of Commerce, ICC) начала разрабатывать рекомендации по использованию электронных документов в коммерческих операциях. Например, электронная подпись «гарантирует, что документ исходит от конкретного лица, сведения в документе достоверны, а для ряда электронных подписей также то, что в него не вносились изменения с того момента, как он был подписан» [1, с. 110].

В 2000-х годах, с развитием технологий шифрования, электронные доверенности стали более распространенным способом удостоверения полномочий. Значимым этапом стало принятие Регламента eIDAS в Европейском союзе [2], который установил рамки для использования электронных доверенностей.

Современные тенденции в области электронных доверенностей отражают растущую потребность в эффективных инструментах для управления цифровыми транзакциями. В настоящее время многие страны активно внедряют системы электронных доверенностей, которые интегрируются с национальными системами электронной идентификации. Теоретические основы электронных доверенностей базируются на принципах информационной безопасности и криптографии. Одной из концепций является теория цифровых подписей, которая объясняет, как электронные доверенности могут обеспечить подлинность документов. Технологии блокчейн обеспечивают высокий уровень доверия благодаря своей децентрализованной природе.

Цифровая инфраструктура машиночитаемых доверенностей в сфере корпоративных закупок представляет собой систему, интегрирующую различные технологические процессы. В основе этой инфраструктуры лежит использование электронных подписей, которые обеспечивают аутентификацию документов. Электронные подписи гарантируют, что доверенность подписана уполномоченным лицом и не была изменена после подписания.

Для обработки машиночитаемых доверенностей используются специализированные программные платформы, которые автоматизируют процессы проверки верификации полномочий доверенностей. Важным элементом цифровой инфраструктуры является инфраструктура открытых ключей (PKI), которая обеспечивает управление сертификатами электронных подписей и ключами шифрования. Для взаимодействия между различными системами и участниками используются API и стандарты обмена данными. Наконец, для обеспечения безопасности и защиты данных используются системы информационной безопасности (шифрование, контроль доступа и мониторинг угроз).

В России использование машиночитаемых доверенностей в сфере корпоративных закупок регулируется в первую очередь Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [3] (далее – Закон о корпоративных закупках). В его рамках предусмотрена возможность использования электронных документов, что стало предпосылкой для внедрения машиночитаемых доверенностей. С момента принятия Закона о корпоративных закупках в России произошли значительные изменения в регулировании закупок, направленные на повышение их прозрачности. В частности, были внесены изменения, позволяющие использовать электронные площадки для проведения закупок. Однако в отношении машиночитаемых доверенностей регуляторные изменения пока не в полной мере учитывают специфику этих инструментов.

Использование машиночитаемых доверенностей в корпоративных закупках сулит значительные экономические преимущества. Во-первых, автоматизация процесса обработки доверенностей позволяет сократить затраты на административные процедуры, что особенно актуально для крупных предприятий корпоративного сектора с большими объемами закупок.

Во-вторых, ускорение процесса заключения договоров за счет использования машиночитаемых доверенностей способствует более быстрому выполнению закупочных операций, что приводит к снижению операционных расходов. Снижается вероятность ошибок, что минимизирует риски финансовых потерь. Электронные доверенности можно применять как «для работы с госорганами, например, для

сдачи отчетности в Федеральную налоговую службу или в иные контролирующие органы, так и в работе с контрагентами, например, при заключении договоров, подписании товаросопроводительных документов и др.» [4, с. 183].

Машиночитаемые доверенности способствуют значительному повышению прозрачности в процессе заключения электронных договоров. Все действия и изменения в доверенностях благодаря автоматизированной обработке и верификации фиксируются и могут быть отслежены. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверия между участниками закупочных процессов, так как каждая сторона может быть уверена в подлинности документов.

Прозрачность также снижает риск злоупотреблений, что положительно сказывается на репутации компаний из корпоративного сектора. Машиночитаемая доверенность позволяет сотрудникам представлять интересы компании в электронном документообороте с контрагентами: «сдавать отчетность, выставлять счета, оформлять закрывающие документы» [5, с. 105].

Машиночитаемые доверенности предоставляют корпоративным субъектам эффективные инструменты для управления закупочными процессами. Автоматизированные системы позволяют анализировать большие объемы данных, что помогает в принятии обоснованных решений. Например, анализ данных о закупках может выявить закономерности, которые будут использованы для оптимизации закупочной деятельности. Кроме того, машиночитаемые доверенности обеспечивают результативный контроль над соблюдением условий контрактов, а также сроков выполнения закупок.

В соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон об электронной подписи), машиночитаемые доверенности должны оформляться по правилам гражданского законодательства (ст. 17.5) [6]. Однако Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не предусматривает электронную форму для доверенности [7]. Это создает правовую неопределенность, поскольку отсутствие четкого регулирования может привести к спорным ситуациям.

В гражданском законодательстве доверенность традиционно используется для представления интересов доверителя в различных правоотношениях. Машиночитаемые доверенности предназначены для подписания корпоративных документов с электронной подписью. Это различие в целях использования может вызывать вопросы о применимости существующих норм к новым технологическим решениям. Машиночитаемые доверенности требуют надежных механизмов аутентификации и защиты от несанкционированного использования.

В то время как письменные доверенности подразумевают личное присутствие и удостоверение личности, электронные аналоги могут быть подвержены рискам, связанным с безопасностью информации. Машиночитаемую доверенность можно определить как «электронный документ машиночитаемого формата, оформляемый путем подписания документа обеими сторонами и выдаваемый доверителем… физическому лицу на право подписания электронных документов организации с помощью КЭП доверенного лица» [8, с. 41].

Классические доверенности выдаются в ограниченном количестве, обычно оформляются на бумаге и вручаются доверенному лицу, которое понимает, зачем ему выдана такая доверенность. Это снижает вероятность отказа от полномочий. Оформление таких доверенностей происходит через предоставление письменного разрешения. Юридические лица оформляют доверенности путем подписания их руководителем. Индивидуальные предприниматели, в свою очередь, должны нотариально удостоверить выдаваемую доверенность. Это же правило касается доверенностей, которые выдаются физическими лицами в случае передоверия.

Судебная проверка легальности обычной доверенности сводится к проверке ее соответствия нормам гражданского законодательства. Иначе обстоит ситуация с машиночитаемыми доверенностями. Так, в рамках арбитражно-судебного разбирательства был рассмотрен спор между АО «Ямалкоммунэнерго» и отделением Социального фонда относительно оспаривания решения фонда о привлечении общества к ответственности за нарушение сроков представления отчетности. Общество подало отчет ЕФС-1 через специализированного оператора АО «ПФ «СКБ «Контур» по телекоммуникационным каналам связи. Однако первоначальная подача отчета 25.10.2023 была отклонена из-за отсутствия уведомления о предоставлении права полномочий уполномоченному представителю.

Общество оспаривало решение фонда, утверждая, что использовало машиночитаемую доверенность, которая была оформлена в соответствии с требованиями и позволяла представителю подписывать документы от имени общества. Фонд утверждал, что на момент первоначальной подачи отчета общество не направило уведомление о предоставлении права полномочий уполномоченному представителю, что являлось нарушением.

Машиночитаемая доверенность была оформлена в соответствии с приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.08.2021 № 858 [9], который утвердил единые требования к машиночитаемым формам доверенностей. Суд оценивал маши-

ночитаемую доверенность по форме, утвержденной этим приказом, а не по нормам ГК РФ, указав, что гражданское законодательство не предусматривает электронную форму для доверенности.

Суд первой инстанции и суд апелляционной инстанции пришли к выводу, что доверенность, использованная обществом, соответствует установленным требованиям и является действительной. Таким образом, общество было освобождено от штрафа [10].

Очевидно, что требуется внесение изменений в ст. 185 ГК РФ, что позволит устранить правовую неопределенность в отношении использования машиночитаемых доверенностей. Установление требований к форме и порядку оформления машиночитаемых доверенностей уполномоченным органом исполнительной власти в сфере информационных технологий позволит обеспечить их соответствие современным техническим и правовым стандартам.

В целях урегулирования использования машиночитаемых доверенностей и обеспечения их правовой определенности предлагается дополнить ст. 185 ГК РФ следующими положениями:

«*Статья 185. Доверенность*

…

1.1. Доверенность может быть выдана в письменной форме на бумажном носителе или в электронной форме, в том числе в виде машиночитаемой доверенности.

1.2. Машиночитаемая доверенность – это электронный документ, содержащий информацию, позволяющую автоматизированной системе подтвердить полномочия представителя. Форма машиночитаемой доверенности, порядок ее оформления и проверки устанавливаются уполномоченным органом исполнительной власти в сфере информационных технологий.

1.3. Машиночитаемая доверенность должна быть подписана усиленной квалифицированной электронной подписью. Форма и содержание машиночитаемой доверенности должны соответствовать требованиям, установленным уполномоченным органом исполнительной власти в сфере информационных технологий. Машиночитаемая доверенность должна содержать реквизиты, предусмотренные для обычной письменной доверенности.

1.4. Проверка подлинности машиночитаемой доверенности осуществляется посредством использования информационных систем, уполномоченных на проведение такой проверки. Третьи лица вправе требовать предоставления информации, подтверждающей действительность машиночитаемой доверенности, в соответствии с установленными правилами».

Подводя итоги, можно заключить, что внедрение машиночитаемых доверенностей как средства для заключения электронных договоров в сфере корпоративных закупок представляет собой закономерный шаг на пути повышения эффективности закупочных операций. Анализ показывает, что такие доверенности способны значительно упростить процессы в сфере корпоративных закупок, а также снизить административные издержки и минимизировать риски при осуществлении закупочной деятельности. Для полноценного раскрытия потенциала машиночитаемых доверенностей, однако, необходимо согласовать нормы действующего гражданского законодательства и законодательства о корпоративных закупках.

Практическое применение машиночитаемых доверенностей может привести к трансформации традиционных методов управления закупками. В свою очередь, это будет способствовать повышению конкурентоспособности компаний при их реагировании на изменения рыночной конъюнктуры. Внедрение таких технологий означает улучшение прозрачности закупочных процессов для государственных органов и крупных корпораций. Таким образом, машиночитаемые доверенности становятся неотъемлемой частью современной системы корпоративных закупок. Системное использование машиночитаемых доверенностей в сфере корпоративных закупок требует комплексного подхода, сочетающего технологические и организационно-правовые решения. Необходимо продолжать работу над совершенствованием законодательства, а также поддерживать инновации в области информационных технологий.

Список литературы

1. *Горинова О.Э.* Машиночитаемая доверенность как элемент электронного документооборота // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2024. Т. 31, № 1. С. 108-118.
2. EU eIDAS Regulation [Electronic resource]. Available at: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/eidas-regulation (accessed: 12.02.2025).
3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Российская газета. № 159. 22.07.2011.
4. *Штабский А.Д.* Цифровизация арбитражной судебной системы и бизнес-процессов в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2024. № 8 (196). С. 179-185.
5. *Зарубин С.В.* Анализ актуальных изменений нормативно-правовой базы в области организации защищенного электронного документооборота и использования электронной подписи // Охрана, безопасность, связь. 2024. № 9-2. С. 103-107.

6. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об электронной подписи» // Российская газета. № 75. 08.04.2011.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
8. *Хузина Н.Ю.* Применение машиночитаемых доверенностей для развития института электронной подписи // Право и бизнес. 2024. № 3. С. 39-43.
9. Приказ Минцифры России от 18.08.2021 № 858 «Об утверждении единых требований к машиночитаемым формам документов о полномочиях» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru 08.10.2021 (дата обращения: 15.02.2025).
10. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2024 по делу № А81-2287/2024 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/X9tZUoAX8R5j/ (дата обращения: 15.02.2025).

References

1. *Gorinova O.E.* (2024) Machine-readable power of attorney as an element of electronic document management. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*. Vol. 31, № 1. Pp. 108-118. (In Russian).
2. EU eIDAS Regulation [Electronic resource]. Available at: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/eidas-regulation (accessed: 12.02.2025).
3. Federal Law of 18.07.2011 № 223-FZ (as amended on 08.08.2024) "On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities". *Rossiyskaya Gazeta*. № 159. 22.07.2011. (In Russian).
4. *Shtabskiy A.D.* (2024) Digitalization of the arbitration judicial system and business processes in the Russian Federation. *Theory and practice of social development*. № 8 (196). Pp. 179-185. (In Russian).
5. *Zarubin S.V.* (2024) Analysis of current changes in the regulatory framework in the field of organizing secure electronic document management and using electronic signatures. *Security, safety, communications*. № 9-2. Pp. 103-107. (In Russian).
6. Federal Law of 06.04.2011 № 63-FZ (as amended on 28.12.2024) "On Electronic Signature". *Rossiyskaya Gazeta*. № 75. 08.04.2011. (In Russian).
7. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on August 8, 2024, as amended on October 31, 2024). *Rossiyskaya Gazeta*. № 238-239. December 8, 1994. (In Russian).
8. *Khuzina N.Yu.* (2024) Application of machine-readable powers of attorney for the development of the electronic signature institution. *Law and Business*. № 3. Pp. 39-43. (In Russian).
9. Order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of Russia dated August 18, 2021 №858 "On approval of uniform requirements for machine-readable forms of documents on powers of attorney" [Electronic resource]. Available at: http://pravo.gov.ru 08.10.2021 (accessed: 15.02.2025). (In Russian).
10. Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated 29.08.2024 in case № A81-2287/2024 [Electronic resource]. Available at: https://sudact.ru/arbitral/doc/X9tZUoAX8R5j/ (accessed: 15.02.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.02.2025	Received: 17.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 22.03.2025	Revised: 22.03.2025
Статья поступила для публикации: 24.03.2025	Accepted: 24.03.2025

УДК 342.15

Котляров Сергей Борисович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, город Саранск,
s.b.kotlyarov@ruc.su

Ерофеев Игорь Васильевич,
кандидат философских наук, преподаватель кафедры Менеджмента и таможенного дела,
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, город Саранск,
i.v.erofeev@ruc.su

Шкарина Елена Николаевна,
преподаватель кафедры Менеджмента и таможенного дела, Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, город Саранск,
e.n.shkarina@ruc.su

ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ: РОЛЬ ДОБРОВОЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ

Аннотация. *Спорт, выступая универсальным языком человечества, всегда играл значимую роль в формировании общественного сознания, укреплении здоровья и культивации коллективных ценностей. В России этот феномен приобрел особую социально-политическую окраску, где добровольные спортивные общества стали не только инструментом физического воспитания, но и зеркалом исторических трансформаций. От зарождения в конце XIX века как инициатив энтузиастов до интеграции в советскую идеологическую машину и дальнейшей адаптации в условиях рыночной экономики постсоветской эпохи эволюция добровольных спортивных обществ отражает сложный путь взаимодействия государства, общества и индивидуума. Возникновение добровольных спортивных организаций в России относится к первой трети XX века, последовавшей за установлением советской власти, а деятельность их прекратилась в связи с геополитическими изменениями после распада СССР. В данном исследовании проанализирована эволюция этих обществ через призму исторического контекста, применен комплексный метод, позволивший реконструировать этапы их становления, – от локальных инициатив до общенационального масштаба. Особое внимание уделено роли спортивных объединений в укреплении обороноспособности страны в период Великой Отечественной войны, что подчеркивает не только историческую ценность темы, но и ее практическую значимость в контексте возможного возрождения подобных практик в современной России. Цель исследования – продемонстрировать влияние добровольных спортивных сообществ на формирование физкультурно-спортивной инфраструктуры государства. Инновационность работы заключается в адаптации исторического опыта этих организаций для решения актуальных задач развития массового спорта и физической культуры в XXI веке.*

Ключевые слова: спортивные организации, спорт, добровольные спортивные общества, исторический опыт, массовый спорт, история физического воспитания, спортивное движение.

Для цитирования: *Котляров С.Б., Ерофеев И.В., Шкарина Е.Н.* От прошлого к настоящему: роль добровольных спортивных обществ в России // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 56 – 60.

Sergey B. Kotlyarov,
Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk,
s.b.kotlyarov@ruc.su

Igor V. Erofeev,
Ph.D. of Philosophy Sciences, Lecturer at the Department of Management and Customs, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk,
i.v.erofeev@ruc.su

Elena N. Shkarina,
Lecturer at the Department of Management and Customs, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk,
e.n.shkarina@ruc.su

FROM THE PAST TO THE PRESENT: THE ROLE OF VOLUNTARY SPORTS SOCIETIES IN RUSSIA

Abstract. *Sport, acting as the universal language of humanity, has always played a significant role in the formation of public consciousness, health promotion and cultivation of collective values. In Russia, this phenomenon has acquired a special socio-political color, where voluntary sports societies have become not only an instrument of physical education, but also a mirror of historical transformations. From the birth at the end of the 19th century as initiatives of enthusiasts to integration into the Soviet ideological machine and further adaptation in the conditions of the market economy of the post-Soviet era, the evolution of voluntary sports societies reflects the complex path of interaction between the state, society and the individual. The emergence of voluntary sports organizations in Russia dates back to the first third of the 20th century, which followed the establishment of Soviet power, and their activities ceased due to geopolitical changes after the collapse of the USSR. This study analyzed the evolution of these societies through the prism of the historical context and applied a comprehensive method that made it possible to reconstruct the stages of their formation - from local initiatives to a national scale. Particular attention is paid to the role of sports associations in strengthening the country's defense capability during the Great Patriotic War, which emphasizes not only the historical value of the topic, but also its practical significance in the context of a possible revival of such practices in modern Russia. The purpose of the study is to demonstrate the influence of voluntary sports communities on the formation of the physical culture and sports infrastructure of the state. The innovativeness of the work lies in the adaptation of the historical experience of these organizations to solve urgent problems of the development of mass sports and physical culture in the 21st century.*

Keywords: sports organizations, sports, voluntary sports societies, historical experience, mass sports, history of physical education, sports movement.

For citation: Kotlyarov S.B., Erofeev I.V., Shkarina E.N. (2025) From the past to the present: the role of voluntary sports societies in Russia. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 56 – 60. (In Russian).

Исторически добровольные спортивные общества (далее – ДСО) в России возникли на волне общественного подъема конца XIX – начала XX веков, сочетая в себе идеи просвещения, патриотизма и здорового образа жизни. Однако их роль кардинально изменилась в советский период, когда спорт был превращен в инструмент политической пропаганды и формирования «нового человека». Общества, такие как «Динамо» и «Спартак», стали символами эпохи, совмещая массовость с идеологическими задачами. Распад СССР и переход к рыночной экономике поставили добровольные спортивные общества перед необходимостью переосмысления: из структур, контролируемых государством, они трансформировались в элементы формирующегося гражданского общества, сталкиваясь с вызовами коммерциализации, глобализации и цифровизации.

Несмотря на обширные исследования советского спорта, комплексный анализ преемственности и трансформации ДСО – от истоков до современности – остается фрагментарным. Данное исследование призвано заполнить этот пробел. В нем прослеживается, как менялись функции, структура и социальная значимость ДСО в контексте исторических переломов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли ДСО в условиях, когда спорт становится платформой не только для здорового образа жизни, но и для решения задач социальной интеграции, формирования гражданской идентичности и ответа на глобальные тренды. Результаты работы могут послужить основой для стратегий развития спортивных инициатив, балансирующих между историческим наследием и требованиями современности [1; 2].

Становление системы физического воспитания в СССР (1918–1940 годы). В период с 1918 по 1940 год в Советском Союзе сложилась централизованная модель физического воспитания, интегрировавшая государственные и общественные институты. Ключевыми элементами этой системы стали ДСО и программа «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО), созданные для решения двуединой задачи: военно-прикладная подготовка граждан и формирование идеологически ориентированного патриотизма.

С 1918 года координация физкультурной работы перешла к Главному управлению Всеобщего военного обучения (далее – Всеобуч). Уже в первые годы деятельности этой структуры были основаны пионерские спортивные клубы, включая ленинградский «Спартак» и московский «Муравей», ставшие символами массового физкультурного движения. Институционализация процесса завершилась в 1920 году созданием Высшего Совета физической культуры при Всеобуче.

Трансформация физкультурного движения в 1920-е годы. К середине 1920-х годов сформировалась трехуровневая модель физического воспитания, сочетавшая:

• личностное развитие через спорт;
• подготовку к производственной деятельности;
• военно-патриотическое воспитание.

Важным этапом стало учреждение в 1920 году Военно-научного общества, а также активное вовлечение профсоюзных организаций в создание спортивных секций на предприятиях. Эти кружки, функционировавшие как площадки военно-прикладной подготовки, способствовали синтезу трудовой дисциплины и физической культуры. Параллельно развивалась сеть добровольных оборонных обществ (ОСОАВИАХИМ, «Динамо»), ставших прообразом будущих ведомственных спортивных структур.

В 1921 году был создан Международный Союз красных спортивно-гимнастических организаций, именуемый Красным Спортивным Интернационалом (далее – КСИ). КСИ стал частью физкультурно-спортивного движения в РСФСР. Главная задачи КСИ – физическая довоенная подготовка молодежи. Футболисты сборной РСФСР в 1923 году выезжали за рубеж, встречались со сборными Германии, Эстонии, Скандинавских стран [3].

В периоде создания ДСО в СССР активные профсоюзы объединяли физкультурников и стимулировали развитие массового физкультурного движения.

В 1930-х годах советское руководство уделяло особое внимание военно-патриотическому воспитанию населения. ДСО играли ключевую роль в подготовке граждан к возможным военным действиям. Программа обучения включала не только традиционные спортивные дисциплины, но и специализированные военно-прикладные элементы [4; 5].

На тренировках спортсмены осваивали навыки обращения с оружием, изучали основы тактической подготовки и развивали необходимые для военного дела физические качества. Такой комплексный подход позволял формировать резерв подготовленных защитников Отечества. Особое внимание уделялось развитию выносливости, силы и координации – качеств, необходимых как в спорте, так и в военном деле.

Благодаря интеграции военных элементов в спортивную подготовку, многие граждане получили базовые навыки, которые впоследствии оказались бесценными во время Великой Отечественной войны. Система ДСО доказала свою эффективность, подготовив тысячи людей, способных при необходимости встать на защиту страны.

В январе 1927 года в СССР было учреждено массовое спортивно-оборонное объединение – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (далее – ОСОАВИАХИМ). Организация быстро приобрела популярность среди молодежи, став важным элементом подготовки граждан к защите страны. Основные цели общества: формирование навыков населения для укрепления обороноспособности государства; поддержка развития авиационной и химической промышленности; воспитание патриотических ценностей; подготовка юношей к службе в армии и на флоте до призыва.

Развитие системы спортивных объединений в 30-е годы. Инфраструктура общества, включавшая стрелковые кружки, аэроклубы и планерные станции, стала ключевой базой для формирования резервных кадров Красной Армии. С начала 1930-х годов ОСОАВИАХИМ развернул масштабную программу тренировок по противовоздушной и противохимической защите. Занятия проводились непосредственно на производствах, в государственных структурах и образовательных учреждениях без отрыва от основной деятельности. Участниками программы стали школьники, студенты техникумов и вузов, военнослужащие, сотрудники милиции и других ведомств.

Параллельно в 1930-е годы в Советском Союзе активно развивалась система спортивных объединений. Знаковым событием стало принятие в 1932 году «Положения о добровольных обществах и союзах», регламентировавшего деятельность таких организаций вплоть до 1980-х годов.

Новый этап начался в мае 1936 года, когда по инициативе Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (далее – ВЦСПС) было создано 64 профильных спортивных общества, задачей которых стало внедрение физической культуры на предприятиях и в учреждениях, что способствовало укреплению здоровья трудящихся и популяризации активного образа жизни.

В течение 1936–1938 годов было создано около 99 добровольных спортивных обществ при профсоюзах, например, такие как ДСО «Зенит» при Центральном комитете профсоюза военно-металлической промышленности; ДСО железнодорожников «Локомотив»; ДСО рабочих морского и речного флота «Водник»; ДСО «Буревестник» и др. [6].

С возникновением в 1939 году комплекса ГТО активисты ОСОВИАХИМа начали его активную пропаганду. Это сыграло большую роль в распространении данного физкультурного нововведения.

Во время Великой Отечественной войны гражданское общество активно занималось помощью фронту. Была проведена большая работа по разминированию и сбору трофейного имущества на освобожденных территориях. Члены ОСОАВИАХИМа организовывали сбор денежных средств для создания вооружения и военной техники, осуществляли обучение и формирование групп по самозащите военных, промышленных и гражданских объектов [5; 6].

«Динамо», «Спартак» и «Трудовые резервы». Формирование ДСО стало ярким свидетельством прогресса физической культуры в Советском Союзе. Эти организации объединяли граждан в рам-

ках государственно-общественной системы физического воспитания, охватывающей трудовые коллективы регионов, предприятий, учебных заведений и даже целых отраслей экономики. Каждое министерство страны имело собственное ДСО, отличавшееся уникальной символикой: фирменной формой, эмблемой, нагрудными знаками и флагом. В данной статье освещается история ключевых обществ: «Динамо», «Спартак» и «Трудовые резервы», сыгравших значительную роль в популяризации спорта.

На базе спортивного общества «Динамо» с 1934 года начали свою деятельность кружки, секции и клубы для физического воспитания детей и подростков, например, «Юный динамовец», спортивные школы для подготовки будущих спортсменов. В 1937 году общество наградили орденом Ленина [4].

В период Великой Отечественной войны члены общества приняли активное участие в поддержке фронта. На базе стадиона проводилась военная подготовка новобранцев, которую курировали ведущие спортсмены организации. Они обучали молодых бойцов рукопашному бою, стрельбе, лыжным гонкам, метанию гранат и другим прикладным дисциплинам. В это время зародилось патриотическое движение тысячников, инициированное динамовскими мастерами спорта, взявшими обязательство подготовить по тысяче бойцов каждый. Многие участники войны из числа спортсменов «Динамо» были удостоены государственных наград за вклад в оборону страны.

Спортивное общество «Спартак» было учреждено в январе 1935 года решением правления Всесоюзного совета промысловой кооперации. Название, предложенное одним из основателей, – футболистом Николаем Старостиным, отсылало к образу античного героя Спартака. Эмблему клуба в виде красно-белого ромба с литерой «С» также разработал Старостин. Современный вариант логотипа, дополненный в 1998 году изображением мяча, отразил самостоятельный статус футбольного клуба, вышедшего из структуры ДСО. Основные задачи общества: спортивная подготовка и популяризация активного образа жизни среди рабочих, студентов и школьников. За достижения в развитии физкультурного движения «Спартак» получил орден Ленина в 1937 году.

С началом военных действий спартаковцы сосредоточились на военно-физической подготовке призывников. Силами организации было обучено свыше 500 тысяч специалистов, включая лыжников, мотоциклистов, снайперов, разведчиков и санитарных инструкторов. Деятельность общества продолжалась до 1987 года, когда оно было расформировано.

Система «Трудовые резервы», созданная указом Президиума Верховного Совета СССР 2 октября 1940 года, заменила существовавшую с 1918 года структуру фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Новая организация централизовала подготовку кадров для ключевых отраслей народного хозяйства. В военный период тренеры общества занимались обучением военных специалистов: пулеметчиков, минометчиков, автоматчиков и медсестер. В 1942 году в рамках ДСО сформировали специальный отдел, ответственный за военно-физическое воспитание учащихся профессиональных училищ, а также учредили спортивный клуб и календарь военно-прикладных соревнований, включавших рукопашный бой и строевую подготовку.

23 февраля 1943 года в честь 25-й годовщины Красной Армии был организован первый массовый лыжный кросс, в котором приняли участие 300 тысяч учеников школ и училищ [4].

Становление и эволюция системы физического воспитания в СССР сыграли ключевую роль в укреплении общества. После 1917 года создание сети ДСО заложило основу для формирования физкультурного движения, которое в годы Великой Отечественной войны доказало свою эффективность. Массовый спорт стал не просто инструментом физической подготовки, но и символом народного единства, веры в победу и послевоенное восстановление.

Послевоенный период. В послевоенный период акценты сместились: спортивная подготовка перестала восприниматься исключительно как военно-прикладная дисциплина. СССР начал активно интегрироваться в международное спортивное сообщество, сделав упор на подготовку атлетов для участия в мировых соревнованиях. Во второй половине XX века спортивные арены превратились в площадку идеологического противостояния, где олимпийские достижения служили индикатором прогресса государства, отражая уровень его экономического развития и национальной идентичности.

Важным этапом стало учреждение в 1959 году Союза спортивных обществ и организаций СССР – выборного органа, ответственного за развитие инфраструктуры и популяризацию физкультуры. В рамках программы 1959–1965 годов реализовывались масштабные инициативы: строительство спортивных объектов в сельской местности, внедрение производственной гимнастики, организация досуговых спортивных мероприятий. Особое место занимали спартакиады народов СССР, которые не только демонстрировали успехи физкультурного движения, но и служили базой для подготовки к олимпиадам.

К 1970 году инфраструктура ДСО включала 114 тыс. локальных отделений, 1350 детско-юношеских школ, 24900 стадионов и десятки тысяч спортивных площадок. Финансирование осуществлялось через профсоюзные бюджеты, а подготовка кадров позволила воспитать свыше 60000 мастеров спорта. Координацией деятельности занимался Всесоюзный совет ДСО (с 1957 года), курировавший соревнования, строительство объектов и международное сотрудничество.

Переломным моментом стал 1987 год, когда решением ВЦСПС были расформированы ключевые профсоюзные общества, включая сельскохозяйственное ДСО «Урожай». Это привело к утрате инфраструктуры, финансируемой государством и колхозами. Объединение городских и сельских спортивных коллективов в рамках профсоюзов оставило деревни без поддержки, а к 1991 году система ДСО окончательно прекратила существование.

Развитие массового спорта в современный период. Современные российские организации, носящие исторические названия, утратили связь с советской моделью. Их деятельность ориентирована на коммерческую выгоду, что контрастирует с социально-ориентированными принципами ДСО, которые десятилетиями укрепляли здоровье нации и международный престиж страны.

Положительный опыт деятельности спортивных обществ прошлого века необходимо использовать в современных условиях создания государственной идеологии, привития подрастающему поколению привычки спортивного и здорового образа жизни. В современной России активно развивается система физической подготовки населения. Особое внимание уделяется как массовому спорту, так и профессиональной подготовке спортсменов высокого класса. Важную роль в этом процессе играют спортивные общества, которые на протяжении многих лет успешно готовят не только профессиональных атлетов, но и сотрудников силовых структур.

Значительным шагом в развитии массового спорта стало возрождение в 2014 году исторического комплекса ГТО. Это решение, принятое на высшем государственном уровне по инициативе Президента Российской Федерации, направлено на укрепление здоровья нации и популяризацию спортивного образа жизни среди граждан всех возрастов.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к возрождению и укреплению спортивных обществ, которые становятся центрами профессионального роста и физического совершенствования. Их деятельность особенно важна для подготовки сотрудников правоохранительных органов, где физическая форма является неотъемлемой частью профессиональной компетенции. Такая система подготовки доказала свою эффективность и продолжает совершенствоваться в соответствии с современными требованиями.

Список литературы

1. *Деметер Г.С.* В.И. Ленин о роли физической культуры в нравственном воспитании советских людей // Теория и практика физической культуры. 1968. № 4. С. 2–4.
2. *Столбов В.В., Чудинов И.Г.* История физической культуры. М.: Физкультура и спорт, 1970. 350 с.
3. Исторические предпосылки создания в СССР физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне» / Г.Н. Козлова [и др.] // Теория и практика физической культуры. 2016. № 11. С. 46–47.
4. *Аксельрод С.Л.* Физическая культура и спорт в СССР: сборник материалов. 2- е изд. М.: Физкультура и спорт, 1955. 176 с.
5. *Белоусова Л.А., Самодов С.А.* Добровольные спортивные общества 20–30-х годов XX века в СССР как школа патриотизма // Инновационное предпринимательство и защита интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе: сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2 частях. 2016. Ч. 1. С. 281–284.
6. *Грачев С.И.* ДОСААФ: ступени роста. 1966–1975. М.: Физкультура и спорт, 1976. 189 с.

References

1. *Demeter G.S.* (1968) V.I. Lenin on the role of physical culture in the moral education of Soviet people. *Theory and practice of physical culture*. № 4. Pp. 2-4. (In Russian).
2. *Stolbov V.V.,* Chudinov I.G. (1970) History of physical culture. Moscow: Physical Education and Sports Publishing, 350 p. (In Russian).
3. *Kozlova G.N.* [et al.] (2016) Historical prerequisites for the creation of a physical education complex "Ready for Labor and Defense" in the USSR. Theory and practice of physical culture. № 11. Pp. 46-47. (In Russian).
4. *Axelrod S.L.* (1955) Physical culture and sports in the USSR: Sat. materials. Moscow: Physical Education and Sports Publishing, 1955. 176 p. (In Russian).
5. *Belousova L.A., Samodov S.A.* (2016) Voluntary sports societies of the 20-30s of the 20th century in the USSR as a school of patriotism. *Innovative entrepreneurship and intellectual property protection in the Eurasian Economic Union*: Collection of materials of the international scientific and practical conference: In 2 parts. Ch.1. Pp. 281-284. (In Russian).
6. *Grachev S.I.* (1976) DOSAAF: stages of growth. 1966-1975. Moscow: Physical Education and Sports Publishing, 189 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.03.2025
Статья поступила для публикации: 28.03.2025

Received: 14.02.2025
Revised: 17.03.2025
Accepted: 28.03.2025

УДК 347.447

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_61_65

Милов Павел Олегович,
кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры, доцент кафедры Частного права, директор редакционно-издательского дома, Российский новый университет, Москва,
pmilov@mail.ru

Лапин Илья Анатольевич,
магистрант, направление подготовки Юриспруденция, Институт деловой карьеры, Москва,
ilya.lapin.832@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ДОПУСТИМОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная проблема соотношения свободы договора и допустимости ограничения договорной ответственности в современном праве. Акцент уделяется теоретическим и практическим аспектам, определяющим границы свободы сторон в формировании договорных условий. Авторы анализируют существующие подходы к регулированию договорных отношений, выделяя ключевые правовые нормы, которые ограничивают или, напротив, расширяют возможность сторон свободно устанавливать условия своих обязательств. Рассматриваются примеры из судебной практики, иллюстрирующие, как принципы свободы договора соотносятся с требованиями правопорядка и необходимостью защиты интересов более слабой стороны. В заключение делаются выводы о необходимости сбалансированного подхода к свободе договора и моделированию его конструкций в условиях современного гражданского оборота.*

Ключевые слова: свобода договора, договорные конструкции, моделирование договоров, правовое регулирование, гражданский кодекс, судебная практика, защита интересов, принципы гражданского права, баланс интересов, договорная ответственность.
Для цитирования: *Милов П.О, Лапин И.А.* К вопросу о соотношении свободы договора и допустимости ограничения договорной ответственности // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 61 – 65. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_61 – 65

Pavel O. Milov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Business Career, Associate Professor at the Department of Private Law, Director of the Editorial and Publishing house, Russian New University, Moscow,
pmilov@mail.ru

Ilya A. Lapin,
Master's student, Direction of training is Jurisprudence, Institute of Business Career, Moscow,
ilya.lapin.832@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN FREEDOM OF CONTRACT AND THE ADMISSIBILITY OF LIMITING CONTRACTUAL LIABILITY

Abstract. *The article examines the current problem of the relationship between freedom of contract and the admissibility of limiting contractual liability in modern law. The emphasis is on theoretical and practical aspects that determine the boundaries of the parties' freedom in forming contractual terms. The authors analyze existing approaches to regulating contractual relations, highlighting key legal norms that limit or, conversely, expand the parties' ability to freely establish the terms of their obligations. Examples from judicial practice are considered that illustrate how the principles of freedom of contract relate to the requirements of law and order and the need to protect the interests of the weaker party. In conclusion, conclusions are made about the need for a balanced approach to freedom of contract and modeling its structures in the context of modern civil turnover.*

Keywords: freedom of contract, contractual structures, contract modeling, legal regulation, civil code, judicial practice, protection of interests, principles of civil law, balance of interests, contractual liability.
For citation: Milov P.O., Lapin I.A. (2025) On the Relationship between Freedom of Contract and the permissibility of Limitation of Contractual liability. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 61 – 65. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_61 – 65 (In Russian).

Свобода договора является одним из ключевых принципов гражданского права, обеспечивающим сторонам возможность самостоятельно определять условия своих обязательств и устанавливать основы договорных отношений. Этот принцип рассматривается как основополагающий для функционирования рыночной экономики, способствуя инновациям и свободной коммерческой деятельности. В условиях динамичного развития экономических отношений, разнообразия форм взаимодействия между участниками гражданского оборота, возрастает необходимость переосмысления традиционных подходов к свободе договора и его ограничениям.

Одной из основных проблем, требующих научного осмысления, является соотношение свободы договора и допустимости ограничения договорной ответственности. На практике возникает множество случаев, когда стороны, стремясь оптимизировать свои обязательства и защитить свои интересы, разрабатывают нестандартные формы и механизмы договорных отношений. В таком контексте важным становится не только признание свободы сторон в формировании условий договора, но и необходимая граница, за пределами которой такие ограничения могут стать недопустимыми или противоречащими основам правопорядка.

Актуальность исследования соотношения свободы договора и допустимости ограничения договорной ответственности возникает из сложных и многогранных взаимоотношений, присутствующих в современном правовом поле. С одной стороны, свобода договора является одним из основополагающих принципов гражданского законодательства, что предоставляет сторонам значительную автономию в установлении условий своих обязательств. Этот принцип позволяет адаптировать договорные отношения к специфике и потребностям сторон, внедрять инновационные подходы и формировать гибкие механизмы сотрудничества, что, в свою очередь, способствует развитию рынка и повышению эффективности коммерческой деятельности.

С другой стороны, практика показывает, что чрезмерная свобода в регулировании обязательств может привести к возникновению неравенства сторон, а именно – существенному риску использования слабой стороны. Ограничение договорной ответственности становится необходимым инструментом для защиты интересов более уязвимых участников гражданского оборота, предотвращая злоупотребления и обеспечивая справедливость в осуществлении обязательств. В условиях глобализации и усложнения экономических отношений важно учитывать, как именно законодательные и судебные ограничения могут соотноситься с принципом свободы договора, а также какой баланс необходимо устанавливать между защитой прав сторон и соблюдением принципа pacta sunt servanda.

К тому же, современные экономические реалии и изменения в правоприменительной практике требуют углубленного изучения правовых механизмов, способствующих обеспечению разумного ограничения ответственности, а также анализа практических последствий таких ограничений для сторон. Необходимо выявлять и систематизировать нормы, регулирующие вопросы ограничения ответственности, и оценивать, как эти нормы соотносятся с основными принципами гражданского законодательства и правосознанием участников гражданского оборота.

Таким образом, данный вопрос нуждается в комплексном научном исследовании, которое поможет выявить ключевые проблемы и тенденции в области свободы договора и ее ограничений, что будет способствовать выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Принцип свободы договора в гражданском праве является одним из основополагающих, что подтверждает его упоминание в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) наравне с такими принципами как: равенство участников правоотношений, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. В процессе анализа статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации многие эксперты в области гражданского права выделяют несколько ключевых аспектов, связанных с принципом свободы договора. Одним из важных элементов этой свободы является право сторон самостоятельно решать, заключать ли договор или нет, что определяется исключительно их волей. Принуждение к заключению договора недопустимо, за исключением некоторых случаев, предусмотренных законом, когда такая обязанность имеется. Следовательно, сторона имеет право отказаться от заключения договора по собственному желанию, и в этом случае она не будет нести ответственности согласно закону. Однако законодательство также устанавливает ситуации, в которых лицо обязано заключить договор. Эти случаи могут быть как предусмотрены нормативными актами, так и исходить из добровольно принятого на себя обязательства.

Статья 401 Гражданского кодекса Российской Федерации посвящена вопросам договорной ответственности и ее ограничению. В соответствии с положениями этой статьи, за нарушение обязательств сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая свои обязательства, обязана возместить убытки, причиненные другой стороне [1]. Тем не

менее, Гражданский кодекс допускает возможность ограничения ответственности, что является важным аспектом, способствующим стабильности и предсказуемости отношений, складывающихся между сторонами гражданского оборота.

Основные положения статьи 401 ГК РФ:

1. Возмещение убытков: согласно первой части статьи, должник, который не исполнил свои обязательства или исполнил их ненадлежащим образом, отвечает за все убытки, причиненные кредитору, если иное не предусмотрено самим обязательством.

2. Ограничение договорной ответственности: статья предоставляет сторонам возможность заранее установить лимиты своей ответственности в случае ненадлежащего исполнения обязательств. Это может быть сделано как через специальные условия в договоре, так и путем использования стандартных условий, противоречащих общей норме об ответственности.

3. Коллективный подход: важно отметить, что ограничения могут быть установлены лишь в той мере, в какой они не противоречат законодательным нормам. Например, закон запрещает ограничивать ответственность за убытки, причиненные умышленными действиями или грубой неосторожностью.

Необходимость ограничения договорной ответственности выражается в следующих аспектах:

1. Гармонизация интересов сторон. Ограничение ответственности позволяет находить баланс интересов сторон. Например, если одна из сторон принимает рискованное деловое решение, она должна иметь возможность ограничить свои риски и предсказать возможные убытки. Это создает более комфортные условия для ведения бизнеса, так как стороны знают, каковы их максимально допустимые потери.

2. Стимулирование инвестиций. Ограничение ответственности может способствовать привлечению инвестиций, поскольку инвесторы могут быть более склонны вкладывать средства в проекты с предсказуемыми рисками. Таким образом, действуя в рамках заранее оговоренной ответственности, стороны могут уменьшить уровень неопределенности, связанный с возможными финансовыми потерями.

3. Справедливость. В некоторых ситуациях применение полной ответственности может оказаться неоправданным или даже жестоким для одной из сторон. Например, если компания, которая понесла убытки, не проявила должной осторожности, согласование лимитов ответственности может послужить справедливым решением.

4. Упрощение разрешения споров. Предварительное ограничение ответственности позволяет сторонам более эффективно разрешать споры. Если стороны заранее согласны с пределами ответственности, это может ускорить процесс судебного разбирательства и снизить затраты на юридические услуги.

5. Ограничение риска. Договорные ограничения могут использоваться для снижения общего уровня риска в деловых операциях. Определение четких рамок ответственности способствует снижению уровня неопределенности в бизнес-планах и стратегиях.

Ограничение договорной ответственности, как предусмотрено статьей 401 Гражданского кодекса РФ, является важным инструментом для управления рисками в гражданском обороте. Оно способствует гармонизации интересов сторон, стимулированию инвестиций, справедливому разрешению споров и упрощению взаимодействия между сторонами. Таким образом, возможность ограничения ответственности не только улучшает условия ведения бизнеса, но и повышает уровень доверия и предсказуемости в экономических отношениях.

При обсуждении свободы договора и ограничений договорной ответственности нельзя игнорировать возможность злоупотребления положением сильной стороны в договорных отношениях. Это особенно актуально в контексте неравенства сторон, когда одна из них (чаще всего более крупная и влиятельная компания) имеет возможность навязывать свои условия более слабой стороне (например, мелкому подрядчику или клиенту).

Такое злоупотребление может выражаться в следующих формах:

1. Недобросовестные условия. Сторона с более сильной позицией может использовать сложный юридический язык в документах для сокрытия условий, которые на первый взгляд кажутся нейтральными, но на самом деле содержат жесткие ограничения, обязанности для другой стороны или условия её ответственности.

2. Принуждение к подписанию. В ситуациях, где одна сторона фактически не имеет альтернативы, ее могут принудить подписать соглашение с дискриминационными условиями, включая жесткое ограничение ответственности.

3. Ограничение прав стороны с более слабой позицией. Премиум-клиенты могут навязывать условия, где стандартные права менее защищены, например, исключая право на возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения.

В российском законодательстве вопрос свободного договора и возможности ограничения ответственности регулируется несколькими статьями Гражданского кодекса, например, статья 422 ГК РФ подтверждает свободу сторон устанавливать условия своих обязательств. Однако оговорки об ограничении ответственности должны быть особенно внимательно рассматриваемы, так же, как и статья 406 ГК РФ описывает последствия за ненадлежащее исполнение обязательств и указывает на возможность огра-

ничения ответственности, однако такие ограничения не могут быть применены в случаях, предусмотренных законом, например, при причинении вреда жизни и здоровью [1].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 30 июня 2021 года № 16 имеет важное значение для правоприменительной практики, так как затрагивает вопросы, касающиеся договорного регулирования, в частности аспектов, связанных с ограничением ответственности сторон в гражданских правоотношениях [2]. Постановление Пленума № 16 разъясняет нормы Гражданского кодекса РФ, касающиеся свободы договора и ограничения ответственности сторон. В нем приводятся рекомендации, которые касаются как общего подхода к определению условий договоров, так и конкретных ситуаций, в которых может применяться ограничение ответственности. Постановление подчеркивает, что стороны свободны устанавливать условия своих обязательств, однако эта свобода не может использоваться с целью нарушения законодательства, злоупотребления правом или ущемления прав третьих лиц. Объясняется, что условия договора должны быть согласием сторон и должны отражать добросовестность и разумность в их установлении. Это означает, что в ситуациях, когда одно из условий явно противоречит интересам более слабой стороны, такое условие может быть признано недействительным. В указанном выше Постановлении подчеркивается, что стороны могут ограничивать свою ответственность по обязательствам, однако это должно быть обосновано и не должно противоречить основам Российского законодательства. Постановление акцентирует внимание на том, что оговорки об ограничении ответственности могут быть признаны недействительными, если они касаются обязательств, вытекающих из причинения вреда жизни, здоровью, а также если они устанавливают условия, которые существенно нарушают права и законные интересы одной из сторон. Также разъясняется, что условие о снижении ответственности должно быть четким, иначе его интерпретация может привести к правовым спорам.

Таким образом, свобода договора в сочетании с возможностью ограничения ответственности представляют собой важный аспект гражданского оборота. И в первую очередь их ключевая задача заключается в защите прав сторон, что обуславливает необходимость строгого контроля за условиями, ограничивающими ответственность, особенно в отношении злоупотреблений более сильной стороной. Поэтому важно всегда стремиться к справедливому распределению рисков и обязанностей, ориентируясь не только на формальные критерии свободы договора, но и на принципы добросовестности и разумности в заключаемых сделках.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Постановление от 29.04.2010 № 16 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении ущерба» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 8. – С. 3-15.
3. *Баранов В.А.* Ограничение ответственности в договорах: проблемы правоприменения // Вестник гражданского права. – 2019. – № 4. – С. 45-53.
4. *Гришаева Т.А.* Ограничение ответственности в гражданском праве: теоретические и практические аспекты / Т.А. Гришаева. – Москва: Юрайт, 2020. – 256 с.
5. *Долгова М.В.* Ограничение ответственности в гражданском праве: теория и практика, Журнал Российского права, 2022, № 5, с. 5-16.
6. *Козлова Н.В.* Ограничение ответственности в договорах: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. – 2021. – № 9. – С. 18-27.
7. *Кучин А.В.* Ответственность сторон по обязательствам: новые тенденции, Право и экономика, 2021, № 7, с. 39-46.
8. *Михайлов С.Р.* Ограничение ответственности в договорном праве: анализ судебной практики. – СПб.: Питер, 2022.
9. *Павлов А.А. Договорное* регулирование в гражданском праве России: теоретические и практические аспекты. – М.: Юристъ, 2021.
10. *Суханов Е.А.* Гражданское право России: Учебник для вузов / Е.А. Суханов. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: ТК Велби, 2018. – 672 с.
11. *Шершеневич И.А.* Обязанности и правоотношения сторон в договоре: Учебное пособие / И.А. Шершеневич. – Санкт-Петербург: Проспект, 2022. – 320 с.

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law of 30.11.1994 № 51-FZ (as named on 08.03.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1994. - № 32. - Art. 3301.

2. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Resolution of 29.04.2010 № 16 "On Certain Issues Related to the Application of Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Compensation for Damages" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2010. - № 8. - P. 3-15.
3. *Baranov V.A.* Limitation of Liability in Contracts: Problems of Law Enforcement // Bulletin of Civil Law. - 2019. - № 4. – P. 45-53.
4. *Grishaeva T.A.* Limitation of Liability in Civil Law: Theoretical and Practical Aspects / T.A. Grishaeva. - Moscow: Yurait, 2020. – 256 p.
5. *Dolgova M.V.* Limitation of Liability in Civil Law: Theory and Practice, Journal of Russian Law, 2022, № 5, pp. 5-16.
6. *Kozlova N.V.* Limitation of Liability in Contracts: A New Look at an Old Problem // Journal of Russian Law. - 2021. - № 9. – P. 18-27.
7. *Kuchin A.V.* Liability of the Parties for Obligations: New Trends, Law and Economics, 2021, № 7, pp. 39-46.
8. *Mikhailov S.R.* Limitation of Liability in Contract Law: Analysis of Judicial Practice. – SPb.: Piter, 2022.
9. *Pavlov A.A.* Contractual regulation in the civil law of Russia: theoretical and practical aspects. – M.: Jurist, 2021.
10. *Sukhanov E.A.* Civil law of Russia: Textbook for universities / E.A. Sukhanov. – 5th ed., corrected. and add. – Moscow: TK Velbi, 2018. – 672 p.
11. *Shershenevich I.A.* Obligations and legal relations of the parties to the contract: Textbook / I.A. Shershenevich. – St. Petersburg: Prospect, 2022. – 320 p.

Статья поступила в редакцию: 17.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 19.03.2025
Статья поступила для публикации: 02.04.2025

Received: 17.02.2025
Revised: 19.03.2025
Accepted: 02.04.2025

УДК 343.2.7

Павлов Илья Игоревич,
аспирант, Московский гуманитарно-экономический университет, Москва,
Antares2677@yandex.ru

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. *Статья посвящена проблематике функционала таможенных органов в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), их взаимодействию с правоохранительными органами на этом треке. Автор обосновывает важность межведомственного взаимодействия в области ПОД/ФТ, особенно в вопросах уголовно-правового характера. Особое внимание в работе уделено проблематике трансграничных преступлений и взаимодействию таможенных органов с правоохранительными органами при расследовании. В статье используются формально-юридический, функциональный методы исследования, системный подход. Выводы, полученные по результатам исследования, могут быть использованы для совершенствования правотворческой деятельности и эволюции доктрины уголовного и таможенного права.*

Ключевые слова: ПОД/ФТ, таможенные органы, финансовая безопасность, правоохранительная деятельность, ФАТФ.
Для цитирования: *Павлов И.И.* Роль таможенных органов в противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 66 – 70.

Ilya I. Pavlov,
Postgraduate, Moscow University of Humanities and Economics, Moscow,
Antares2677@yandex.ru

THE ROLE OF CUSTOMS IN COMBATING MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINANCING

Abstract. *The article is devoted to the problems of the functionality of customs authorities in the field of combating money laundering and terrorist financing (AML/CFT), their interaction with law enforcement agencies on this field. The author substantiates the importance of interdepartmental cooperation in the field of AML/CFT, especially in matters of a criminal-legal nature. Special attention is paid to the problems of cross-border crimes and the interaction of customs with law enforcement agencies in their investigation. The article uses formal legal, functional research methods, and a systematic approach. The conclusions obtained from the results of the study can be used to improve law-making activities and the evolution of the doctrine of criminal and customs law.*

Keywords: AML/CFT, customs, financial security, law enforcement, FATF.
For citation: Pavlov I.I. (2025) The role of customs in combating money laundering and terrorist financing. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 66 – 70. (In Russian).

Противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) – сфера межведомственного взаимодействия, где таможенные органы занимают важное место, так как противоправные схемы зачастую реализуются посредством трансграничного перемещения товаров и денежных средств.

Взаимодействие таможенных органов с иными органами государственной власти – важнейший аспект межведомственного сотрудничества, так как только комплексный подход может привести к положительному результату в борьбе с таким опасным явлением, как отмывание преступных доходов и финансирование терроризма.

Проблематика участия таможенных органов в выявлении и расследовании фактов отмывания преступных доходов не является новой в отечественной науке [1; 2], однако нуждается в пересмотре относительно современной реальности.

Международно-правовые основы

Анализ заявленной проблематики следует начать с международного уровня, на котором формулируются правовые основы международной, высвечивается роль таможенных и налоговых администра-

ций, правоохранительных органов, подразделений финансовой разведки в процессе противодействия нелегальным финансовым и товарным потокам.

Одним из важнейших международных соглашений является Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений [3]. Данное соглашение является очень важным с точки зрения ПОД/ФТ, так как именно комплексное расследование таможенных правонарушений может привести к желаемому результату. Как сказано выше, отмывание преступных доходов и финансирование терроризма (далее – ОД/ФТ) является проблемой международного масштаба. Данные преступления, как правило, имеют транснациональный характер. Очень часто за таможенными правонарушениями стоит целый комплекс преступлений, и распутать этот «клубок» противоправных деяний можно только путем обмена информацией с таможенными органами других государств.

Важным шагом в противодействии ОД/ФТ является вступление России в ФАТФ (группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – Financial Action Task Force, FATF). По результатам взаимных оценок в 2001 году Россия оказалась в «черном списке» из-за недостаточного соответствия рекомендациям. Россия путем приведения законодательства в соответствие стандарту, а также создания подразделения финансовой разведки в 2003 году стала полноправным членом ФАТФ. Несмотря на приостановление данного членства с 24 февраля 2023 года, Россия является важным элементом Глобальной сети ФАТФ посредством ведущей роли в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Данная группа была создана для продвижения рекомендаций ФАТФ на региональном уровне и она вносит существенный вклад в развитие взаимодействия ФАТФ и РГТФ (соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [4]. ЕАГ занимается, в том числе, исследовательской деятельностью, выявляет и публикует типологии по разным сферам отмывания преступных доходов и финансированию терроризма, сотрудничая с органами государств – членов ЕАГ, включая таможенные органы.

Рекомендации ФАТФ повлияли на правовую систему Российской Федерации в части полномочий таможенных органов. В рекомендациях ФАТФ (https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_Recommendations_2023_rus.pdf) употребляется термин Authority, что означает «властные органы», значит, данный термин применим и к таможенным органам. В соответствии с рекомендацией № 4 органы власти обязаны определять и оценивать то имущество, которое подлежит конфискации; предпринимать меры, чтобы это имущество не было передано и использовано (в том числе замораживание активов и прекращение сделок); предпринимать другие шаги, которые могут содействовать расследованию. Данная рекомендация имплементирована таким образом, что таможенные органы путем передачи данных в ЦБ могут приостановить сомнительную сделку и, соответственно, заморозить счет, по которому проходит эта транзакция [5].

В качестве следующей рекомендации целесообразно рассмотреть рекомендацию № 24. В данной рекомендации фигурирует понятие «государство», что подразумевает и органы государственной власти. В этой рекомендации говорится о требованиях к прозрачности бенефициарного владения и юридических лиц, так как часто именно через юридические лица проводятся сделки по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Государство должно обеспечить прозрачность юридических лиц, а в случае с таможенными органами это достигается через таможенное оформление перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) товаров и транспортных средств и передачи информации об участниках ВЭД и гражданах в банки, Росфинмониторинг, ЦБ РФ и правоохранительные органы.

Следующая рекомендация, которая касается органов государственной власти, № 31, где речь о расследовании преступлений в части ОД/ФТ. Компетентные органы обязаны производить расследование и предпринимать все возможные действия в этой части. В частности, это подразумевает функцию таможенных органов в виде производства оперативных действий сфере таможенных правонарушений и преступлений, а также в запросе необходимой для этого информации.

Одной из важнейших является рекомендация № 32, которая касается курьеров перевозки наличных денежных средств и денежных инструментов. Имеет место прямая привязка к компетенции таможенных органов, которая закреплена в п. 4 ч. 2 ст. 351 Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), согласно которой таможенные органы имеют полномочия по противодействию отмыванию преступных доходов при контроле перемещения через таможенную границу ЕАЭС денежных средств и денежных инструментов. Данная рекомендация имплементирована прямо и полностью, о чем свидетельствует необходимость декларирования денежных средств свыше 10 тыс. долл. США и денежных инструментов (за исключением дорожных чеков) и административная ответственность за их сокрытие.

Во многих рекомендациях ФАТФ упоминается термин «риск-ориентированный подход в деятельно-

сти государственных органов», что, конечно, применимо и к таможенным органам, однако в таможенной сфере он называется «системой управления рисками». Это система подразумевает анализ риска несоблюдения законодательства конкретными лицами и помогает оптимизировать систему таможенного контроля.

В ТК ЕАЭС также закреплены стандарты безопасности в таможенной сфере в части взаимодействия таможенных органов государств, системы управления рисками (http://wcoomdpublications.org), в вопросах взаимодействия таможенных органов и подразделений финансовой разведки (https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/enforcement-and-compliance/report/wco_fiu_handbook_sanitised-public-version_wco_en.pdf).

Таким образом, таможенные органы на международном уровне наделены компетенцией и полномочиями в сфере ПОД/ФТ на уровне мягких правовых стандартов. Однако данная роль таможенных органов становится предметом закрепления в национальных законодательствах и базовых законах.

Национальный уровень

В России таможенные органы составляют федеральную централизованную систему, а также обладают спектром функций в сфере внешнеэкономической деятельности:

• по выработке государственной политики и нормативно правовому регулированию в области таможенного дела;

• контролю и надзору в области таможенного дела;

• функции органа валютного контроля и специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями.

Основные функции ФТС – функции таможенного контроля: выявление, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений в сфере компетенций таможенных органов; противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при проведении таможенного контроля перемещения через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств и денежных инструментов [5].

ФТС является органом валютного контроля, а именно осуществляет в пределах своей компетенции контроль валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу РФ в соответствии с валютным законодательством. В законе «О валютном регулировании и валютном контроле» закреплен достаточно широкий спектр прав и обязанностей для органов валютного контроля.

Таким образом, в контексте ПОД/ФТ таможенные органы при осуществлении своих функций осуществляют контроль как за идентификацией лица, осуществляющего внешнеэкономическую сделку, так и за репатриацией валютной выручки, так как в обратном случае может иметь место причинение ущерба финансовой безопасности РФ и ЕАЭС.

В этой связи следует указать, что существует три традиционные схемы вывода денег за границу:

1. Использование подложных документов – таможенных деклараций, товарно-транспортных накладных, внешнеторговых контрактов, тогда как данная сделка даже не была осуществлена.

2. Так называемые экспортно-импортные карусели. Один и тот же товар неоднократно перемещается через таможенную границу без разумной экономической цели с использованием механизмов занижения и завышения таможенной стоимости товара.

3. Создание фирм однодневок под конкретный контракт: фирма заключает с поставщиком договор, переводит аванс и исчезает (из интервью начальника Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС России С. Шкляева // Российская газета. 21.01.2019).

Что касается противодействия отмыванию преступных доходов в части правоохранительной деятельности таможенных органов, можно выделить полномочия таможенных органов по пресечению, расследованию преступлений в сфере экономической деятельности, таких как контрабанда наркотических веществ, оружия, уклонения от уплаты таможенных платежей за перемещение драгоценных металлов и ювелирных изделий. Именно контрабанда данных товаров является частым признаком легализации преступных доходов.

Помимо незаконного оборота драгоценностей преступники, согласно исследованиям Всемирной таможенной организации (ВТамО), часто используют перевозку контрафактной продукции (от интеллектуальной собственности до бытовых товаров), осуществляют контрабанду культурных ценностей, оружия, наркотических средств и прекурсоров. Более того, существует множество типологий, посвященных исследованию данной проблемы в региональных группах по типу ФАТФ.

Таким образом, цели и задач таможенных органов в сфере ПОД/ФТ прежде всего это:

• контроль репатриации валютной выручки, идентификация участника внешнеэкономической деятельности;

• участие в расследование преступлений и административных правонарушений в таможенной сфере, так как это напрямую связано с осуществлением противодействия отмыванию преступных доходов, о чем свидетельствует большое количество типологий отмывания денег и финансирования терроризма через контрабанду товаров, экспортно-импортные карусели и подложные документы.

В рамках ЕАЭС существует договор от 19.12.2011 № 12 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» (далее – Договор ЕАЭС), в котором закреплены правила декларирования денежных средств/денежных инструментов [6].

Важным источником правового регулирования является Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС). В ч. 2 ст. 351 ТК ЕАЭС указывается компетенция таможенных органов; в том числе в п. 4 упомянуто противодействие ОД/ФТ при перемещении лицами денежных средств и денежных инструментов. В ст. 361 ТК ЕАЭС упоминается право таможенных органов на сбор информации о лицах, перемещающих товары. Количество такой информации весьма обширно, включая сведения о бенефициарных владельцах, открытии банковских счетов, внешнеэкономической деятельности лиц и другая информация, которая удовлетворяет требованиям о прозрачности лиц. Эти данные обрабатываются и могут быть переданы другим государствам-членам, что существенно облегчает задачу взаимодействия таможенных органов ЕАЭС в сфере ПОД/ФТ (ст. 362 ТК ЕАЭС).

Говоря о роли таможенных органов в сфере ПОД/ФТ, стоит упомянуть, что ЕАЭС является интеграционным объединением, и это влечет некоторые трудности в осуществлении эффективной политики в этой сфере. Европейская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) получила статус наблюдателя при ЕАГ в мае 2016 года.

В Договоре ЕАЭС сфера ПОД/ФТ не упоминается, хотя в функциях таможенных органов регламентирована обязанность по противодействию легализации преступных доходов (п. 4 ч. 2 ст. 351 ТК ЕАЭС). Это связано с тем, что ЕАЭС как интеграционное объединение провозглашает своей целью либерализацию рынка капитала (ст. 4 Договора ЕАЭС). Это, безусловно, позитивно для экономик государств – членов интеграционного объединения, но неоднозначно для экономической безопасности этих государств.

Существует ряд проблем, связанных с противодействием легализации преступных доходов/финансирования терроризма в рамках ЕАЭС:

1. Недостаточное взаимодействие и информационный обмен между подразделениями финансовой разведки, таможенными органами и финансовыми регуляторами стран – членов ЕАЭС (хотя в Договоре ЕАЭС данный пункт изложен, но весьма абстрактно и декларативно).

2. Либерализация движения капитала, отсутствие таможенного оформления товаров и таможенного контроля внутри ЕАЭС, недостаточная межведомственная координация.

3. Тенденция формирования правовой базы в области ПОД/ФТ без учета от наднациональной правовой базы в смежных сферах (торговля, финансовые рынки, валютная политика).

В правовую базу ПОД/ФТ в ЕАЭС следует включить также наднациональный акт «О приостановлении перемещения через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» (Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.03.2013 № 37), который, на наш взгляд, является достаточно важным шагом к совершенствованию механизма ПОД/ФТ в рамках ЕАЭС.

Хотелось бы подчеркнуть важность развития института ПОД/ФТ в рамках ЕАЭС, так как это является ключевым фактором экономической безопасности стран-членов, причем именно таможенные органы играют в этом существенную роль.

Как было указано выше, существует проблема с имплементацией рекомендации ФАТФ № 32, которая касается курьеров наличных, что связано с тем, что для ФАТФ ЕАЭС является не единым объединением, а всего лишь разрозненными юрисдикциями. Из-за чего данная рекомендация просто не работает, так как отсутствует какой-либо контроль внутри территории ЕАЭС, что существенно сказывается на финансовой безопасности.

В частности, это имеет место в деле дознания по преступлениям, предусмотренным ст. 194 ч. 1 и 2; ст. 200.1 ч. 1 УПК РФ. По данным преступлениям дознание проводится таможенными органами (п. 9 ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Однако затем дело передается в Следственный комитет (ч. 3 и ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Кроме того, таможенные органы производят неотложные следственные действия по преступлениям в сфере таможенного дела, в том числе по ст. 174, 174.1 – легализация преступных доходов (п. 3 ч. 2 ст. 157 УПК РФ) [7].

В вышеобозначенных случаях можно выявить взаимодействие таможенных органов с органами следствия, такими как МВД, Следственный комитет и Прокуратура РФ. В контексте противодействию легализации преступных доходов можно подчеркнуть, что расследованные таможенными органами преступления передаются в профильные органы государственной власти.

Не стоит обходить вниманием и тот факт, что правоохранительные органы РФ обязаны информировать финансовую разведку о нарушениях закона, связанных с ПОД/ФТ, а также результатах рассмотрения данных дел по информации, предоставленной Росфинмониторингом. Данная функция относится и к отчетной, и к правоохранительной. Это, в свою очередь дает большой положительный эффект на ПОД/ФТ в целом, так как именно обмен информацией с та-

ким профильным органом государственной власти влияет на финансовую безопасность страны.

Выводы

Таким образом, сегодня юридическая техника и правовая природа ЕАЭС не позволяет говорить о высоком развитии института ПОД/ФТ, так как цели организации направлены на либерализацию валютной политики, что неоднозначно в контексте финансовой безопасности, хотя с точки зрения интеграционных процессов является положительным.

Полномочия таможенных органов в сфере ПОД/ФТ рассредоточены по разнообразным правовым актам, из чего можно сделать вывод о том, что функциям данных органов в исследуемой сфере в нашем законодательстве уделяется не так много внимания, как хотелось бы.

Список литературы

1. *Скудалова Т.В., Лаврикова Н.Ю.* Совершенствование деятельности таможенных органов по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем. Москва: Российская таможенная академия, 2014. 112 с.
2. *Гассиева О.И.* Деятельность ФТС России в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2, № 13. С. 6-12.
3. Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании, и пресечении таможенных правонарушений, Найроби, 9 июня 1977 года (вступила в силу в РФ 13.03.1995) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/10164039/ (дата обращения: 12.03.2025).
4. Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (Москва, 16 июня 2011 года) URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/statutory_documents/Soglashenie_rus.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
5. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12133556/ (дата обращения: 12.03.2025).
6. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 119.12.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/SiteAssets/Договор%20о%20легализации.pdf" (дата обращения: 12.03.2025).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12125178/ (дата обращения: 12.03.2025).

References

1. *Skudalova T.V., Lavrikova N.Yu.* (2014) Improving the activities of customs authorities to combat the legalization of proceeds from crime. Moscow: Russian Customs Academy. 112 p. (In Russian).
2. *Gassieva O.I.* (2020) Activities of the Federal Customs Service of Russia in the field of combating money laundering and the financing of terrorism. *My professional career*. Vol. 2, № 13. Pp. 6-12. (In Russian).
3. International Convention on Mutual Administrative Assistance in the Prevention, Investigation and Repression of Customs Offences, Nairobi, June 9, 1977 (came into force in the Russian Federation on March 13, 1995) [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/10164039/ (accessed: 12.03.2025). (In Russian).
4. Agreement on the Eurasian Group on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism (Moscow, June 16, 2011). Available at: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/about_eag/documents/statutory_ documents/Soglashenie_rus.pdf (accessed: 12.03.2025). (In Russian).
5. Federal Law of 10.12.2003 № 173-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Currency Regulation and Currency Control" [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/12133556/ (accessed: 12.03.2025). (In Russian).
6. Treaty on counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism when moving cash and (or) monetary instruments across the customs border of the Customs Union dated 119.12.2011 [Electronic resource]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/SiteAssets/Догов%20о%20легАЗИ.pdf" (accessed: 12.03.2025). (In Russian).
7. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-ФЗ [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/12125178/ (accessed: 12.03.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 10.04.2025
Статья поступила для публикации: 13.04.2025

Received: 14.03.2025
Revised: 10.04.2025
Accepted: 13.04.2025

УДК 34.349

Петрова Роза Есеновна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового обеспечения национальной безопасности Института кибербезопасности и цифровых технологий, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
Petrova_r_e@mail.ru

Палтаджян Сона Григорьевна,
студент, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
sonicp99@icloud.com

Чуканов Дмитрий Андреевич,
студент, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
mr.chukanof@mail.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО БЕССМЕРТИЯ И НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается использование цифровых технологий для создания цифровых аватаров умерших с применением технологий DeepFake и концепции «цифровое бессмертие». Особое внимание уделяется правовым и этическим аспектам данных технологий, а также их влиянию на психологическое состояние людей, переживающих утрату. Также обсуждаются потенциальные риски и последствия применения цифровых аватаров для сохранения памяти о близких.*

Ключевые слова: DeepFake, нейрокладбище, цифровые аватары, цифровые активы, цифровые права, цифровое завещание, цифровые доказательства.

Для цитирования: *Петрова Р.Е., Палтаджян С.Г., Чуканов Д.А.* Безопасность и право в эпоху цифрового бессмертия и нейротехнологий // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 71 – 76.

Roza E. Petrova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of National Security of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA – Russian Technological University, Moscow,
Petrova_r_e@mail.ru

Sona G. Paltadzhian,
Student, MIREA – Russian Technological University, Moscow,
sonicp99@icloud.com

Dmitry A. Chukanov,
Student, MIREA – Russian Technological University, Moscow,
mr.chukanof@mail.ru

SECURITY AND LAW IN THE ERA OF DIGITAL IMMORTALITY AND NEUROTECHNOLOGIES

Abstract. *The article explores the use of digital technologies to create digital avatars of deceased individuals using DeepFake technologies and the concept of "digital immortality." Special attention is given to the legal and ethical aspects of these technologies, as well as their impact on the psychological well-being of people coping with loss. The potential risks and consequences of using digital avatars to preserve the memory of loved ones are also discussed.*

Keywords: DeepFake, neurocemetery, digital avatars, digital assets, digital rights, digital will, digital evidence.

For citation: Petrova R.E., Paltadzhian S.G., Chukanov D.A. (2025) Security and law in the era of digital immortality and neurotechnologies. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 71 – 76. (In Russian).

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, изменяя способы общения, работы и досуга [4]. Они предоставляют новые возможности для хранения информации, автоматизации процессов и повышения производительности. Так, цифровые технологии открывают новые горизонты для сохранения памяти о близких. Например, проект «Нейрокладбище», реализуемый в Москве ритуальной службой «Ритуал.ру» совместно с IT-компанией Dragons Code [7], в котором создаются цифровые аватары, воспроизводящие внешность и манеру общения усопших, помогая родственникам сохранить память о них.

Концепция «цифрового бессмертия» предполагает сохранение личности в цифровом формате, что позволяет моделировать сознание, речь и манеры умершего человека с использованием сквозных цифровых технологий (далее – СЦТ) (Постановление Правительства РФ от 03.05.2019 № 551 (ред. от 19.12.2019) «О государственной поддержке программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных сквозных цифровых технологий» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных сквозных цифровых технологий», «Положением о проведении конкурсного отбора на предоставление государственной поддержки программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных сквозных цифровых технологий»)). Важным шагом в этой области также стало использование технологий DeepFake, которые способны воспроизводить образы и голоса умерших. Эта технология открывает множество возможностей в области развлечения, рекламы и образования, но одновременно вызывает серьезные правовые вопросы [5].

Одной из таких проблем является защита фото-, видеоизображений, используемых для создания DeepFake. Несанкционированный доступ к этим данным может привести к их неправильному использованию и созданию поддельных материалов, что, в свою очередь, может нанести вред репутации усопших и их близких.

Использование DeepFake в корыстных целях может привести к созданию так называемых однодневных аккаунтов и перенасыщенности цифровых аватаров в цифровом мире. Это может вызвать проблемы с доверием к информации.

Следовательно, идентификация DeepFake-материалов становится всё сложнее по мере совершенствования технологий. Впрочем, компания Onfido [4], специализирующаяся на технологиях идентификации личности с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ), предоставляет решения для верификации личности, используя машинное обучение для проверки документов и биометрических данных.

Основные услуги Onfido:

Проверка документов – Onfido анализирует документы, удостоверяющие личность (паспорт, водительское удостоверение, национальные ID-карты), чтобы убедиться в их подлинности.

Биометрическая идентификация – технология сравнивает фотографию на документе с селфи пользователя, чтобы подтвердить, что документ принадлежит ему.

Аутентификация – проверка биометрических данных (например, сравнение селфи с фотографией в документе) или другие методы, такие как пароли или токены.

Так, для борьбы с DeepFake создаются специальные алгоритмы и программы, способные выявлять подделки, однако их эффективность пока не абсолютна. В связи с чем некоторые страны уже начали рассматривать законодательные инициативы для регулирования использования DeepFake.

Например, в США в январе 2024 года были предложены законопроекты, направленные на запрет поддельных копий и несанкционированного копирования с использованием ИИ (No AI FRAUD) [8]. Законопроект устанавливает федеральную структуру для защиты людей от подделок и фальсификаций, созданных с помощью ИИ, делая незаконным создание цифрового изображения любого человека, живого или мертвого, без разрешения. Это включает как его внешность, так и голос.

В настоящее время вышеуказанный проект находится на начальном этапе разработки, поэтому говорить о конкретных деталях реализации данной технологии преждевременно. Однако сама концепция проекта «Нейрокладбище» абсолютно ясна и понятна. По словам разработчиков, их мотивация заключается в стремлении развивать технологии DeepFake, одновременно предоставляя людям, потерявшим близких, возможность легче справляться с горечью утраты.

Преимущества проекта:

• сохранение памяти – цифровые аватары помогают увековечить образ усопших;

• терапия горя – возможность взаимодействия с аватаром может облегчить процесс переживания утраты;

• культурное наследие – сохранение истории и воспоминаний для будущих поколений.

За рубежом аналогичные технологии уже применяются. Например, в Японии создаются цифровые

мемориалы [1], где родственники могут «общаться» с виртуальными копиями умерших. В частности, были разработаны:

• социальный робот Pepper для обслуживания похорон;

• интерактивные надгробные памятники;

• QR-мемориалы и цифровые надгробия.

В цифровом колумбарии используются инновационные технологии концерна Toyota Industries для хранения и обеспечения доступа к останкам умерших [1]. Посетитель использует идентификационную карту для открытия ячейки с миниатюрным надгробием и фотографией погребенного. Специальный персонал может организовать заупокойную молитву. В здании предусмотрены помещения для молитвы и поминальных церемоний, а на крыше расположен сад для уединения и размышлений. Важно отметить, что полностью отсутствует гнетущая атмосфера кладбища, что связано с иным отношением японцев к смерти: смерть принимается с улыбкой, а к умершим родственникам относятся как к духам, активно принимающим участие в жизни семьи. Фото-, видеосъемка внутри кладбища запрещены, чтобы не оскорбить незримо присутствующих духов – ками – согласно синтоистской традиции. Однако, несмотря на многочисленные преимущества, использование таких технологий сопряжено с возможными рисками, которые можно разделить на три категории вреда: психологический, финансовый и социальный [1].

В России пока нет специальных законов, регулирующих использование DeepFake-технологий. Но в то же время рассматривается законопроект, который предполагает уголовную ответственность за использование DeepFake в целях обмана или клеветы (Федеральный законопроект № 718538-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8#bh_note). Это важный шаг к регулированию этой технологии и защите прав граждан.

Немаловажным является поиск баланса между продвижением новых технологий и защитой прав граждан. Это требует создания четких и справедливых правил использования DeepFake, которые бы предотвращали злоупотребления, но не ограничивали инновации.

В свою очередь, международный опыт показывает, что эффективное регулирование DeepFake требует сотрудничества на глобальном уровне. Так, Закон ЕС об искусственном интеллекте (EU AI Act) [6] по состоянию на 19 апреля 2024 года может служить примером для разработки российских законов в этой области.

Чтобы лучше понять и всесторонне оценить такой неоднозначный проект, а также предположить действительный эффект, который может оказать на людей реализация такой задумки, необходимо обратиться к исследованиям психологов.

В любом случае, прежде чем обращаться к работам исследователей в этой области, необходимо разобрать терминологию. Так, толковый словарь Ожегова определяет горе как «скорбь или глубокую печаль» [3]. Толковый психологический словарь определяет горе как «интенсивное эмоциональное состояние, сопутствующее потере кого-то (или чего-то), с кем (или с чем) у человека была глубокая эмоциональная связь». Из этого можно сделать вывод, что горе – это особое состояние человека, который пережил сильное эмоциональное потрясение, связанное с утратой кого-то или чего-то, что было ему дорого.

Разобрав определения, нельзя также не сказать о причинах, вследствие которых наступает такое тяжелое эмоциональное состояние. Так, А.А. Ковалевская приводит некоторые события, которые в широком понимании могут привести к состоянию горя [2]:

• смерть родного, близкого или даже незнакомого лично человека (в результате аварии или катастрофы);

• разлука временная или постоянная (развод, отъезд, утрата дружеских отношений);

• потеря или гибель домашних животных;

• социальные потери (потеря социального статуса, работы);

• психологические и духовные потери (потеря способностей, убеждений).

Из всех приведенных событий, следствием которых может стать состояние горя, на первое место вынесена смерть близкого человека. И это абсолютно логично, так как еще Фрейд заключил, что горе возникает именно по причине утраты близкого.

Таким образом, смерть близкого подводит человека к такому тяжелому эмоциональному состоянию, которое не может не оставить определенный след в человеческой психике. Такие потрясения иногда бывают настолько сильными, что человек, не обладающий крепкой психикой, может не справиться с этой ситуацией.

Смерть близкого оставляет глубокую рану, и неспособность «отпустить» ушедшего может усилить страдание. Проект «Нейрокладбище», позволяющий «общаться» с цифровыми аватарами умерших, может только усугубить это состояние, создавая иллюзию, что утрата не окончательна. Для психически нестабильного человека такая возможность может привести к дальнейшим трудностям в принятии реальности. Это может затянуть человека в постоянное переживание утраты. Истинное исцеление часто связано с принятием и отпусканием, а не с попытками удержать.

На практике значительную помощь в понимании и поддержке людей, переживающих утрату, предоставляет модель четырех задач горя Уильяма Вордена, изложенная в его работе «Grief Counseling and Grief Therapy» [10]:

Признание реальности утраты

Эта задача подразумевает осознание факта утраты на когнитивном и эмоциональном уровне. Человек должен принять, что близкий человек не вернется. Это включает в себя определенные ритуалы, например, похороны, это постепенное внутреннее признание утраты.

Переживание боли утраты

Вторая задача заключается в необходимости полностью пережить и выразить боль, связанную с утратой. Это включает в себя различные эмоциональные реакции, такие как печаль, гнев, чувство вины и тревоги. Подавление или избегание этих чувств может замедлить процесс горевания.

Адаптация к среде без ушедшего человека

На этом этапе необходимо адаптироваться к измененной жизни, в которой отсутствует ушедший человек. Это включает в себя как внешние изменения (например, выполнение новых обязанностей), так и внутренние (пересмотр самоидентификации и ролей). Здесь важна работа над формированием новой структуры жизни.

Перенос эмоциональной энергии и продолжение жизни

Последняя задача заключается в том, чтобы найти способ перенести эмоциональную энергию, ранее направленную на ушедшего человека, на новые отношения или занятия. Это не означает забывание ушедшего, но предполагает способность жить полноценной жизнью, сохраняя при этом память о нем.

Относительно темы данной работы хотелось бы отметить, что реализация таких проектов, как «Нейрокладбище», может иметь довольно серьезные последствия. Так, на основании приведенных в настоящем исследовании мнений ученых-психологов можно заключить: переживание потери близкого человека является продолжительным и глубоким психологическим процессом. Триггером для развития нестабильного состояния может послужить всё, что угодно. Многие исследователи выделяют в процессе переживания утраты именно момент принятия ухода близкого, то есть состояние, когда человек смиряется с утратой. Такие проекты, как «Нейрокладбище», будут лишь тормозить наступление у человека этой стадии. Самообман вряд ли позитивно скажется на состоянии индивида, и если у него еще и слабая психика, например, он склонен входить в психологическую зависимость, такие вещи пагубно повлияют на его ментальное здоровье. В результате такой человек может остаться зависимым от человека и после его утраты, поэтому придется постоянно прибегать к связи с умершим близким через DeepFake, дабы удовлетворить свою психологическую потребность быть рядом с ним.

Таким образом, можно сделать вывод, что технологии DeepFake в данном отношении приносят людям больше вреда, нежели пользы, и об этом, как нам кажется, можно заявлять смело. Как нам кажется, даже ради эксперимента такие проекты нельзя реализовывать, поскольку мы не можем предположить, как это повлияет на людей и на их психическое здоровье. Ожидать в этом вопросе сухой статистики по людям, сошедшим с ума после применения данной технологии, как минимум негуманно. Недопустимо с точки зрения морали играть с человеческими чувствами и переживаниями, вводя человека в бессознательное заблуждение о том, что их близкий человек будто еще жив. В глубине души индивид всё равно будет осознавать нереальность происходящего, и это будет наносить ему большие душевные раны, он будет скучать по близкому человеку, а постоянные страдания изматывают психику.

Необходимо отметить, что если не на законодательном, то на правоприменительном уровне необходимо регулировать подобные вопросы. Смерть носила негативный окрас в сознании людей на протяжении всей истории человечества, поэтому необходимо предупреждать и пресекать подобные явления. Особенно поражает в данном вопросе корыстный мотив, так как предполагается определенная плата за подобного рода «услуги». В этом не видится ничего, кроме жажды наживы на человеческом горе. И это заставляет испытывать еще большее отторжение к таким проектам. С этической и моральной точки зрения такие инициативы недопустимы даже с учетом специфики капиталистического строя общества. Нужно всегда оставаться людьми, а подобные «проекты» являются лишь катализатором расчеловечивания общества.

С другой стороны, проект «Нейрокладбище» вызывает и правовые сложности, особенно в части передачи прав на цифровые образы умерших. Как быть с правами на использование изображения или голоса умершего? Можно ли передать эти права по наследству?

Для понимания цифрового наследства важно учитывать общий порядок передачи наследства, установленный законодательством Российской Федерации.

1. Основания наследования.

Наследство может переходить по двум основаниям:

• согласно ст. 1141 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) – по закону, если завещание отсутствует или признано недействительны, наследники распределяются в порядке очередности;

• согласно ст. 1118 ГК РФ – по завещанию, если оно составлено и удостоверено в установленном порядке, завещание позволяет наследодателю самому определить круг наследников и порядок передачи имущества.

2. Состав наследства.

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в наследственную массу включается имущество, права и обязанности наследодателя, которые не прекращаются с его смертью.

3. Принятие наследства.

В соответствии со ст. 1154 ГК РФ наследник должен принять наследство в течение 6 месяцев с момента открытия наследства. Это может быть сделано через подачу заявления нотариусу или путем фактического принятия наследства, например, распоряжения имуществом или оплаты его содержания в соответствии со ст. 1153 ГК РФ.

4. Очередность наследников по закону.

При наследовании по закону предусмотрена очередность наследников:

• первая очередь – дети, супруг, родители;

• вторая очередь – братья, сестры, дедушки, бабушки;

• затем более дальние родственники.

Согласно ст. 1142–1145 ГК РФ каждая последующая очередь призывается к наследованию только при отсутствии наследников предыдущей очереди.

Наследственное право в условиях цифровизации сталкивается с необходимостью адаптации к новым вызовам. Сегодня в состав наследства, согласно ст. 1112 ГК РФ, могут входить не только материальные ценности, но и цифровые активы: профили в социальных сетях, права на цифровое изображение, интеллектуальные права на произведения и др.

Особое место в этой системе занимает цифровое завещание – документ, в котором человек может при жизни определить порядок передачи своих цифровых активов, включая права на изображения, цифровые аватары и архивы данных. Для обеспечения его юридической силы необходимо использование современных технологий, таких как электронная подпись и блокчейн. Такой механизм позволит минимизировать споры между наследниками и защитить волю наследодателя.

Если наследодатель при жизни не распорядился своими цифровыми активами, то они передаются наследникам по общим правилам наследственного права:

1. Цифровые активы включаются в состав наследства и распределяются между наследниками по закону.

2. Возникают сложности с доступом к аккаунтам и цифровым архивам, поскольку их регулирование часто подчинено условиям платформ, на которых они созданы. Например, платформы могут ограничивать доступ или требовать судебного решения для передачи данных.

3. В случае споров между наследниками суды должны определить, что входит в состав наследства и решить вопрос об использовании активов.

Ввиду вышеперечисленного для полноценного внедрения цифрового завещания необходима разработка правового механизма его удостоверения.

Цифровые завещания могут играть роль не только распоряжения наследодателя, но и цифрового доказательства в суде. Например, в случае возникновения споров между наследниками о праве на цифровые активы завещание, оформленное с использованием блокчейна или защищенное электронной подписью, может стать ключевым доказательством.

Суды уже начинают применять цифровые доказательства, однако стандарты их использования всё еще требуют доработки. В данном контексте важно установить четкие критерии проверки подлинности таких документов. Это может быть достигнуто путем интеграции цифровых завещаний в единую информационную систему нотариата, где их можно будет хранить и верифицировать.

Вопросы цифрового наследства обсуждаются и на международном уровне. Например, в США рассматривается законопроект H.R.6943 - No AI FRAUD Act, запрещающий создание цифровых копий умерших без их согласия. В России аналогичные инициативы находятся на этапе разработки, что подчеркивает актуальность проблемы.

Признание цифрового завещания в судебной практике также требует особого подхода. Согласно Федеральному закону от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» документ с электронной подписью может быть признан юридически значимым. Однако суду, вероятно, потребуется проводить дополнительные экспертизы для проверки его подлинности и соответствия волеизъявлению наследодателя.

Проекты, такие как «Нейрокладбище», активно обсуждаются и готовятся к реализации. В этой связи игнорирование проблемы или категорическое ее неприятие не принесут результата. Наиболее рациональным шагом представляется разработка механизмов правового регулирования. Это позволит защитить права граждан, включая наследников, а также предотвратить злоупотребления.

Таким образом, проект «Нейрокладбище» и использование технологий DeepFake для создания цифровых аватаров умерших представляют собой сложную и многогранную проблему, требующую внимательного и взвешенного подхода. Для успешной реализации таких проектов необходимо найти баланс между инновациями и защитой прав граждан. Это требует разработки четких и справедливых правил использования технологий DeepFake, а также международного сотрудничества для эффективного регулирования. Важно учитывать мнения психологов и юристов, чтобы минимизировать потенциальные риски и обеспечить этичное и гуманное применение таких технологий.

Список литературы

1. *Богомазова Н.Л.* Феномен смерти и похоронная традиция в японской культуре: от древних кофун до цифровых колумбариев // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 1 (41). С. 56.
2. *Ковалевская А.А.* Психологические особенности переживания горя иутраты // Гуманитарные науки. 2020. № 1 (49). С. 130.
3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1984.
4. *Мельниченко Н.Ф., Маркова О.В.* Возможности и ограничения использования искусственного интеллекта для устойчивого развития мегаполиса // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 187.
5. Цифровая трансформация в науке и образовании: роль цифровой культуры / М.А. Черкасова, Е.Г. Хмельченко, А.О. Акимова, К.В. Черкасов // Муниципальная академия. 2024. № 4. С. 217.
6. Onfido. Digital identity made simple [Электронный ресурс]. URL: https://onfido.com/ (дата обращения: 04.12.2024).
7. Москва открывает первое «Нейрокладбище»: как работает сервис [Электронныq ресурс]. URL: https://pervoe.online/musthave/tekhnologii-i-nauka/45875 eyrokladbishche_khranenie_pamyati_predkov_v_tsifrovom_formate/ (дата обращения: 04.12.2024).
8. URL: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/6943/text (дата обращения: 04.12.2024).
9. The Artificial Intelligence Act [Электронный ресурс]. URL: https://artificialintelligenceact.eu/ (дата обращения: 04.12.2024).
10. *Worden J.W.* Grief Counseling and Grief Therapy [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/griefcounselingg0000word/page/n1/mode/2up (дата обращения: 04.12.2024).

References

1. *Bogomozova N.L.* (2022) The phenomenon of death and funeral tradition in Japanese culture: from ancient kofun to digital columbariums. *Humanitarian statements of TGPU named after L.N. Tolstoy*. № 1 (41). P. 56. (In Russian).
2. *Kovalevskaya A.A.* (2020) Psychological features of experiencing grief and loss. *Humanitarian sciences*. № 1 (49). P. 130. (In Russian).
3. *Ozhegov S.I.* (1984) Dictionary of the Russian language / edited by N.Yu. Shvedova. Moscow: Russian Language Publishing House, 1984. (In Russian).
4. *Melnichenko N.F., Markova O.V.* (2024) Possibilities and limitations of using artificial intelligence for the sustainable development of a metropolis. *Municipal Academy*. № 2. P. 187. (In Russian).
5. *Cherkasova M.A., Khmelchenko E.G., Akimova A.O., Cherkasov K.V.* (2024) Digital transformation in science and education: the role of digital culture. *Municipal Academy*. № 4. P. 217. (In Russian).
6. Onfido. Digital identity made simple [Electronic resource]. Available at: https://onfido.com/ (accessed: 04.12.2024).
7. Moscow opens the first "Neurocemetery": how the service works [Electronic resource]. Available at: https://pervoe.online/musthave/tekhnologii-i-nauka/45875 eyrokladbishche_khranenie_pamyati_predkov_v_tsifrovom_formate/ (accessed: 04.12.2024). (In Russian).
8. Available at: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/6943/text (accessed: 04.12.2024).
9. The Artificial Intelligence Act. [Electronic resource]. Available at: https://artificialintelligenceact.eu/ (accessed: 04.12.2024).
10. *Worden J.W.* Grief Counseling and Grief Therapy [Electronic resource]. Available at: https://archive.org/details/griefcounselingg0000word/page/n1/mode/2up (accessed: 04.12.2024).

Статья поступила в редакцию: 07.12.2024	Received: 07.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 14.01.2025	Revised: 14.01.2025
Статья поступила для публикации: 21.01.2025	Accepted: 21.01.2025

УДК 34.349

Петрова Роза Есеновна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового обеспечения национальной безопасности Института кибербезопасности и цифровых технологий, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
Petrova_r_e@mail.ru

Палтаджян Сона Григорьевна,
студент, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва,
sonicp99@icloud.com

КОНСТИТУЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию изменений в правовом статусе личности в условиях цифровой эпохи. Рассматриваются вопросы сохранения и защиты базовых конституционных прав, а также необходимости адаптации этих прав к современным вызовам, связанным с развитием цифровых технологий. Особое внимание уделено поиску баланса между обеспечением безопасности и защитой прав и свобод личности, а также роли гражданского общества и международных организаций в процессе трансформации правовых систем. Анализируются различные подходы к пониманию понятий «правовой статус» и «правовое положение» в контексте современных реалий.*

Ключевые слова: правовой статус личности, цифровая эпоха, защита прав, безопасность, конституционное право, гражданское общество, правовое положение.

Для цитирования: *Петрова Р.Е., Палтаджян С.Г.* Конституционная трансформация правового статуса личности в цифровую эпоху // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 77 – 83.

Roza E. Petrova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of National Security of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA – Russian Technological University, Moscow,
Petrova_r_e@mail.ru

Sona G. Paltadzhian,
Student, MIREA – Russian Technological University, Moscow,
sonicp99@icloud.com

CONSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF THE LEGAL STATUS OF INDIVIDUALS IN THE DIGITAL AGE

Abstract. *The article is devoted to the study of changes in the legal status of individuals in the digital age. Issues related to the preservation and protection of basic constitutional rights are examined, as well as the need to adapt these rights to modern challenges associated with the development of digital technologies. Particular attention is paid to finding a balance between ensuring security and protecting the rights and freedoms of individuals, as well as the role of civil society and international organizations in the process of transforming legal systems. In addition, various approaches to understanding the concepts of "legal status" and "legal position" in the context of contemporary realities are analyzed.*

Keywords: legal status of an individual, digital age, protection of rights, security, constitutional law, civil society, legal position.

For citation: Petrova R.E., Paltadzhian S.G. (2025) Constitutional transformation of the legal statusof individuals in the digital age. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 77 – 83. (In Russian).

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью анализа и оценки изменений, происходящих в правовом статусе личности под воздействием цифровых технологий. Важно не только сохранить и защитить базовые конституционные права, но и адаптировать их к условиям цифрового общества. Это требует разработки новых правовых механизмов, способных эффективно реагировать на вызовы современности. Развитие информационных технологий и их широкое интегрирование в повсед-

невную жизнь приводят к возникновению новых правовых и этических вопросов. В условиях, когда цифровые технологии становятся неотъемлемой частью государственной администрации, образования, медицины и других сфер, возникает необходимость в адаптации правовых систем к новым реалиям. Изучение данной темы имеет важное теоретическое и практическое значение для развития конституционного права, совершенствования законодательства и правоприменительной практики в условиях цифровизации различных сфер общественной жизни.

Одним из ключевых аспектов исследования является вопрос о балансе между обеспечением безопасности и защитой прав и свобод личности. В условиях цифровой эпохи многие государства внедряют новые технологии для обеспечения публичной безопасности и борьбы с преступностью, что часто сопровождается расширением полномочий государственных органов по сбору и обработке персональных данных. Важно найти оптимальный баланс между этими интересами, чтобы не допустить нарушения прав личности и злоупотреблений со стороны государства.

Также значимым аспектом исследования является изучение роли гражданского общества и международных организаций в процессе адаптации правовых систем к цифровой эпохе. Активное участие граждан и неправительственных организаций в обсуждении и формировании правовых норм способствует демократичному и справедливому процессу трансформации.

Понятие и содержание правового статуса личности

Вопросы правового статуса личности занимают особое место в теории права и юридической науке в целом. Вместе с тем существует неоднозначное мнение относительно того, какого определению следует придерживаться при трактовке понятия «правовой статус». Также при изучении данного вопроса рассматриваются возможности соотношения категорий «правовой статус», «правовое положение» и «конституционно-правовой статус». В связи с этим Н. Шеленга [1] в своей работе предлагает провести анализ структурных элементов понятий для более глубокого понимания юридической конструкции правового положения человека и гражданина.

Некоторые исследователи, такие как Н.В. Витрук, сторонник дуалистической концепции, разграничивают категории «правовой статус» и «правовое положение». При этом под правовым статусом ими рассматривается совокупность юридических прав, обязанностей и законных интересов личности. Правовое положение, по мнению ученого, включает в себя не только указанные элементы, но и гражданство, правосубъектность, а также юридические гарантии. Исходя из этого представляется, что «правовой статус» – это определенный набор прав, обязанностей и ответственности, закрепленный за субъектом права. В свою очередь, «правовое положение» – это более широкое понятие, включающее в себя правовой статус [2], а также юридически значимые связи субъекта с другими участниками правоотношений.

В учебнике В.С. Нерсесянца [3] отмечается, что наиболее комплексным понятием, отражающим правовое положение личности, является «конституционно-правовой статус». Поскольку он представляет собой задаваемое нормами национального права действительное, юридически оформленное положение человека в его взаимоотношениях с государством и обществом. Конституционно-правовой статус включает основные права и свободы человека и гражданина, которые составляют ядро правового статуса и определяются Конституцией РФ. Подразумевается, что содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина должно ограничиваться правами и обязанностями человека, а также юридическими гарантиями их реализации.

В цифровую эпоху появляются новые права и обязанности, которые требуют конституционного признания и защиты. Например, право на доступ к интернету, защита персональных данных, цифровая идентификация и др. Эти аспекты тесно связаны с конституционно-правовым статусом. Таким образом, конституционно-правовой статус личности остается актуальной и важной категорией, отражающей эволюцию правовых норм в условиях современного цифрового мира.

Понятие цифрового права и цифрового пространства

Развитие цифровых технологий привело к возникновению новых правовых отношений и институтов, которые не могут быть эффективно урегулированы традиционными правовыми нормами. В этой связи возникла необходимость в конкретизации и адаптации прав и свобод человека и гражданина к условиям цифровой реальности. Возникновение такого нового явления, как цифровое право, привело к тому, что оно стало регулировать не только правоотношения, связанные с цифровой экономикой, но и конституционные правоотношения (Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»). Эти правоотношения складываются в связи с цифровизацией государственного управления, демократии, правосудия, государственных услуг, здравоохранения, культуры и других сфер жизни, охраняемых Конституцией РФ.

Существует дискуссия относительно вопроса, можно ли рассматривать цифровое право в качестве самостоятельной отрасли права. Данная проблематика активно обсуждается среди представителей науч-

ного сообществаи ведущими конституционалистами, такими, как С.А. Авакьян, Н.С. Бондарь, С.М. Шахрай, А.А. Карцхия и др.

М.А. Рожкова [4, с. 7] определяет цифровое право как «совокупность правовых норм и институтов, регулирующих различные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий». Эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права.

Согласно определению, приведенному в учебном пособии В.В. Блажеевой и М.А. Егорова [5, с. 23], цифровое право представляет собой «систему общеобязательных, формальноопределенных, гарантированных государством правил поведения, которая складывается в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулирует отношения, возникающие в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий».

В.Э. Волков [6, с. 7] рассматривает цифровое право в широком смысле как «правовой механизм, который способствует развитию цифрового общества. В узком смысле цифровое право представляет собой комплексный межотраслевой правовой институт, который объединяет нормы различных сфер права, регулирующие отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством и распространением цифровых данных, а также использованием цифровых информационных технологий».

Представляется необходимым провести сравнительный анализ аспектов цифрового права с признаками, присущими отрасли права, такими как предмет и метод правового регулирования, способность к взаимодействию с другими отраслями права и наличие кодификации. Такой подход позволит определить, насколько цифровое право может быть признано самостоятельной отраслью.

Э.Ю. Балаян, Д.Д. Боброва [7] также придерживаются позиции, что одним из признаков отрасли права является невозможность урегулировать сферу общественных отношений другими отраслями права. Это не соответствует сущности цифрового права, которое, в свою очередь, может регулироваться несколькими отраслями.

Так, цифровое право не обладает собственным предметом регулирования, поскольку его нормы регулируют отношения, которые уже охватываются другими отраслями права, такими как гражданское, уголовное и административное право. Например, защита авторских прав в цифровом пространстве регулируется нормами гражданского права, а вопросы киберпреступности – нормами уголовного права [8].

Предметом регулирования цифрового права являются общественные отношения, возникающие в дигитальной среде. Частью такой среды выступает цифровое пространство, которое охватывает все технические, правовые, социальные, экономические и культурные аспекты, влияющие на цифровые взаимодействия. А цифровая среда включает в себя не только виртуальные пространства, но и все факторы, определяющие их функционирование.

Таким образом, вопрос о формирования цифрового права как самостоятельной отрасли требует дальнейшего научного анализа и обсуждения. На современном этапе более целесообразным представляется его рассмотрение в качестве межотраслевого правового феномена, отражающего процессы цифровизации разных сфер общественной жизни.

Изменение принципов правового статуса личности в цифровую эпоху. Цифровые права

Развитие цифровых технологий и формирование информационного общества кардинально трансформируют традиционные представления о правовом статусе человека и гражданина, открывая дополнительные возможности для реализации конституционных прав и свобод личности в цифровой средеи порождая новые угрозы и риски.

Значительные изменения в правовом статусе человека в цифровую эпоху коснулись основополагающих положений Конституции РФ.

В.Д. Зорькин отмечает, что цифровизация социальной жизни привела к появлению новых цифровых прав. Эти права включают в себя доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, а также доступ и использование компьютеров, электронных устройств и коммуникационных сетей, включая сеть Интернет [9].

На этом этапе формируется концепция цифровых прав как самостоятельной категории в системе прав человека. К ним можно отнести [10, с. 2]:

- право на доступ к сети Интернет;
- право на цифровую идентичность;
- право на защиту персональных данных в цифровой среде.

Эти права призваны обеспечить информационную автономию и цифровое равенство личности, выступая ключевыми принципами формирования ее правового статуса.

Статья 44 Конституции РФ гарантирует право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, а также доступ к культурным ценностям. Сегодня появляются виртуальные музеи, виртуальные концертные залы и выставочные проекты с цифровыми гидами, которые расширяют доступ к культурным ценностям.

Статья 43 Конституции РФ гарантирует право каждого на образование. В цифровую эпоху это право включает необходимость развития цифрового образования, которое обеспечит навыки, необходимые для включенности в цифровую экономику.

Однако цифровизация наряду с появляющимися возможностями влечет за собой и определенные риски. Стремительное развитие технологий приводит к возникновению новых видов преступлений и правонарушений, затрагивающих личные права граждан. Например, телеграмм-бот «Глаз Бога» демонстрирует возможность получения личных данных граждан без их согласия, что противоречит положениям ст. 24 Конституции РФ. Несмотря на предусмотренную в законодательстве ответственность за подобные действия, быстрый темп развития информационных технологий усложняет процесс выявления и пресечения подобных деяний.

Проблема обеспечения права на неприкосновенность частной жизни приобретает особую актуальность в условиях массового сбора и обработки персональных данных цифровыми сервисами. В связи с этим возникает вопрос о необходимости совершенствования механизмов защиты персональных данных граждан.

Вопросы реализации права на свободу слова в интернет-пространстве также сопряжены с рядом вызовов. В частности, отмечается проблема распространения недостоверной информации, а также проблема цензуры со стороны интернет-платформ. Данные факторы требуют выработки законодательных и организационных мер для обеспечения гарантий свободы слова в цифровой среде.

Цифровизация также влияет на субъектный состав конституционно-правовых отношений. Например, при разработке законопроектов с использованием информационно-коммуникационных технологий возникает вопрос, кто является субъектом:народ, группа лиц, собравших подписи, или специальная программа, составленная разработчиком.

Таким образом, цифровизация общества не только изменяет правовой статус личности и гражданина, но и предъявляет новые требования к гарантиям и защите их прав и свобод в цифровой среде.

Понятие цифрового гражданства. Электронная демократия

Интеграция цифровых технологий в общественную сферу формирует новую концепцию гражданства, базирующуюся на активном взаимодействии индивида в цифровой среде. Этот процесс приводит к расширению сферы использования информационных ресурсов гражданами для участия в разработке законодательных инициатив, их обсуждении и, возможно, прямом участии в принятии законов. Такие изменения способствуют увеличению прозрачности и открытости процесса участия граждан в решении вопросов общественной и государственной значимости.

Цифровое гражданство следует рассматривать как многогранный институт, проявляющийся в трех аспектах:

1. Публично-правовой порядок взаимодействия между государством и личностью в информационном и цифровом пространстве.

2. Форма цифрового и информационного участия граждан в публичном пространстве, обсуждении и принятии общественно значимых решений.

3. Цифровая платформа для коммуникациии реализации как публичных, так и частных интересов, что позволяет преодолеть дуализм между государством и обществом.

Итак, цифровое гражданство можно определить как совокупность прав, обязанностей и ответственности личности, связанных с ее участием в различных сферах жизни общества в цифровом пространстве. Оно предполагает не только наличие доступа к цифровым ресурсам и технологиям, но и активное использование их для реализации гражданских и политических прав.

Ключевыми элементами цифрового гражданства являются:

• право на доступ к сети Интернет и цифровым сервисам;

• право на цифровую идентичность и защиту персональных данных;

• право на электронное участие в управлении государством и обществом;

• ответственность за соблюдение этических норм и правил онлайн-поведения.

Процесс цифровизации общества затрагивает многие аспекты конституционно-правового развития. Технологические преобразования в области информации касаются подотраслей конституционного права, связанных с развитием избирательных технологий и функционированием органов государственной власти. Существенной задачей государственной политики в области развития институтов непосредственной демократии является привлечение максимального числа граждан к участию в управлении делами государства. Одним из способов достижения этой цели является внедрение информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ) в механизмы осуществления институтов непосредственной демократии.

Использование ИКТ уже породило множество научных концепций и терминов, таких как «электронная демократия», «электронное правительство», «электронное государство», «электронная экономика». Однако в данной сфере всё еще остаются значительные теоретические и практические правовые вопросы, требующие дальнейшего научного анализа. Информационное пространство, созданное с применением ИКТ, активно воздействует на общественные и государственные отношения. Особенность правового регулирования информационного пространства заключается в том, что законодательство не успевает за темпами развития технических

возможностей ИКТ, что приводит к отставанию правового регулирования в информационной сфере [11].

Концепция цифрового гражданства тесно связана с развитием электронной демократии – системой народовластия. Электронная демократия предполагает создание различных каналов электронного участия – от дистанционного голосования до краудсорсинговых платформ для обсуждения социально значимых вопросов [12]. Важно расширить применение института цифрового гражданства впублично-правовой сфере и рассматривать его не только в контексте «структурных трансформаций политического процесса» в качестве формы «гражданской интернет-активности», но и институционализировать его, сформировав институт конституционного и публичного права.

Цифровое гражданство может использоваться в негативном ключе. Широкое использование мобильных устройств, компьютерных программ и платформ социальных сетей сопровождается возникновением напряженности между развитием форм цифрового участия в политической сфере (мобильный избиратель, цифровые избирательные участки и др.), обещанием новых форм гражданского участия населения и сотрудничества в профессиональной или иной деятельности, цифровизацией образовательных услуг, креативным вовлечением в процесс культурного обмена и творчества, с одной стороны, и угрозой неправомерного использования и незаконного присвоения информации, персональных данных, а также риском причинения вреда или преследования за правонарушения в информационном пространстве – с другой.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в общественную жизнь открывает новые перспективы для развития гражданского общества, при условии комплексного регулирования и соблюдения прав и обязанностей граждан в цифровой среде.

Конституционные гарантии и ответственность субъектов в цифровом пространстве

Конституция РФ как основной закон государства должна закреплять и гарантировать основные права и свободы человека в цифровом пространстве.

К числу таких гарантий могут относиться:

• право на доступ к интернету как неотъемлемое условие реализации других конституционных прав;

• право на защиту персональных данных и цифровой идентичности [13, с. 142];

• принцип сетевого нейтралитета, обеспечивающий равный доступ к интернет-ресурсам вне зависимости от их содержания;

• гарантии свободы слова и информации в цифровом пространстве.

Конституционное закрепление этих прав и принципов направлено на обеспечение информационной автономии личности и ее равноправного участия в цифровой среде.

В этой связи особую важность приобретают положения ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей свободу мысли и слова, включая запрет на принуждение к выражению мнений или убеждений и отказу от них. Конституция РФ также защищает свободу массовой информации и запрещает цензуру. К группе конституционных норм в области защиты прав человека относятся также положения, которые могут нуждаться в дополнении гарантиями защиты, не ограничиваясь только судебными решениями. Это связано со степенью соответствия нынешних формулировок Конституции РФ реалиям, сформированным в результате дальнейшего развития цифровизации. К ним относятся положения ст. 23, закрепляющей право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Следует подчеркнуть, что на международном уровне защита неприкосновенности частной жизни рассматривается как необходимое условие укрепления доверия к цифровой экономике. В связи с этим конституционные права человека необходимо адаптировать к цифровой реальности, учитывая новые вызовы в их реализации и защите.

Конституция РФ также определяет обязанности государства и других субъектов по защите основополагающих прав человека в цифровом контексте. Государство несет ответственность за создание необходимой нормативно-правовой базы, обеспечение доступа к цифровым ресурсам и противодействие нарушениям прав личности.

Кроме того, конституционно-правовое регулирование должно устанавливать ответственность интернет-провайдеров, платформ социальных сетей и других субъектов цифровой среды за нарушение прав человека. Их деятельность должна соответствовать конституционным гарантиям основных прав и подлежать конституционному контролю.

Таким образом, для обеспечения конституционных гарантий в цифровом пространстве требуется комплексный подход. Он предполагает разработку и внедрение взаимосвязанной системы нормативно-правового регулирования, технических решений, институциональных механизмов, образовательных и просветительских инициатив, а также активное участие в международном сотрудничестве.

Заключение

Рассмотрим ключевые аспекты правового статуса личности в условиях цифровизации общества, а также развитие концепции цифрового права и его влияние на конституционно-правовые нормы.

Проведенный анализ позволяет сделать несколько значимых выводов, подчеркивающих важность и необходимость адаптации правовых систем к новым цифровым реалиям.

Во-первых, цифровизация вносит существенные изменения в правовой статус личности. Введение новых цифровых прав, таких как право на доступ к интернету, защита персональных данных и цифровая идентификация, требует их конституционного признания и защиты. Эти права становятся неотъемлемой частью правового статуса личности в цифровую эпоху, что отражает эволюцию правовых норм под влиянием технологического прогресса. Традиционные правовые конструкции должны быть переосмыслены и дополнены с учетом цифровых прав, что необходимо для полноценной реализации конституционных прав и свобод личности в цифровом пространстве.

Во-вторых, концепция цифрового гражданства и электронная демократия открывают новые возможности для участия граждан в общественной и государственной жизни. Цифровое гражданство предполагает активное участие личности в цифровом пространстве, что способствует расширению сферы использования информационных технологий для разработки законодательных инициатив, обсуждения законопроектов и прямого участия в принятии законов. Эти изменения способствуют повышению прозрачности и открытости процесса управления государством, что является важным шагом на пути к демократическому обществу. Электронная демократия, обеспечивающая взаимодействие граждан с государственными органами через цифровые платформы, позволяет существенно повысить эффективность и доступность государственных услуг [14].

В-третьих, конституционные гарантии и ответственность субъектов в цифровом пространстве требуют адаптации к новым условиям. Положения ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей свободу мысли и слова, а также положения ст. 23 Конституции РФ о праве на неприкосновенность частной жизни должны быть дополнены новыми гарантиями, учитывающими реалии цифровой эпохи. Международный опыт показывает, что защита прав человека в цифровом пространстве является необходимым условием для укрепления доверия к цифровой экономике и информационным технологиям. Кроме того, важно учитывать международные стандарты и практики в области защиты цифровых прав, что позволит гармонизировать национальное законодательство с глобальными тенденциями.

Для обеспечения конституционных гарантий в цифровом пространстве требуется комплексный подход, включающий следующие меры и механизмы.

Законодательные меры. Разработка и внедрение новых правовых норм, адаптированных к условиям цифровой среды, а также пересмотр существующих законодательных актов с учетом новых цифровых реалий. Важно создать законодательную базу, которая будет учитывать специфику цифровых технологий и обеспечивать защиту прав граждан в этой сфере.

Технические меры. Внедрение современных технологий защиты данных и обеспечения безопасности в цифровой среде. Это включает разработку и использование передовых средств криптографии, систем аутентификации и защиты от киберугроз.

Институциональные механизмы. Создание специализированных органов и институтов, отвечающих за защиту прав граждан в цифровом пространстве. Эти институты должны иметь четкие полномочия и инструменты для эффективного контроля и регулирования цифровой сферы.

Образовательные и просветительские программы. Повышение уровня цифровой грамотности населения и информирование граждан о их правах и обязанностях в цифровом пространстве. Образовательные инициативы должны быть направлены на все возрастные группы, обеспечивая понимание и правильное использование цифровых технологий.

Международное сотрудничество. Активное участие в международных инициативах и соглашениях, направленных на защиту прав человека в цифровой среде и разработку глобальных стандартов в этой области. Международное сотрудничество позволяет обмениваться опытом и лучшими практиками, что способствует повышению эффективности национальных стратегий.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в общественную жизнь открывает новые перспективы для развития гражданского общества. При условии комплексного регулирования и соблюдения прав и обязанностей граждан в цифровой среде цифровизация может значительно улучшить качество жизни и уровень гражданских свобод. Конституционно-правовой статус личности продолжает оставаться важной и актуальной категорией, отражающей динамику изменений правовых норм в условиях современного цифрового мира. Это подчеркивает необходимость постоянного обновления и адаптации правовой системы для обеспечения эффективной защиты прав и свобод личности в цифровую эпоху.

В свете вышеизложенного вопрос о формировании цифрового права как самостоятельной отрасли требует дальнейшего научного анализа и обсуждения. На современном этапе более целесообразным представляется его рассмотрение в качестве межотраслевого правового феномена, отражающего процессы цифровизации разных сфер общественной жизни. Только при комплексном подходе к регулированию цифровых технологий можно обеспечить гармоничное развитие правового статуса личности и гражданина в условиях стремительно развивающегося цифрового общества.

Список литературы

1. *Шеленга Н.* Теоретические основы правового статуса личности в современном государстве: автореф. дис. … д-ра права. Кишинэу, 2021.
2. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М.: Дело, 2022. С. 182.
3. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма; ИНФРА-М, 2023.
4. *Рожкова М.А.* Является ли цифровое право отраслью права и нужно ли ожидать появления Цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4. С. 7.
5. *Блажеева В.В., Егорова М.А.* Цифровое право:учебник. М.: Проспект, 2023. С. 23.
6. *Волков В.Э.* Цифровое право. Общая часть: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. С. 7.
7. *Балаян Э.Ю., Боброва Д.Д.* Цифровое право, как инструмент конституционно-правового влияния // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 25–28.
8. *Беляев М.А., Ветютнев Ю.Ю., Гаврилова Ю.А.* Ценность права в условиях цифровой реальности: монография. М.: Проспект, 2024. С. 153.
9. *Зорькин В.Д.* Право в цифровом мире [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html (дата обращения: 25.02.2025).
10. *Карташкин В.А.* Права человека в информационном обществе: соотношение информационных и цифровых прав // Современное право. 2023. № 11. С. 2.
11. *Васильева Л.Н., Григорьев А.В.* Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 50.
12. *Зотов В.Б., Поляков М.Б.* Проблемы электронного голосования на муниципальных выборах // Муниципальная академия. 2024. № 3. С. 4.
13. *Талапина Э.В., Антопольский А.А., Монахов В.Н.* Права человека в эпоху интернета: публично-правовой аспект = HumanRightsintheInternetEra: PublicLawAspect: монография. М.: Проспект, 2021. С. 142.
14. *Рожков Е.В.* Выбор типа цифровой платформы по управлению муниципальной собственностью // Муниципальная академия. 2023. № 1. С. 55.

References

1. *Shelenga N.* (2021) Theoretical Foundations of the Legal Status of an Individual in a Modern State: Abstract of a Doctor Thesis. Chisinau. (In Russian).
2. *Matuzov N.I., Malko A.V.* (2022) Theory of State and Law: textbook. 5th ed. Moscow: Delo Publishing. P. 182. (In Russian).
3. *Nersesyants V.S.* (2023) General Theory of Law and State: textbook. Moscow: Norma; INFRA-M Publishing. (In Russian).
4. *Rozhkova M.A.* (2020) Is Digital Law a Branch of Law and Should We Expect the Emergence of a Digital Code? *Business and Law*. № 4. P. 7. (In Russian).
5. *Blazheeva V.V., Egorova M.A.* (2023) Digital Law: textbook. Moscow: Prospect Publishing. P. 23. (In Russian).
6. *Volkov V.E.* (2022) Digital Law. General part: a textbook. Samara: Samara University Publishing House. P. 7. (In Russian).
7. *Balayan E.Yu., Bobrova D.D.* (2022) Digital law as an instrument of constitutional and legal influence. Constitutional and municipal law. № 10. Pp. 25-28. (In Russian).
8. *Belyaev M.A., Vetyutnev Yu.Yu., Gavrilova Yu.A.* (2024) The value of law in the context of digital reality: monograph. Moscow: Prospect Publishing. P. 153. (In Russian).
9. *Zorkin V.D.* Law in the digital world [Electronic resource]. Available at: https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html (accessed: 25.02.2025).
10. *Kartashkin V.A.* (2023) Human Rights in the Information Society: the Relationship between Information and Digital Rights. *Modern Law*. № 11. P. 2. (In Russian).
11. *Vasilyeva L.N., Grigoriev A.V.* (2020) Digitalization of Society and Prospects of Constitutional Development. *Journal of Russian Law*. № 10. P. 50. (In Russian).
12. *Zotov V.B., Polyakov M.B.* (2024) Problems of Electronic Voting in Municipal Elections. *Municipal Academy*. № 3. P. 4. (In Russian).
13. *Talapina E.V., Antopolsky A.A., Monakhov V.N.* (2021) Human Rights in the Internet Age: Public Law Aspect = HumanRightsintheInternetEra: PublicLawAspect: monograph. Moscow: Prospect Publishing. P. 142. (In Russian).
14. *Rozhkov E.V.* (2023) Selecting the Type of Digital Platform for Municipal Property Management. *Municipal Academy*. № 1. P. 55. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 25.02.2025	Received: 25.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.03.2025	Revised: 17.03.2025
Статья поступила для публикации: 22.03.2025	Accepted: 22.03.2025

УДК 343.851

Раненкова Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и криминологии, Московский областной филиал Московского университета Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, город Руза,
alena_ranenkova@rambler.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье исследованы основные направления совершенствования криминологического обеспечения деятельности по противодействию вовлечения молодежи в террористические организации. Определены лица, находящихся в группе риска по вовлечению в террористические сообщества, а также основные каналы распространения. Показано, что в целом вся профилактическая работа должна проводиться комплексно, то есть усилиями всех органов государственной власти, прежде всего в социальной сфере, области культуры и науки, совместно с общественными объединениями, образовательными организациями. Подчеркнута важность внедрения накопленного положительного международного и регионального практического опыта (волонтеры, Юнармия и др.)*
Ключевые слова: терроризм, экстремизм, террористическая организация, криминальная субкультура, молодежь, несовершеннолетние, противодействие.
Для цитирования: *Раненкова Е.А.* Основные направления совершенствования криминологического обеспечения деятельности по противодействию вовлечения молодежи в террористические организации // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 84 – 90.

Elena A. Ranenkova,
Ph.D. of Juridical Scieences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of InternalAffairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Ruza,
alena_ranenkova@rambler.ru

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING CRIMINOLOGICAL SUPPORT FOR ACTIVITIES AIMED AT COUNTERING THE INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN TERRORIST ORGANIZATIONS

Abstract. *The article examines the main directions of improving criminological support for activities aimed at countering the involvement of young people in terrorist organizations. Individuals at risk of involvement in terrorist communities have been identified, as well as the main distribution channels. We found out that, in general, all preventive work should be carried out comprehensively, that is, through the efforts of all public authorities, primarily in the social sphere, culture and science, together with public associations and educational organizations. They stressed the importance of implementing the accumulated positive international and regional practical experience (volunteers, Unarmia, etc.)*
Keywords: terrorism, extremism, terrorist organization, criminal subculture, youth, minors, counteraction.
For citation: Ranenkova E.A. (2025) The Main Directions of Improving Criminological Support for Activities Aimed at Countering the Involvement of Youth in Terrorist Organizations. *Bulletin of the Academy of Law and Management.* № 2. Pp. 84 – 90. (In Russian).

В современных условиях проблема противодействия вовлечению молодежи в террористические организации приобретает особую значимость для Российской Федерации (далее – РФ). Статистика МВД России также показывает, что более 75 % завербованных в террористические организации составляют лица в возрасте от 16 до 30 лет, что подчеркивает острую необходимость усиления мер противодействия именно в молодежной среде [1].

По данным Министерства внутренних дел РФ, «в 2024 году в России был зарегистрирован 1 191 теракт, что стало рекордным показателем за весь пери-

од ведения статистики с 2003 года. Кроме того, 2024 год стал рекордным и по числу преступлений террористического характера. За год зарегистрировано 3 714 таких преступлений, включая публичные призывы к терроризму, организацию террористических сообществ и захват заложников. Это самый высокий показатель с 2005 года, когда таких преступлений было зафиксировано 5 438» [2].

Многие исследователи связывают рост преступности террористической направленности с ведением специальной военной операции на Украине (далее – СВО) и противоправной деятельностью украинских наемников на территории РФ. В частности, об этом говорил директор ФСБ А.В. Бортников, выступая на итоговом заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба [3].

С каждым годом растет число организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими и включенными в Единый федеральный список террористических организаций. Так, согласно опубликованным данным, в 2023 году были признаны террористическими и запрещены 11 организаций, в 2024-м – 10; всего по состоянию на 28 декабря 2024 года в список внесено 60 организаций [4]. В условиях геополитической напряженности данные террористические организации активизировали свою деятельность по привлечению молодежи, используя социально-экономические трудности и психологическую уязвимость молодого поколения, особенно несовершеннолетних. Они манипулируют их эмоциональной нестабильностью, импульсивностью, и ищут таких молодых людей, которые испытывают разочарование и гнев по отношению к обществу и установленным порядкам. Эти организации делают акцент на приверженность к своим ценностям, близость к ним и их готовность действовать по принципу нетерпимости, непримиримости и радикальности. Использование информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет, делает их деятельность еще более эффективной.

Среди общего круга террористических организаций можно выделить организации, особенно активно вовлекающие в свои ряды именно молодежь: террористическое сообщество «Сеть», колумбайн (скулшутинг), «Народная самооборона», М.К.У., А.Н.В., а также другие организации праворадикального, леворадикального и религиозного толка. В 2024 году была запрещена самая массовая из них – международная организация, созданная в форме общественного движения, «Форум свободных государств постРоссии» и ее 172 структурных подразделения (объединенные по национальному и региональному признаку).

Особую тревогу вызывает тот факт, что современные методы вовлечения молодежи становятся всё более изощренными и технологичными. Вовлечение новых членов в различные террористические сообщества происходит по нескольким направлениям, или каналам распространения: непосредственные каналы распространения и опосредованные каналы распространения.

Опосредованные каналы передачи информации о террористической идеологии: кино, телевидение, радио, СМИ; мессенджеры WhatsApp, Viber, Skype, Telegram, Messenger и др.; книги и прочие печатные издания; сеть Интернет (социальные сети: «ВКонтакте», «Одноклассники», видеохостинг YouTube).

Непосредственные каналы передачи информации о террористической идеологии: непосредственное приобщение молодежи к террористической идеологии, участие в противоправной деятельности; личная (устная) коммуникация (вербальный/невербальный контакт) с носителями информации о терроризме; документальная коммуникация (обмен письмами, записками и пр.) с носителями информации о терроризме; маркетинговая коммуникация (приобретение сувениров с террористической символикой, ношение одежды с определенной атрибутикой, свастикой и др.);участие в концертах, «забивках», футбольных матчах, несанкционированных религиозных мероприятиях и др. (прослушивание музыки, посещение спортивных секций, стихийных молельных комнат и др.); нанесение граффити с террористической символикой (рисунков, символов, аббревиатур на стенах, заборах, партах в образовательном учреждении и др.). К таким выводам можно прийти, исследуя Федеральный список экстремистских материалов, который формируется на основании поступающих в Минюст РФ копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими [5]. По состоянию на 03.02.2025 в него включено 5454 единиц экстремистских материалов.

Правоохранительные органы и иные заинтересованные ведомства ведут неустанную борьбу и всячески пытаются снизить число молодежи, вовлекаемой в террористические организации, но принятых на сегодняшний день мер явно не достаточно, о чем свидетельствует приведенная нами выше статистика.

Так, по данным управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – УБК) МВД России, «за 9 месяцев 2024 года было выявлено околошести тысяч интернет-ресурсов сзапрещенной информацией, порядка трети выявленных ресурсов содержат материалы террористического и экстремистского характера, а посредством более трех тысяч ресурсов осуществлялась дискредитация участников специальной военной операции» [6].

Начальник отдела по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций,

телевизионного и радиовещания управления Роскомнадзора М. Кузнецова в своем выступлении сообщила: «В целях пресечения распространения противоправной информации в сети Интернет Роскомнадзором с МВД России, ФСБ России, а также органами прокуратуры налажено постоянное взаимодействие, в рамках которого в 2023 и 2024 году пресечено распространение более 74 тысяч материалов экстремистской и террористической направленности» [7].

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит необходимый инструментарий для борьбы с данным явлением, однако требуется постоянное совершенствование правоприменительной практики и методов противодействия новым способам вовлечения. Это обусловлено несколькими факторами: сложность доказательной базы; постоянное изменение методов вовлечения; нехватка квалифицированных специалистов; необходимость межведомственного взаимодействия.

Противодействие такому вовлечению требует глубокого исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов. Необходимо разработать эффективные методы предупреждения, выявления и наказания лиц, пропагандирующих идеи терроризма и экстремизма в первую очередь среди молодежи, так как именно за молодым поколением будущее нашей страны. При этом важно обратить внимание на комплексный подход, который включает работу с молодежью, общественностью, родителями и учителями, а также изменение уголовно правового законодательства исходя из современных реалий.

Для противодействия идеологии терроризма 30 декабря 2023 года Президент РФ В.В. Путин утвердил «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2025–2028 годы», который направлен на формирование у населения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде, считается, что предусмотренные в нем меры позволят значительно сократить количество лиц вовлеченных в террористические организации [8]. Большую роль в этом также играет патриотическое воспитание [9, с. 96; 10, с. 13]. Как справедливо отмечает А.В. Авачев, «современная Россия, находящаяся на стадии реформирования всех сфер общественной жизни, выдвигает на первый план задачу построения демократического, суверенного и экономически развитого государства. Решение поставленной задачи требует формирования у жителей муниципальных образований активной духовной позиции, высоких нравственных, психологических и деятельностных качеств, в которые входят ответственность, патриотизм и готовность служить своему народу» [11, с. 187].

Кроме того, приорганизации образовательного процесса при обучении и воспитании школьников подросткового периода необходимо учитывать индивидуальные возрастные особенности их развития [12, с.70]. Профилактическая работа должна проводиться комплексно, то есть усилиями всех органов государственной власти, прежде всего в социальной сфере, области культуры и науки, совместно с общественными объединениями, образовательными организациями.

Анализ научных источников позволяет говорить, что социальная работа с молодежью, находящейся в группе риска приобщения к террористической субкультуре, представляет собой поэтапное поступательное движение [13, с. 15].

Общевоспитательная работа и просвещение молодежи заключаются в формировании критической установки в отношении противоправной деятельности и террористической идеологии у подрастающего поколения. Львиная доля работы в данном направлении отводится традиционным институтам социализации – семье, образовательным организациям. Зарубежный опыт (США, Канада, Германия, Индия и др.) стимулирования социальной активности подростков демонстрирует внедрение наряду с традиционным обучением альтернативных методик образования, которые преследуют цель в раскрытии творческого потенциала ученика. Отмечается, что в процентном соотношении в такой школе учеников с девиантным поведением в разы меньше по сравнению с традиционными образовательными организациями [14].

Сегодня формирование представлений о системе права в России начинается в основной школе на учебной дисциплине «Обществознание» и продолжается в старших классах на уроках «Основы права». Однако проведенный анализ школьных учебников базового и углубленного уровней (от авторов Л.Н. Боголюбова [15], А.Ф. Никитина, Т. И. Никитиной [16] и др.) свидетельствует о том, что в рамках изучения отрасли уголовного права освещение наиболее актуальных в наши дни тем: ответственность несовершеннолетних, влияние деструктивных субкультур на подростков, пропаганда террористической и экстремистской идеологии, происходит поверхностно. Более того, сам урок сводится к рассказу теоретического материала, что делает процесс усвоения материала учениками малоэффективным. *Предлагается расширить курс изучения отрасли уголовного права на уровне среднего (полного) общего образования, дополнив учебники соответствующей информацией о феномене современных деструктивных субкультур молодежи*, о способах противодействия их влиянию и правовых последствиях участия в них.

Также целесообразно включить в процесс изучения данной темы работу обучающихся с актуальными правовыми источниками, подготовку ими творческих проектов с соответствующей тематикой и решение практических правовых задач. Не лишним будет

интеграция правового обучения в другие дисциплины. Например, на уроках информатики подростки могут познакомиться в сети Интернет с правовыми базами КонсультантПлюс и Гарант, а также самостоятельно осуществить поиск законов, сравнительный анализ изменений правовых норм по заданию учителя.

Информационно-просветительская деятельность в русле молодежной политики на федеральном и региональном уровне позволяет привести в пример виртуальную площадку «Молодежь России», которая координирует подростков по вопросам участия в молодежных мероприятиях различного уровня, информирует о современных угрозах и о безопасном поведении в сети Интернет, а также содержит полезные обучающие курсы, доступные для усвоения юными лицами [17]. Также на сайте Минобрнауки России говорится о других немало значимых мероприятиях по направлению психологического сопровождения высшего образования, следовательно, и по борьбе с участившимися случаями правонарушений среди молодежи. Действенной можно считать меру доведение до учеников информации о возможных правовых последствиях буллинга, который, как известно, способен спровоцировать акции скулшутинга (колумбайн, или скулшутинг, признан террористическим Международным молодежным движением).

В обществе справедливо бытует мнение, что родителю необходимо взрослеть вместе с ребенком, приобретая различные компетенции на пути их становления и самоутверждения. *Именно поэтому социальная работа должна вестись не только с молодежью, но и с их родителями.* К сожалению, именно в подростковом возрасте статус родителя чаще всего обесценивается. Взрослым важно установить тесный контакт, доверительные отношения со своими детьми. Нет золотого правила воспитания детей, поскольку сдержанность родителей в принятии увлечений подростка субкультурой (аккуратно дать совет по поводу внешнего вида, выбора друзей и др.) должна совмещаться с контролем его вовлечения в криминальную деятельность (помочь найти ребенку альтернативу деструктивному увлечению, рассказать о негативных последствиях такого решения, выслушать его мнение и найти взаимопонимание). Важно найти баланс между строгостью и снисходительностью по отношению к подрастающему поколению. В этой связи одно из приоритетных направлений *социальной политики государства – поддержание деятельности семейных клубов для детей и родителей, работа которых направлена на создание системы личностно ориентированного взаимодействия взрослых и подрастающего поколения.*

Стоит упомянуть и другие ориентиры социальной политики государства: повышение качества воспитания детей не только в образовательных учреждениях, но и внутри семьи, а также в процессе трудовой деятельности; выявление, нейтрализация и смягчение последствий недостатков воспитания молодежи, которые возникают при длительном нахождении в неблагоприятных жизненных обстоятельствах [18, с. 73].

На фоне этого можно отметить *актуальные молодежные проблемы:* (не)доступность высшего образования; жилищная проблема; проблема трудоустройства; проблема предоставления социальных услуг молодежи [19, с. 50]. Видится целесообразным создание специальных комплексных организаций социальной помощи молодежи по месту проживания или по месту образовательной организации. Такая служба могла бы проводить информирование и консультирование молодежи по актуальным и интересующим ее вопросам. Также она могла бы помогать молодым людям в вопросах трудоустройства и ресоциализации молодежи, попавшей в трудные жизненные обстоятельства.

Административно-правовые меры по борьбе с ювенальной преступностью, в том числе экстремистской и террористической направленности, должны быть модернизированы. К числу первостепенных мер можно отнести борьбу с молодежной безнадзорностью. Статистика говорит о том, что несовершеннолетними и молодежью в темное время суток совершено приблизительно 80 % всех преступлений [20]. Это свидетельствует об отсутствии должного контроля за детьми со стороны родителей [21, с. 49]. Недаром в октябре 2023 года снова актуализировалась тема комендантского часа для лиц, не достигших 18 лет. По статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, только за первое полугодие 2024 года совершили преступления более 4 тыс. подростков, находящихся в так называемой группе риска, – воспитываемые одним родителем или бабушками (дедушками). Более поздние статистические данные показывают, что в 2023 году в воспитательных колониях для несовершеннолетних находились 106 сирот и лиц, лишенных родительского попечения [22]. Социальная работа с семьями должна быть многоаспектной и индивидуальной, направленной на восстановление функционирования института семейных отношений и преодоления негативного влияния на социализацию детей [23, с. 12].

Анализируя методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам, психологи М.А. Швецова и К.Р. Морина пришли к такому выводу: «Подростки и молодежь гораздо охотнее принимают участие в тех видах деятельности, которые не насаждаются искусственно сверху, и сконцентрировались на поддержке волонтерских движений» [24, с. 34]. То есть самоутверждение в таких объединениях происходит не за счет власти и силы, а посред-

ством профессиональных и личностных качеств. Положительная практика вовлечения в волонтерскую деятельность несовершеннолетних, склонных к совершению антиобщественных действий, отмечена в Московской, Ярославской, Тульской, Нижегородской областях, где ежегодно совместными усилиями министерств, образовательных организаций, а также других субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводятся Школы волонтеров в формате мастер-классов, круглых столов и выездных мероприятий [25]. Преимущества данного проекта в том, что он предоставляет выбор направления волонтерской деятельности (профилактика употребления алкоголя, наркотиков; патриотическое направление; борьба с расовыми предрассудками и др.), следовательно, дает возможность несовершеннолетним, уже стоящим на учете в подразделении по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), распрощаться со своими пагубными привычками и склонностями. Более того, такой путь исправления позволяет суду по прошествии определенного времени смягчить наказание оступившимся молодым людям. Отмечается, что подростки, стоящие на различных видах учетов в полиции, привлекаются к программе обмена опытом, что позволяет им посещать другие области.

Проведенный в данной статье анализ подобного положительного опыта различных субъектов нашего государства позволил выделить ключевые моменты, влияющие на эффективность волонтерства на *пути недопущения вовлечения несовершеннолетних в криминальные субкультуры, в том числе террористической и экстремистской направленности:* за каждым подростком, стоящим на пути исправления, должен быть закреплен волонтер-наставник, осуществляющий обязанности по воспитанию и социализации подопечного (контроль посещения школы, работа с семьей подростка, вовлечение в общественную досуговую деятельность). Полагаем, что контроль за исполнением индивидуального плана профилактической работы волонтера-наставника можно возложить на специализирующиеся правоохранительные органы.

Заполнить досуговое пространство, а также привлечь юных правонарушителей к мероприятиям патриотического характера призвано Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», распространившееся от областного до всероссийского уровня [26]. Формирование чувства ответственности за свои поступки, развитие командного духа, воспитание чувства доброты и справедливости у лиц в возрасте от 8 до 18 лет – это то, на что направлен проект. Несовершеннолетние познают основы различных профессий в игровом формате, встречаются с видными деятелями из разных сфер, а также получаются практические навыки, что способствует у них формированию установки на поиск законного источника дохода в будущем. Эффективность взаимодействия ПДН и движения «Юнармия. Наставничество» подтверждается опытом Волгоградской области, где с 2017 года несовершеннолетние, вступившие с конфликт с законом, вовлекаются в социальноориентированную деятельность военно-патриотической направленности. Как отмечает Главное управление Министерства внутренних дел Росси по Волгоградской области, «благодаря принятым мерам в регионе прослеживается тенденция к сокращению повторной преступности среди несовершеннолетних на 23,1 %» [27].

Резюмируя вышесказанное, необходимо еще раз подчеркнуть важность внедрения накопленного положительного международного и регионального практического опыта.

В целом вся профилактическая работа должна проводиться комплексно, то есть усилиями всех органов государственной власти, прежде всего в социальной сфере, области культуры и науки, совместно с общественными объединениями, образовательными организациями. Анализ научных источников позволяетговорить о том, что социальная работа с молодежью, находящейся в группе риска приобщения к террористической субкультуре, представляет собой поэтапное поступательное движение: общевоспитательная работа и просвещение молодежи, информационно-просветительская деятельность в русле молодежной политики на федеральном и региональном уровне, социальная работа, которая должна вестись не только с молодежью, но и с их родителями, а также административно-правовые меры.

Список литературы

1. Статистика МВД России завербованных в террористические организации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/54040412/ (дата обращения: 20.02.2025).
2. В 2024 году в России зафиксировано рекордное количество террористических актов [Электронный ресурс]. URL: https://avia.pro/news/v-2024-godu-v-rossii-zafiksirovano-rekordnoe-kolichestvo-terroristicheskih-aktov; Данные Национального антитеррористического комитета за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: http://nac.gov.ru/vestnik-nak/vestnik-nacionalnogo-antiterroristicheskogo-komiteta-no-1-30-2023-g.html (дата обращения: 20.02.2025).
3. Директор ФСБ России провел итоговое заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба [Электронный ресурс]. URL: http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html (дата обращения: 20.02.2025).

4. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm (дата обращения: 20.02.2025).
5. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/ (дата обращения: 20.02.2025).
6. В МВД РФ назвали число выявленных интернет-ресурсов с запрещенной информацией [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/25/24003553.shtml (дата обращения: 20.02..2025).
7. Роскомнадзор с начала года заблокировал более 74 тыс. экстремистских материалов [Электронный ресурс]. URL: https://www.comnews.ru/content/234278/2024-07-11/2024-w28/1009/roskomnadzor-nachala-goda-zablokiroval-bolee-74-tys-ekstremistskikh-materialov (дата обращения: 20.02.2025).
8. Заседание Государственного Совета [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/state-council/70169 (дата обращения: 20.02.2025).
9. *Галдобина С.В.* Военно-патриотическое воспитание в современных условиях: проблемные вопросы и пути их решения // Вестник Екатерининского института. 2021. № 2 (54). С. 96-100. EDN HGGXPF.
10. *Зотов В.Б., Павловский П.В., Хаустова А.К.* Патриотизм через обучение служением: методология и практика внедрения модуля // Муниципальная академия. 2025. № 1. С. 13-20. DOI: 10.52176/2304831X_2025_01_13. EDN MXACFN.
11. *Авачев А.В., Клым-Еремина Н.В., Убушаева Б.Г.* Некоторые аспекты развития патриотизма в муниципальных образованиях России: теоретический аспект // Муниципальная академия. 2022. № 2. С. 187-192. DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_187. EDN WZBBGW.
12. *Гантемирова З.Э., Боднева Н.А., Джабраилова Л.Х.* Учет возрастных особенностей подростков при организации образовательного процесса // Вестник Екатерининского института. 2022. № 3 (59). С. 70-75. EDN LSZZJU.
13. *Ковалев О Г., Казберов П Н.* Профилактика криминальной субкультуры несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 6. С. 13-16. DOI: 10.18572/2072-4438-2022-6-13-16. EDN: BMEOSI.
14. The Alternative School [Электронный ресурс]. URL: https://thealternativeschool.com/ (дата обращения: 20.02.2025).
15. *Боголюбов Л.Н.* Обществознание в современной школе: актуальные вопросы теории и методики. М.: Нестор-История, 2013. 253 с.
16. *Никитин А.Ф., Никитина Т.И.* Право. 10-11 классы: базовый и углубленный уровни: учебник. 5-е изд., стер. М.: Дрофа, 2018. 464 с.
17. ФГАИС «Молодежь России» [Электронный ресурс]. URL: https://myrosmol.ru/ (дата обращения: 20.02.2025).
18. *Шалагин А.Е., Сидукова М.Г.* Профилактика деятельности деструктивных организаций антиобщественной направленности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 73-77. EDN: YEZVGI.
19. *Хисамутдинов Ф.Р.* Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 50-55. EDN: THLIBN.
20. Состояние преступности: статистика МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 20.02.2025).
21. *Чирун С.Н.* Молодежное АУЕ как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 49-64. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.03. EDN: ZBJAEX.
22. Судебный департамент. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041 (дата обращения: 20.02.2025).
23. *Соколова А.В.* Деструкция семейных отношений как один из основных мотивов совершения суицидов у лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 4. С. 12-15. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-125-128. EDN: HIAQAO.
24. *Швецова М.А., Морина К.Р.* Методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам // Интерактивная наука. 2021. № 2. С. 33-42. DOI: 10.21661/r-553148. EDN: YMJJLM.
25. Школа волонтеров [Электронный ресурс]. URL: https://школаволонтеров.рф/ (дата обращения: 20.02.2025).
26. Юнармия [Электронный ресурс]. URL: https://yunarmy.ru/ (дата обращения: 20.02.2025).
27. Отдел организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: https://34.мвд.рф/гу-мвд/структура/подразделения-гу/управление-организации-деятельности-учас/отдел-организации-деятельности-подраздел (дата обращения: 20.02.2025).

References

1. Statistics of the Russian Ministry of Internal Affairs of those recruited into terrorist organizations [Electronic resource]. Available at: https://мвд.рф/reports/item/54040412 / (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
2. In 2024, a record number of terrorist acts were recorded in Russia [Electronic resource]. Available at: https://avia.pro/news/v-2024-godu-v-rossii-zafiksirovano-rekordnoe-kolichestvo-terroristicheskih-aktov; Data from the National Anti-Terrorism Committee for 2023 [Electronic resource]. Available at: http://nac.gov.ru/vestnik-nak/vestnik-nacionalnogo-antiterroristicheskogo-komiteta-no-1-30-2023-g.html (accessed: 20.02.2025). (In Russian).

3. The Director of the FSB of Russia held a final meeting of the National Anti-Terrorism Committee and the Federal Operational Headquarters [Electronic resource]. Available at: http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-itogovoe-zasedanie.html (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
4. The Unified Federal List of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at:http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
5. Federal list of extremist materials [Electronic resource]. Available at:https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/ (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
6. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named the number of identified Internet resources with prohibited information [Electronic resource]. Available at: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/25/24003553.shtml (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
7. Since the beginning of the year, Roskomnadzor has blocked more than 74,000 extremist materials [Electronic resource]. Available at: https://www.comnews.ru/content/234278/2024-07-11/2024-w28/1009/roskomnadzor-nachala-goda-zablokiroval-bolee-74-tys-ekstremistskikh-materialov (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
8. Meeting of the State Council [Electronic resource]. Available at: http://www.kremlin.ru/events/state-council/70169 (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
9. *Galdobina S.V.* (2021) Military-patriotic education in modern conditions: problematic issues and ways to solve them. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 2 (54). Pp. 96-100. EDN HGGXPF. (In Russian).
10. *Zotov V.B., PavlovskyP.V., Khaustova A.K.* (2025) Patriotism through service training: methodology and practice of module implementation. *Municipal Academy*. № 1. Pp. 13-20. DOI: 10.52176/2304831X_2025_01_13. EDN MXACFN. (In Russian).
11. *Avachev A.V., Klym-Eremina N.V., Ubushaeva B.G.* (2022) Some aspects of the development of patriotism in Russian municipalities: a theoretical aspect. *Municipal Academy*. № 2. Pp. 187-192. DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_187. EDN WZBBGW. (In Russian).
12. *Gantemirova Z.E., BodnevaN.A., Dzhabrailova L.H.* (2022) Consideration of the age characteristics of adolescents in the organization of the educational process. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 3 (59). Pp. 70-75. EDN LSZZJU. (In Russian).
13. *Kovalev O.G., Kazberov P.N.* (2022) Prevention of the criminal subculture of juvenile convicts. *Penal enforcement system: law, economics, management*. № 6. Pp. 13-16. DOI: 10.18572/2072-4438-2022-6-13-16 EDN: BMEOSI. (In Russian).
14. The Alternative School [Electronic resource]. Available at: https://thealternativeschool.com/ (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
15. *Bogolyubov L.N.* (2013) Social studies in modern schools: current issues of theory and methodology. Moscow: Nestor-Istoriya Publishing, 253 p. (In Russian).
16. *Nikitin A.F., Nikitina T.I.* (2018) The law. Grades 10-11: basic and advanced levels: textbook. 5th ed., ster. Moscow: Bustard Publishing, 464 p. (In Russian).
17. FGAIS "Youth of Russia" [Electronic resource]. Available at: https://myrosmol.ru/ (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
18. *Shalagin A.E., Sidukova M.G.* (2021) Prevention of destructive antisocial organizations. *Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Vol. 6, № 1 (11). Pp. 73-77. EDN: YEZVGI. (In Russian).
19. *Khisamutdinov F.R.* (2014) Features of prevention of occupational and recidivism (history and modernity). *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. № 4. Pp. 50-55. EDN: THLIBN. (In Russian).
20. The state of crime: statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource]. Available at: https://мвд.рф/reports (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
21. *Chirun S.N.* (2019) Youth ESSAY as an integral phenomenon of Russian postmodernity. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. № 1. Pp. 49-64. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.03 EDN: ZBJAEX. (In Russian).
22. Judicial Department. Judicial statistics data [Electronic resource]. Available at: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041 (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
23. *Sokolova A.V.* (2021) The destruction of family relations as one of the main motives for committing suicide in persons in institutions of the penal system. *Law Bulletin of Dagestan State University*. № 4. Pp. 12-15. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-125-128 EDN: HIAQAO. (In Russian).
24. *Shvetsova M.A., Morina K.R.* (2021) Methods of countering youth destructive subcultures. *Interactive Science*. № 2. Pp. 33-42. DOI: 10.21661/r-553148 EDN: YMJJLM. (In Russian).
25. School of volunteers [Electronic resource]. Available at: https://школаволонтеров.Russian Federation/ (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
26. Yunarmiya [Electronic resource]. Available at: https://yunarmy.ru/ (accessed: 20.02.2025). (In Russian).
27. Department of Organization of juvenile Affairs units in the Volgograd region [Electronic resource]. Available at: https://34.мвд.рф/гу-мвд/структура/подразделения-гу/управление-организации-деятельности-учас/отдел-организации-деятельности-подраздел (accessed: 20.02.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 26.02.2025	Received: 26.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 21.03.2025	Revised: 21.03.2025
Статья поступила для публикации: 27.03.2025	Accepted: 27.03.2025

УДК 343.1

Романенков Алексей Валерьевич,
аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва,
1142240335@pfur.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопроса о применении технологий искусственного интеллекта в отечественном уголовном судопроизводстве. Автором исследования раскрывается сущность искусственного интеллекта, приводится классификация уровней развития данных технологий. Выделяется важнейший методологический принцип строгого разделения процессуальных и непроцессуальных аспектов воздействия искусственного интеллекта в сфере уголовного судопроизводства. Посредством толкования уголовно-процессуального положения принципиального характера о свободной оценке доказательств обосновывается тезис о недопустимости использования искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности по оценке доказательств. Рассматриваются доктринальные точки зрения о наличии перспектив внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по принятию уголовно-процессуальных решений. При помощи иллюстрирующих примеров, касающихся использования сервера ChatGPT для решения юридических задач, объясняется неспособность имеющегося сегодня на безальтернативной основе узконаправленного искусственного интеллекта к грамотному составлению документов юридического характера, в том числе и уголовно-процессуальных. Анализируется научная позиция относительно перспективы задействования технологий искусственного интеллекта в деятельности должностных лиц по рассмотрению сообщения о преступлении и принятию одного из предусмотренных законодательно формализованным перечнем решений. По аналогии с указанной позицией, а также на основании аксиомы о возможности программирования лишь строго формализованных положений автором делается вывод о наличии перспективы применения технологий искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности по принятию решений относительно подаваемых в суд ходатайств и жалоб. Описываются основные функции алгоритма, призванного анализировать содержание поступающих ходатайств и жалоб и давать судье рекомендацию по принятию того или иного уголовно-процессуального решения.*

Ключевые слова: уголовный процесс, свобода оценки доказательств, искусственный интеллект, цифровизация уголовного судопроизводства, оценка доказательств, уголовно-процессуальные решения, правосубъектность искусственного интеллекта, формальная оценка доказательств, уголовно-процессуальный закон.

Для цитирования: *Романенков А.В.* Использование искусственного интеллекта в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 91 – 95.

Alexey V. Romanenkov,
Postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow,
1142240335@pfur.ru

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the application of artificial intelligence (AI) technologies in domestic criminal proceedings. The author elucidates the essence of AI and provides a classification of the stages of development of these technologies. A crucial methodological principle is highlighted, emphasizing the strict separation of procedural and non-procedural aspects of AI's impact on criminal proceedings. Through the interpretation of a fundamental criminal procedural provision regarding the free evaluation of evidence, the thesis is substantiated that the use of AI in assessing evidence within criminal procedural activities is inadmissible. The article discusses doctrinal viewpoints on the potential for integrating AI technologies into the activities of authorized state bodies and officials in making criminal procedural decisions. Illustrative examples, including the use of ChatGPT for legal tasks, demonstrate the current limitations of narrowly focused AI in effectively drafting legal documents, including those related to criminal procedures. The scientific perspective on the prospects of employing AI technologies in the*

activities of officials dealing with crime reports and making legislatively defined decisions is analyzed. Drawing parallels with this position and based on the axiom that only strictly formalized provisions can be programmed, the author concludes that there is potential for using AI technologies in criminal procedural activities concerning decisions on submitted motions and complaints. The article describes the main functions of an algorithm designed to analyze the content of incoming motions and complaints, providing judges with recommendations for making specific criminal procedural decisions.

Keywords: criminal procedure, freedom of evaluation of evidence, artificial intelligence, digitalization of criminal proceedings, evaluation of evidence, criminal procedural decisions, legal personality of artificial intelligence, formal evaluation of evidence, criminal procedural law.

For citation: Romanenkov A.V. (2025) Use of Artificial Intelligence in Criminal Proceedings of the Russian Federation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 91 – 95. (In Russian).

Современные реалии технологического прогресса заключаются в том, что высоким технологиям отводится всё большая роль в выполнении задач, ранее считавшихся сугубо человеческой прерогативой. В этом смысле юриспруденцию нельзя отнести к ряду исключений, так как данная наука справедливо считается динамически развивающейся и способной адаптироваться под любые изменения, в том числе и в технологической сфере. В качестве одного из таких новшеств можно определить искусственный интеллект (далее – ИИ) – относительно новый феномен, которому уделяется значительное внимание в большом количестве научных трудов по юриспруденции, в том числе и в области уголовного процесса.

Для начала необходимо выяснить, в чём заключается суть ИИ. Согласно вытекающей из технических наук интерпретации, ИИ – это совокупность компьютерных систем, способных обрабатывать, систематизировать и правильно истолковывать полученные из внешней среды данные, приходить на их основании к определённым выводам и предоставлять варианты достижения заданных целей на основе запрограммированного алгоритма [1]. Выражаясь более простым языком, ИИ представляет собой программу, призванную дополнить или заменить человека при выполнении задач посредством имитации его когнитивных функций.

В зависимости от способности (неспособности) решать задачи, касающиеся определённой области человеческой деятельности, а также от самостоятельности и скорости выполнения таких задач в литературе выделяются три уровня развития ИИ: узконаправленный (ниже человеческого уровня), общий (на одном уровне с человеком) и суперискусственный интеллект (выше человеческого уровня). Первый применяется лишь к конкретной области и не способен самостоятельно решать задачи, относящиеся к другим сферам. Второй может быть применен сразу к нескольким областям и способен самостоятельно решать задачи, касающиеся других сфер. Третий применим к любой области, и по сравнению с предыдущими двумя видами гораздо быстрее решает задачи в той или иной сфере [2]. Стоит отметить, что на данный момент можно говорить лишь об узконаправленном ИИ. Остальные виды рассматриваются учёными лишь в качестве гипотетических вариантов, которые могут быть разработаны в будущем.

Ведя научные рассуждения на тему задействования технологий ИИ в уголовном судопроизводстве, представляется недопустимым упущение из поля зрения одного крайне важного и, пожалуй, ключевого для данной темы методологического принципа, суть которого состоит в строгой дифференциации процессуальных и непроцессуальных сфер воздействия ИИ. Труды исследователей, которые концентрируют свои научные интересы на рассмотрении проблемных и перспективных моментов использования ИИ в отечественном уголовном процессе, выстраиваются вокруг сугубо делопроизводственных аспектов. Несмотря на их неизбежную сопряжённость с деятельностью государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, всё же не содержат в себе какой-либо процессуальной ценности. К числу подобных аспектов можно отнести, например, тему высокой загруженности судей, рассматривающих и разрешающих уголовные дела [3], а также помощи изучаемых технологий при выполнении различных рутинных задач, с которыми сталкивается правоприменитель в уголовном процессе. В связи с этим нами полностью разделяется позиция Л.В. Головко, в соответствии с которой для уголовного процесса имеет настоящее значение лишь одна проблема, связанная с технологиями ИИ, – проблема допустимости их использования, во-первых, при оценке доказательств и, во-вторых, при принятии уголовно-процессуальных решений [4]. Соответственно, наше дальнейшее исследование будет основано на вышеизложенном принципе.

В теории уголовного процесса оценка доказательств определяется как «сложный мыслительный процесс, в ходе которого логическим путем делается умозаключение относительно допустимости, достоверности, юридической силы (значения) имеющих-

ся доказательств и их достаточности в совокупности для обоснования обстоятельств, составляющих предмет доказывания, в целях последующего разрешения конкретного уголовного дела» [5].

При постановке вопроса о допустимости вовлечения ИИ в процесс оценки доказательств по уголовному делу прежде всего следует ориентироваться на закреплённый ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) принцип свободы оценки доказательств, в соответствии с которым властные участники уголовного процесса, представляющие сторону обвинения, а также судья и присяжные заседатели должны оценивать доказательства исходя из собственного внутреннего убеждения, руководствуясь законом и совестью. Наделение какого-либо доказательства заранее установленной силой не допускается. И здесь не составляет каких-либо трудностей выявить сразу несколько противоречий, явно свидетельствующих о невозможности вести речь о допустимости использования ИИ при оценке доказательств в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, исходя из смысла упомянутой статьи, оценка доказательств должна осуществляться конкретными участниками уголовного процесса. С формальной точки зрения на сегодняшний день не представляется возможным говорить об ИИ как о гипотетическом участнике уголовного судопроизводства по одной простой причине: данные технологии не обладают правосубъектностью, их деятельность как субъекта правоотношений не имеет под собой основания в виде законодательной регламентации.

Во-вторых, даже если предположить, что в будущем гипотеза о признании систем ИИ субъектом права [6] воплотится в реальность, не потеряет своей актуальности вопрос, способен ли ИИ руководствоваться совестью как в целом, так и при оценке доказательств по уголовному делу? Ответ очевиден: нет, не способен. Для столь ответственной с точки зрения соблюдения прав и свобод участников судопроизводства (в особенности подозреваемого и обвиняемого) ИИ не наделён морально-нравственными качествами и ориентирами.

В-третьих, функционирование ИИ, как уже было определено ранее, осуществляется на основе запрограммированного алгоритма. Применительно к оценке такими системами доказательств по уголовному делу это означает следующее: данную деятельность можно адаптировать под эти системы лишь посредством возврата к принципу формальной оценки доказательств, который предполагает наличие законодательно закреплённой «шкалы» значимых для уголовного дела сведений, использование которой предстаёт обязательным для судьи [7]. Таким образом, внедрение ИИ в процесс оценки доказательств вступает в противоречие как с положением об их оценке по внутреннему убеждению, так и с положением об отсутствии у доказательств заранее установленной силы.

Под уголовно-процессуальным решением принято понимать волеизъявление властного участника уголовного судопроизводства, основанное на положениях уголовно-процессуального закона и облечённое в форму, прямо проистекающую из данных положений [8]. Выделяют следующие уголовно-процессуальные решения:

• касающиеся производства отдельных следственных действий;

• связанные с переходом уголовного дела от одной стадии к другой;

• о применении той или иной меры процессуального принуждения;

• выносимые на основании обращений (ходатайств, жалоб) участников процесса [9].

В научной литературе существует множество позиций возможности использования ИИ при принятии уголовно-процессуальных решений.

В.В. Солодовник, например, в качестве одного из направлений задействования технологий ИИ на стадии предварительного расследования определяет автоматическое формирование готовых процессуальных документов [10]. Данное направление видится перспективным лишь в плоскости вероятностно-качественного преобразования ИИ, то есть гипотетического перехода его развития на уровень общего и суперискусственного интеллекта. Узконаправленный ИИ не способен юридически грамотно оформлять протоколы, постановления и иные процессуальные документы.

Так, в одном из экспериментов, связанных с использованием сервера ChatGPT в целях выяснения некоторых аспектов, относящихся к юриспруденции, перед программой были поставлены три задачи: консультирование; составление искового заявления; анализ и составление договоров. В итоге программа не справилась с поставленными перед ней задачами. Данный чат-бот лишь предложил проконсультироваться с юристом по заданным вопросам, а также оказался не в состоянии дописать до конца исковое заявление и договор [11].

Рассмотрим ещё один пример, связанный непосредственно с уголовным процессом. Один из экспериментов, в котором испытывался ChatGPT, был разделён на два этапа. Суть первого этапа заключалась в том, чтобы проверить знания данной нейросети в уголовно-процессуальной сфере посредством формулирования и адресации ей вопросов, связанных, в частности, с производством по уголовному делу в суде апелляционной инстанции. На втором этапе данную систему попытались наделить профессиональным функционалом сотрудника юридической фирмы,

направив ей запрос на составление процессуального документа и поиск некоторых источников правового характера [12]. Как и в первом приведённом примере, результаты явно оставили желать лучшего: система ChatGPT допустила по сути те же самые ошибки, которые могли наблюдаться при её тестировании по гражданскому процессу.

Однако рассуждать насчёт допустимости применения ИИ при принятии процессуальных решений в целом представляется возможным даже в рамках начальной стадии развития изучаемых технологий. Здесь мы согласимся с выделенной М.А. Малиным аксиомой, суть которой сводится к возможности разработки программных алгоритмов лишь на основе формализованных данных [7].

Б.Я. Гаврилов видит значительные перспективы во внедрении технологий ИИ в уголовно-процессуальную деятельность по рассмотрению сообщений о преступлении путём разработки соответствующего алгоритма, а также наделении данных технологий определенной ролью в принятии правоприменителем одного из предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ решений [13]. То есть в основу предполагаемого алгоритма закладывается исчерпывающий перечень предусмотренных уголовно-процессуальным законом решений, из которых в качестве наиболее соответствующего содержанию конкретного сообщения о преступлении выбирается лишь одно.

Таким образом, использование ИИ возможно при принятии уголовно-процессуальных решений, связанных с рассмотрением судьёй различных ходатайств (ч. 7 ст. 35, ч. 4 ст. 105.1, ч. 4 ст. 107, ч. 7 ст. 108, ч. 8 ст. 109 УПК РФ) и жалоб (ч. 5 ст. 125, ч. 3 ст. 125.1, ч. 6 ст. 125.1, ч. 4 ст. 214.1 УПК РФ). Воплощение данной перспективы в реальность видится в разработке алгоритма, способного: 1) анализировать содержание ходатайства или жалобы, а также содержание приложенных материалов; 2) сопоставлять данное содержание с положениями действующего законодательства; 3) на основании проведённого анализа и сопоставления выбирать одно из законодательно формализованного перечня решений. При этом данный алгоритм стоит рассматривать в качестве некого правоприменительного инструмента в руках судьи, результаты функционирования которого имеют сугубо рекомендательный характер.

Список литературы

1. *Бирюков П.Н.* Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russica = Русский закон. 2019. № 11 (156). С. 79-87. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087. EDN UHVNDW.
2. *Kaplan A.* Siri, Siri, in my Hand: Who's the Fairest in the Land? On the Interpretations, Illustrations, and Implications of Artificial Intelligence. Business Horizons. 2018. Vol. 62, iss. 1. Pp. 5-15.
3. *Демидченко Ю.В.* Вовлечение искусственного интеллекта в судебное разбирательство: перспективы развития уголовного судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2023. № 2 (153). С. 92-98. EDN KFDQLD.
4. *Головко Л.В.* М.С. Строгович и «искусственный интеллект»: о современной реинкарнации старых теорий и их этической ничтожности // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 3. С. 29-36.
5. *Маслова М.В.* Некоторые вопросы оценки судом доказательств в уголовном процессе по внутреннему убеждению // Современное право. 2015. № 3. С. 93-96. EDN TMIEAV.
6. *Chesterman S.* Artificial intelligence and the limits of legal personality. International and comparative law quarterly. Cambridge. 2020. Vol. 69, № 4. Pp. 819-844.
7. *Малина М.А.* Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия по уголовным делам: проблемы и перспективы // Государство и право. 2022. № 1. С. 91-97.
8. *Гладышева О.В.* Уголовно процессуальные решения: проблема определения // Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139).
9. Курс уголовного процесса: учебное пособие / Л.В. Головко, А.А. Артюнян, Л.В. Брусницын [и др.]. Москва: Статут, 2017. С. 84-85.
10. *Солодовник В.В.* Технологии искусственного интеллекта в механизме упрощения предварительного расследования // Криминалистика наука без границ: традиции и новации: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 359-363. EDN JQIBSO.
11. Тестируем ChatGPT. Как искусственный интеллект делает работу юриста? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2023/2/4/testiruem_chatgpt_kak_iskusstvennyj_intellekt_delaet_rabotu_yurista (дата обращения: 25.03.2025).
12. ChatGPT провалил экзамен по уголовному процессу [Электронный ресурс]. URL: https://rossaprimavera.ru/news/1000ebd6 (дата обращения: 25.03.2025).
13. *Гаврилов Б.Я.* К вопросу использования информационных технологий в досудебном уголовном производстве // Высокотехнологичное право: точка бифуркации: материалы V Международной научно-практической конференции. В 3 частях, Москва – Красноярск, 15–16 февраля 2024 года. Москва: Московский институт электронной техники, 2024. С. 15-22. EDN ZUPGQA.

References

1. *Biryukov P.N.* (2019) Artificial Intelligence and «Predicted Justice»: Foreign Experience. *Lex Russica = Russian Law*. № 11 (156). Pp. 79-87. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087. EDN UHVNDW. (In Russian).
2. *Kaplan A.* (2018) Siri, Siri, in my Hand: Who's the Fairest in the Land? On the Interpretations, Illustrations, and Implications of Artificial Intelligence. *Business Horizons*. Vol. 62, iss. 1. Pp. 15-25.
3. *Demidchenko Yu.V.* (2023) Involvement of artificial intelligence in judicial proceedings: prospects for the development of criminal proceedings. *Science and education: economy and economics, entrepreneurship, law and management*. № 2 (153). Pp. 92-98. EDN KFDQLD. (In Russian).
4. *Golovko L.V.* (2021) M.S. Strogovich and «artificial intelligence»: on the modern reincarnation of old theories and their ethical nullity. *Judicial power and criminal procedure*. № 3. Pp. 29-36. (In Russian).
5. *Maslova M.V.* (2015) Some Issues of Evidence Assessment by the Court in Criminal Proceedings Based on Inner Conviction. *Modern Law*. № 3. Pp. 93-96. EDN TMIEAV. (In Russian).
6. *Chesterman S.* (2020) Artificial intelligence and the limits of legal personality. *International and comparative law quarterly*. *Cambridge*. Vol. 69, № 4. Pp. 819-844.
7. *Malina M.A.* (2022) Use of Artificial Intelligence in the Administration of Justice in Criminal Cases: Problems and Prospects. State and Law. № 1. Pp. 91-97. (In Russian).
8. *Gladysheva O.V.* (2012) Criminal procedural decisions: the problem of definition. *Bulletin of OSU*. № 3 (139). (In Russian).
9. *Golovko L.V., Artyunyan A.A., Brusnitsyn L.V.* (2017) Criminal Procedure Course: Study Guide. Moscow: Statut Publishing House. Pp. 84-85. (In Russian).
10. *Solodovnik V.V.* (2024) Artificial intelligence technologies in the mechanism of simplification of preliminary investigation. Forensic science without borders: traditions and innovations: Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 30- December 01 2023. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Pp. 359-363. EDN JQIBSO. (In Russian).
11. Testing ChatGPT. How does artificial intelligence do the work of a lawyer? [Electronic resource]. Available at: https://zakon.ru/blog/2023/2/4/testiruem_chatgpt_kak_iskusstvennyj_intellekt_delaet_rabotu_yurista (accessed: 25.03.2025). (In Russian).
12. ChatGPT failed the criminal procedure exam [Electronic resource]. Available at: https://rossaprimavera.ru/news/1000ebd6 (accessed: 25.03.2025). (In Russian).
13. *Gavrilov B.Ya.* (2024) On the Use of Information Technologies in Pre-Trial Criminal Proceedings High-Tech Law: Bifurcation Point: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. In 3 parts. Moscow - Krasnoyarsk, February 15-16, 2024. Moscow: Moscow Institute of Electronic Technology, 2024. Pp. 15-22. EDN ZUPGQA. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025	Received: 25.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 19.04.2025	Revised: 19.04.2025
Статья поступила для публикации: 22.04.2025	Accepted: 22.04.2025

УДК 34.03

Смолина Юлия Михайловна,
судья Московского городского суда, Москва,
mgs@mos-gorsud.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ДЕЛЕГИРОВАННОЙ ЮРИСДИКЦИИ ЗА ДЕФЕКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация. *В статье в сравнительном аспекте исследуются различные юридические обстоятельства, связанные с ответственностью субъектов делегированной и публичной юрисдикции за принятие дефектных индивидуальных правовых актов, то есть ненормативных правовых актов, не соответствующих законодательству, принятых в нарушение установленного порядка и затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций. Выявлены различия в имущественной основе ответственности, субъективной стороне оснований ответственности, размере ответственности, порядке признания недействительными индивидуальных правовых актов субъектов публичной и делегированной юрисдикции, процедуре привлечения к ответственности и др. Приводятся примеры из судебной практики, иллюстрирующие позицию автора.*

Ключевые слова: индивидуальное регулирование, правоотношения, правоприменительные акты, индивидуальные правовые акты, субъекты публичной юрисдикции, субъекты делегированной юрисдикции, аутсорсинг.

Для цитирования: *Смолина Ю.М.* Особенности ответственности субъектов делегированной юрисдикции за дефекты индивидуальных правовых актов // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 96 – 100.

Yulia M. Smolina,
Judge of the Moscow City Court, Moscow,
mgs@mos-gorsud.ru

PECULIARITIES OF RESPONSIBILITY OF SUBJECTS OF DELEGATED JURISDICTION FOR DEFECTS OF INDIVIDUAL LEGAL ACTS

Abstract. *The article examines in a comparative aspect various legal circumstances related to the responsibility of subjects of delegated and public jurisdiction for the adoption of defective individual legal acts, that is, non-normative legal acts that do not comply with legislation, adopted in violation of the established procedure and affecting the rights and legitimate interests of citizens and organizations. Differences have been identified in the property basis of liability, in the subjective side of the grounds of liability, in the amount of liability, in the procedure for invalidating individual legal acts of subjects of public and delegated jurisdiction and in the procedure for bringing to responsibility, and others. Examples from judicial practice illustrating the author's position are given.*

Keywords: individual regulation, legal relations, law enforcement acts, individual legal acts, subjects of public jurisdiction, subjects of delegated jurisdiction, outsourcing.

For citation: Smolina Yu.M. (2025) Peculiarities of Responsibility of Subjects of Delegated Jurisdiction for Defects of Individual Legal Acts. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 96 – 100. (In Russian).

Выполнение публичной властью нормативного и ненормативного регулирования общественных отношений осуществляется не только через деятельность органов системы публичной власти и их должностных лиц, а также институты непосредственной демократии. Ряд полномочий, как по нормативно-правовому, так и по индивидуально-правовому регулированию, публично-правовые институты передают субъектам делегированной юрисдикции: саморегулируемым организациям в различных сферах, третейским судам, нотариусам, финансовым уполномоченным и др.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), подобный «аутсорсинг» публичных полномочий обусловлен тем, что конституционное государство, поставленное на службу обществу, должно доверять его институтам, тогда как исключительность прав государства на регулирование всего спектра общественных отношений обрекает его на расточительность, бездействие в беспочвенном расчете не преувеличенные таланты чиновничества, а у граждан формирует безучастие в общественных делах (п. 4 Постановле-

ния К от 26.05.2011 № 10-П. URL: https://base.garant.ru/58201671/).

Необходимость децентрализации индивидуального правового регулирования обосновывается и в доктрине. Так, К.Я. Литвина отмечает, что децентрализация управления и правового регулирования является важным направлением реформирования публичного управления на современном этапе [1, с. 103]. В.Б. Зотов, М.И. Исаева, М.Н. Царапов полагают, что взаимодействие государства и гражданского общества, в том числе в регулятивной сфере, способно существенно повлиять на решение конкретных социальных задач [2, с. 17].

Одной из функций субъектов публичной и делегированной юрисдикции является принятие индивидуальных (ненормативных) правовых актов. Исследуя индивидуальные правовые акты, Р.Б. Головкин выявляет следующие их общие признаки [3, с. 62]: *нестандартность регламентирующего воздействия*, проявляющаяся в том, что ненормативные проявления нельзя «подогнать» под шаблоны, заключить в какие-либо рамки, поэтому они столь разноплановы; *индивидуальность*, связанная с регулятором либо с проявлением его действия; *ситуативность*, раскрывающаяся в зависимости от времени действия регулятора, от изменений социальной, политической и экономической, культурной ситуации.

Нарушение требований к порядку принятия или к содержанию индивидуальных правовых актов может привести к их дефектности [4].

Рассмотрим некоторые особенности ответственности субъектов делегированной юрисдикции за дефекты индивидуальных правовых актов (на примере ответственности нотариусов), отличающие ее от ответственности субъектов публичной юрисдикции ной юрисдикции.

1. Различная имущественная основа гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате принятия дефектных индивидуальных правовых актов субъектами публичной юрисдикции и субъектами делегированной юрисдикции.

Вред, причиненный гражданину или организации в результате принятия дефектного индивидуального правового акта *субъектом публичной юрисдикции*, возмещается за счет *казны* соответствующего публично-правового образования в соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), от имени которой выступают финансовые органы (ст. 1071 ГК РФ) или иные субъекты (п. 3 ст. 125 ГК РФ), например, главные распорядители бюджетных средств (ст. 6, пп. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, далее – БК РФ).

Так, гражданин обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда в размере 800 000 руб. в результате незаконного привлечения к административной ответственности, взыскании возмещения расходов на оплату услуг представителя и расходов по оплате государственной пошлины, ссылаясь на то, что постановлением мирового судьи он был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения), и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 руб. с лишением на 2 года права управления автомобилем. Кроме того, постановлением другого мирового судьи он был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ (управление автомобилем водителем, лишенным права управления автомобилями), и ему назначено наказание в виде административного ареста сроком на 12 суток.

Впоследствии решением Мытищинского городского суда было отменено первое из упомянутых постановлений мирового судьи, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Второе постановление мирового судьи отменено решением Моздокского районного суда Республики Северная Алания-Осетия в связи с отсутствием состава административного правонарушения и в связи с истечением сроков исковой давности на основании пп. 2, 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Суд первой инстанции, приняв во внимание объем и степень страданий истца, длительность административного ареста, требования справедливости и разумности, взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей и отказал в удовлетворении требований о взыскании возмещения расходов на оплату услуг представителя и расходов по оплате государственной пошлины, сославшись на отсутствие причинной связи между действиями Министерства финансов РФ и вредом истца.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что Министерство финансов РФ является ненадлежащим ответчиком по требованиям о возмещении расходов на оплату услуг представителя и других расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении.

Суд кассационной инстанции не согласился с таким выводом, поскольку, как по требованиям о компенсации морального вреда, так и по требованиям о возмещении расходов на оплату услуг представителя и других расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, субъектом правоотношения и, как следствие, ответчиком по требованиям является Российская Федерация, в связи с чем суду при подготовке дела к судебному разбира-

тельству необходимо было определить, какой орган должен представлять интересы Российской Федерации – финансовый орган или главный распорядитель средств бюджета – и при необходимости разрешить вопрос о привлечении соответчика к участию в деле [5].

Применительно к отдельным видам правоотношений в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержатся разъяснения относительно ответственности государства за принятие индивидуальных правовых актов субъектами публичной юрисдикции. Например, в п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что иск о возмещении вреда, причиненного незаконным постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств – Федеральная служба судебных приставов.

Вред, причиненный гражданину или организации в результате принятия дефектного индивидуального правового акта *субъектом делегированной юрисдикции*, возмещается не за счет казны, а за счет страховщика либо за счет самого субъекта делегированной юрисдикции.

Относительно ответственности нотариусов законодатель подчеркивает, что государство не несет ответственность за вред, причиненный действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой (ч. 6 ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357), но отвечает за вред, причиненный нотариусом, работающим в государственной нотариальной конторе (ч. 7 ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате).

Вред, причиненный вследствие дефектного индивидуального правового акта нотариуса, возмещается: 1) за счет страхового возмещения по *договору страхования* гражданской ответственности нотариуса; 2) при недостаточности страхового возмещения – за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса; 3) при недостаточности такого страхового возмещения – за счет личного имущества нотариуса; 4) при недостаточности личного имущества – за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты (ч. 3 ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате).

Так, по одному из дел гражданин обратился в суд с иском к нотариусу о компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения нотариального действия, в размере 1,5 млн руб. [6].

При рассмотрении дела судом установлено, что в 2020 году нотариусом удостоверен договор купли-продажи квартиры по цене 1,5 млн руб., заключенный между истцом (покупатель) и продавцом квартиры – гражданкой П. Вступившим в законную силу решением суда установлено, что П. умерла в 2017 году, договор купли-продажи признан недействительным, право собственности на квартиру истца по анализируемому делу прекращено, признано право муниципальной собственности на этот объект недвижимости.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции, установив, что нотариусом при удостоверении договора купли-продажи не исполнена надлежащим образом обязанность по удостоверению личности продавца П., пришел к выводу, что между действиями нотариуса и убытками истца имеется причинно-следственная связь, и удовлетворил исковые требования, взыскав с нотариуса в пользу истца возмещение убытков в размере 1,5 млн руб.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно указав, что нотариус вправе обратиться к страховой компании для решения вопроса об осуществлении страховой выплаты в соответствии с условиями договора страхования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала неправильным взыскание с нотариуса денежных средств, сославшись на то, что в соответствии со ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате вред, причиненный вследствие нотариальной деятельности, возмещается за счет страхового возмещения. Выгодоприобретателем по договору страхования является лицо, обратившееся к нотариусу за совершением нотариального действия. Страховая компания была привлечена к участию в деле в качестве соответчика, однако выводов относительно ее ответственности суды не сделали. Основания ответственности нотариуса за совершение нотариального действия с нарушением закона могут устанавливаться судом одновременно с разрешением вопроса о наличии страхового случая и взыскании страхового возмещения, предварительного установления факта наличия основания ответственности нотариуса, согласно закону, не требуется. Дело было направлено на новое апелляционное рассмотрение.

2. В ряде случаев гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный гражданину или организации в результате принятия индивидуального правового акта *субъектом публичной юрисдикции*, наступает *независимо от вины*.

Так, в ст. 1070 ГК РФ установлены случаи, когда правоохранительные органы отвечают за причиненный вред независимо от вины должностных лиц правоохранительных органов и суда.

Субъекты делегированной юрисдикции за вред, причиненный принятием дефектного индивидуального правового акта, отвечают, как правило, при наличии вины.

3. Ограничение ответственности субъектов делегированной юрисдикции за индивидуальные правовые акты, выразившиеся в бездействии.

Нотариус отвечает за *реальный ущерб*, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия (абзац второй ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате).

Ограничение ответственности субъектов публичной юрисдикции не предусмотрено.

4. Имеющиеся различия в порядке признания недействительными индивидуальных правовых актов субъектов публичной и делегированной юрисдикции и в процедуре привлечения к ответственности.

В ГК РФ есть специальная ст. 13, согласно которой ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующие законодательству и нарушающие права и законные интересы гражданина или организации, могут быть признаны судом недействительными, при этом нарушенное право подлежит восстановлению или защите любыми способами, приведенными в ст. 12 ГК РФ.

Применительно к признанию недействительными индивидуальных правовых актов субъектов делегированной юрисдикции специальное правовое регулирование в ГК РФ отсутствует.

Вместе с тем, безусловно, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации устанавливает общий порядок обжалования индивидуальных правовых актов публичных органов и должностных лиц и органов, которым переданы публичные полномочия (гл. 22).

При этом для судебных актов как разновидности индивидуальных правовых актов субъектов публичной юрисдикции предусмотрен особый порядок, установленный соответствующим процессуальным законодательством. Для обжалования нотариальных действий порядок установлен гл. 37 ГПК РФ; для оспаривания решения финансового уполномоченного порядок регламентирован Федеральным законом от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Соответственно, имеются различия и в процедуре привлечения к ответственности, отраженные в приведенных нормативных правовых актах.

Таким образом, выявленные различия в имущественной основе ответственности, субъективной стороне оснований ответственности, размере ответственности, порядке признания недействительными индивидуальных правовых актов субъектов публичной и делегированной юрисдикции, процедуре привлечения к ответственности обусловлены природой правоприменительной деятельности субъектов делегированной юрисдикции, интегрирующей, с одной стороны, публичные начала, с другой – элементы общественного саморегулирования.

Список литературы

1. *Смолина Ю.М.* Дефекты индивидуальных правовых актов органов публичной власти: понятие и классификация // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 12. С. 21-24.
2. *Литвина К.Я.* Система публичного управления в России и за рубежом // Муниципальная академия. 2024. № 4. С. 98-104.
3. *Зотов В.Б., Исаева М.И., Царапов М.Н.* Традиции и способы взаимодействия государства и гражданского общества // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 15-20.
4. *Головкин Р.Б.* Право в системе нормативного регулирования современного российского общества: дис. … канд. юр. наук. Нижний Новгород. 1998.
5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021 по делу № 88-4690/2021. URL: КонсультантПлюс.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2023 № 56-КГ23-18-К9. URL: КонсультантПлюс.

References

1. *Smolina Yu.M.* (2023) Defects of individual legal acts of public authorities: concept and classification. *State Power and Local Self-Government*. № 12. Pp. 21-24. (In Russian).
2. *Litvina K.Ya.* (2024) The system of public administration in Russia and abroad. *Municipal Academy*. № 4. Pp. 98-104. (In Russian).
3. *Zotov V.B., Isaeva M.I., Tsarapov M.N.* (2023) Traditions and ways of interaction between the state and civil society. *Municipal Academy*. № 4. Pp. 15-20. (In Russian).
4. *Golovkin R.B.* (1998) Law in the system of normative regulation of modern Russian society: Ph.D. Thesis of Juridical Sciences. Nizhniy Novgorod, 1998. (In Russian).
5. Ruling of the Second Court of Cassation of General Jurisdiction dated 16.03.2021 in case № 88-4690/2021. Available at: ConsultantPlus (In Russian).

6. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 31.10.2023 № 56-KG23-18-K9. Available at: ConsultantPlus (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.04.2025
Статья поступила для публикации: 19.04.2025

Received: 14.03.2025
Revised: 17.04.2025
Accepted: 19.04.2025

УДК 330

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_101_111

Артемов Вячеслав Алексеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
artemovva@stud.rosnou.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация. *Активное внедрение механизмов искусственного интеллекта (далее – ИИ) в область управления персоналом способствует ускорению рутинных операций и принятию более точных решений. Исследование рассматривает способы применения машинного обучения и нейросетевых алгоритмов для автоматизации рекрутмента, анализа кадровых данных, оценки эффективности и организации персонализированных обучающих программ. Элементы EdTech получают широкое распространение благодаря адаптивным траекториям обучения и возможностям симуляций, повышающим мотивацию сотрудников и позволяющим отрабатывать навыки в виртуальной среде без рисков для бизнеса.Корпоративный сектор уже демонстрирует успешные примеры интеграции ИИ: компании «Ростелеком», X5 Group и «Лукойл» оптимизировали время закрытия вакансий, сократили издержки на рекрутмента и расширили доступ к актуальным образовательным ресурсам. Развитие генеративных моделей (GPT-4 и аналогичных) способствует появлению контента, практически не отличимого от созданного человеком. Аналитические инструменты на основе больших данных всё активнее используются для прогнозирования текучести кадров, планирования карьеры и оценки организационного климата. Проведенный анализ опирается на несколько теоретических подходов, включая Diffusion of Innovation (Rogers), Technology Acceptance Model (TAM), Unified Theory of Acceptance and Use of Technology (UTAUT), Task-Technology Fit Model (TTF) и Theory of Planned Behavior (TPB). Модели помогают определить ключевые факторы, влияющие на внедрение и принятие интеллектуальных технологий, а также потенциальные барьеры, связанные с недоверием персонала и сложностью обработки больших массивов данных. Рассмотрена методология оценки результатов, которая включает количественные и качественные критерии, ROI и показатели социальной эффективности. Итогом исследования становится вывод о необходимости комплексного подхода: сочетание технологической готовности, грамотной коммуникации и мер по повышению доверия к решениям ИИ гарантирует достижение положительных результатов в HR-практиках.*

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), автоматизация HR, предиктивная аналитика, цифровая трансформация, HRM-платформы.

Для цитирования: *Артемов В.А.* Инновационные подходы к интеграции технологий искусственного интеллекта в процессы управления человеческими ресурсами // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 101 – 111. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_101 – 111

Vyacheslav A. Artemov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
artemovva@stud.rosnou.ru

INNOVATIVE APPROACHES TO INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES INTO HUMAN RESOURCE MANAGEMENT PROCESSES

Abstract. *The active implementation of artificial intelligence (AI) mechanisms in the field of personnel management helps to accelerate routine operations and make more accurate decisions. The study examines how machine learning and neural network algorithms can be used to automate recruitment, analyze personnel data, evaluate effectiveness, and organize personalized training programs. EdTech elements are becoming widespread due to adaptive learning trajectories and simulation capabilities that increase employee motivation and allow them to practice skills in a virtual environment without risks to business.The corporate sector is already demonstrating successful examples of AI integration: Rostelecom, X5 Group, and Lukoil have optimized job closing times, reduced recruiting costs, and expanded access to relevant educational resources. The development of generative models (GPT-4 and similar) contributes to the emergence of content that is practically indistinguish-*

able from human-made content. Analytical tools based on big data are increasingly being used to predict staff turnover, plan careers, and assess the organizational climate.The analysis is based on several theoretical approaches, including Diffusion of Innovation (Rogers), Technology Acceptance Model (TAM),Unified Theory of Acceptance and Use of Technology (UTAUT), Task-Technology Fit Model (TTF), and Theory of Planned Behavior (TPB). The models help identify key factors influencing the introduction and adoption of intelligent technologies, as well as potential barriers related to staff distrust and the complexity of processing large amounts of data. A methodology for evaluating results is considered, which includes quantitative and qualitative criteria, ROI, and social performance indicators. The study concludes that an integrated approach is needed: a combination of technological readiness, competent communication and measures to increase confidence in AI solutions guarantees the achievement of positive results in HR practices.

Keywords: artificial intelligence (AI), HR automation, predictive analytics, digital transformation, HRM platforms.

For citation: Artemov V.A. (2025) Innovative approaches to integrating artificial intelligence technologies into human resource management processes. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 101 – 111. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_101 – 111 (In Russian).

Развитие цифровых технологий ускоряет трансформацию управления персоналом, расширяя применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) для автоматизации ключевых процессов. Внедрение интеллектуальных алгоритмов становится приоритетным направлением в HR-стратегиях, поскольку их отсутствие снижает скорость адаптации компаний к изменяющимся условиям рынка. Аналитические исследования показывают, что 76 % HR-директоров намерены интегрировать ИИ в кадровые процессы в ближайшее время, чтобы сохранить конкурентные позиции и повысить эффективность управления персоналом. Активное использование генеративных моделей подтверждается исследованиями международных компаний: 92 % организаций из списка Fortune 500 тестируют ИИ для повышения точности прогнозирования, ускорения бизнес-процессов и автоматизации аналитики[1]. Подобная тенденция подчеркивает значимость автоматизации, которая способствует повышению эффективности работы и укреплению стратегических позиций. Цифровизация охватывает не только крупные корпорации, но и медиакомпании, где ИИ внедряется для персонализированного контента, анализа пользовательских предпочтений и автоматизации креативных процессов. ИИ повышает скорость обработки информации, улучшает принятие решений и адаптирует бизнес к динамике цифровой экономики.

Материалы и методы

В данной работе использовались методы классификации, систематизации и статистического анализа данных. Применение индуктивного и дедуктивного подходов способствовало комплексному исследованию проблемы. Выбранные методики обеспечили всесторонний анализ и позволили получить обоснованные выводы.

Исследования в области применения ИИ в управлении человеческими ресурсами набирают активные темпы. Среди зарубежных авторов, занимающихся этим направлением, выделяются О. Аллаль-Шериф, А.Я. Аранеги, Р.К. Санчес, М. Саунтила, М. Насири, Й. Укко, Т. Рантала, Р. Дипа, С. Секар, А. Малик и Дж. Кумар. В отечественной научной среде изучению этого вопроса уделяют внимание А.Н. Аверкин, С.А. Ярушев, Е.К. Илюшникова, К.К. Илюшников, В.Н. Белкин, Н.А. Белкина, А.А. Алейник, Е.П. Костенко, М.Ю. Мохов, А.А. Фомин. Разрабатываются подходы к автоматизации HR-процессов, анализируются перспективы цифровой трансформации и влияние интеллектуальных технологий на кадровые стратегии.

Результаты исследования

Исследование раскрывает влияние ИИ на управление персоналом, демонстрируя возможности автоматизации найма, аналитики данных и персонализированного обучения. Внедрение интеллектуальных систем способствует сокращению временных затрат, повышению точности прогнозов и снижению издержек. Использование алгоритмов машинного обучения в HR-аналитике улучшает кадровое планирование, прогнозирует текучесть и повышает эффективность решений. Цифровизация требует не только технологических изменений, но и адаптации сотрудников, развития их компетенций и формирования доверия к автоматизированным системам. Для успешной интеграции интеллектуальных технологий в HR необходим комплексный подход, включающий модернизацию инфраструктуры, обучение специалистов и активное вовлечение персонала в работу с цифровыми инструментами.

Обсуждение результатов

М.М. Абдельдаем и С.Х. Алдулаими рассматривают использование ИИ в сфере управления персоналом как внедрение интеллектуальных алгоритмов и методов машинного обучения, направленных на автоматизацию процессов, поддержку принятия решений и персонализированный подход [1]. Приме-

[1] Искусственный интеллект в HR: новые горизонты для управления человеческим капиталом. URL: https://vc.ru/hr/1565109-iskusstvennyi-intellekt-v-hr-novye-gorizonty-dlya-upravleniya-chelovecheskim-kapitalom (дата обращения: 13.03.2025).

нение таких технологий охватывает широкий спектр инструментов – от чат-ботов для общения с кандидатами до продвинутых аналитических систем. Их основная функция заключается в обработке больших объемов данных о сотрудниках и соискателях, выявлении скрытых закономерностей и формировании рекомендаций для оптимизации кадровых процессов. Н.С. Огурцова подчеркивает, что современные HR-tech-платформы на базе ИИ способны анализировать данные не только о продуктивности сотрудников, но и об их профессиональных предпочтениях,что позволяет выстраивать кадровые стратегии с учетом индивидуальных особенностей [2].

Ф.Б. Адении и О.Е. Акинсуродж сравнивают интеллектуальные системы с традиционными IT-решениями, которые в основном выполняли учетные задачи. В отличие от них алгоритмы на основе машинного обучения способны адаптироваться к новым данным и со временем повышать точность прогнозов. Что особенно актуально при анализе рисков увольнения или подборе персонализированных программ обучения [3]. Технологический прогресс существенно изменил принципы управления персоналом. Л.О. Аянпонле отмечает, что в индустриальную эпоху кадровые службы выполняли преимущественно административные функции, такие как учет сотрудников, расчет заработной платы и оформление документов [4].

Развитие информационных технологий привело к появлению e-HR, что позволило перенести рутинные процессы в цифровую среду (кадровые ERP-системы, электронные базы резюме). Это ускорило обработку данных, но, как указывает Ю.А. Палтусова, не решило более сложные задачи, связанные с развитием персонала, вовлеченностью и управлением талантами [5].

За последнее десятилетие HR-аналитика превратила информацию о сотрудниках в стратегически важный ресурс, на основе которого принимаются решения (performance indicators, eNPS и др.). Интегрированные HR-платформы объединяют процессы подбора, оценки и обучения, предоставляя руководству аналитические инструменты. П. Какада выделяет новый этап – HR 4.0, где ИИ играет ключевую роль. Основное внимание уделяется не только повышению эффективности, но и персонализированным решениям. Интеллектуальные алгоритмы обрабатывают данные, выявляют закономерности и предлагают варианты действий, оставляя за человеком право окончательного выбора [6].

Функции технологий вышли за пределы автоматизации. Если ранее системы использовались для оперативного расчета зарплат, то теперь алгоритмы анализируют вероятность увольнения сотрудников, разрабатывают индивидуальные карьерные планы и формируют прогнозы по их удержанию. В.И. Абрамов и А. Мухиткызы подчеркивают, что HR-менеджер становится не просто администратором, а стратегическим аналитиком, принимающим решения на основе объективных данных [7].

Процесс внедрения ИИ в HR проходит несколько этапов – от автоматизации рутинных операций до стратегического управления персоналом с использованием аналитики. Эффективное развитие HR 4.0 требует не только технологических изменений, но и адаптации сотрудников к новым инструментам работы, что делает цифровую трансформацию важнейшей составляющей управления человеческими ресурсами.

Переход к интеллектуальному управлению персоналом требует пересмотра традиционных моделей внедрения инноваций, описывающих процессы адаптации технологий в организациях. Для анализа распространения ИИ в HR используются несколько теоретических подходов:

• Diffusion of Innovation (Rogers) – модель Э. Роджерса объясняет, как новые технологии принимаются разными группами пользователей – от инноваторов до консерваторов, она позволяет оценить скорость проникновения ИИ в HR-сферу [8];

• Technology Acceptance Model (TAM) – концепция Ф. Дэвиса показывает, что на готовность сотрудников применять цифровые инструменты влияют их воспринимаемая полезность и удобство освоения, что помогает изучать отношение HR-специалистов к ИИ [9];

• Unified Theory of Acceptance and Use of Technology (UTAUT) – расширенная версия TAM, учитывающая дополнительные факторы, включая социальное влияние и условия использования технологий [10];

• Task-Technology Fit Model (TTF) – теория Гудхью и Томпсона утверждает, что эффективность внедрения зависит от соответствия технологий конкретным задачам, и это особенно важно при выборе ИИ-инструментов для рекрутмента и обучения [11];

• Theory of Planned Behavior (TPB) – модель Ажзена рассматривает, как субъективные нормы и воспринимаемый контроль влияют на готовность персонала к освоению ИИ. Например, если HR-специалисты видят в нем угрозу, уровень принятия будет ниже [12].

Анализ представленных моделей позволяет выявить ключевые факторы, влияющие на успешную интеграцию ИИ в сферу управления персоналом, а также возможные препятствия, замедляющие этот процесс. Каждая из теоретических концепций рассматривает внедрение технологий с разных сторон, акцентируя внимание на скорости адаптации, восприятии полезности, влиянии социальных факторов и степени соответствия задачам бизнеса.

Для систематизации данных и наглядного сопоставления влияния различных моделей на применение ИИ в HR ниже представлена Таблица 1.

Таблица 1

Сравнение ключевых теоретических моделей внедрения технологий

Модель	Ключевые факторы	Преимущества	Ограничения
Diffusion of innovation	Инноваторы, ранние последователи, масса	Учет социального контекста, групповых процессов	Недостаточно учитывает организационную структуру и индивидуальные различия
TAM	Воспринимаемая полезность, простота освоения	Фокус на психологических аспектах принятия технологий	Не всегда учитывает культурные и социально-организационные факторы
UTAUT	Ожидания производительности, усилий, социальное влияние, условия	Комплексное рассмотрение организационных, социальных и индивидуальных аспектов	Может требовать адаптации под специфические контексты (например, HR)
TTF	Соответствие технологии поставленным задачам	Высокая точность в прогнозировании успеха внедрения технологий	Не учитывает субъективные факторы принятия технологий пользователями
HOT-Fit	Взаимодействие технологий, человеческого фактора и организационной среды	Интегрированный подход к оценке внедрения технологий	Сложность измерения и анализа взаимосвязей между факторами
TPB	Намерения, субъективные нормы, воспринимаемый контроль	Позволяет анализировать индивидуальную готовность к адаптации технологий	Может недооценивать влияние организационного контекста на принятие решений

Источник: составлена на основе данных [8; 9; 10; 11; 12]

Современные технологии ИИ находят применение в различных аспектах управления персоналом. В.Г. Нарейко выделяет ключевые направления интеграции ИИ в HR: подбор сотрудников, анализ данных персонала, администрирование процессов (включая расчет заработной платы и управление льготами), повышение эффективности работы и развитие навыков сотрудников [13].

Одной из первых областей, где ИИ начал активно применяться, стал рекрутмент. По мнению М.Г. Гильдингерш и В.С. Тестовой, автоматизация найма позволяет существенно сократить временные и трудозатраты на выполнение рутинных задач. Процесс отбора персонала включает множество повторяющихся операций: размещение вакансий, анализ резюме, проведение первичных интервью, тестирование и координацию встреч. Интеллектуальные алгоритмы упрощают выполнение этих этапов, снижая нагрузку на HR-специалистов [14]. Современные ATS-системы, использующие элементы ИИ, анализируют резюме и анкеты, сопоставляя их с требованиями вакансий. Машинное обучение позволяет учитывать не только наличие ключевых слов, но и контекст профессионального опыта, что повышает точность отбора. На этапе первичного взаимодействия используются чат-боты, которые проводят предварительные интервью в текстовом или голосовом формате. Такие системы задают стандартные вопросы о навыках, мотивации и готовы предоставить информацию о вакансии. В случае соответствия критериям кандидат получает приглашение на следующий этап, при отсутствии необходимых параметров – уведомление о завершении процесса [15]. Автоматизация рекрутмента позволяет HR-специалистам сосредоточиться на оценке наиболее перспективных кандидатов, подключаясь на поздних этапах отбора.

В 2016 году ПАО «Сбербанк» внедрил систему Skillaz для автоматизации массового найма. Технология анализировала резюме с работных сайтов, соцсетей и СМИ, а через несколько минут после публикации кандидат получал звонок от робота-рекрутера. Виртуальный интервьюер фиксировал ответы, а при совпадении с критериями направлял на онлайн-тестирование. Итоговый список формировался автоматически, и менеджеры выбирали финальных кандидатов для очной встречи.

Созданный на базе Skillaz Единый рекрутинговый центр позволил нанять более 30 тыс. сотрудников, снизив затраты на 34 %, а сроки закрытия вакансий– на 29 %. ИИ применялся не только для подбора массовых позиций, но и для найма IT-специалистов и стажеров, что подтвердило универсальность метода. X5 Group также внедрила Skillaz, сократив время рекрутмента в 1,5 раза, при этом 34 % кандидатов выходили на работу в день обращения [16]. Помимо комплексных решений активно используются узкоспециализированные AI-инструменты. Сервисы на базе GPT-3/4 генерируют тексты вакансий и персонализированные письма, снижая нагрузку на рекрутеров. Нейросети анализируют видеоинтервью, оценивая мимику и интонации для определения softskills, хотя такие методы остаются предметом дискуссий. Исследования показывают, что алгоритмы способны выполнять до 50 % задач в процессе подбора, повышая

скорость и точность принятия решений[2]. Автоматизация не только ускоряет найм, но и снижает влияние субъективных факторов. Корректная настройка алгоритмов необходима для предотвращения дискриминации и минимизации системных ошибок (этические аспекты рассматриваются далее).

Помимо крупных систем вроде Skillaz, получили распространение и узкоспециализированные AI-инструменты для рекрутмента. Например, сервисы на базе GPT-3/4 могут автоматически составлять описание вакансии и даже персонализированные письма кандидату, экономя часы работы рекрутера. Отдельные нейросети умеют оценивать видеоинтервью: анализ мимики, интонаций и речи кандидата для определения его softskills (хотя такие решения вызывают дискуссии об объективности)[3].

Прогнозная HR-аналитика, по мнению О.В. Володиной, основывается на статистических моделях и машинном обучении, позволяя предугадывать события, связанные с персоналом, а не только анализировать прошлые процессы. В отличие от традиционного подхода, ориентированного на ретроспективную оценку (например, анализ причин увольнений), прогнозные методы помогают строить эффективные стратегии управления. В HR появились инструменты, давно применяемые в маркетинге и финансах, но адаптированные для работы с персоналом [17].

Одним из направлений стало предсказание текучести кадров. Алгоритмы, обученные на данных о стаже, результатах работы, уровне зарплаты, вовлеченности в обучение, удовлетворенности и других показателях, выявляют закономерности, предшествующие увольнению. Это позволяет оценивать риск ухода каждого сотрудника и принимать меры по удержанию ключевых специалистов: пересматривать условия, предлагать индивидуальные планы развития. IBM сообщает, что ее система прогнозирования увольнений обеспечивает точность до 95 %, что позволило существенно снизить потери[4]. Применение прогнозных алгоритмов охватывает и сферу найма. Анализируя данные о прошлом опыте соискателей и их последующей эффективности, модель рассчитывает вероятность достижения высоких показателей в будущем. Такой метод помогает не только оценивать соответствие текущим требованиям, но и учитывать перспективы профессионального роста.

Внутри компании предиктивные модели используются для оценки продуктивности и планирования карьерного роста. В.А. Поталов отмечает, что анализ факторов, влияющих на успешность в определенных ролях (набор компетенций, тип обучения, стиль управления), помогает выявлять сотрудников с высоким потенциалом. Workforceplanning на основе ИИ учитывает множество переменных: темпы развития бизнеса, демографию персонала, рыночные тренды, что позволяет заранее прогнозировать нехватку специалистов и планировать обучение [18].

Переход к предсказательному управлению кадрами снижает риски и повышает эффективность HR-стратегий. Российский бизнес также внедряет эти методы: сеть «Магнит» использует прогнозную аналитику для расчета потребности в сотрудниках в новых магазинах, что оптимизирует процесс найма [19].

Точность таких моделей зависит от качества данных и корректности их интерпретации. В.Ю. Сидоренко подчеркивает важность сотрудничества HR-аналитиков с Data Scientist, поскольку без понимания бизнес-контекста алгоритмы могут давать искаженные результаты. Грамотное использование предиктивных технологий превращает их в мощный инструмент стратегического управления персоналом, позволяя принимать решения на основе объективных данных [20].

Многие компании внедряют комплексные HRM-платформы со встроенными алгоритмами ИИ, охватывающими каждый этап деятельности сотрудников – от подбора кадров до ухода из организации. Э. Камбур и Т. Йилдирим указывают на структуру, объединяющую разные модули (рекрутмент, онбординг, performance management, LMS, внутренние коммуникации, HR Helpdesk и др.) в единую систему знаний. В результате обеспечивается целостная аналитика и автоматизация на базе ИИ [21].

Примером служит HR-суперсекретарь в Ростелекоме, где крупнейший телеком-оператор совместно с ИТ-компаниями (Craft Talk, «Светец») создал новую HRM-платформу. Решение направлено на трансформацию работы HR-службы, уменьшение затрат на массовый рекрутмент и обучение, рост эффективности и улучшение взаимодействия соискателей и сотрудников. Разработаны несколько чат-ботов, объединенных одной базой знаний: бот-рекрутер, помощник при адаптации, корпоративный ассистент, бот для обучения, а также инструменты для поддержки и сопровождения при увольнении. GPT-модули берут на себя рутинные обращения, снижают нагрузку примерно на 40 % и ускоряют работу с массовыми вакансиями до 60 %. Автоматизация переписки сокращает время диалога с кандидатами на 80 %[5]. Специалисты

[2] Как российский бизнес автоматизирует HR: кейсы и цифры крупных компаний. URL: https://hightech.plus/2021/09/15/kak-rossiiskii-biznes-avtomatiziruet-hr-keisi-i-cifri-krupnih-kompanii (дата обращения: 13.03.2025).

[3] ИИ в работе HR: разбор лучших нейронок. URL: https://vc.ru/saby/1857931-ii-v-rabote-hr-razbor-luchshih-neironok (дата обращения: 13.03.2025).

[4] Should I Stay or Should I Go? Can AI Predict That? URL: https://www.shrm.org/topics-tools/news/technology/stay-go-can-ai-predict#:~:text=I%20n%20the%20years%20leading,likely%20to%20quit%20their%20jobs (дата обращения: 13.03.2025).

[5] Цифровая HRM-платформа «Ростелеком» и «Светец» с применением ИИ от CraftTalk. URL: https://corp.cnews.ru/news/

HR переключаются на задачи, требующие творческого подхода, а сотрудники получают качественную поддержку.

П. Феттке и С. Штромайер подчеркивают потенциал голосовых ассистентов и RPA (Robotic Process Automation). Звонки и опросы сотрудников могут выполняться без участия человека и сразу анализироваться в автоматическом режиме. Скрипты RPA с элементами ИИ берут на себя оформление приказов, заполнение форм, проверку данных в различных системах. Интеграция всех сервисов создает «нервную систему» организации, где интеллектуальные механизмы функционируют, как мозг, синтезируя информацию и ускоряя принятие решений [22].

Персонализированное обучение и развитие (EdTech в HR) набирает обороты. Традиционные программы, предлагающие одинаковые курсы для всех, часто игнорируют индивидуальные особенности. О.П. Овчинникова и Д.В. Лебедева указывают, что применение ИИ в корпоративном обучении (Learning Management Systems, LMS) радикально меняет ситуацию. Алгоритмы анализируют навыки, карьерные планы, предыдущий опыт и предпочитаемый стиль обучения, формируя персональный маршрут. Каждый сотрудник получает виртуального куратора, который подсказывает, какие курсы или навыки пригодятся для дальнейшего роста [23].

Адаптивные алгоритмы корректируют учебный контент, опираясь на результаты тестов. При обнаружении дефицитных зон платформа предлагает дополнительные материалы, а уже освоенные темы пропускаются. Метод повышает вовлеченность и сокращает затраты времени. По данным опроса Nexign, 35 % организаций уже внедряют ИИ для рекомендаций по обучению и создания тренажеров [23]. Симуляции с элементами нейросетей (корпоративные тренажеры) дают возможность отрабатывать практические навыки в обстановке, близкой к реальности. Менеджеры по продажам могут взаимодействовать с виртуальным клиентом, который генерирует возражения и анализирует ответы. Система дает развернутую обратную связь и шанс учиться на ошибках без риска для бизнеса. Нейросети помогают создавать тестовые задания, кейсы и автоматизировать перевод обучающих материалов.

Компания «Лукойл» реализовала масштабный проект для более 100 тыс. работников совместно с VK и Goodt. Корпоративный портал знаний и система «Управление эффективностью персонала» основаны на HR-аналитике и ИИ. Каждый сотрудник получает персональный план развития, ведется мониторинг целей, а алгоритмы гарантируют объективную и непрерывную оценку. Появляются карьерные маршруты: набор подходящих курсов, возможности повышения и ротации[6]. Организация формирует необходимые компетенции, повышает мотивацию и сохраняет квалифицированные кадры.

Внедрение технологий ИИ в сферу управления персоналом охватывает широкий спектр HR-процессов, включая автоматизацию подбора сотрудников, анализ данных, прогнозирование кадровых потребностей и оптимизацию обучения.Для систематизации различных подходов к интеграции ИИ в HR представляется целесообразным структурировать основные области его применения (см. Таблицу 2).

Любое нововведение в HR требует комплексного анализа результативности с учетом экономических и социальных факторов, особенно когда речь идет об ИИ. Методологическая база включает определение критериев (показателей), способы сбора и обработки информации, а также оценку качественных последствий, которые не всегда поддаются количественному измерению (см. Таблицу 3).

Интеграция ИИ в HR открывает значительные возможности, однако сопряжена с рядом технологических, организационных, психологических и этических ограничений. Исследователи Х. Ма, Ю. Лю, С. Чжао, Л.Р. Тухватулина, прогнозируют дальнейший рост генеративных моделей (GPT-4 и похожие решения), способных формировать контент и рекомендации, почти неотличимые от человеческих (например, индивидуальные карьерные советы). Развитие аналитических платформ также видится перспективным: объединение HR-информации с бизнес-данными (финансовыми, производственными) и выявление взаимосвязей между управлением людьми и показателями компании (например, прибыль, инновации) [24].

Внедрять ИИ в HR непросто. Один из главных технологических факторов – качество исходной информации, которая может быть разрозненной и неструктурированной (резюме, открытые комментарии). Системы HRIS, ATS, LMS часто не совместимы друг с другом, а обновление «легаси»-платформ оказывается сложным процессом [25]. Еще одно препятствие – кадровый голод на специалистов, способных поддерживать и развивать AI-инструменты (Data Scientist, инженеры по данным) [26]. Отдельно выделяются риски, связанные с конфиденциальностью. HR-данные содержат личную и рабочую информацию, и для высокорегулируемых отраслей подойдут лишь локальные решения, развернутые на внутренней инфраструктуре, что увеличивает затраты [27]. Психологические аспекты тоже играют роль. Неко-

line/2025-03-05_tsifrovaya_hrm-platforma_rostelekom (дата обращения: 13.03.2025).

[6] Лукойл разовьет сотрудников. URL: https://www.comnews.ru/content/220261/2022-05-18/2022-w20/lukoyl-razovet-sotrudnikov (дата обращения: 13.03.2025).

Таблица 2

Основные направления применения ИИ в HR

Направление применения ИИ	Функции	Примеры использования	Ожидаемые эффекты
Автоматизация рекрутмента и найма	Отбор резюме, проведение первичных интервью, ранжирование кандидатов, чат-боты для рекрутмента	ATS-системы с ИИ (Skillaz, HireVue), чат-боты-рекрутеры (XOR, Vera), анализ видеоинтервью	Сокращение времени и затрат по найму, снижение влияния субъективных факторов, повышение точности подбора
Предиктивная HR-аналитика	Прогнозирование текучести, оценка эффективности найма, определение потенциала сотрудников	Система IBM по прогнозированию увольнений, аналитика в компании «Магнит»	Уменьшение текучести кадров, повышение продуктивности, оптимизация затрат на HR-процессы
Управление эффективностью и талантами	Оценка продуктивности сотрудников, планирование развития, построение карьерных траекторий	Workforceplanning, система управления талантами в «Магните»	Развитие высокопотенциальных сотрудников, оптимизация командного состава
HRM-платформы и чат-боты для HR	Автоматизация HR-администрирования, внутренняя коммуникация, помощь сотрудникам	HRM-платформа Ростелекома, HR-чат-боты, голосовые ассистенты и RPA-скрипты	Повышение скорости обработки HR-запросов, снижение нагрузки на HR-специалистов
Персонализированное обучение и развитие (EdTech в HR)	Индивидуальные траектории обучения, адаптивные LMS, виртуальные тренажёры	Платформа обучения Лукойла, корпоративные тренажёры на базе ИИ, адаптивное обучение в Nexign	Увеличение вовлеченности, повышение эффективности обучения, сокращение затрат на корпоративное обучение

Таблица 3

Теоретико-методические аспекты оценки эффективности интеграции ИИ[7]

Аспект оценки	Ключевые показатели	Методы оценки	Примеры и эффекты
Количественные KPI (ключевые показатели эффективности)	Time-to-Hire (время закрытия вакансии), Cost-per-Hire (стоимость найма), % успешных закрытий вакансий, eNPS (индекс лояльности сотрудников), Candidate Experience	Сбор статистики из HRIS (HR-информационные системы), ATS (системы подбора), отчетность в Power BI, Tableau	Снижение Time-to-Hire в Сбербанке на 29 %, Cost-per-Hire на 34 %
Экономическая оценка (ROI – возврат на инвестиции)	Прямые выгоды (снижение затрат на HR, автоматизация процессов), Косвенные выгоды (рост выручки, повышение производительности)	Расчет стоимости владения (лицензии, обучение, оборудование), A/B-тестирование с контрольной группой	В Ростелекоме автоматизация HR-задач снизила нагрузку на 40 %
Социальный эффект и восприятие	Удовлетворенность сотрудников, уровень вовлеченности, восприятие работодателя	Опросы сотрудников, HR-интервью, анализ отзывов на работных сайтах	AI-боты улучшили качество HR-поддержки, но чрезмерная автоматизация может снизить доверие
Долгосрочные эффекты	Динамика текучести кадров, рост продуктивности сотрудников, успехи в карьерном развитии	Сравнение данных до и после внедрения ИИ, отслеживание роста ключевых показателей в течение 1-3 лет	Влияние персонализированного обучения на повышение квалификации и лояльность
Методы сбора и анализа данных	Бенчмаркинг с отраслевыми лидерами, предиктивная аналитика HR	HR-аналитика, AI-модели прогнозирования, анализ данных по рынку	Только 5 % компаний в России используют AI в подборе (ориентир для компаний)

Источник: [16]

[7] Цифровая HRM-платформа «Ростелеком» и «Светец» с применением ИИ от CraftTalk. URL: https://corp.cnews.ru/news/line/2025-03-05_tsifrovaya_hrm-platforma_rostelekom (дата обращения: 13.03.2025).; ИИ в работе HR: разбор лучших нейронок. URL: https://vc.ru/saby/1857931-ii-v-rabote-hr-razbor-luchshih-neironok (дата обращения: 13.03.2025).; Искусственный интеллект в HR: новые горизонты для управления человеческим капиталом. URL: https://vc.ru/hr/1565109-iskusstvennyi-intellekt-v-hr-novye-gorizonty-dlya-upravleniya-chelovecheskim-kapitalom (дата обращения: 13.03.2025).

торые сотрудники опасаются, что алгоритмы заменят людей на ключевых участках, особенно в рекрутменте и администрировании. Эксперты А.А. Королева и Н.Р. Степанова подчеркивают, что часть функций действительно автоматизируется, но человек остается незаменим при сложных задачах взаимодействия и мотивации [28]. Проекты успешнее, если HR заранее готовит персонал, показывает выгоды и обучает новым навыкам. Важным остается доверие к решениям ИИ (например, при выборе кандидатов или оценке персонала): организации постепенно убеждаются в пользе алгоритмов, когда те демонстрируют точные и объективные рекомендации.

Важен и фактор вовлечения коллектива в использование AI-сервисов. Когда для типичных вопросов предлагается чат-бот, но люди продолжают обращаться напрямую к HR, эффективность новации падает. Практика указывает, что правильно выстроенная коммуникация (презентации, обучение, геймификация) помогает повысить принятие технологий. Если сервисы реально экономят время и упрощают рутинные процессы, сотрудники быстро видят пользу и начинают ими пользоваться. Сбалансированное сочетание технических усилий, обучения и доверия помогает раскрыть потенциал ИИ в управлении персоналом [28].

Таким образом, автоматизация HR-процессов с использованием искусственного интеллекта расширяет возможности кадрового управления, снижает издержки и повышает точность прогнозов. Интеллектуальные алгоритмы помогают анализировать данные сотрудников, прогнозировать текучесть кадров и формировать персонализированные программы обучения. Интеграция цифровых инструментов в работу HR-отделов способствует ускорению принятия решений и оптимизации кадровых стратегий.

Применение аналитических систем на основе больших данных делает процессы управления персоналом более предсказуемыми и эффективными. Интеллектуальные технологии постепенно изменяют принципы рекрутмента, оценки эффективности и карьерного планирования. Внедрение таких решений требует учета факторов безопасности, доверия сотрудников к автоматизированным алгоритмам и их готовности осваивать новые инструменты. Расширение использования AI-систем в управлении персоналом определяется уровнем технологической подготовки компаний, инвестициями в цифровизацию и стратегическим подходом к адаптации сотрудников. Развитие HR 4.0 связано не только с автоматизацией рутинных операций, но и с изменением корпоративной культуры, повышением цифровой грамотности и формированием гибких моделей управления персоналом.

Обсуждение и заключение

Интеграция ИИ в управление персоналом ускоряет выполнение рутинных операций, повышает эффективность HR-процессов и позволяет персонализировать стратегии работы с сотрудниками. Автоматизированные алгоритмы оптимизируют подбор персонала, анализ профессиональных качеств, прогнозирование текучести кадров и индивидуальные траектории развития. Развитие технологий EdTech усиливает мотивацию сотрудников, обеспечивая адаптивные программы обучения и симуляционные модели, минимизирующие риски для бизнеса.

Крупные компании успешно внедряют интеллектуальные решения, сокращая сроки найма, снижая издержки и расширяя доступ к образовательным ресурсам. Использование предиктивной аналитики улучшает управление кадровым резервом, повышает точность прогнозов по карьерному развитию и организационному климату. Масштабное применение ИИ сталкивается с рядом ограничений, связанных с обработкой больших массивов данных, соблюдением требований безопасности и конфиденциальности. Социально-психологические барьеры также оказывают влияние: формирование доверия к цифровым инструментам и готовность сотрудников адаптироваться к инновациям становятся важными факторами эффективности цифровой трансформации.

Исследование опирается на модели Diffusion of Innovation (Rogers), Technology Acceptance Model (TAM), Unified Theory of Acceptance and Use of Technology (UTAUT), Task-Technology Fit Model (TTF) и Theory of Planned Behavior (TPB), позволяя выявить ключевые факторы, влияющие на принятие AI-инструментов. Цифровизация HR требует комплексного подхода, объединяющего технологическую подготовку, системное управление изменениями и развитие доверия к интеллектуальным решениям.

Использование ИИ в HR становится стратегическим направлением для компаний, стремящихся к гибкости и эффективности. Технологическая модернизация требует не только обновления цифровых инструментов, но и адаптации корпоративной среды, совершенствования навыков HR-специалистов и вовлечения сотрудников в процесс цифровой трансформации.

Список литературы

1. *Abdeldayem M.M., Aldulaimi S.H.* Trends and opportunities of artificial intelligence in human resource management: Aspirations for public sector in Bahrain. International Journal of Scientific and Technology Research. 2020. Vol. 9, № 1. Pp. 3867-3871.
2. *Огурцова Н.С.* Современные исследования в области цифровой зрелости кадровых бизнес-процессов в поддержку корпоративной цифровой трансформации // Технологии управления персоналом в условиях цифровизации. 2022. С. 50-61. EDN: SJBSHN.

3. *Adeniyi F.B., Akinsuroju O.E.* Harnessing artificial intelligence (AI) for strategic human resource planning, educational commercialization, and navigating marketization dynamics. FUOYE Journal of Educational Management. 2024. Vol. 1, № 2. Pp. 274-289.
4. *Ayanponle L.O.* A review of innovative HR strategies in enhancing workforce efficiency in the US. International Journal of Science and Research Archive. 2024. Vol. 11, № 1. Pp. 817-827. DOI: 10.30574/ijsra.2024.11.1.0152.
5. *Палтусова Ю.А.* Цифровизация в HR как один из факторов вовлеченности сотрудников // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования. 2020. Т. 2, № 2. С. 63-66.
6. *Kakada P.* MKM.S. Smart HR 4.0 with Impact of Technology Advancement and Industry 4.0 on HR Practices. Data-Driven Decision Making for Long-Term Business Success. IGI Global Scientific Publishing. 2024. Pp. 20-33. DOI: 10.4018/979-8-3693-2193-5.ch002.
7. *Абрамов В.И., Мухиткызы А.* Цифровизация HR-аналитики в компании: характеристики, преимущества, практики // Лидерство и менеджмент. 2024. Т. 11, № 3. С. 887-908. DOI: 10.18334/lim.11.3.121557.
8. *García-Avilés J.A.* Diffusion of innovation. The International Encyclopedia of Media Psychology. 2020. Vol. 1, № 8. Pp. 1-8. DOI: 10.1002/9781119011071.iemp0137.
9. *Natasia S.R., Wiranti Y.T., Parastika A*. Acceptance analysis of NUADU as e-learning platform using the Technology Acceptance Model (TAM) approach. Procedia Computer Science. 2022. Vol. 197. Pp. 512-520. DOI: 10.1016/j.procs.2021.12.168.
10. *Donmez-Turan A.* Does unified theory of acceptance and use of technology (UTAUT) reduce resistance and anxiety of individuals towards a new system? Kybernetes. 2020. Vol. 49, № 5. Pp. 1381-1405.
11. *Rahi S., Khan M.M., Alghizzawi M.* Extension of technology continuance theory (TCT) with task technology fit (TTF) in the context of Internet banking user continuance intention. International Journal of Quality & Reliability Management. 2021. Vol. 38, № 4. Pp. 986-1004.
12. *Conner M.* Theory of planned behavior. Handbook of Sport Psychology. 2020. Pp. 1-18. DOI: 10.1002/9781119568124.ch1.
13. *Нарейко В.Г.* Искусственный интеллект в управлении персоналом // Диалог. 2023. № 1 (21). С. 50-53.
14. *Гильдингерш М.Г., Тестова В.С.* Инновационные технологии подбора персонала (на основе искусственного интеллекта) // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. № 1 (48). С. 164-172. DOI: 10.18799/26584956/2023/1/1488.
15. *Голованова О.С., Масюк Н.Н.* Чат-бот-digital помощник рекрутера // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2020. Т. 12, № 4. С. 118-128. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/118-128.
16. *Акьюлов Р.И., Сковпень А.А.* Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда // Дискуссия. 2019. № 3 (94). С. 30-40. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10029.
17. *Володина О.В.* Искусственный интеллект в управлении персоналом: проблемы и перспективы // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты. 2023. С. 1395-1404. EDN IHFIRL.
18. *Поталов В.А.* HR-аналитика и ее значение в сфере управления персоналом // Современные технологии управления персоналом. 2019. С. 249-252. EDNRVTPJX.
19. *Павлюченко К.И., Панфилов П.Б., Горшков Г.С.* Изучение возможностей предиктивной аналитики данных FMCG // Инфокоммуникационные технологии. 2021. Т. 19, № 4. С. 439-454. DOI: 10.18469/ikt.2021.19.4.08.
20. *Сидоренко В.Ю.* Аналитика в HR: использование данных для повышения эффективности найма // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 176-179.
21. *Kambur E., Yildirim T.* From traditional to smart human resources managementю International Journal of Manpower. 2023. Т. 44, № 3. С. 422-452.
22. *Fettke P., Strohmeier S.* HR robotic process automationю Handbook of Research on Artificial Intelligence in Human Resource Management. Edward Elgar Publishing. 2022. Pp. 187-206.
23. *Овчинникова О.П., Лебедева Д.В.* Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и угрозы // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 4 (89). С. 55-66. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-4-55-66.
24. *Ma X.* Can Large Language Model Predict Employee Attrition? Proceeding of the 2024 5th International Conference on Computer Science and Management Technology. 2024. Pp. 1164-1172. DOI: 10.48550/arXiv.2411.01353.
25. *Чуланова О.Л.* Развитие и риски технологий искусственного интеллекта в HR // УПИРР. 2019. № 6. С. 5-8. DOI: 10.12737/2305-7807-2020-5-8.
26. *Цомартова М.Э., Волик М.В.* Последствия дефицита специалистов на рынке труда и вызовы 2024 года // Дискуссия. 2024. № 4 (125). С. 128-138. DOI: 10.46320/2077-7639-2024-4-125-128-138.
27. *Мусостов З.Р., Албастов А.Р., Дудаев Т.А.* Использование искусственного интеллекта в HR-менеджменте в современной России: внедрение, риски, особенности // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 6 (32). С. 270-273. DOI: 10.24412/2309-4788-2020-10726.
28. *Королева А.А., Степанова Н.Р.* Социально-психологические барьеры внедрения инновационных технологий в организации // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов. Екатеринбург, 2023. С. 75-79.

References

1. *Abdeldayem M.M., Aldulaimi S.H.* (2020) Trends and opportunities of artificial intelligence in human resource management: Aspirations for the public sector in Bahrain. *International Journal of Scientific and Technology Research*. Vol. 9, № 1. Pp. 3867-3871.
2. *Ogurtsova N.S.* (2022) Modern research in the field of digital maturity of HR business processes in support of corporate digital transformation. Personnel management technologies in the context of digitalization. Pp. 50-61. EDN: SJBSHN. (In Russian).
3. *Adeniyi F.B., Akinsuroju O.E.* (2024) Harnessing artificial intelligence (AI) for strategic human resource planning, educational commercialization, and navigating marketization dynamics. *FUOYE Journal of Educational Management*. Vol.1, № 2. Pp. 274-289.
4. *Ayanponle L.O.* (2024) A review of innovative HR strategies in enhancing workforce efficiency in the US. *International Journal of Science and Research Archive*. Vol.11, № 1. Pp.817-827.DOI: 10.30574/ijsra.2024.11.1.0152.
5. *Paltusova Yu.A.* (2020) Digitalization in HR as one of the factors of employee engagement. *Digital transformation of society, economy, management and education*. Vol. 2, № 2. Pp. 63-66. (In Russian).
6. *Kakada P.* (2024) MK M.S. Smart HR 4.0 with Impact of Technology Advancement and Industry 4.0 on HR Practices. Data-Driven Decision Making for Long-Term Business Success.IGI Global Scientific Publishing. Pp. 20-33. DOI: 10.4018/979-8-3693-2193-5.ch002.
7. *Abramov V.I., Mukhitkyzy A.* (2024) Digitalization of HR analytics in the company: characteristics, advantages, practices. Leadership and management. Vol. 11, № 3. Pp. 887-908.DOI: 10.18334/lim.11.3.121557. (In Russian).
8. *García-Avilés J.A.* (2020) Diffusion of innovation. *The International Encyclopedia of Media Psychology*. Vol. 1, № 8. Pp. 1-8. DOI: 10.1002/9781119011071.iemp0137.
9. *Natasia S.R., Wiranti Y.T., Parastika A.* (2022) Acceptance analysis of NUADU as an e-learning platform using the Technology Acceptance Model (TAM) approach. Procedia Computer Science. Vol. 197. Pp. 512-520. DOI: 10.1016/j.procs.2021.12.168.
10. *Donmez-Turan A.* (2020) Does a unified theory of acceptance and use of technology (UTAUT) reduce resistance and anxiety of individuals towards a new system? *Cybernetes*. Vol. 49, № 5. Pp. 1381-1405.
11. *Rahi S., Khan M.M., Alghizzawi M.* (2021) Extension of technology continuance theory (TCT) with task technology fit (TTF) in the context of Internet banking user continuance intention. *International Journal of Quality & Reliability Management*. Vol. 38, № 4. Pp. 986-1004.
12. *Conner M.* (2020) Theory of planned behavior. Handbook of Sport Psychology. Pp. 1-18.DOI: 10.1002/9781119568124.ch1.
13. *Nareiko V.G.* (2023) Artificial intelligence in personnel management. *Dialog*. № 1 (21). Pp. 50-53. (In Russian).
14. *Gildingersh M.G., Testova V.S.* (2023) Innovative technologies of personnel selection (based on artificial intelligence). *Vectors of well-being: economy and society*. № 1 (48). P. 164-172. DOI: 10.18799/26584956/2023/1/1488. (In Russian).
15. *Golovanova O.S., Masyuk N.N.* (2020) Chatbot-digital assistant to the recruiter. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. Vol. 12, № 4. Pp. 118-128. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/118-128. (In Russian).
16. *Akyulov R.I., Skovpen' A.A.* (2019) The role of artificial intelligence in the transformation of the modern labor market. *Discussion*. № 3 (94). Pp. 30-40. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10029. (In Russian).
17. *Volodina O.V.* (2023) Artificial Intelligence in HR Management: Problems and Prospects. *Sustainable Development: Geopolitical Transformation and National Priorities*. Pp. 1395-1404. EDN IHFIRL. (In Russian).
18. *Potalov V.A.* (2019) HR Analytics and Its Importance in HR Management. Modern HR Management Technologies. Pp. 249-252. EDNRVTPJX.
19. *Pavlyuchenko K.I., Panfilov P.B., Gorshkov G.S.* (2021) Studying the Possibilities of Predictive Analytics of FMCG Data. *Infocommunication Technologies*. Vol. 19, № 4. Pp. 439-454. DOI: 10.18469/ikt.2021.19.4.08. (In Russian).
20. *Sidorenko V.Yu.* (2023) Analytics in HR: Using Data to Improve Hiring Efficiency. *Innovations and Investments*. № 10. Pp. 176-179. (In Russian).
21. *Kambur E., Yildirim T.* (2023) From traditional to smart human resources management. *International Journal of Manpower*. Vol. 44, № 3. Pp. 422-452.
22. *Fettke P., Strohmeier S.* (2022) HR robotic process automation. Handbook of Research on Artificial Intelligence in Human Resource Management. Edward Elgar Publishing. Pp. 187-206.
23. *Ovchinnikova O.P., Lebedeva D.V.* (2024) Artificial Intelligence in Personnel Management: Opportunities and Threats. *Management Issues*. Vol. 18, № 4 (89). Pp. 55-66. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-4-55-66. (In Russian).
24. *Ma X.* (2024) Can Large Language Model Predict Employee Attrition? Proceedings of the 2024 5th International Conference on Computer Science and Management Technology. Pp. 1164-1172. DOI: 10.48550/arXiv.2411.01353.
25. *Chulanova O.L.* (2019) Development and Risks of Artificial Intelligence Technologies in HR. *UPIRR*. № 6. Pp. 5-8.DOI: 10.12737/2305-7807-2020-5-8. (In Russian).
26. *Tsomartova M.E., Volik M.V.* (2024) Consequences of the shortage of specialists in the labor market and challenges of 2024. *Discussion*. № 4 (125). Pp. 128-138. DOI: 10.46320/2077-7639-2024-4-125-128-138. (In Russian).

27. *Musostov Z.R., Albastov A.R., Dudayev T.A.* (2020) Using Artificial Intelligence in HR Management in Modern Russia: Implementation, Risks, Features. *Research in the Humanities*. № 6 (32). Pp. 270-273. DOI: 10.24412/2309-4788-2020-10726. (In Russian).
28. *Koroleva A.A., Stepanova N.R.* (2023) Socio-psychological barriers to the implementation of innovative technologies in an organization. Russian regions in the focus of change: collection of reports. Ekaterinburg. Pp. 75-79. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 13.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 16.04.2025
Статья поступила для публикации: 19.04.2025

Received: 13.03.2025
Revised: 16.04.2025
Accepted: 19.04.2025

УДК 332.01

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_112_120

Белаш Алексей Валерьевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
aleksei-belash@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ И ПРЕГРАД, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается эффективность межбюджетных отношений в России, которая зависит от ряда факторов, включая политические, экономические и социальные. В ходе исследования проведен анализ воздействия этих факторов на эффективность межбюджетных отношений в России на конкретных примерах. Особое внимание уделяется политическим факторам, таким как политическая воля и приоритеты власти, политическая стабильность и консолидация власти, региональные политические амбиции, а также взаимодействие и сотрудничество между федеральным центром и регионами. Показано, что примерами влияния данных факторов могут служить направление дополнительных ресурсов на проведение крупных спортивных мероприятий, создание Фонда национального благосостояния в период президентства В.В. Путина, конфликты в период присоединении Крыма к России. Экономические факторы, включающие уровень инфляции, безработицы, налоговый потенциал регионов, также рассматриваются как значимые для эффективности межбюджетных отношений. Кроме того, в работе отмечается влияние социальных факторов, в частности демографических тенденций и уровня образования населения. По итогам анализа предложены рекомендации, включающие усиление контроля и отчетности, совершенствование законодательства, а также развитие межрегионального сотрудничества. Реализация данных мер будет способствовать повышению прозрачности и открытости процесса распределения бюджетных средств, что, в свою очередь, обеспечит более эффективное использование бюджетных ресурсов и поддержку устойчивого экономического и социального развития страны. Кроме того, результаты исследования откроют новые перспективы для развития методик и подходов, используемых специалистами в различных областях, и обеспечат основу для дальнейших исследований в данной области.*

Ключевые слова: бюджет, бюджетный контроль, межбюджетные отношения, межбюджетные трансферты, межрегиональное сотрудничество, налоговый потенциал, неправомерное использование бюджетных средств, политическая воля, региональные амбиции, финансовая стабильность, уровень бюджетной обеспеченности, эффективность управления.

Для цитирования: *Белаш А.В.* Исследование внутренних факторов и преград, влияющих на эффективность межбюджетных отношений в России // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 112 – 120. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_112 – 120

Alexey V. Belash,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
aleksei-belash@mail.ru

THE STUDY OF INTERNAL FACTORS AND BARRIERS AFFECTING THE EFFECTIVENESS OF INTER-BUDGETARY RELATIONS IN RUSSIA

Abstract. *The article examines the effectiveness of inter-budgetary relations in Russia, which depends on a number of factors, including political, economic and social. The study analyzes the impact of these factors on the effectiveness of inter-budgetary relations in Russia using specific examples. Special attention is paid to political factors such as the political will and priorities of the government, political stability and consolidation of power, regional political ambitions, as well as interaction and cooperation between the federal center and the regions. It is shown that examples of the influence of these factors can be the allocation of additional resources for major sporting events, the creation of the National Welfare Fund during the presidency of Vladimir Putin, conflicts during the annexation of Crimea to Russia. Economic factors, including the level of inflation, unemployment, and the tax potential of the regions, are also considered significant for the effectiveness of inter-budgetary relations. In addition, the work notes the influence of social factors, in particular, demographic trends and the level of education of the population. Based on the results of the analysis, recommendations are proposed, including strengthening control and reporting, improving legislation, as well as developing interregional cooperation. The implementation of these measures will contribute to increasing transparency and openness of the budget allocation process, which in turn will ensure more efficient*

use of budget resources and support for sustainable economic and social development of the country. In addition, the results of the study will open up new prospects for the development of techniques and approaches used by specialists in various fields, and provide a basis for further research in this area.

Keywords: budget, budget control, inter-budgetary relations, inter-budgetary transfers, interregional cooperation, tax potential, misuse of budgetary funds, political will, regional ambitions, financial stability, level of budget provision, management efficiency.
For citation: Belash A.V. (2025) The study of internal factors and barriers affecting the effectiveness of inter-budgetary relations in Russia. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 112 – 120. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_112 – 120.

Эффективность межбюджетных отношений в России непосредственно влияет на развитие экономики и социальной сферы страны. Несоответствие межбюджетных отношений современным требованиям может привести к неэффективному использованию бюджетных средств, недостаточному финансированию важных проектов и программ, и, соответственно, ограничению возможностей для развития регионов и улучшения качества жизни граждан. Таким образом, исследование внутренних факторов и преград, влияющих на эффективность межбюджетных отношений в России, является актуальной и важной задачей.

Цель исследования – изучение факторов, влияющих на организацию и реализацию межбюджетных отношений в РФ посредством применения анализа воздействия указанных факторов на процесс распределения межбюджетных трансфертов.

Литература по теме исследования

В современной научной литературе существует множество работ, посвященных этой теме. Одним из значимых исследований является работа Н.З. Гончаровой, в которой критически оценивается социально-экономическое неравенство в развитии регионов РФ [1]. Результаты данного исследования свидетельствуют о необходимости корректировки межбюджетных отношений в стране с использованием опыта федеральных государств мира. Интересные выводы исследования также можно найти в работе И.А. Глушинской, где проводится анализ воздействия классификации факторов, влияющих на распределение межбюджетных трансфертов, по итогам которого предложено регулирование процесса распределения межбюджетных трансфертов с целью повышения эффективности межбюджетных отношений [2]. Другим интересным исследованием является работа И.В. Ускова, в которой систематизированы внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие системы межбюджетных отношений в регионе, и предложены комплексные мероприятия по их минимизации в Республике Крым [3]. Заслуживающим внимания остается труд М.Ю. Малкиной, где представлена многофакторная модель зависимости уровня федеральной помощи регионам от логарифма собственных доходов субфедеральных бюджетов на душу населения, уровня социальной нагрузки на работающих, инвестиционной активности, площади на душу населения и индекса политической лояльности регионов [4].

Вышеупомянутые авторы провели анализ значимых факторов и предложили регулирование или корректировку межбюджетных отношений, что является важным вкладом в разработку данной темы.

Результаты исследования

Межбюджетные отношения являются важнейшим элементом в экономическом развитии страны, поскольку они определяют способ распределения финансовых ресурсов между различными уровнями власти. На локальном уровне эти отношения регулируют передачу финансовых средств от федерального бюджета – к региональным и муниципальным уровням, а также между регионами и муниципалитетами.

Распределение бюджетных средств между различными уровнями власти имеет несколько целей. Во-первых, это позволяет обеспечить равномерное развитие всех регионов страны, смягчая различия в экономическом потенциале и социальной инфраструктуре. Во-вторых, межбюджетные отношения способствуют повышению эффективности использования средств и снижению бюрократических издержек. Однако, несмотря на их значимость, существует ряд внутренних факторов и преград, которые оказывают отрицательное влияние на эффективность этих отношений (см. Рисунок 1).

Внутренние ***политические факторы***, влияющие на эффективность межбюджетных отношений в России, могут быть различными. Ниже приведены основные факторы в рамках этой подгруппы и их подробное рассмотрение с примерами их влияния на межбюджетные отношения.

Политическая воля и приоритеты власти. Примером такого влияния может быть ситуация, когда центральный орган власти направляет дополнительные финансовые ресурсы в регион, где будет проводиться крупное спортивное событие, например, Олимпиада в 2014 году в Сочи, в которую было вложено значительное финансирование из федерального бюджета на развитие инфраструктуры, создание спортивных объектов, обновление транспортной системы и другие мероприятия. Такое финансирование имеет потенциал повысить эффективность межбюджетных отношений в следующих аспектах [5]:



Рисунок 1. Ключевые факторы влияния на эффективность межбюджетных отношений
Источник: [1; 2; 3; 4]

• инвестиции в подготовку и проведение Олимпиады способствуют созданию новых рабочих мест, развитию туризма, привлечению инвестиций и повышению конкурентоспособности региональной экономики;

• организация Олимпийских игр позволяет улучшить инфраструктуру региона, что приведет к повышению комфорта и качества жизни жителей, а также создаст долгосрочные преимущества для региона в области привлечения туристов и бизнеса;

• в процессе подготовки к Олимпиаде требуется тесное взаимодействие между федеральными, региональными и муниципальными органами власти, что поможет совершенствованию системы управления, повышению квалификации чиновников, улучшению межбюджетных отношений и развитию оперативности в принятии решений.

Однако это, в свою очередь, может негативно отразиться на равномерности распределения межбюджетных трансфертов между другими регионами.

Политическая стабильность и консолидация власти. Когда политическая ситуация стабильна, существует больший шанс на выделение необходимого финансирования для регионов и гарантированное выполнение расходовых обязательств. Например, во время мандата Президента Путина (2000–2008 годы) был создан Фонд национального благосостояния, средства которого направлялись на поддержку региональных проектов и инвестиций [6].

Региональные политические амбиции и изменения в руководстве регионов. Ввод или изменение руководства регионов может существенно повлиять на межбюджетные отношения. Если новое руководство региона имеет амбиции на проведение крупных инфраструктурных проектов или политическую поддержку федерального центра, то власть может дополнительно выделить финансирование для их реа-

лизации. Например, после своего избрания на пост мэра Москвы в 2010 году Сергей Собянин предложил амбициозную программу по модернизации дорог, общественного транспорта, парков, аэропортов и другой инфраструктуры Москвы, которая позволила привлечь ресурсы на развитие города, включая инвестиции из федерального бюджета, частного сектора и международных финансовых институций.

Этот успех был обусловлен рядом действий и мер, которые повысили эффективность межбюджетных отношений. Первое действие, которое позволило Собянину привлечь инвестиции, – улучшение финансовой дисциплины в городе. Мэр активно работал над снижением издержек и оптимизацией расходов бюджета, что позволило освободить дополнительные средства для инвестиций. Грамотное управление бюджетом также повысило доверие инвесторов и стимулировало их готовность вкладывать средства в проекты Москвы.

Второе действие – создание привлекательной инвестиционной среды в городе. Собянин активно работал над упрощением процедур и снижением бюрократических барьеров для инвесторов. В результате были разработаны специальные механизмы и инструменты, такие как Инвестиционный портал Москвы и Единая служба развития, которые сделали процесс инвестирования более простым и прозрачным. Успех этих мер привлек внимание и интерес к инвестиционным возможностям Москвы.

Третье действие – активная коммуникация с инвесторами и предпринимателями. Сергей Собянин регулярно проводил встречи, повестки дня и консультации с инвесторами, чтобы понимать их потребности, проблемы и ожидания. Такая прямая связь позволила ему реагировать на вызовы и запросы инвесторов, а также инициировать создание специальных инвестиционных площадок и кластеров, которые могут быть привлекательны для конкретных отраслей и инвесторов.

Четвертое действие – активная пропаганда инвестиционных проектов Москвы. Собянин и его команда активно продвигали инвестиционные возможности города на различных форумах, выставках и презентациях. Они также активно использовали СМИ и социальные сети для информирования о текущих и планируемых проектах и приглашения потенциальных инвесторов. Такое продвижение помогло привлечь внимание и интерес к Москве как перспективному и надежному партнеру для инвестиций.

В результате этих действий и мер Сергей Собянин смог привлечь значительные инвестиции для модернизации инфраструктуры Москвы и реализации городских проектов (см. Рисунок 2).

Это, в свою очередь, привело к улучшению межбюджетных отношений: дополнительные инвестиции позволили разделить финансовую нагрузку между различными уровнями бюджетной системы. Это также способствовало увеличению доходной части бюджета, что создало новые возможности для финансирования городских программ и проектов (см. Рисунок 3).

Эффективное управление межбюджетными отношениями стало одним из ключевых успешных моментов в деятельности Сергея Собянина как мэра Москвы.

Политическое взаимодействие и сотрудничество между федеральным центром и регионами также влияют на эффективность межбюджетных отношений. Если существует диалог и сотрудничество, конфликты и проблемы между центром и регионами проще решаются, что может снизить вероятность задержек в финансировании и обеспечить более эффективную реализацию проектов. Например, в 2015 году Российская Федерация и Крым заключили договор о присоединении Крыма. Однако из-за отсутствия четкого понимания финансовых последствий присоединения возникли проблемы с эффективным распределением бюджетных средств между федеральным пра-

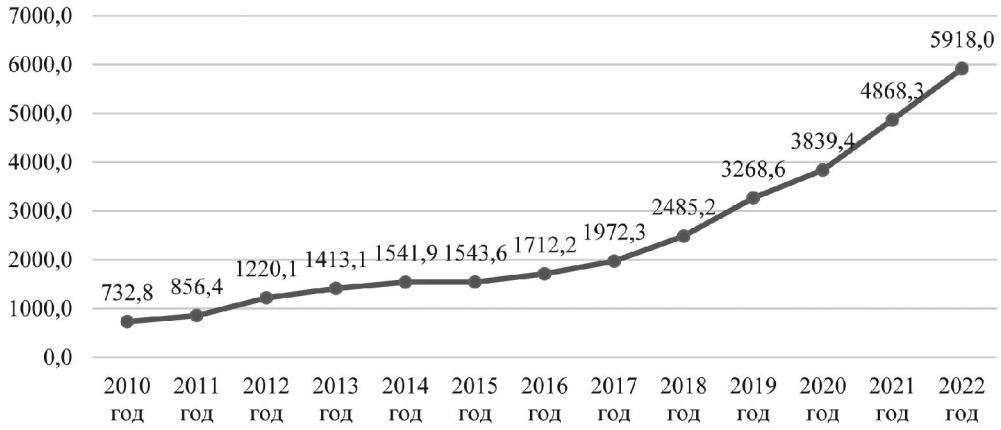


Рисунок 2. Динамика инвестиций в основной капитал Москвы за 2010–2022 годы, млрд руб.
Источник: [7]

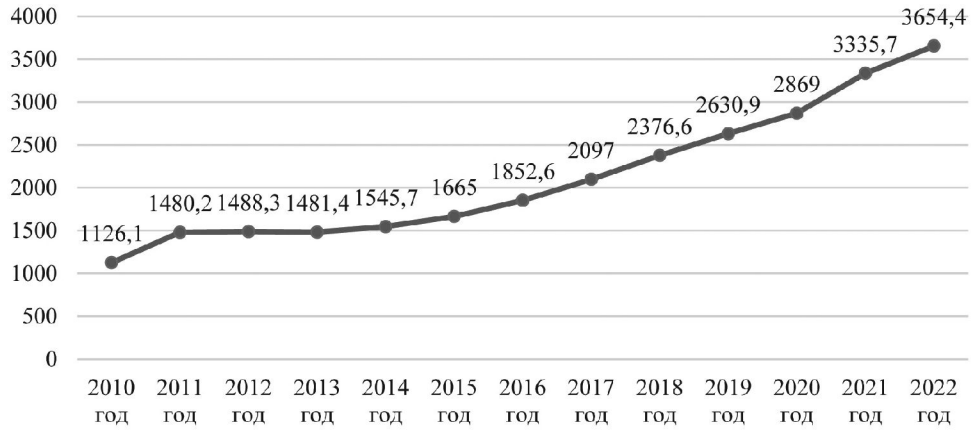


Рисунок 3. Динамика доходной части бюджета Москва за 2010–2022 годы, млрд руб.
Источник: [7]

вительством и Крымом [8]. Это привело к конфликтам интересов и недостаточной координации между двумя уровнями власти, что отрицательно повлияло на эффективность межбюджетных отношений.

Коррупция и неэффективность управления. Распределение бюджетных средств может стать объектом коррупционных схем, что приводит к нецелевому использованию средств и снижению общей эффективности межбюджетных отношений. Недостаток прозрачности и ответственности в управлении бюджетными средствами также способствует неправомерным расходам и плохому качеству услуг. Например, в 2020 году из-за пандемии COVID-19 российское правительство предоставило регионам дополнительные финансовые средства для борьбы с вирусом и поддержки населения [1]. Однако некомпетентность некоторых региональных властей привела к неправильному использованию этих средств и недостаточной эффективности мер, принятых для борьбы с пандемией. Так, в Нижегородской области были выявлены факты сговора с поставщиками медицинского оборудования и накрутки его стоимости, что привело к неправомерному расходованию бюджетных средств [9].

В целом различные политические решения и действия могут напрямую или косвенно влиять на ассигнование и использование бюджетных средств, что может способствовать или ограничивать развитие регионов и эффективность межбюджетных отношений.

Экономические факторы

Уровень инфляции может оказывать влияние на распределение межбюджетных трансфертов в двух аспектах [10, с. 88]. Во-первых, высокая инфляция может привести к снижению покупательной способности бюджетных средств, что может негативно сказаться на их распределении. Во-вторых, инфляция может оказывать влияние на расчеты межбюджетных трансфертов, основанных на индексации или инфляционной компенсации налоговых доходов региона. При анализе этого фактора важно учитывать не только абсолютный уровень инфляции, но и ее динамику.

Уровень безработицы является показателем социально-экономического развития региона. Регионы с высоким уровнем безработицы могут получать дополнительные средства в виде межбюджетных трансфертов, направленных на поддержку занятости и социальной защиты. В то же время можно выделить определенные регионы, где уровень безработицы достаточно высок, но он обусловлен структурными проблемами, например, низкой квалификацией населения, что требует разработки индивидуальных мер поддержки. Таким образом, при анализе влияния безработицы на процесс распределения трансфертов необходимо учитывать уровень безработицы и ее причины.

Величина налогового потенциала региона является основным критерием при распределении межбюджетных трансфертов. Так, различные регионы России, такие как Москва, Санкт-Петербург, ХМАО, Красноярский край и Тюменская область, которые являются крупными промышленными центрами, имеют высокий налоговый потенциал благодаря развитой производственной базе и налоговым ставкам (см. Рисунок 4).

Благодаря этому эти регионы могут финансировать свои программы развития, инвестиции в инфраструктуру и социальные программы, что позволяет им снизить свою зависимость от межбюджетных трансфертов и стать самообеспеченными, что, в свою очередь, повышает эффективность межбюджетных отношений [11, с. 141].

Именно высокий уровень бюджетной обеспеченности и его рост в динамике еще более укрепляет финансовую устойчивость этих регионов (см. Рисунок 5).

Однако низкий уровень бюджетной обеспеченности оказывает отрицательное влияние на эф-

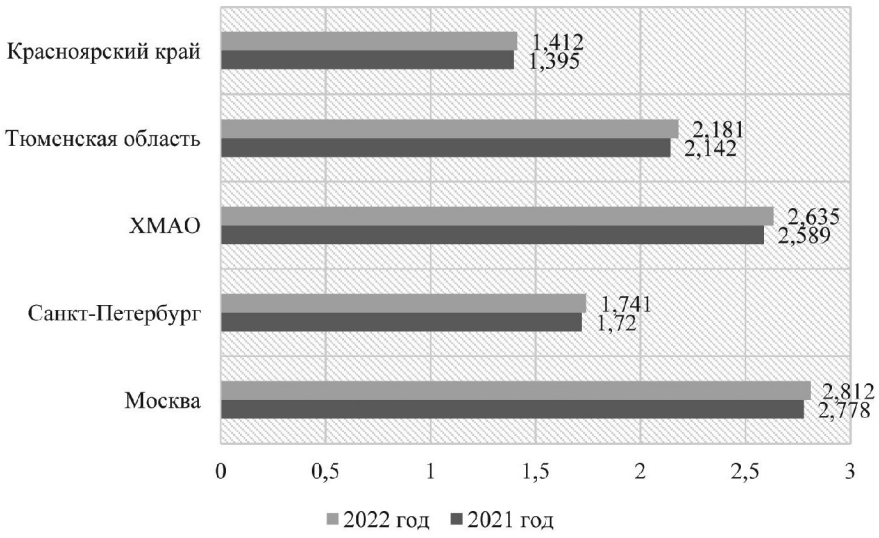


Рисунок 4. Динамика индекса налогового потенциала в топ-5 крупнейших промышленных центрах РФ за 2021–2022 годы
Источник: [7]

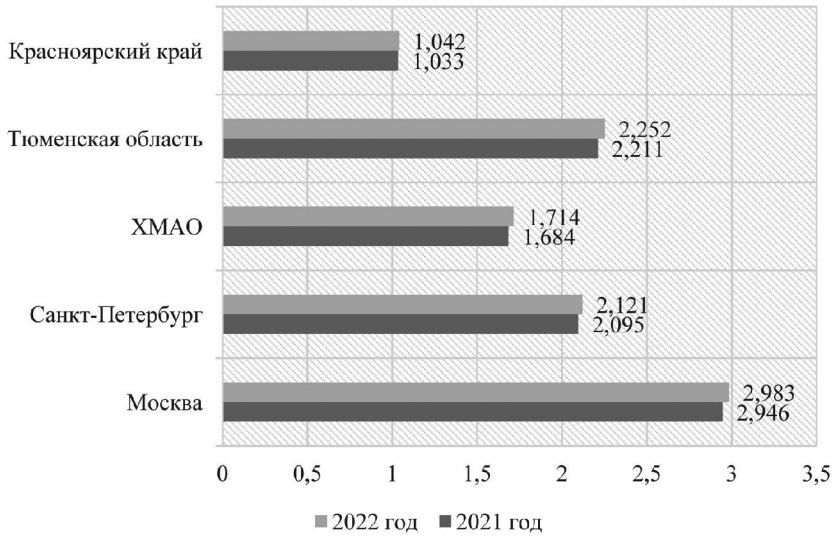


Рисунок 5. Динамика уровня бюджетной обеспеченности в топ-5 крупнейших промышленных центрах РФ за 2021–2022 годы
Источник: [7]

фективность межбюджетных отношений. Регионы с недостаточно развитой производственной и экономической базой зачастую менее заинтересованы в развитии собственных источников доходов и полагаются на финансовую поддержку от центрального правительства. Создается дисбаланс между регионами-донорами, которые вносят больший вклад в бюджет страны, и регионами-реципиентами, которые получают больше средств из федерального бюджета. Например, в 2021 году среднедушевые затраты на выполнение федеральных обязательств в Чукотском АО были в 11,9 раз выше, чем в среднем по РФ, а расчетная бюджетная обеспеченность составила всего 72,3 % от среднероссийского уровня. В Камчатском крае показатели составляли, соответственно, 5,1 раза и 68,0 %. Это создает отсутствие стимулов для регионов-доноров увеличивать доходы от собственных источников и отсутствие стимулов для регионов-реципиентов повышать свою собственную бюджетную обеспеченность [1, с. 44; 12]. Таким образом, эффективность межбюджетных отношений может снижаться.

Уровень социально-экономического развития региона включает в себя различные показатели, такие

как ВВП на душу населения, средний доход, индексы развития образования и здравоохранения и др. Регионы, имеющие более низкий уровень социально-экономического развития, могут получать дополнительные средства в рамках межбюджетных трансфертов для сокращения разрыва в развитии. Анализ данного фактора позволит определить, в каких областях необходимы дополнительные инвестиции для повышения эффективности управленческих решений.

Социальные факторы, влияющие на организацию и реализацию межбюджетных отношений на региональном уровне, характеризуют процессы, происходящие в общественной сфере региона. Эти факторы имеют значение при анализе конечного итога бюджетной политики региона в социальной сфере, которая направлена на улучшение качества жизни граждан [2, с. 126].

Отрицательные демографические тенденции могут создать преграды для эффективности межбюджетных отношений. Увеличение среднего возраста населения и уменьшение численности трудоспособного населения приводит к уменьшению доходов государства от налоговых поступлений от работников и снижает экономический рост. Вместе с тем возрастание затрат на пенсии и социальные выплаты ставит регионы перед необходимостью привлекать дополнительные средства из других источников. Это оказывает негативное влияние на эффективность межбюджетных отношений в нескольких аспектах.

Во-первых, регионы с негативными демографическими тенденциями могут столкнуться с трудностями в привлечении дополнительных кредитов из-за отсутствия внутренних источников доходов, что может привести к ухудшению финансового положения регионов и их неспособности обеспечить социальные услуги и выплаты пенсий.

Во-вторых, увеличение затрат на пенсии и социальные выплаты может привести к перераспределению бюджетных средств с других областей, таких как образование или здравоохранение, и ухудшению качества и доступности этих услуг, соответственно, ухудшению жизненного уровня населения.

Низкий уровень образования и профессиональной подготовки населения в регионе может стать преградой для развития и экономического роста. Для того чтобы улучшить образовательную ситуацию, региональному бюджету может потребоваться вложить дополнительные средства в развитие системы образования, повышение квалификации педагогических кадров и создание дополнительных образовательных программ. Однако в региональном бюджете могут отсутствовать достаточные ресурсы для финансирования таких мероприятий, что может ослабить эффективность межбюджетных отношений, так как регион будет вынужден обращаться к центральному бюджету или другим внешним источникам финансирования, что в конечном итоге приведет к неравномерности финансовой поддержки между разными регионами, а также снижению автономии регионального бюджета.

Заключение

Однако, несмотря на эти преграды, эффективность межбюджетных отношений всё же можно повышать. Необходимо разрабатывать и внедрять механизмы, направленные на улучшение прозрачности и открытости процесса распределения бюджетных средств. Для этого следует организовать на уровне всех субъектов федерации РФ Трехстороннюю комиссию по вопросам межбюджетных отношений, которая стала бы своеобразной открытой площадкой коллегиального обсуждения проблем и вопросов распределения и предоставления межбюджетных трансфертов тремя сторонами – муниципалитетами, депутатами конкретного субъекта федерации и Правительством субъекта федерации с участием Контрольно-счетной палаты региона. В основе, как показывает опыт Брянской области, должна быть методика выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных районов и городских округов, которая не устраняла бы трансферты, а смягчала различия в уровне доходов муниципалитетов [13, с. 22-23]. При этом принцип распределения помощи местным бюджетам должен базироваться на среднедушевых доходах территорий и состоять из двух этапов их выравнивания. Ожидаемый эффект – заинтересованность руководителей органов местного самоуправления в наращивании собственных доходов территорий, привлечении на конкурсной основе средств для реализации региональных проектов и местных инициатив. Это, в свою очередь, позволит им обеспечивать социально-экономическое развитие региона.

Кроме того, рекомендуется разработать и внедрить следующий ряд мероприятий.

1. Усиление контроля и отчетности:

• внедрение системы мониторинга и контроля исполнения межбюджетных отношений;

• разработка механизмов своевременной отчетности о расходовании и перераспределении бюджетных средств.

2. Совершенствование законодательства:

• проведение анализа и доработка законодательных актов, регулирующих межбюджетные отношения, с целью устранения противоречий и неоднозначностей;

• внесение изменений в законодательство для снижения риска появления негативных факторов, таких как непредсказуемые изменения в межбюджетной политике.

3. Развитие межрегионального сотрудничества:

• повышение уровня координации между различными уровнями бюджетной системы, включая

разработку проектов совместной реализации взаимозависимых программ и проектов;

• создание механизмов обмена опытом и передачи знаний между регионами для улучшения эффективности использования бюджетных средств.

Указанные мероприятия помогут уменьшить риск негативного влияния факторов и условий на систему межбюджетных отношений, повысить ее эффективность и обеспечить устойчивость бюджетной системы в целом.

Список литературы

1. *Гончарова Н.З.* Экономические диспропорции в развитии российских регионов: причины, проблемы, механизмы выравнивания // Россия и новые вызовы: экономика и общество: материалы II Международной научно-практической конференции, Курск, 19 апреля 2023 года. Курск: Изд-во Курского ГАУ, 2023. С. 40-49.
2. *Глушинская И.А.* Оценка факторов, влияющих на организацию и реализацию межбюджетных отношений на региональном уровне // Экономика, право и управление. 2017. № 6. С. 125-131.
3. *Усков И.В.* Факторы, оказывающие влияние на межбюджетные отношения на региональном уровне // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2 томах. 2023. Т. 2. С. 1079-1084.
4. *Малкина М.Ю.* Политико-экономические факторы распределения межбюджетной помощи в современной России // Terra Economicus. 2022. № 20 (3). С. 6-21.
5. Олимпиада в Сочи – экономический взгляд год спустя [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20150206/1046363586.html (дата обращения: 20.03.2025).
6. Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ (дата обращения: 20.03.2025).
7. Официальный сайт Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (дата обращения: 20.03.2025).
8. Спор о 4,5 млрд: почему Крым вступил в открытый конфликт с правительством [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/21/12/2015/567820149a794733ee2f0d93 (дата обращения: 20.03.2025).
9. *Бербасова К.* Нижегородское УФАС раскрыло картельный сговор при поставке медоборудования [Электронный ресурс]. URL: https://www.nnov.kp.ru/online/news/4813505/ (дата обращения: 20.03.2025).
10. *Сугарова И.В.* Межбюджетные отношения и вариантные возможности решения проблем дотационности бюджетов // Вестник университета. 2019. № 12. С. 87-91.
11. *Таштамиров М.Р.* Эффективность межбюджетного регулирования высокодотационных бюджетов субнационального уровня // Финансы: теория и практика. 2022. № 26 (2). С. 136-159.
12. *Бойко Н.Н.* Актуальные проблемы межбюджетных трансфертов в местных бюджетах // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10. С. 30-36.
13. *Петушкова Г.В.* Брянская область: развитие системы межбюджетных отношений // Бюджет. 2019. № 11 (203). С. 22-25.

References

1. *Goncharova N.Z.* (2023) Economic disproportions in the development of Russian regions: causes, problems, equalization mechanisms. Russia and new challenges: economy and society: materials of the II International scientific and practical conference, Kursk, April 19, 2023. Kursk: Publishing House of Kursk SAU. Pp. 40-49. (In Russian).
2. *Glushinskaya I.A.* (2017) Assessment of factors influencing the organization and implementation of interbudgetary relations at the regional level. *Economy, law and management*. № 6. Pp. 125-131. (In Russian).
3. *Uskov I.V.* (2023) Factors influencing interbudgetary relations at the regional level // Issues of judicial activity and law enforcement in modern conditions: a collection of articles based on the results of the II International scientific and practical conference. In 2 volumes. Vol. 2. Pp. 1079-1084. (In Russian).
4. *Malkina M.Yu.* (2022) Political and economic factors of distribution of interbudgetary aid in modern Russia. *Terra Economicus*. № 20 (3). Pp. 6-21. (In Russian).
5. Sochi Olympics – an economic view a year later [Electronic resource]. Available at: https://ria.ru/20150206/1046363586.html (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
6. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://minfin.gov.ru/ (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
7. Official website of Rosstat [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
8. The dispute over 4.5 billion: why Crimea entered into an open conflict with the government [Electronic resource]. Available at: https://www.rbc.ru/politics/21/12/2015/567820149a794733ee2f0d93 (accessed: 20.03.2025). (In Russian).
9. *Berbasova K.* Nizhny Novgorod UFAS uncovered a cartel agreement in the supply of medical equipment [Electronic resource]. Available at: https://www.nnov.kp.ru/online/news/4813505/ (accessed: 20.03.2025). (In Russian).

10. *Sugarova I.V.* (2019) Interbudgetary relations and alternative possibilities for solving the problems of budget subsidies. *Bulletin of the University*. № 12. Pp. 87-91. (In Russian).
11. *Tashtamirov M.R.* (2022) Efficiency of inter-budget regulation of highly subsidized budgets at the subnational level. *Finance: Theory and Practice*. № 26 (2). Pp. 136-159. (In Russian).
12. *Boyko N.N.* (2020) Actual problems of inter-budget transfers in local budgets. *State power and local self-government*. № 10. Pp. 30-36. (In Russian).
13. *Petushkova G.V.* (2019) Bryansk region: development of the system of inter-budget relations. *Budget*. № 11 (203). Pp. 22-25. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 20.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.04.2025
Статья поступила для публикации: 23.04.2025

Received: 20.03.2025
Revised: 17.04.2025
Accepted: 23.04.2025

УДК 336.66

Белов Евгений Александрович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
belov.ea2022@yandex.ru

АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ АКТИВОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. *Рассмотрены подходы, применяемые при оценке рыночной стоимости активов строительных предприятий в современных условиях развития экономики России действующими оценщиками. Выявлена специфика применения каждого подхода и причины, по которым оценщик выбирал тот или иной подход при определении рыночной стоимости. В контексте проблемы недостатка качественных данных и информации, которая зачастую приводит к неопределенности в оценках активов и возникновению споров, связанных с оценкой активов, приведена детальная их расшифровка. В частности, описаны причины возникновения споров по материалам судебной экспертизы, обсуждены факторы, которые могут влиять на неопределенность в оценках.*

Ключевые слова: оценка активов, объект незавершенного строительства, методы оценки бизнеса, доходный подход, затратный подход, сравнительный подход.

Для цитирования: *Белов Е.А.* Анализ российской практики оценки активов строительных предприятий // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 121 – 128.

Evgeny A. Belov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
belov.ea2022@yandex.ru

ANALYSIS OF THE RUSSIAN PRACTICE OF VALUATION OF ASSETS OF CONSTRUCTION ENTERPRISES

Abstract. *The approaches used in assessing the market value of assets of construction enterprises in modern conditions of the development of the Russian economy by current appraisers are considered. The specifics of the application of each approach and the reasons why the appraiser chose one or another approach in determining the market value are revealed. In the context of the problem of the lack of qualitative data and information, which often leads to uncertainty in asset valuations and disputes related to the valuation of assets, a detailed explanation of them is given. In particular, the causes of disputes arising from the materials of the forensic examination are described and factors that may affect the uncertainty in the estimates are discussed.*

Keywords: asset valuation, construction-in-progress object, business valuation methods, income approach, cost approach, comparative approach.

For citation: Belov E.A. (2025) Analysis of the Russian Practice of Valuation of Assets of Construction Enterprises. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 121 – 128. (In Russian).

В России, как и во многих других странах, оценка активов является ключевым аспектом финансового анализа и принятия стратегических решений. Актуальность данной темы определяется не только потребностью в обеспечении достоверности финансовой отчетности строительных предприятий для заинтересованных сторон, но и потенциальными рисками, связанными с неправильной оценкой активов. Некорректная оценка может привести к завышению или занижению стоимости активов, что может повлиять на принятие инвестиционных решений, кредитные рейтинги и общую устойчивость компании. Связано это также с постоянно меняющимися законодательными нормами, требованиями регуляторов и изменяющейся экономической ситуацией в стране. В связи с этим необходимо провести анализ российской практики оценки активов строительных предприятий для выявления существующих методов, их преимуществ и недостатков, а также разработать рекомендации по улучшению процесса оценки для обеспечения его эффективности и достоверности.

Литература по теме исследования

Вопросам оценки стоимости активов строительного предприятия посвящено множество трудов,

среди которых следует отметить работы А.Н. Иванцовой [1], В.В. Бондиной и О.В. Савиновой [2], Н.Е. Симионовой и Р.Ю. Симионова [3], Я.В. Алексеевой [4], В.М. Кругляковой [5], С.А. Ли и К.И. Шереметова [6] и др. В то же время оценочный инструментарий, отражающий специфику деятельности строительных компаний в сложившихся условиях хозяйствования, пока полностью не сформирован.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка активов строительных предприятий в РФ является сложной задачей, обусловленной спецификой их имущества, и проводится с учетом нескольких ключевых аспектов (см. Рисунок).

Наиболее важными характеристиками строительной отрасли являются наличие дорогостоящего движимого имущества и его длительный срок эксплуатации [1]. Кроме того, при оценке активов строительных компаний играет важную роль выбор и поиск объектов-аналогов. В результате всех этих особенностей, методика оценки активов и конечные результаты могут значительно отличаться, что подтверждает анализ отчетов практикующих оценщиков (см. Таблицу 1).

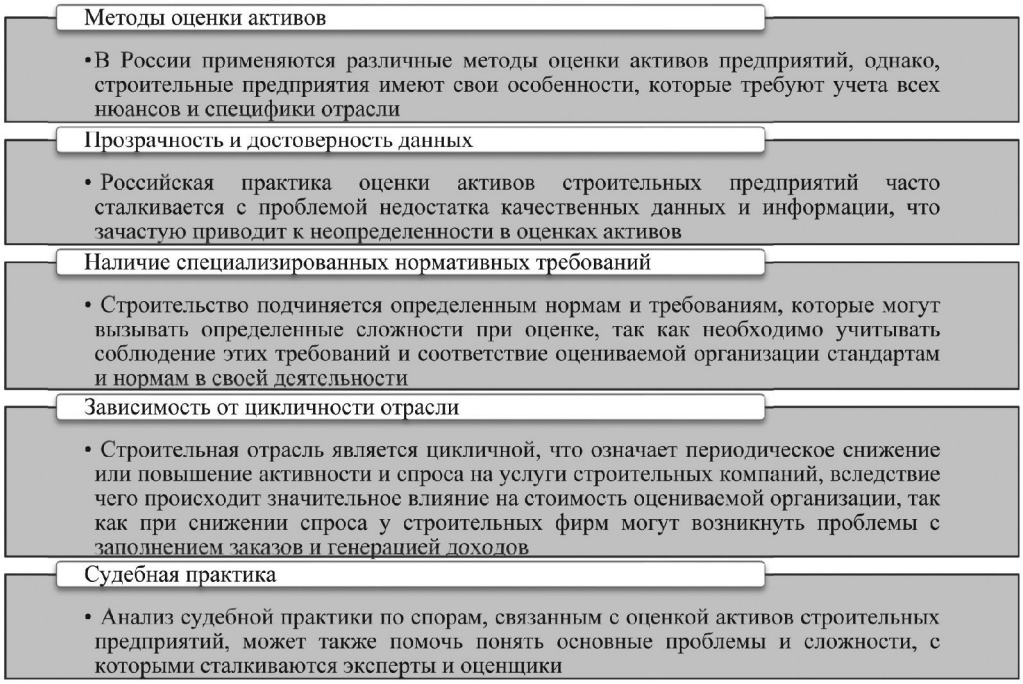


Рисунок. Особенности и факторы оценки активов строительных предприятий
Источник: составлено автором по материалам [1; 2; 3; 4]

Таблица 1

Определение рыночной стоимости активов строительных предприятий

Наименование оценщика	№ отчета	Объект оценки	Вид подхода, применямого при оценке
Частнопрактикующий оценщик ИП Тарата О.А.	1653	Определение рыночной стоимости дебиторской задолженности ООО «ЮНИТ-Строй» перед ООО «Строй-Ресурс» для продажи в ходе конкурсного производства	Затратный
ООО «РУ эксперт»	333-22	Определение рыночной стоимости движимого имущества ООО «Группа «Феникс»	Затратный
ООО Аудиторско-оценочная компания «ЭйДи-Аудит»	1611-18	Определение рыночной стоимости дебиторской задолженности (прав требования) перед ООО «Альфа Энерго Строй»	Доходный
Частнопрактикующий оценщик ИП Данилова Рузана Миниулловна	555-21	Определение рыночной стоимости прав требования к ООО «Тандем Строй» по неисполненным денежным обязательствам	Доходный

Продолжение таблицы 1

Частнопрактикующий оценщик ИП Коптев Алексей Игоревич	92-21/3	Определение рыночной стоимости прав собственности ООО «Руф Стайл констракшен» на объекты недвижимости – земельные участки	Сравнительный
Экспертная компания независимой оценки	15	Определение рыночной стоимости объектов недвижимого имущества ООО «Центра строительной Комплектации»	Сравнительный

Источник: составлено автором по материалам [7; 8; 9; 10; 11; 12]

Например, в отчете № 1653 об оценке рыночной стоимости дебиторской задолженности ООО «ЮНИТ-Строй» перед ООО «Строй-Ресурс» для продажи в ходе конкурсного производствабыл использован затратный подход, который, по мнению Н.Е. Симионовой и Р.Ю. Симионова, можно обозначить как доминирующий в оценке компаний, деятельность которых предполагает наличие большого имущественного комплекса, значительных объемов незавершенного строительства, значительных колебаний показателей доходности [3]. Оценщик в своем отчете № 1653 свой выбор обосновывает также тем, что, во-первых, для сравнительного подхода требуется наличие активно торгуемых долгов на рынке, что в данном случае отсутствует [7]. Во-вторых, доходный подход предполагает расчет будущих поступлений с дебиторской задолженности на основе учета различных факторов, таких как ставка доходности, уровень инфляции и риски инвестора. Однако в данной ситуации невозможно провести финансовый анализ должников, так как отсутствуют данные об их финансовом состоянии. Использование экспертных коэффициентов для оценки также не обосновано, так как это не опирается на конкретные факты хозяйственной деятельности должников. В отчете № 333-22 об оценке рыночной стоимости движимого имущества ООО «Группа «Феникс» также был использован затратный подход, поскольку использование сравнительного подхода было затруднено подбором аналогов сопоставимых по комплектации и степени износа, а доходный подход был неприменим из-за отсутствия информации о возможности извлечения дохода от эксплуатации специализированных объектов [8].

В то же время, по мнению Н.А. Иванцовой, оценка активов строительной компании затратным подходом может привести к заниженной рыночной стоимости бизнеса, поскольку их активы, как правило, не обладают высокой стоимостью [1]. Значительную роль в прибыли и рыночной стоимости строительной фирмы играет ее позиция на рынке, которая обеспечивает получение регулярных контрактов на строительство. Оценка стоимости строительного бизнеса с помощью затратного подхода может быть эффективна только в предбанкротном состоянии компании, когда у нее мало заказов и перспективы на будущее неясны. В такой ситуации определение стоимости компании на основе затрат может быть более точным. Однако для большинства строительных компаний, основная ценность которых заключается в позиции на рынке и контрактном потенциале, более подходящим будет метод доходного подхода, как в отчете № 1611-18 [9]. Этот метод опирается на ретроспективные и прогнозные данные о доходах и расходах компании за определенный период времени. Ретроспективный анализ важен для создания объективной базы для прогнозов, а при составлении прогноза оценщик может обоснованно определить величины чистой прибыли на прогнозный период. Однако стоить отметить, что в результате доходного подхода оценщик пришел к выводу, что рассчитанная рыночная стоимость прав требования к указанным компаниям не соответствует реальной рыночной стоимости в связи с их ликвидацией и внесением соответствующей записи в Едином государственном реестре юридических лиц. Сделка по приобретению прав требования к ликвидированным компаниям не имеет экономического смысла и лишена разумности. Следовательно, указание рассчитанной рыночной стоимости прав требования как наиболее вероятной цены сделки не соответствует закону. Однако при положительной стоимости оцениваемого объекта возможно совершение сделки по некой цене, хотя вероятность такой сделки будет ниже с увеличением стоимости. В данном случае была принята стоимость единицы (1 рубля) в качестве итоговой стоимости данных объектов, учитывая их ликвидацию и информацию о недостатке разумности сделки по приобретению прав требования.

Согласно данным отчета № 555-21 при оценке рыночной стоимости права требования к ООО «Тандем Строй» оценщик также принял решение не использовать сравнительный и затратный подходы, поскольку обе эти методики не позволяют учесть важные характеристики дебиторской задолженности. Например, при затратном подходе невозможно учесть такие факторы, как дата образования задолженности, срок исковой давности и проценты за несвоевременное погашение задолженности, что приводит к значительной погрешности расчетов [10]. Сравнительный подход неприменим из-за недостаточной и недостоверной информации по таким важным характеристикам, как отрасль хозяйственной деятельности, финансовое состояние дебитора, основание возникновения

долга, период возникновения и срок исковой давности делает сравнительный анализ неосуществимым. Однако в результате применения доходного подхода оценщик сможет получить наиболее достоверную и обоснованную стоимость права требования к ООО «Тандем Строй», поскольку располагал всей необходимой информацией для оценки дебиторской задолженности в рамках доходного подхода, что позволило провести оценку с минимальной погрешностью и достоверностью.

Бывают, однако, на практике ситуации, когда оценщик решает не использовать доходный подход для оценки земельного участка ввиду информационной непрозрачности рынка недвижимости, особенно при отсутствии статистической информации о ставке капитализации для земельных участков, что затрудняет определение дохода, приходящегося на участок, и может привести к искаженным данным о его стоимости. Кроме того, срок экспозиции на вторичном рынке недвижимости остается относительно установившимся, что указывает на отсутствие ожидания дальнейшего снижения цен. В таких условиях, покупатели ищут варианты, соответствующие их материальным возможностям и требованиям к качеству объекта, акцентируя внимание на юридической стороне сделки. Из-за информационной непрозрачности рынка и отсутствия достоверных данных о проводимых сделках, оценщиком выбран сравнительный подход с использованием информации о текущем предложении аналогичных объектов на вторичном рынке, с учетом потенциального уменьшения цены в результате вероятных торгов. Данное предположение основано на анализе сделок купли-продажи земельных участков в различных районах Ярославской области и города Ярославля [11]. Стоит отметить, что, анализируя цены аналогов, оценщик внес корректировки на различия между аналогами и объектом оценки, учитывая такие факторы, как месторасположение, площадь участка и назначение.

Схожего мнения придерживался и оценщик Экспертной компании независимой оценки, из отчета которого видно, что им было принято решение отказаться от использования доходного и затратного подходов при оценке рыночной стоимости прав собственности на земельные участки по ряду объективных причин. Первоначально затратный подход не применяется для оценки земельных участков, поскольку земельные участки являются не возобновляемым активом, и их стоимость не разделяется на стоимость улучшений и стоимость земельного участка в рамках данного подхода [12]. Что касается доходного подхода, то его применение оказалось недостаточно обоснованным, поскольку в реальном рыночном окружении доходность на земельные участки может сильно изменяться в зависимости от внешних и внутренних экстерналий, включая структурные экономические риски [12]. Более того, оценщик не располагал сведениями о рыночной арендной ставке для подобного объекта оценки, что делает использование доходного подхода непрактичным. Вместо этого оценщик пришел к выводу о применимости сравнительного подхода для оценки рыночной стоимости земельного участка, основываясь на информации о публичных офертах о продаже аналогичных земельных участков, собранной в результате анализа рынка земельных участков (см. Таблицу 2).

Следует отметить, что при осуществлении строительной деятельности собственники бизнеса и его инвесторы с высокой долей вероятности сталкиваются с оформлением сделок, относящихся к незавершенному строительству. Вследствие этого на балансе предприятия формируется объект незавершенного строительства (далее – ОНС) [13]. В этом случае для правильного выбора методов оценки ОНС необходимо учитывать, во-первых, цель и функционал объекта согласно бизнес-плану. Во-вторых, возможность использования иных способов применения объекта к моменту окончания его эксплуатации с учетом внешних и внутренних факторов. Также важно учесть площадь свободного земельного участка, на котором не запланированы работы по возведению каких-либо строений.

Важным аспектом является техническая степень готовности объекта в соответствии с проектным планом – до 30 % (низкая), от 30 до 70 % (средняя и высокая), 70 % и выше (завершающая стадия). Кроме того, принимается во внимание процент износа объекта под воздействием внешней среды, который возможно определить путем корректного применения типологии ОНС. Стоит отметить, что в работах [5; 13] указано, что сравнительный подход не применяется для оценки ОНС из-за его уникальности и специфических параметров, поскольку каждый объект представляет собой уникальное сооружение, которое отличается своим набором оригинальных и специфических характеристик. Здесь жеутверждается, что сравнительный подход можно применять только в случае, если уровень технической готовности объекта превышает порог 90 %. Однако оценщик, описанный в отчете № 3/19, утверждает обратное: сравнительный подход позволяет получить точные результаты для объекта со степенью завершенности всего лишь 24 %. Оценщик указывает на наличие достаточного количества требуемых аналогов на рынке объекта оценки и представляет детальные характеристики этих аналогов [14]. Это противоречие свидетельствует о том, что в данной области оценки недвижимости и ОНС существует различие во взглядах и методологии работы между различными оценщиками и специалистами. В работах [5; 13] делается упор на уникальность и спец-

Таблица 2

Расчет рыночной стоимости земельного участка площадью 5336 кв. м

Элемент сравнения	Объект оценки	Аналог №1	Аналог №2	Аналог №3
Источник информации	Информация, предоставленная Заказчиком	https://www.avito.ru/petrozavodsk/zemelnve uchastki/uchastok 1.5 ga promn aznacheniva 10223 67320	https://www.avito.ru/petrozavodsk/zemelnye_uchastki/uchastok_30_sot._promnaznacheniya 12180 67973	https://www.avito.ru/petrozavodsk/zemelnve uchastki/uchastok 1.5 ga promn aznacheniva 85077 9570
Цена предложения, руб.	–	25 000 000	4 000 000	19 900 000
Корректировка на торг		–18,6 %	–18,6 %	–18,6 %
Скорректированная стоимость, руб.		20 350 000	3 256 000	12 900 000
Наличие улучшений на земельном участке	Нет (оценивается как условно-свободный)	Есть	Есть	Нет
Поправка на наличие улучшений, руб.		12 134 400	595 200	0
Скорректированная стоимость, руб.		8 215 600	2 660 800	12 900 000
Цена продажи 1 кв.м, руб.		548	883	860
Объем передаваемых прав	Право долгосрочной аренды	Право долгосрочной аренды	Право долгосрочной аренды	Право долгосрочной аренды
Финансовые условия	Рыночные	Рыночные	Рыночные	Рыночные
Дата оценки (предложения)	Дата оценки: июнь 2017 года	Актуально на дату оценки	Актуально на дату оценки	Актуально на дату оценки
Категория	Земли населенных пунктов	Земли населенных пунктов	Земли населенных пунктов	Земли населенных пунктов
Местоположение	Республика Карелия, город Петрозаводск, Южная промзона	Республика Карелия, город Петрозаводск, ул. Зайцева	Республика Карелия, город Петрозаводск, в районе ул. Бородинской	Республика Карелия, город Петрозаводск
Вид разрешенного использования	Под производственные цели	Для размещения промышленных объектов	Для размещения объектов промышленности	Для размещения коммунальных, кладских объектов
Кадастровый номер участка	10:01:0170129:35	10:01:0040101:161	10:01:0100104:122	10:01:0140165:311
Кадастровая стоимость земли соответствующего назначения	264,74	412,12	618,88	658,27
Корректировка		0,64	0,40	0,40
Величина корректировки, руб.		–197	–530	–516
Скорректированная стоимость, руб./кв.м		351	353	344
Характеристика локального местоположения объекта	Смешанная застройка	Смешанная застройка	Смешанная застройка	Смешанная застройка
Площадь, кв.м	5 336,0	15 000,0	3 014,0	15 000,0
Корректировка		6 %	0 %	

Продолжение таблицы 2

Скорректированная стоимость, руб./кв.м		372	353	365
Доступные коммуникации	Коммуникации по границе участка (условно)	Электричество, водоснабжение,	Электричество	Коммуникации по границе участка
Корректировка		–21 %	–13 %	0 %
Скорректированная стоимость, руб./кв.м		294	307	365
Наличие ж/д ветки	Нет	Нет	Нет	Нет
Среднее значение стоимости, руб./кв. м	322			
Рыночная стоимость земельного участка на праве аренды, руб.	1 718 200			

Источник: [12]

ифические параметры объектов, а оценщик из отчета № 3/19 акцентирует внимание на наличии достаточного количества аналогов на рынке и умении провести комплексный анализ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что оценщики в РФ за основу определения стоимости бизнеса приняли три методических подхода: сравнительный, доходный и затратный, каждый из которых имеет свои преимущества и ключевые точки опоры [4]. В силу этого на практике чаще применяются одновременно два или три подхода, согласно которым итоговые значения стоимости сравниваются, затем выявляются отклонения иусловия, их повлекшие. Принято считать, что именно такой подход к оценке может дать наиболее рациональное значение стоимости оцениваемого бизнеса.

Каждый из трех подходов имеет свою специфику, обусловленную особенностями строительной отрасли, где ценность компании больше зависит от ее рыночной позиции и контрактного потенциала, чем от стоимости ее активов. При этом российская практика оценки активов строительных предприятий часто сталкивается с проблемой недостатка качественных данных и информации, что зачастую приводит к неопределенности в оценках активов и возникновению споров, связанных с оценкой активов [15].

1. Застройщик и подрядчик строительства могут не соглашаться по поводу оценки стоимости готового объекта недвижимости, особенно если возникли проблемы с качеством выполненных работ или использованных материалов. В таких случаях решение арбитража может определить компенсацию, которую нужно выплатить.

2. Строительная компания может обратиться в арбитражный суд, утверждая, что активы (например, земельные участки, здания или оборудование) были неправильно оценены, что снизило их стоимость при продаже или иных транзакциях. Решение арбитража может заключаться в возмещении убытков, вызванных некачественной оценкой активов.

3. Банк может требовать оценки активов заемщика в качестве залога для кредита или линии кредита. Если заемщик считает, что активы были недооценены, это может привести к спору и разрешению в арбитражном суде. Решение может заключаться в пересмотре стоимости активов, изменении условий залога или возврате неправильно взысканной суммы.

4. В рамках слияния или поглощения строительных предприятий стороны могут разойтись в оценке активов, которые должны быть переданы. Такие споры могут рассматриваться в арбитражном суде, который должен определить справедливую стоимость активов и решить, какие меры следует принять для урегулирования спора.

5. Если строительное предприятие или сторона договора считает, что строительные расходы были неправильно оценены, это может привести к спору о возмещении дополнительных затрат или снижении стоимости сделки. Консенсус может быть достигнут в результате решения арбитражного суда.

Также вопрос оценки активов может возникнуть при банкротстве строительной компании, когда кредиторы спорят о реальной стоимости активов и их использовании для погашения долгов. Решение арбитража может определить порядок оценки и распределения активов между кредиторами. Кроме того, споры могут возникать и в случае оценки интеллектуальной собственности, такой как проектирование или лицензирование технологий. Решение арбитража может установить справедливую стоимость предоставляемых услуг или использования имущественных прав.

Государственные органы или стороны сделки могут не соглашаться о рыночной стоимости активов строительной компании, включая земельные участки, здания, оборудование и прочие имущественные комплексы. Споры возникают, если стоимость, установленная оценщиком, не соответствует ожиданиям сторон. Решение арбитража

может установить конечную рыночную стоимость активов. Например, при рассмотрении спора оценки земельного участка, на котором располагалось строительное предприятие, суд вынес решение, что оценка должна проводиться с учетом фактического использования участка и его потенциальной ценности для дальнейшего развития строительства. Также в одном из споров стороны не смогли договориться о стоимости строительного оборудования при разделе имущества после реорганизации предприятия. В результате дело попало в арбитражный суд, где было принято решение о назначении независимого оценщика для определения справедливой стоимости активов.

Заключение

Резюмируя данные проведенного исследования, можно сделать вывод: российская практика оценки активов строительных предприятий показывает, что независимо от выбранного основного подхода все методы предоставляют различные результаты, что предопределено несовершенством модели рынка, на котором конкурируют различные участники. Как следствие, оценка рыночной стоимости может вызвать споры, в результате чего стороны могут обратиться в суд для оспаривания. Поэтому важно подбирать подход, который наиболее точно соответствует характеристикам конкретного бизнеса, учитывая его особенности и контекст на рынке.

Список литературы

1. *Иванцова А.Н.* Особенности оценки строительных организаций // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. В 3 ч. Омск, 2016. Ч. III. С. 85-90. EDN: WJVWNH.
2. *Бондина В.В., Савинова О.В.* Особенности оценки стоимости строительной организации // Перспективы развития предприятий в условиях инновационной направленности экономики: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 25-26 апреля 2019 года). Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. С. 15-20. EDN: SRSWYJ.
3. *Симионова Н.Е., Симионов Р.Ю.* Рыночная оценка дебиторской задолженности строительных организаций: подходы, методы, факторы стоимости // Недвижимость: экономика, управление. 2019. № 1. С. 59-61. EDN: SRLEFB.
4. *Алексеева Я.В., Сергеева А.В.* Основы оценки стоимости бизнеса: традиционные методы и подходы // Вестник Тульского филиала Финансового университета. 2022. № 1. С. 5-6.
5. *Круглякова В.М.* Методическое обеспечение экономической оценки объектов незавершенного строительства в современных условиях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 4 (247). С. 28-41.
6. *Ли С.А., Шереметова К.И.* Анализ применения затратного подхода для оценки недвижимости и составления отчета об оценке // Вопросы управления недвижимостью, землеустройства и геодезии. 2022. № 1. С. 15-20.
7. Отчет об оценке дебиторской задолженности Юнит-Строй [Электронный ресурс]. URL: https://aukcioncenter.ru/trade/view/purchase/general.html?id=101152180 (дата обращения: 18.11.2024).
8. Отчет об оценке движимого имущества (основных средств и ТМЦ) ООО «Группа феникс» [Электронный ресурс]. URL: https://etpugra.ru/public/public-offers/view/13029/ (дата обращения: 18.11.2024).
9. Отчет по определению рыночной стоимости дебиторской задолженности (прав требования) перед ООО «Альфа Энерго Строй» [Электронный ресурс]. URL: https://торговая-площадка-вэтп.рф/trade/view/purchase/general.html?id=101486955 (дата обращения: 18.11.2024).
10. Отчет по определению рыночной стоимости прав требования к ООО «Тандем Строй» по неисполненным денежным обязательствам [Электронный ресурс]. URL: http://utender.ru/public/public-offers/lots/view/731957/ (дата обращения: 18.11.2024).
11. Отчет по определению рыночной стоимости прав собственности ООО «Руф Стайл Констракшен» на объекты недвижимости – земельные участки [Электронный ресурс]. URL: https://fedresurs.ru/bankruptmessage/BC81E1F29DC3F4D83684746DB03002D8 (дата обращения: 18.11.2024).
12. Отчет по определению рыночной стоимости объектов недвижимого имущества ООО «Центр Строительной Комплектации» [Электронный ресурс]. URL: https://regtorg.com/trade/view/purchase/general.html?id=101252003 (дата обращения: 18.11.2024).
13. *Белов Е.А., Морозова Н.С.* Применение оценочных подходов к активам строительного предприятия // Вестник РосНОУ. Серия: Человек и общество. 2023. № 2. С. 13-18. EDN: ZXCCML. DOI: 10.18137/RNU.V9276.23.01.P.013
14. Отчет по определению рыночной стоимости права застройщика на объект незавершенного строительства [Электронный ресурс]. URL: https://dolshikku.ru/announcement/konkursnyj-upravljajushhij-provel-ocenku-nashego-doma/ (дата обращения: 18.11.2024).
15. Центр по проведению судебных экспертиз и исследований автономная некоммерческая организация «Судебный Эксперт» [Электронный ресурс]. URL: https://sudexpa.ru/expertises/stroitelnaia-ekspertiza/ (дата обращения: 18.11.2024).

References

1. *Ivantsova A.N.* (2016) Features of assessment of construction organizations: The potential of the Russian economy and innovative ways of its realization: proceedings of the international scientific and practical conference of students and postgraduates. Omsk. Pp. 85-90. EDN: WJVWNH. (In Russian).

2. *Bondina V.V., Savinova O.V.* (2019) Features of estimating the cost of a construction organization: Prospects for the development of enterprises in the context of the innovative orientation of the economy: proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference (Penza, April 25-26, 2019). Penza: PSU Publishing House. Pp. 15-20. EDN: SRSWYJ. (In Russian).
3. *Simionova N.E., Simionov R.Yu.* (2019) Market assessment of accounts receivable of construction organizations: approaches, metods, cost factors. *Real estate: economics, management*. № 1. Pp. 59-61. EDN: SRLEFB. (In Russian).
4. *Alekseeva Ya.V., Sergeeva A.V.* (2022) Fundamentals of business value assessment: traditional methods and approaches. *Bulletin of the Tula Financial University.* № 1. Pp. 5-6. (In Russian).
5. *Kruglyakova V.M.* (2022) Methodological support for the economic assessment of unfinished construction projects in modern conditions. *Property relations in the Russian Federation*. № 4 (247). Pp. 28-41.(In Russian).
6. *Li S.A., Sheremetova K.I.* (2022) Analysis of the application of a cost-based approach to real estate valuation and the preparation of an assessment report. *Issues of real estate management, land management and geodesy*. № 1. Pp. 15-20. (In Russian).
7. Unit-Stroy accounts receivable assessment report [Electronic resource]. Available at: https://aukcioncenter.ru/trade/view/purchase/general.html?id=101152180 (accessed: 18.11.2024). (In Russian).
8. Assessment report on movable property (fixed assets and goods) Phoenix Group LLC [Electronic resource]. Available at: https://etpugra.ru/public/public-offers/view/13029/ (accessed: 18.11.2024). (In Russian).
9. Report on determining the market value of accounts receivable (claims) to Alfa Energo Stroy LLC [Electronic resource]. Available at: https://торговая-площадка-вэтп.рф/trade/view/purchase/general.html?id=101486955 (accessed: 18.11.2024). (In Russian).
10. Report on determining the market value of the rights of claim to Tandem Stroy LLC for unfulfilled monetary obligations [Electronic resource]. Available at: http://utender.ru/public/public-offers/lots/view/731957/ (accessed: 18.11.2024). (In Russian).
11. Report on determining the market value of the ownership rights of Ruf Style Construction LLC to real estate objects - land plots [Electronic resource]. Available at: https://fedresurs.ru/bankruptmessage/BC81E1F29DC3F4D83684746DB03002D8 (accessed: 18.11.2024). (In Russian).
12. Report on determining the market value of real estate objects of LLC «Center for Construction Equipment» [Electronic resource]. Available at: https://regtorg.com/trade/view/purchase/general.html?id=101252003 (accessed: 18.11.2024). (In Russian).
13. *Belov E.A., Morozova N.S.* (2023) Application of evaluation approaches to the activities of a construction enterprise. *RosNOU Bulletin. Series: Man and Society*. № 2. Pp. 13-18. EDN: ZXCCML. DOI: 10.18137/RNU.V9276.23.01.P.013 (In Russian).
14. Report on determining the market value of the developer's right to an object under construction [Electronic resource]. Available at: https://dolshikku.ru/announcement/konkursnyj-upravljajushhij-provel-ocenku-nashego-doma/ (accessed: 18.11.2024). (In Russian).
15. The Center for Conducting Forensic Examinations and Research is an autonomous non-profit organization "Judicial Expert" [Electronic resource]. Available at: https://sudexpa.ru/expertises/stroitelnaia-ekspertiza/ (accessed: 18.11.2024). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 15.12.2024	Received: 15.12.2024
Статья поступила после рецензирования: 23.01.2025	Revised: 23.01.2025
Статья поступиладляпубликации: 13.02.2025	Accepted: 13.02.2025

УДК 332.1

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_129_133

Бессонов Игорь Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики, организации и стратегии развития предприятия, Самарский государственный экономический университет, город Самара,
igornews@rambler.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ: ОПЫТ РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли инновационных кластеров в трансформации монопрофильных городов, экономика которых исторически зависит от градообразующих предприятий. На примере российских моногородов (Тольятти, Самарская область) и международного опыта (Канада, Южная Корея, Беларусь) анализируются механизмы интеграции малых и средних предприятий в производственные цепочки, а также государственные и региональные меры поддержки. Цель работы – выявить ключевые факторы успешного внедрения кластерных моделей и предложить рекомендации для устойчивого развития территорий. Основное внимание уделено кооперации малых и средних предприятий с крупным бизнесом, цифровизации управления и гибридному финансированию. Исследование показывает, что кластеры способствуют диверсификации экономики, снижению безработицы и стимулированию инноваций, однако их эффективность зависит от преодоления бюрократических барьеров, неравномерного распределения ресурсов и рисков монополизации. На примере технопарка «Жигулёвская долина» и южнокорейского IT-кластера в Пучхоне продемонстрирована важность адаптации международных практик к локальным условиям. Предложены меры для усиления кластеров, включая внедрение цифровых платформ, налоговые каникулы для «спин-оффов» и образовательные программы. Подчеркивается роль государства в создании инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки) и привлечении частного капитала. Статья доказывает, что кластерная модель не только решает экономические проблемы моногородов, но и становится инструментом социальной стабилизации, превращая их в центры технологического и экологического прорыва. Результаты исследования могут быть использованы для разработки региональных стратегий, сочетающих инновации, кооперацию и устойчивое развитие.*

Ключевые слова: регион, монопрофильный город, инновационный кластер, инновационное развитие, трансформация.
Для цитирования: *Бессонов И.С.* Инновационные кластеры как инструмент трансформации монопрофильных городов: опыт России и международные параллели // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 129 – 133. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_129 – 133

Igor S. Bessonov,
Ph.D. of Economic Sciencees, Associate Professor at the Department of Economics, Organization and Strategy of Enterprise Development, Samara State University of Economics, Samara,
igornews@rambler.ru

INNOVATIVE CLUSTERS AS A TOOL FOR THE TRANSFORMATION OF SINGLE-INDUSTRY CITIES: RUSSIAN EXPERIENCE AND INTERNATIONAL PARALLELS

Abstract. *The article explores the role of innovative clusters in transforming single-industry towns (monotowns), whose economies historically depend on one or several core enterprises. Using case studies from Russia (e.g., Tolyatti, Samara Region) and international parallels (Canada, South Korea, Belarus), the study analyzes mechanisms for integrating small and medium-sized enterprises into production chains, as well as state and regional support measures. The aim is to identify key success factors for cluster models and propose recommendations for sustainable territorial development.The focus is on small and medium-sized enterprisescooperation with large businesses, digitalization of management, and hybrid financing. The research demonstrates that clusters foster economic diversification, reduce unemployment, and stimulate innovation. However, their effectiveness depends on overcoming bureaucratic barriers, uneven resource distribution, and monopolization risks. Examples such as the "Zhigulevskaya Valley" technopark in Tolyatti and the IT cluster in Puchon (South Korea) highlight the importance of adapting international practices to local contexts.Measures to strengthen clusters are proposed, including*

digital platforms for cooperation, tax incentives for spin-offs, and educational programs. The government's role in creating infrastructure (business incubators, technoparks) and attracting private capital is emphasized. The article argues that cluster models not only address economic challenges but also serve as tools for social stabilization, transforming monotowns into hubs of technological and environmental innovation. The findings can inform regional strategies that combine innovation, cooperation, and sustainable development.

Keywords: region, single-industry city, innovation cluster, innovative development, transformation.

For citation: Bessonov I.S. (2025) Innovative Clusters as a Eool for the Transformation of Single-Industry Cities: Russian Experience and International Parallels. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 129 – 133. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_129 – 133. (In Russian).

Монопрофильные города, экономика которых исторически завязана на одном градообразующем предприятии, сталкиваются с уникальными вызовами в условиях глобальной трансформации рынков. Сокращение спроса на традиционную продукцию, технологическая устарелость и зависимость от внешних факторов требуют переосмысления стратегий развития [1–3]. В этом контексте малые и средние предприятия (далее – МСП) становятся ключевым звеном диверсификации экономики, способным не только снизить социальные риски, но и создать новые точки роста через инновации и кооперацию [4]. Обладая пространственным потенциалом, малые предприятия региона способны оздоровить экономическую ситуацию моногородов [5], однако это требует дифференцированной экономической политики поддержки и развития данного сегмента.

На примере российских моногородов, таких как Тольятти, где технопарк «Жигулёвская долина» и индустриальные кластеры на базе ПАО «АвтоВАЗ» демонстрируют успешную интеграцию МСП в производственные цепочки, виден потенциал кластерного подхода. Происходит сложное взаимообусловленное инновационное развитие территории [6]. Однако для масштабирования подобных практик требуется не только локальная инициатива, но и системная государственная поддержка, включая доступ к финансированию, инфраструктуре и экспертным ресурсам.

Международный опыт, например стратегии Канады и Южной Кореи, показывает, что создание наукоемких кластеров и внедрение цифровых технологий могут стать драйвером экономического обновления даже в условиях ограниченных ресурсов. В России национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» заложил основу для такой трансформации, но эффективность зависит от адаптации к специфике субрегионального развития [7; 8] и непосредственно монопрофильных городов.

Цель данной статьи – проанализировать современные механизмы поддержки МСП в монопрофильных городах, оценить роль инновационных кластеров и предложить рекомендации по усилению их вклада в устойчивое развитие территорий.

Роль кластеров в «инновационной реструктуризации» моногородов

Монопрофильные города (моногорода) – это населенные пункты, экономика которых тесно связана с одним или несколькими градообразующими предприятиями, определяющими занятость населения, бюджет и социальную инфраструктуру. Их формирование и развитие представляют собой сложный социально-экономический феномен, требующий комплексного анализа. Моногородом в России считается муниципальное образование, где более 20…30 % экономически активного населения занято на одном предприятии, и доля продукции градообразующего предприятия в промышленном производстве превышает 50 %.

В международной практике аналогичные поселения называют companytowns (США), one-industrytowns (Европа) или miningtowns («города при шахтах»). Монопрофильные города, такие как Тольятти, демонстрируют, что кластерный подход может стать основой для преодоления структурных дисбалансов. Интеграция МСП в производственные цепочки крупных компаний позволяет не только диверсифицировать экономику, но и создать синергию между участниками. Например, технопарк «Жигулёвская долина» и индустриальные парки «ТольяттиСинтез» стали площадками для кооперации МСП с ПАО «АвтоВАЗ», где малые предприятия берут на себя функции поставщиков компонентов и разработчиков инновационных решений. Это снижает зависимость города от одного градообразующего предприятия и стимулирует переход к инновационной реструктуризации.

Международный опыт подтверждает эффективность кластеров. В Южной Корее город Пучхон, ранее зависевший от тяжелой промышленности, трансформировался в центр IT-стартапов и биотехнологий благодаря созданию научно-промышленных парков. Аналогично, в Канаде программа поддержки коренных народов через кластеры социального предпринимательства помогла моногородам провинции Саскачеван снизить безработицу на 15 % за пять лет. Эти примеры показывают, что кластеры не только генери-

руют новые рабочие места, но и формируют экосистему для долгосрочного роста.

В России ключевую роль в развитии МСП играет Корпорация МСП, которая предоставляет льготные кредиты, гарантии по займам и образовательные программы. Например, в Самарской области благодаря ее поддержке 120 малых предприятий получили доступ к финансированию для внедрения цифровых технологий. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (завершен в настоящее время) также способствовал созданию инфраструктуры: в 2023 году в моногородах России было открыто 14 новых бизнес-инкубаторов.

Однако вызовы остаются и в настоящее время. Так, в Тольятти лишь 30 % МСП вовлечены в кооперацию с крупными предприятиями, что связано с бюрократическими барьерами и недостатком информации. Для решения этих проблем региональные власти внедряют антикризисные меры:

• мораторий на плановые проверки малого бизнеса до 2025 года;

• субсидирование до 50 % затрат на участие в международных выставках;

• программы стажировок на базе технопарков.

Опыт Канады и Южной Кореи подчеркивает важность адаптации кластерных моделей к локальным условиям. В провинции Квебек (Канада) акцент сделан на зеленые кластеры: малые предприятия, специализирующиеся на переработке отходов, получают налоговые льготы и гранты. Это позволило сократить экологический след промышленности на 20 %.

В Беларуси создание региональных центров поддержки предпринимательства (например, Минского инновационного кластера) помогло увеличить долю МСП в ВВП с 25 до 32 % за 5 лет. Ключевым фактором стала интеграция образовательных учреждений в кластеры: студенты разрабатывают проекты совместно с малыми предприятиями [9].

Для усиления роли кластеров в моногородах можно предложить следующие меры (см. Таблицу).

Кластерная модель доказала свою эффективность в трансформации моногородов, но ее успех зависит от системного подхода. Интеграция МСП в производственные цепочки, поддержка государства и адаптация международного опыта способны создать устойчивую экосистему для инноваций. Как показывает пример Тольятти, даже в условиях кризиса моногорода могут стать центрами технологического прорыва, если ставка сделана на кооперацию и диверсификацию.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования подтверждают, что кластерный подход способен стать катализатором диверсификации экономики монопрофильных городов. На примере Тольятти можно видеть, что интеграция малых предприятий в производственные цепочки крупных компаний не только снижает зависимость от градообразующего предприятия, но и стимулирует инновации. Однако успех этой модели зависит от двух ключевых факторов: государственная поддержка и кооперация с крупным бизнесом [10]. Эти выводы согласуются с работами Н.Ю. Замятиной и А.Н. Пилясова, которые подчеркивают, что «инновационная реструктуризация» требует не только финансовых вложений, но и культурных изменений в управлении [4]. Как показали исследования О.С. Абрамовой, развитие МСП напрямую связано с сокращением бедности и ростом занятости [11], что делает кластеры не только экономическим, но и социальным инструментом.

Международные кейсы (Канада, Южная Корея) демонстрируют, что кластерная модель эффективна при условии адаптации к локальным условиям.

Однако существуют и общие проблемы:

• риск монополизации кластеров (крупные компании могут доминировать, ограничивая возможности малых предприятий);

• неравномерное распределение ресурсов (технопарки и инкубаторы часто концентрируются в крупных городах, оставляя малые моногорода без поддержки).

Таблица

Меры для усиления роли кластеров в развитии монопрофильных городов

Мера	Характеристика
Цифровизация управления	Внедрение платформ для онлайн-кооперации МСП и крупных предприятий (по аналогии с южнокорейской системойSmartIndustrialPlatform)
Гибридное финансирование	Сочетание государственных грантов и венчурных инвестиций. Например, создание фонда с участием Корпорации МСП и частных инвесторов для поддержки стартапов в сфере AI и робототехники
Образовательные программы	Расширение курсов Школы экспорта РЭЦ, направленных на обучение МСП работе в кластерах
Стимулирование «спин-оффов»	Налоговые каникулы для предприятий, созданных бывшими сотрудниками градообразующих компаний

Эти вызовы требуют разработки гибридных моделей, сочетающих государственное участие и частные инвестиции, а также внедрения механизмов обратной связи между всеми участниками кластеров.

Заключение

Кластерный подход демонстрирует значительный потенциал в трансформации монопрофильных городов, объединяя усилия государства, крупного бизнеса и малых предприятий для создания устойчивой инновационной экосистемы. На примере российских моногородов, таких как Тольятти, и международного опыта (Канада, Южная Корея), подтверждается, что интеграция МСП в производственные цепочки крупных предприятий способствует диверсификации экономики, снижению социальных рисков и стимулированию технологического прогресса.

Ключевые успехи кластерной модели связаны с синергией участников, государственной поддержкой и адаптацией международного опыта.

Успешные кейсы, такие как Тольятти и Пучхон, доказывают, что моногорода могут стать центрами инноваций, если стратегия развития опирается на кооперацию, адаптацию лучших практик и долгосрочное планирование.

Таким образом, инновационные кластеры – не просто инструмент экономической диверсификации, но и механизм социальной стабилизации, способный превратить моногорода из «точек уязвимости» в драйверы регионального развития. Реализация предложенных мер и учет международного опыта позволят создать устойчивую экосистему, где технологии, предпринимательство и государственная политика взаимодействуют в интересах общества [12; 13].

Список литературы

1. *Леонова И.Ю., Уржа О.А.* Роль моногородов в региональном развитии России и пути повышения устойчивости моногородов // Материалы Афанасьевских чтений. 2023. № S2 (44). С. 128-133. EDN XWEZPY.
2. *Лебеденко О.С.* Моногород как специфическая социально-экономическая система и объект управления // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5 (143). С. 182-186. EDN RCOASS.
3. *Гусева М.С., Габбасова Ю.Р.* Ограничения и новые возможности для развития моногородов в условиях новой экономической реальности (на примере г. о. Тольятти Самарской области) // Региональное развитие. 2017. № 4 (22). С. 4.
4. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Инновационный поиск в монопрофильныхгородах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий : учебно-методическое пособие. М.: Ленанд, 2015. 216 с. EDN VEPYLT.
5. *Бессонов И.С., Королева Е.Н.* Тенденции и перспективы развития малых предприятий в экономическом пространстве региона [Электронное издание]. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. ISBN 978-5-00176-169-3. EDN QMYXGP.
6. *Ермакова Ж.А., Свечникова В.В.* Взаимовлияние инвестиционного и инновационного развития в регионах РФ // Экономическое возрождение России. 2024. № 4 (82). С. 19-34. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-4-82-19-34. EDN WOEDFQ.
7. *Бухвальд Е.М., Бессонов И.С.* Субрегионы в пространственной организации регионов Российской Федерации // Вестник Института экономики РАН. 2024. № 1. С. 7-27. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_1_7_27. EDN DZWBTK.
8. *Бухвальд Е.М., Бессонов И.С.* Пространственные аспекты развития сектора малых предприятий в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18, № 1. С. 106-120. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.6. EDN AYCHFW.
9. *Dudko E., Kuprevich T.* Small Business in the Republic of Belarus: Formation, Features and Development Prospects in the Context of Digitalization. 2024. Pp. 72-79. EDN FOLPFI.
10. *Наугольнова И.А.* Формы реализации государственно-частного и муниципально-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики современной России: сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. С. 157-160. EDN POTLHK.
11. *Абрамова О.С.* Исследование демографических тенденций в региональном аспекте // Экономическая наука современной России. 2023. № 4 (103). С. 39-51. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-4(103)-39-51. EDN ZGONCK.
12. *Бойко Н.В., Хахалева С.С.* Развитие минерально-сырьевой базы России – важное условие обеспечения технологического суверенитета государства // Вестник Екатерининского института. 2024. № 4 (68). С. 4-8. EDN HEFSEJ.
13. *Кушнир А.М.* Предприятие в условиях институционального перехода: новые возможности расширить границы // Вестник Екатерининского института. 2024. № 1 (65). С. 52-59. EDN EFWRJC.

References

1. *Leonova I.Yu., Urzha O.A.* (2023) The role of single-industry towns in the regional development of Russia and ways to improve the sustainability of single-industry towns. *Proceedings of the Afanasyev Readings*. № S2 (44). Pp. 128-133. EDN XWEZPY. (In Russian).
2. *Lebedenko O.S.* (2023) Single-industry town as a specific socio-economic system and management object. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*. № 5 (143). Pp. 182-186. EDN RCOASS. (In Russian).

3. *Guseva M.S., Gabbasova Yu.R.* (2017) Limitations and new opportunities for the development of single-industry towns in the context of the new economic reality (on the example of Togliatti, Samara Region). *Regional development*. № 4 (22). P. 4. (In Russian).
4. *Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N.* (2015) Innovative search in single-industry towns: development blocks, new industrial policy and action plan: a teaching aid. Moscow: Lenand Publishing, 216 p. EDN VEPYLT. (In Russian).
5. *Bessonov I.S., Koroleva E.N.* (2023) Trends and prospects for the development of small enterprises in the economic space of the region [Electronic publication]. Samara: Samara State University of Economics, 2023. ISBN 978-5-00176-169-3.EDN QMYXGP. (In Russian).
6. *Ermakova Zh.A., Svechnikova V.V.* (2024) Mutual influence of investment and innovation development in the regions of the Russian Federation. *Economic revival of Russia*. № 4 (82). Pp. 19-34. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-4-82-19-34. EDN WOEDFQ. (In Russian).
7. *Bukhvald E.M., Bessonov I.S.* (2024) Subregions in the Spatial Organization of the Regions of the Russian Federation. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. № 1. Pp. 7-27. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_1_7_27.EDN DZWBTK. (In Russian).
8. *Bukhvald E.M., Bessonov I.S.* (2025) Spatial Aspects of Development of the Small Enterprise Sector in the Region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 18, № 1. Pp. 106-120. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.6. EDN AYCHFW. (In Russian).
9. *Dudko E., Kuprevich T.* (2024) Small Business in the Republic of Belarus: Formation, Features and Development Prospects in the Context of Digitalization. Pp. 72-79. EDN FOLPFI. (In Russian).
10. *Naugolnova I.A.* (2019) Forms of implementation of public-private and municipal-private partnership. Actual problems of the economy of modern Russia: collection of materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Yoshkar-Ola: Mari State University. Pp. 157-160. EDN POTLHK. (In Russian).
11. *Abramova O.S.* (2023) Study of demographic trends in the regional aspect. *Economic science of modern Russia*. № 4 (103). Pp. 39-51. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-4(103)-39-51. EDN ZGONCK. (In Russian).
12. *Boyko N.V., Khakhaleva S.S.* (2024) Development of the mineral resource base of Russia is an important condition for ensuring the technological sovereignty of the state. *Bulletin of the Ekaterininsky Institute*. № 4 (68). Pp. 4-8. EDN HEFSEJ. (In Russian).
13. *Kushnir A.M.* (2024) Enterprise in the context of institutional transition: new opportunities to expand boundaries. *Bulletin of the Ekaterininsky Institute*. № 1 (65). Pp. 52-59. EDN EFWRJC. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 05.03.2025	Received: 05.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 07.04.2025	Revised: 07.04.2025
Статья поступила для публикации: 13.04.2025	Accepted: 13.04.2025

УДК 338.2

Доценко Илья Сергеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
idotsenko@mail.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Пандемия COVID-19, специальная военная операция на территории Украины, переустройство глобальных рынков и сфер экономического влияния и многие другие факторы в совокупности оказали на мировое сообщество значительное влияние. В связи с этим многие промышленные предприятия столкнулись с новыми возможностями и стратегическими альтернативами ведения бизнеса в условиях трансформирующейся рыночной среды и собственного стратегического конкурентного потенциала. Статья представляет собой исследование воздействия международных санкций на экономическую структуру России и меры, принимаемые для адаптации к изменяющимся условиям. Автор анализирует важные аспекты санкционной политики, включая ее историю и цели, а также оценивает ее воздействие на российскую промышленность и экономику в целом. В статье представлены результаты исследования, выявляющие ключевые моменты влияния санкций на различные отрасли промышленности, рассматриваются стратегии и меры, предпринимаемые российским правительством для смягчения негативных последствий санкций. Особое внимание уделяется двум ключевым аспектам трансформации российской экономики. Первый аспект касается цифровизации промышленного сектора. В исследовании освещается вклад цифровой трансформации в усовершенствование производственных процессов, повышение эффективности производства и укрепление позиций на глобальном рынке. Отдельное внимание уделяется прогрессу в сфере нового поколения ядерной энергетики в России. Работа затрагивает потенциал ядерной энергии как ключевого фактора для достижения энергетической независимости и улучшения конкурентоспособности страны. В центре обсуждения также находятся инновационные технологии и проекты, направленные на развитие замкнутых ядерных топливных циклов и расширение использования атомной энергии как безопасного и эффективного источника. Также обсуждаются перспективы развития российской экономики и ее роль на международной арене в условиях санкционной политики. В заключительной части представлены стратегические рекомендации по укреплению экономической устойчивости российского промышленного сектора в условиях международных ограничений.*

Ключевые слова: международные санкции, импортозамещение, санкционные ограничения, цифровизация, экономика России, геополитические события, российская промышленность, промышленные предприятия.

Для цитирования: *Доценко И.С.* Роль международных санкций в трансформации российской промышленной экономики // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 134 – 144.

Ilya S. Dotsenko,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
idotsenko@mail.ru

THE ROLE OF INTERNATIONAL SANCTIONS IN THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN INDUSTRIAL ECONOMY

Abstract. *The COVID-19 pandemic, military operations in Ukraine, shifts in global markets, and various other factors have collectively impacted the international community significantly. As a result, many industrial enterprises are encountering new prospects and strategic business alternatives amidst a transforming market environment and their own competitive potential. The article is a study of the impact of international sanctions on Russia's economic structure and the adaptive measures being taken. It analyses key aspects of sanction policies, including their history and objectives, and assesses their effect on the Russian industry and economy. The study reveals the sanctions' impact on various industrial sectors and discusses strategies and actions taken by the Russian government to mitigate negative consequences. Special attention is given to two main aspects of Russia's economic transformation. The first aspect involves the digitalization of the industrial sector, highlighting the role*

of digital transformation in enhancing production processes, efficiency, and global market positioning. The progress in next-generation nuclear energy in Russia is also examined, considering the potential of nuclear power as a key factor in achieving energy independence and enhancing the country's competitiveness. The discussion also covers innovative technologies and projects for developing closed nuclear fuel cycles and expanding the use of nuclear energy as a safe and effective source. The prospects of Russia's economy and its role in the international arena under sanctions are also debated. In conclusion, strategic recommendations for strengthening the economic resilience of Russia's industrial sector under international restrictions are presented.

Keywords: international sanctions, import substitution, sanctions restrictions, digitalization, Russian economy, geopolitical events, Russian industry, industrial enterprises.

For citation: Dotsenko I.S. (2025) The Role of International Sanctions in the Transformation of the Russian Industrial Economy. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 134 – 144. (In Russian).

С началом специальной военной операции (далее – СВО) на Украине международное сообщество, представленное преимущественно западными странами, реализовало серию санкционных инициатив, направленных на ограничение России в доступе к глобальной торговле и финансовым ресурсам. Меры включали блокировку финансовых резервов и наложение ограничений на ключевые отрасли экономики. Одним из существенных последствий стал массовый уход международных компаний из России, обусловивший необходимость переосмысления основных принципов промышленной политики и повышения зависимости от внутренних ресурсов.

Тем не менее, под заметным влиянием санкционного давления современная российская промышленная политика продемонстрировала устойчивость и способность к адаптации. Несмотря на предположения о возможности кардинального снижения промышленного и финансового потенциала, реальные результаты оказались менее однозначными. Современные исследования российских ученых, таких как Н.В. Батурова [1], Л.К. Матвеева [2], О.С. Сухарев [3], С.Н. Шаханов [4], подтверждают сложность и многогранность эффектов санкционного давления.

Работы ученых не только формируют теоретический фундамент для понимания экономического механизма санкций, но и подчеркивают нереализованность ожидаемых геополитических целей. Практика показывает, что даже в условиях жестких экономических ограничений Россия способна решать экономические задачи, развивая промышленное производство. Подобные наблюдения ставят под сомнение эффективность санкций как инструмента для достижения политических целей. В данной статье предстоит рассмотрение анализ различных аспектов этого сложного и многогранного процесса.

Материалы и методы

В статье используются данные Федеральной службы государственной статистики РФ и научные публикации, затрагивающие данную проблематику. Статистические данные предоставляют информацию о ключевых экономических показателях, включая индикаторы промышленного производства, внешней торговли и финансовых потоков, которые были затронуты в результате введения международных санкций. Научные работы, включая труды Н.В. Батурова, Л.К. Матвеева, О.С. Сухарева, С.Н. Шаханова и других авторов, служат основой для формирования теоретического фундамента статьи и позволяют глубже понять механизмы и последствия санкционного давления. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы, методы экономической статистики и рефлексию. Анализ научной литературы помогает систематизировать и оценить текущее состояние знаний по изучаемой проблеме. Методы экономической статистики применяются для обработки и анализа данных, позволяя оценить взаимосвязи между различными экономическими показателями и их изменениями в контексте санкций. Рефлексия играет ключевую роль в интерпретации данных, обеспечивая глубокое понимание причинно-следственных связей и текущих экономических тенденций. Вместе эти методы и материалы обеспечивают многогранное и всестороннее изучение влияния международных санкций на российскую экономику.

Результаты исследования

Научная цель проведенного исследования заключалась в анализе и понимании роли международных санкций в процессе трансформации российской промышленной экономики. Международные санкции оказали существенное воздействие на российскую промышленную экономику. Они создали серьезные вызовы и препятствия для ряда отраслей, особенно в области доступа к финансированию и импортных технологий. Россия предприняла активные шаги по преодолению негативных последствий санкций, в том числе путем развития отечественных аналогов импортных товаров и технологий. Промышленная политика России сосредоточивается на достижении технологического суверенитета и цифровой трансформации. Эти стратегические направления помогают укрепить экономическую устойчивость страны. Роль

международных санкций в трансформации российской промышленной экономики является сложной и многогранной. Санкции стали драйвером для модернизации и развития отечественной промышленности, но также создали вызовы и неопределенности. Для обретения полного технологического суверенитета России важно продолжить работу по развитию промышленного сектора, снижению ставок Центрального Банка, инфраструктурному развитию и содействию инновационным исследованиям.

Обсуждение результатов

В 2022 году экономическая обстановка в России и мировом масштабе испытала ухудшение, обусловленное постоянным влиянием западных стран, при этом перспективы для скорейшего урегулирования ситуации отсутствуют. Отличие данной ситуации от предыдущих циклов экономического развития заключается в уникальности ее характера. Воздействие на экономику в большей степени оказывают неэкономические и субъективные факторы, влияние которых на финансовое благополучие оказывается отрицательным. Внешнее вмешательство, направленное на подрыв экономического стабильности России различными методами, включая военные действия, нарушение дипломатических и юридических норм, законов и соглашений, оказывает влияние на все аспекты социально-экономического развития страны.

Противореча существующим экономическим теориям и опыту, накопленному за многие годы, политики западных стран предпринимают шаги к усилению монополистических тенденций, как в роли потребителей, так и в качестве производителей. Примером является ситуация на рынке нефтепродуктов, где видны попытки создать искусственно монопсонические условия через сговор, диктуя российским производителям фиксированные низкие цены. С другой стороны, наблюдается стремление к монополизации рынка через запрет на продажу в Россию новейших технологий и оборудования со стороны большинства стран. В этих обстоятельствах российское государство сталкивается с задачей поиска способов регулирования национальной экономики в условиях, где экономическая наука еще не предложила конкретных решений для противодействия таким масштабным внешним вмешательствам. Решения, принятые западными лидерами, нарушили действие международных экономических соглашений. В качестве аргументов приводилась необходимость защиты национальных интересов страны и возможные негативные последствия для национальной экономики [5, с. 101-102].

Американская позиция может быть основана на реальных фактах или нет, но важно отметить, что в международном праве нет четких правил, которые бы полностью разъясняли, как и когда можно применять «принцип защиты» в правовом смысле. Это означает, что международное право не предоставляет эффективных средств для борьбы с санкциями, которые распространяются за пределы собственной территории страны-инициатора. Одна из причин этого – в договоре о дружбе между США и Германией, заключенном в 1954 году, а также в правилах Всемирной торговой организации (далее – ВТО). США получили право самостоятельно решать, что является угрозой их национальной безопасности. В результате введения этих санкций и последовавших за ними взрывов, российская компания «Газпром» потеряла вложенные деньги в строительство газопровода «Северный поток - 2» и значительную долю своего рынка в Западной Европе [6].

Как видно из Таблицы 1, фактически по всем регионам России в последние годы имеет место снижение промышленного производства.

Таблица 1

Индексы промышленного производства по федеральным округам РФ за 2018–2022 годы (в % к соответствующему уровню предыдущего года)

Регион	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2022 год к 2018 году	2022 год к 2021 году
Центральный	105,6	107,4	110,2	119,8	109,0	3,4	–10,8
Северо-Западный	102,9	103,4	97,4	105,2	100,8	–2,1	–4,4
Южный	106,8	103,2	98,5	104,2	105,3	–1,5	1,1
Северокавказский	95,3	102,3	107,3	111,1	106,5	11,2	–4,6
Приволжский	101,6	102,7	98,1	106,6	101,9	0,3	–4,7
Уральский	104,4	106,4	97,7	104,5	100,0	–4,4	–4,5
Сибирский	103,4	101,8	96,0	102,9	101,6	–1,8	–1,3
Дальневосточный	105,4	106,6	96,0	103,2	96,5	–8,9	–6,7
Российская Федерация	103,5	103,4	97,9	106,3	100,6	–2,9	–5,7

Источник: Промышленное производство // Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 02.12.2023)

В ряде регионов Центрального федерального округа России семь из восемнадцати областей показали рост индекса производственного потенциала (далее – ИПП), превысив отметку в 100 %. В столице наблюдался ежемесячный рост индекса, особенно в ведущих отраслях экономики. Однако производство автомобильной техники испытало существенное падение. Наибольшее снижение ИПП зафиксировано в Калужской области. Промышленность этого региона пострадала из-за приостановки работы части предприятий с иностранным капиталом; к примеру, объем производства комплектующих для автотранспорта в 2022 году сократился до одной трети от уровня 2021 года.

В рамках Северо-Западного федерального округа России увеличение индекса производственного потенциала наблюдалось в четырех из одиннадцати регионов, причем наибольший рост зафиксирован в Ненецком автономном округе, вероятно, благодаря увеличению объема нефтедобычи. В Калининградской области зафиксировано наибольшее снижение ИПП в округе, где индекс упал до 81,9 %. Здесь, аналогично Калужской области, падение производственных показателей связано с приостановкой работы ведущего автопроизводителя. Кроме того, в Калининградской области отмечается снижение производства в других секторах, включая мебельное, бумажное и текстильное производство.

В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах России в целом не произошло большого падения экономической активности, измеряемой ИПП, и большинство регионов показали положительные результаты. В некоторых регионах экономика стала разнообразнее, что помогло им справиться с ситуацией, в то время как меньший размер экономики других регионов сделал их менее уязвимыми к внешним санкциям, поскольку там меньше крупных предприятий с иностранными инвестициями или компаний, которые экспортируют товары за границу. В этих регионах сельское хозяйство играет бо́льшую роль в экономике, чем промышленность, и влияет на развитие регионов.

Однако в некоторых местах, таких как Краснодарский край, Астраханская область и Крым, экономика показала снижение. В Астраханской области, где экономика сильно зависит от нефтегазовой промышленности, произошло уменьшение добычи нефти и газа. В Краснодарском крае сократилось производство в нефтеперерабатывающем секторе. Хотя пищевая промышленность в крае показала рост, это не смогло полностью компенсировать снижение в других сферах, и в итоге экономический индекс региона упал.

В Приволжском федеральном округе в течение рассматриваемого периода наблюдались умеренные экономические изменения. Из четырнадцати субъектов округа лишь у пяти ИПП показал рост, хотя и значительного общего снижения по округу замечено не было. Республика Татарстан выделилась как лидер роста с ИПП на уровне 107,8 %, в то время как наибольшее падение индекса произошло в Республике Марий Эл – до 86,2 %. Такое снижение связано с уменьшением объемов пищевого производства, которое составляет примерно треть обрабатывающей промышленности региона, а также с отрицательной динамикой в других экономических отраслях региона.

В Дальневосточном федеральном округе особенно заметное снижение ИПП зафиксировано в Сахалинской области – до 75,4 %. Это снижение обусловлено падением добычи нефти примерно на половину и уменьшением добычи газа на 14 %. Тем не менее, объем продукции в добывающей промышленности региона увеличился, что, по всей видимости, связано с высокими ценами на углеводороды. Только у четырех из одиннадцати субъектов федерального округа ИПП с января по октябрь оказался выше 100 %.

В Уральском федеральном округе только два из шести субъектов показали положительную динамику ИПП. Это Курганская область и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, где индекс достиг 103,5 %, что было обусловлено увеличением добычи нефти. В Ямало-Ненецком автономном округе индекс немного снизился, опустившись до 99,9 % в основном из-за уменьшения объема добычи газа за девять месяцев до 86,7 % от уровня, зарегистрированного за аналогичный период предыдущего года.

В рамках Сибирского федерального округа из десяти его составляющих регионов шесть показали положительные результаты по ИПП. Однако в Кемеровской области и Республике Хакасия наблюдалось падение этого индекса, что было связано с введением санкций на российский уголь. В Свердловской области также произошло небольшое снижение ИПП в сфере металлургии, где индекс упал до 99,4 %.

В 2022 году общий объем инвестиций в основной капитал в России достиг 27,87 трлн руб. По сравнению с 2021 годом наблюдалось повышение темпов роста в номинальных ценах и замедление роста, если учитывать сопоставимые цены. В реальном выражении рост инвестиций в 2022 году составил 19,9 %, в то время как в 2021 году этот показатель был на уровне 14 %. Однако, если учитывать сопоставимые цены, то в 2022 году прирост инвестиций составил 4,6 %, в то время как в предыдущем году он был значительно выше – 8,6 % (см. Рисунок).

В 2022 году в России было создано семь новых особых экономических зон (далее – ОЭЗ). На старте 2023 года состоялось подписание соглашения о создании первой ОЭЗ промышленно-производственного типа под названием «Нягань», расположенной в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Площадь

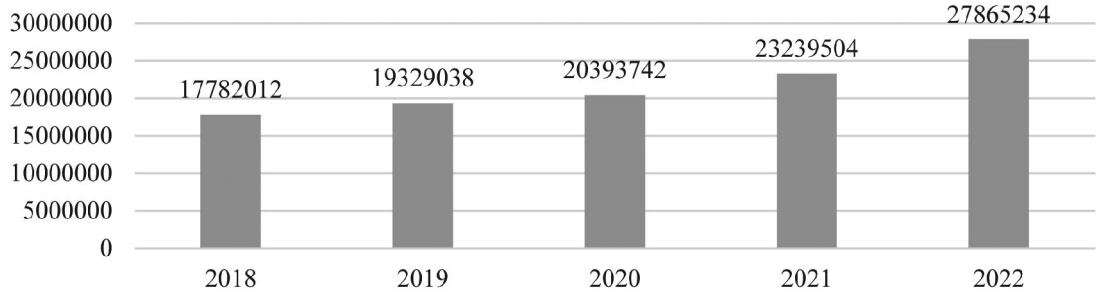


Рисунок. Инвестиции в основной капитал по РФ за 2018–2022 годы, млн руб.
Источник: Инвестиции в нефинансовые активы // Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 02.12.2023)

этой ОЭЗ составляет 273 га. Объем инвестиций от ключевых резидентов предполагается на уровне около 25 млрд руб. В рамках этой экономической зоны планируется создать 800 новых рабочих мест. Одним из важных проектов зоны является инициатива по производству биопротеина. Кроме того, планируется реализация двух проектов в области деревообработки, один из которых направлен на производство до 7 млн ед. мебели ежегодно для внутреннего рынка. Среди других проектов ОЭЗ – создание центра обработки данных и производство полимерных труб.

По состоянию на середину апреля 2023 года в России действовало 50ОЭЗ. Они охватывали различные сектора экономики: 31 зона ориентирована на промышленное производство, 7 – на техническое развитие, 10 – на туризм и отдых, а также 2 специализированные портовые зоны. Создание этих ОЭЗ стало ключевым фактором привлечения внутренних и международных инвестиций.

В этих ОЭЗ зарегистрировано 1 019 предприятий, представляющих широкий спектр отраслей. Среди них более 130 компаний, созданных с участием иностранного капитала из 42 стран, что свидетельствует о большом международном интересе к сотрудничеству в российских секторах экономики.

Результативность деятельности ОЭЗ за последние 17 лет подтверждается значительным объемом привлеченных инвестиций, который составил более 1,78 трлн руб., из них более 822 млрд руб. составляют фактические инвестиции, что свидетельствует о твердой приверженности развитию этих зон.

За период с 2018 по 2022 год доля инвестиций, направляемых на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал в Российской Федерации уменьшилась на 1,8 %. Это снижение произошло из-за падения указанного показателя в таких федеральных округах, как Центральный, Северо-Кавказский, Приволжский и Сибирский. В то же время в других регионах страны наблюдается положительная динамика роста инвестиций, направленных на обновление и улучшение существующих активов (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объемеинвестиций в основной капитал по субъектам РФ за 2018–2022 годы, %

Регион	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2022 год к 2018 году	2022 год к 2021 году
Центральный	16,7	15,0	15,1	11,9	10,0	–6,7	–1,8
Северо-Западный	14,7	15,8	16,3	16,4	15,5	0,8	–0,8
Южный	16,1	17,0	17,2	18,8	16,8	0,7	–2,1
Северокавказский	18,3	19,5	23,4	20,8	17,3	–1,0	–3,5
Приволжский	20,6	19,0	19,5	20,8	20,2	–0,4	–0,6
Уральский	11,1	11,6	12,9	12,9	13,8	2,7	0,9
Сибирский	19,2	15,4	17,2	14,7	12,5	-6,7	–2,1
Дальневосточный	11,5	9,6	13,2	13,3	14,5	3,0	1,2
Российская Федерация	15,5	14,7	15,7	14,6	13,7	–1,8	–0,9

Источник: Технологическое развитие отраслей экономики // Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11189 (дата обращения: 02.12.2023)

В 2022 году стало заметным, что, несмотря на снижение экспорта российской нефти в июне на 250 тыс. баррелей, доходы от продажи увеличились до 20 млрд долл. США. Это увеличение выручки можно объяснить высокими мировыми ценами на нефть. Что касается бюджетной сферы, то она также показывает признаки стабильности: на начало июля 2023 года федеральный бюджет РФ был выполнен с профицитом в 23,5 млрд долл. Однако стоит отметить, что бо́льшая часть этого профицита была сформирована в первом квартале года, поскольку в период с апреля по июнь доходы и расходы практически сравнялись.

Доходы России, не связанные с нефтью и газом, снижались, и ее зависимость от продаж углеводородов увеличилась до 50 % от общего объема бюджетных поступлений. В предыдущие годы этот показатель в среднем составлял 32 %. Это указывает на возросшую уязвимость бюджета РФ, особенно в условиях, когда доходы от нефти и газа продолжают снижаться. Например, в июле доходы от продажи нефти и газа оказались на 22,5 % ниже, чем в том же месяце 2021 года [7].

Ситуация на рынке труда в России осложнилась из-за массового ухода иностранных компаний и косвенного влияния санкций. Официальный уровень безработицы в стране в мае и июне достиг 3,9 %, и, согласно прогнозам экспертов, к концу года этот показатель может возрасти еще на 1,5 %. Кроме того, доходы граждан снизились: реальная зарплата в мае упала на 6,1 % по сравнению с предыдущим годом. Это снижение доходов усугубляется высокой инфляцией, которая в июне составила 6,9 % в годовом выражении.

Более половины российских международных резервов, примерно 300 млрд долл., были заморожены и стали недоступны для использования в целях смягчения последствий санкций. За первые пять месяцев 2023 года общий объем резервов уменьшился с исторически высокой отметки в 643,2 млрд долл. до 572,1 млрд долл. к концу июля. Тем не менее, оставшихся резервов должно быть достаточно для противодействия западным санкциям в течение 2023 и 2024 годов. Ожидается, что в последующие годы экономический рост позволит вновь пополнить бюджет и увеличить размер резервов.

Таким образом, анализ показывает, что серьезные экономические последствия от санкций были заметны лишь в одной конкретной ситуации. Во всех остальных случаях воздействие санкций либо не имело заметного эффекта, либо его влияние было незначительным.

В России наметился новый этап понимания концепции устойчивого развития, при котором акцент смещается на обеспечение экономической стабильности и безопасности в энергетической, экологической и технологической сфере. Становятся актуальными уникальные российские методы управления устойчивым развитием, основанные на глубоком научном изучении взаимосвязей в системе «природа – общество – технологии – человек». В академической среде появляются исследования, ориентированные на биомиметические технологии и устойчивость в социально-экономическом и экологическом контекстах, а также в области системного энергетического анализа и применения энергетических метрик [8].

Стратегическое планирование в России ориентировано на стимулирование роста национальной экономики, улучшение ее конкурентных позиций и обеспечение устойчивого развития. В контексте сфер экономики, отраслевые стратегии, являясь ключевыми документами в системе стратегического планирования, устанавливают цели и задачи для развития определенных секторов, а также разрабатывают подходы к их достижению. В свою очередь, программы предусматривают специфические методы и инструменты для решения поставленных задач в рамках данных отраслей.

В контексте государственной политики по развитию промышленных технологий в России важно выделить ряд ключевых стратегических документов, определяющих правовые рамки для управления этой сферой:

• «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации»;

• государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»;

• государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

• государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Е.С. Колоярцева подчеркивает, что разделение промышленной сферы народного хозяйства на разнообразные виды, такие как авиационная, электронная, химическая, металлургическая, пищевая, легкая промышленность и многие другие, является характерной чертой. Важно отметить, что перечень стратегических документов, представленных выше, не охватывает всего многообразия аспектов развития промышленных технологий. Государственные органы могли бы разрабатывать и принимать отдельные стратегии и государственные программы, которые учитывают уникальные особенности каждой конкретной отрасли промышленности, что позволит более детально настраивать подходы к развитию и инновациям, способствуя эффективному развитию каждой сферы промышленности [9].

Сегодняшний этап развития промышленных технологий имеет двоякую природу: с одной стороны, многочисленные государственные программы, формирование кластеров внутри России, развитие

инновационных центров, создание наукоградов и технологических площадок нацелены на стимулирование технологического прогресса и внедрение передовых методов производства; с другой – всё еще сохраняется высокая зависимость российской промышленности от зарубежных передовых технологий.

С 15 апреля 2014 года начала действовать Программа по содействию замещению импортных товаров во всех секторах промышленности, рассчитанная до 2024 года. Государство вложило значительные финансовые ресурсы в эту программу. Например, только в 2021 году было выделено около 330 млрд руб. Благодаря поддержке государства, процесс импортозамещения в России приносит результаты. На данный момент уже завершено более 1500 проектов по замещению импортных товаров. Приведем лишь несколько примеров: начато производство специальной медицинской обуви для медработников с полным циклом; отечественные аналоги успешно заменили импортные конструкционные пластмассы; создано производство сверхвысокочастотных переключателей для искусственных спутников Земли; компоненты для российского авиационного двигателя ПД-14 производятся на Пермском машиностроительном заводе [10].

Одним из приоритетных направлений в условиях санкций является развитие отечественного программного обеспечения. На данный момент существует потребность в создании почти 400 различных видов программного обеспечения. Более 80 % из них уже имеют отечественные аналоги, однако более половины из этих аналогов требуют доработки и усовершенствования.

Примеры успешного создания отечественного оборудования в кратчайшие сроки можно привести из различных отраслей. Например, автомобилестроительное предприятие «КАМАЗ» столкнулось с необходимостью заменить около 250 комплектующих после ухода европейского партнера. В течение месяца была осуществлена локализация около 220 комплектующих, а оставшиеся 30 были заменены другими поставщиками. На данный момент завод успешно функционирует и производит грузовики нового поколения без участия западных партнеров [11].

В России наблюдается смещение акцентов экономической стратегии с проведения рыночной промышленной политики на обеспечение технологического суверенитета страны. Правительство Российской Федерации ставит перед собой задачи по урегулированию накопившихся противоречий в промышленных отраслях и предотвращению снижения промышленного производства, вызванного сокращением экспорта и закрытием западных рынков [12, с. 120].

Правительство Российской Федерации ставит приоритетом своей экономической стратегии обеспечение доступности жизненно важных компонентов для ведущих отраслей промышленности страны. Для достижения этой цели устанавливаются новые партнерские отношения и оказывается поддержка российским торговым представительствам за рубежом. В ходе реализации этой стратегии разрабатывается механизм долгосрочного кредитного финансирования крупных проектов под поручительство государства. Цель этих проектов заключается в стимулировании промышленных инвестиций и обеспечении спроса на российскую промышленную продукцию.

Государство активно инициирует значимые инфраструктурные проекты и создает стабильный спрос на отечественную продукцию. Такие меры способствуют переходу российской промышленности на автономное функционирование и снижению зависимости российского рынка от импорта. Подобный подход не только поддерживает отечественную промышленность, но и укрепляет самодостаточность России в важнейших промышленных отраслях, способствуя повышению устойчивости и самодостаточности экономики.

Также Правительство Российской Федерации определило ключевые стратегические направления в промышленной политике, которые направлены на использование промышленных отраслей для достижения различных целей в рамках социально-экономической политики государства. Указанные направления включают обеспечение энергетической безопасности, национальной безопасности и продовольственной безопасности страны, а также развитие экономических и транспортных связей, которые играют важную роль в развитии регионов.

Производство продукции черной металлургии будет увеличиваться благодаря восстановлению инфраструктуры присоединенных республик – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул необходимость усовершенствования условий работы промышленных кластеров в ходе своего выступления на пленарном заседании Петербургского экономического форума 17 июня 2022 года.

Реализуемый Госкорпорацией «Росатом» проект «Прорыв» нацелен на достижение нового качества ядерной энергетики, разработку, создание и промышленную реализацию замкнутого ядерного топливного цикла на базе реакторов на быстрых нейтронах, развивающих крупномасштабную ядерную энергетику. В планах – полномасштабное развертывание и строительство промышленных энергетических комплексов к 2030 году. Реализация этого проекта позволит России занять лидирующие позиции в мире в области атомной энергетики.

Разрабатываемая технология предполагает создание ядерно-энергетических комплексов, включающих в себя атомные электростанции и производственные площадки по переработке и рефабри-

кации ядерного топлива. Данный подход направлен на обеспечение полного цикла использования топлива. В настоящее время ведутся работы по созданию опытно-промышленных производств, использующих технологии смешанного нитридного топлива. В этом виде топлива сочетаются энергетический плутоний и обедненный уран, основанные на процессе синтеза карбидов.

Реализация планов по промышленной эксплуатации и строительству промышленных энергетических комплексов должна завершиться к 2030 году, что выведет Россию на лидирующие позиции в мировой атомной энергетике. Российский энергетический сектор претерпит качественные изменения и станет современным, высокотехнологичным, эффективным, устойчиво развивающимся комплексом, важнейшей составляющей которого будет не столько природно-ресурсный, сколько человеческий и инновационный потенциал.

Внедрение ядерной энергетики нового поколения в России способно произвести революцию в традиционном топливно-энергетическом комплексе страны. К 2100 году этот экономически эффективный и доступный вид энергии сможет кардинально изменить промышленный сектор и всю экономику России. Благодаря этим достижениям Россия может занять место ведущего поставщика данного новаторского энергоносителя на мировой арене, что обозначит серьезные изменения в динамике международных энергетических рынков и выдвинет Россию на передовые позиции в области инноваций в сфере атомной энергетики.

В настоящее время Китай также ведет аналогичные исследования. Однако роль первопроходца и передовые технологии России в этой области ставят ее в авангард этой энергетической революции. Благодаря таким проектам, как Тяньваньская АЭС, Китай и Россия достигли совместной разработки в области энергетических проектов. Китай приветствует российские инвестиции и открывает свой рынок для России, что предоставит больше возможностей для российских компаний, в том числе для компаний, работающих в сфере ядерной энергетики [13].

По прогнозам, к 2025 году российская экономика восстановит темпы роста инвестиций в основной капитал благодаря комплексу системных мер, направленных на структурные изменения и технологическую модернизацию в ключевых отраслях. Достижение этой цели зависит от нескольких факторов, которые отражены в Таблице 3.

Определяющей чертой цифровизации в промышленном секторе является возможность быстрой и гибкой реструктуризации и модернизации систем управления производственными процессами предприятий. Такая перестройка достигается за счет использования передовых цифровых технологий. Благодаря таким передовым технологиям реализуются стратегии повышения производительности труда на отдельных предприятиях, что в конечном итоге способствует росту валового внутреннего продукта и общему процветанию страны на национальном уровне.

В период с 2023 по 2025 год движущей силой экономического роста будут секторы, способные поддерживать инвестиционно ориентированную модель развития. Ключевыми секторами, способствующими такому росту, станут обрабатывающая промышленность, IT-технологии, строительство и транспорт, а также наука. Ожидается, что именно эти сектора будут использовать цифровые преобразования для повышения эффективности, инноваций и производительности.

В области социальных отношений значительное влияние на экономический рост окажут здравоохранение и образование. Развивая эти отрасли, правительство не только повышает качество жизни, но и способствует формированию более образованной и здоровой трудовой силы, что необходимо для устойчивого развития экономики и государства. Синергетический эффект этих секторов, подкрепленный цифровыми инновациями и инвестициями, способен определить экономическую траекторию России в ближайшие годы [15].

Выводы

Промышленная экономика России ощутила значительные последствия международных санкций, что привело к сокращению доступа к мировым рынкам и технологиям и поставило перед различными отраслями сложные задачи. В качестве ответной меры российское правительство приступило к реализации стратегии, направленной на импортозамещение и стимулирование роста отечественных технологий, а также на поиск альтернативных рыночных возможностей. Стратегический сдвиг в промышленной политике России сместил акцент на развитие ключевых секторов, включая производство стали, атомную энергетику, IT, строительство, транспорт, здравоохранение и образование. В связи с экономическими санкциями и продолжающимися преобразованиями приоритет этих областей возрос, что свидетельствует о смещении акцента в сторону секторов, способствующих технологической самодостаточности и устойчивому экономическому развитию. Уделяя особое внимание цифровой трансформации и развитию ядерной энергетики, Россия намерена обеспечить технологический суверенитет и укрепить свою экономическую устойчивость. Дальнейший рост российской экономики зависит от эффективной реализации инициатив по импортозамещению, развития новых технологических достижений и экспорта высококачественной продукции. Необходимы дальнейшие исследования

Таблица 3

Стратегические направления технологического прогресса в России

Фактор	Описание	Вызовы	Ожидаемые выгоды
Фокус на технологической самодостаточности	Уменьшение зависимости от иностранных технологий, укрепление отечественного технологического сектора	Технологическое отставание, необходимость значительных инвестиций	Укрепление национальной безопасности, экономической устойчивости
Ускорение внедрения цифровых технологий	Внедрение цифровых технологий для повышения эффективности, производительности и инновационности	Высокие затраты на внедрение, сопротивление изменениям в организациях	Улучшение конкурентоспособности предприятий, повышение качества продукции
Стимулирование развития внутренних производственных сетей	Развитие внутренних производственных сетей для создания устойчивой и самодостаточной экономики	Зависимость от внешних рынков, сложность в создании эффективных сетей	Снижение зависимости от импорта, увеличение внутреннего производства
Адаптация рабочей силы	Программы переподготовки и повышения квалификации, быстрая адаптация рынка труда к новым требованиям	Нехватка квалифицированных кадров, сопротивление изменениям в рабочей силе	Большая гибкость и адаптивность рынка труда, повышение квалификации работников
Поощрение инноваций в различных отраслях	Содействие инновациям для экономического роста, конкурентных преимуществ и адаптации к глобальным тенденциям	Риск недостаточного финансирования, сложности в коммерциализации инноваций	Развитие научно-технической базы, новые возможности для экономического роста

Источник: [14]

и анализ мер для выработки эффективных антисанкционных стратегий и разработки мер, способных ослабить пагубное воздействие санкций на российскую экономику.

Список литературы

1. *Батурова Н.В.* Банковский сектор: влияние санкций и пандемии // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4. С. 4-11 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-sektor-vliyanie-sanktsiy-i-pandemii (дата обращения: 12.02.2025).
2. *Матвеева Л.К.* Промышленное развитие регионов в условиях трансформации промышленной политики России: от коронавируса до санкций // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 3. С. 127-132 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennoe-razvitie-regionov-v-usloviyah-transformatsii-promyshlennoy-politiki-rossii-ot-koronavirusa-do-sanktsiy (дата обращения: 12.02.2025).
3. *Сухарев О.С.* Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // Управленец. 2021. Т. 14, № 1. С. 33-46 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-1-3 (дата обращения: 12.02.2025).
4. *Шаханов С.Н.* Санкции как инструмент геополитики и принуждения в построении мирового порядка // Слово в науке. 2023. № 11. С. 24-30 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-kak-instrument-geopolitiki-i-prinuzhdeniya-v-postroenii-mirovogo-poryadka (дата обращения: 12.02.2025).
5. *Хоменко Е.Б.* Экономические циклы: содержание основных понятий и влияние на промышленное развитие экономики регионов и отраслей России // Вестник Удмуртского университета. 2023. Т. 33, № 1. С. 97-103 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.35634/2412-9593-2023-33-1-97-103 (дата обращения: 12.02.2025).
6. *Хоменко Е.Б., Ватутина Л.А., Злобина Е.Ю.* Современные тенденции трансформации промышленных предприятий // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32, № 4. С. 676-682 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-4-676-682 (дата обращения: 12.02.2025).
7. *Клунко Н.С., Мосейкин Ю.Н., Регент Т.М.* Критическое осмысление экономических санкций как инструмента воздействия на промышленную политику России // Евразийский Союз ученых. 2023. № 2 (105). С. 8-15 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.105.1756 (дата обращения: 12.02.2025).
8. *Абрамов В., Путилов А., Шамаева Е.* Формирование механизмов управления устойчивым развитием экономики промышленных отраслей и комплексов // Энергетическая политика. 2023. № 2 (180). С. 40-53 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_2180_40 (дата обращения: 12.02.2025).
9. *Колоярцева Е.С.* Государственная политика российской федерации в области развития промышленных технологий // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 152-157 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50344010_17305581.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

10. *Липкин В.В.* Обеспечение экономической безопасности в отраслях промышленности России в условиях импортозамещения // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 181-184 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-1-181-184 (дата обращения: 12.02.2025).
11. *Спиридонов А.А., Фадеева М.Л., Толстых Т.О.* Стратегические приоритеты государственной поддержки импортозамещения в промышленности // Экономика промышленности. 2023. Т. 16. № 2. С. 166-175 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-2-166-175 (дата обращения: 12.02.2025).
12. *Щурина С.В.* Индустриальная политика России в условиях структурной трансформации экономики в 2023 году и в среднесрочной перспективе // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 1. С. 118-128 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-1-118-128 (дата обращения: 12.02.2025).
13. *Гончарова Е.В., Шаховская Л.С.* Применение цифровых технологий для развития технологического предпринимательства российских регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 7-1. С. 145-152 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.34670/AR.2021.18.21.016 (дата обращения: 12.02.2025).
14. *Кухтина Е.К., Перерва О.Л.* Обоснование необходимости формирования стратегии устойчивого развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики // Первый экономический журнал. 2023. № 1 (331). С. 75-80 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.58551/20728115_2023_1_75 (дата обращения: 12.02.2025).
15. *Махаматова С.Т.* Импортозамещение и национальные проекты как стимулы развития российской экономики в условиях экономических санкций. Гуманитарные науки // Вестник Финансового университета. 2023. № 13 (1). С. 35-40 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-1-35-40 (дата обращения: 12.02.2025).

References

1. *Baturova N.V.* (2022) The banking sector: the impact of sanctions and the pandemic. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. № 4. Pp. 4-11 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-sektor-vliyanie-sanktsiy-i-pandemii (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
2. *Matveeva L.K.* (2022) Industrial development of regions in the context of the transformation of Russia's industrial policy: from coronavirus to sanctions. *Russia: trends and development prospects*. № 3. Pp. 127-132 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennoe-razvitie-regionov-v-usloviyah-transformatsii-promyshlennoy-politiki-rossii-ot-koronavirusa-do-sanktsiy (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
3. *Sukharev O.S.* (2021) State management of import substitution: overcoming restrictions. *Manager*. Vol. 14, № 1. Pp. 33-46 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-1-3 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
4. *Shakhanov S.N.* (2023) Sanctions as a tool of geopolitics and coercion in building a world order. *The Word in Science*. № 11. Pp. 24-30 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-kak-instrument-geopolitiki-i-prinuzhdeniya-v-postroenii-mirovogo-poryadka (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
5. *Khomenko E.B.* (2023) Economic cycles: the content of basic concepts and the impact on the industrial development of the economy of regions and industries of Russia. *Bulletin of the Udmurt University*. Vol. 33, № 1. Pp. 97-103 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.35634/2412-9593-2023-33-1-97-103 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
6. *Khomenko E.B., Vatutina L.A., Zlobina E.Yu.* (2022) Modern trends in the transformation of industrial enterprises. *Bulletin of the Udmurt University*. Vol. 32, № 4. Pp. 676-682 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-4-676-682 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
7. *Klunko N.S., Moseikin Yu.N., Regent T.M.* (2023) Critical understanding of economic sanctions as an instrument of influence on Russia's industrial policy. *Eurasian Union of Scientists*. № 2 (105). Pp. 8-15 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.105.1756 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
8. *Abramov V., Putilov A., Shamaeva E.* (2023) Formation of mechanisms for managing the sustainable development of the economy of industrial sectors and complexes. *Energy Policy*. № 2 (180). Pp. 40-53 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.46920/2409-5516_2023_2180_40 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
9. *Koloyartseva E.S.* (2023) The state policy of the Russian Federation in the field of industrial technology development. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. № 1 (54). Pp. 152-157 [Electronic resource]. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50344010_17305581.pdf (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
10. *Lipkin V.V.* (2023) Ensuring economic security in Russian industries in the context of import substitution. *Criminological Journal*. № 1. Pp. 181-184 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-1-181-184 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
11. *Spiridonov A.A., Fadeeva M.L., Tolstykh T.O.* (2023) Strategic priorities of state support for import substitution in industry. *Industrial economics*. Vol. 16, № 2. Pp. 166-175 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-2-166-175 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
12. *Shchurina S.V.* (2023) Industrial policy of Russia in the context of structural transformation of the economy in 2023 and in the medium term. *Economy. Taxes. Right*. Vol. 16, № 1. Pp. 118-128 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-1-118-128 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).

13. *Goncharova E.V., Shakhovskaya L.S.* (2021) The use of digital technologies for the development of technological entrepreneurship in Russian regions. *Economics: yesterday, today, tomorrow*. Vol. 11, № 7-1. Pp. 145-152 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.34670/AR.2021.18.21.016 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
14. *Kukhtina E.K., Pererva O.L.* (2023) Substantiation of the need to form a strategy for the sustainable development of industrial enterprises in the digital economy. *The First economic journal*. № 1 (331). Pp. 75-80 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.58551/20728115_2023_1_75 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).
15. *Makhamatova S.T.* (2023) Import substitution and national projects as incentives for the development of the Russian economy in the context of economic sanctions. Humanities. *Bulletin of the Financial University*. № 13 (1). Pp. 35-40 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-1-35-40 (accessed: 12.02.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 19.03.2025
Статья поступила для публикации: 23.03.2025

Received: 17.02.2025
Revised: 19.03.2025
Accepted: 23.03.2025

УДК 338

Евдокимова Юлия Викторовна,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры Финансового менеджмента и финансового права, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, Москва, uaevdokimova@mail.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет, Москва, shinkareva_ol@mail.ru

Евдокимова Анастасия Андреевна,
администратор отдела экспертизы Центра организации научной деятельности «Моя наука», Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы цифровой трансформации государственного управления. По результатам исследования делается вывовод о достаточной субъектной готовности и технической оснащенности для внедрения цифровых платформ, обеспечивающих оказание государственных услуг в усовершенствованном формате в рамках новой системы управления цифровой трансформацией государства, базирующейся на прозрачных показателях и понятных критериях оценки, в которой расходы на цифровые проекты всегда привязаны к конкретным результатам их реализации.*

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, национальное развитие, цифровая зрелость, ГосТех.
Для цитирования: *Евдокимова Ю.В., Шинкарёва О.В., Евдокимова А.А.* Цифровая трансформация государственного управления // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 145 – 149.

Yulia V. Evdokimova,
Ph.D. of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Management and Financial Law, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, uaevdokimova@mail.ru

Olga V. Shinkareva,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics and Management of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, shinkareva_ol@mail.ru

Anastasiya A. Evdokimova,
Administrator of the Expertise Department of the Center for Organizing Scientific Activities "My Science", Bauman Moscow State Technical University, Moscow

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. *The article discusses the issues of digital transformation of public administration. Based on the results of the study, a conclusion is made about sufficient subject readiness and technical equipment for the introduction of digital platforms that provide the provision of public services in an improved format within the framework of a new system for managing the digital transformation of the state, based on transparent indicators and understandable assessment criteria, in which spending on digital projects is always tied to specific results of their implementation.*

Keywords: digitalization, public administration, national development, digital maturity, GosTech.
For citation: Evdokimova Yu.V., Shinkareva O.V., Evdokimova A.V. (2025) Digital Transformation of Public Administration. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 145 – 149. (In Russian).

Стратегическое целевое планирование, предусматривающее в рамках плана национальное развитие по целевым ориентирам, среди которых поступательный рост благополучного, здорового населения страны; максимально сбалансированное развитие социальноответственных, гражданси зрелых людей, проживающих в комфортных, безопасных, экологически благоприятных условиях; формирование устойчивой и динамично развивающейся экономики, базирующейся на высокотехнологической основе; динамичная цифровая трансформация государственного управления, экономики, социума [6–8; 10], предусматривает фиксацию ориентиров, направленных на достижение амбициозных целей, реализация которых позволит государству обеспечить себе прорывные преимущества на мировой арене.

Один из целевых ориентиров направлен на необходимость достижения через сравнительно небольшой (в рамках стратегических позиций) пятилетний срок «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, значимых отраслей экономики и социальной сферы. Предусматривается переход на ряд отраслевых цифровых платформ, таких как «Моя школа», «Университеты», «Наука», «Умный город», «Безопасная среда», «Мой спорт», использование технологий больших данных, искусственного интеллекта, введение в действие государственных информационных систем ведомственного характера, применяемых в целях предоставления населению государственных услуг и реализации контрольных (надзорных) функций в электронном формате.

Эволюция процесса цифровизации государственного управления реализуется следующим образом:

- аналоговое государственное управление;
- электронное государственное управление;
- цифровое государственное управление;
- ГосТех.

Аналоговое государственное управление включает в себя три составляющие:

- закрытая структура (обслуживание внутренних процессов);
- аналоговые системы;
- позиционирование государства в контексте поставщика услуг.

Электронное государственное управление направлено на формирование следующих взаимоотношений:

- государственный институт – государственный институт;
- государственный институт – бизнес;
- государственный институт – население.

Электронное государственное управление характеризуется следующими особенностями:

- определенным фокусом потребителей госуслуг в зависимости от существующих возможностей госуправления;
- наличием односторонней связи;
- применением информационных технологий на базе аналоговых процессов;
- некоторыми элементами цифровых систем.

Для электронного формата характерен относительно высокий уровень прозрачности государственного управления и позиционирование государства как поставщика госуслуг.

Цифровое государственное управление сфокусировано на организации проактивного предоставления социально ориентированных государственных услуг. Данный тип управления направлен:

- на ориентацию услуг, предоставляемых государством, на конечного потребителя;
- разработку всех элементов услуг в цифровом формате;
- использование цифровых платформ;
- формирование максимально открытого управленческого процесса;
- активного широкоформатного использования баз данных;
- реализацию проактивного подхода к процессу государственного управления;
- организацию умной городской среды.

ГосТех подразумевает наличие умной городской среды, ориентированной:

- на оказание государственных услуг потребителю, обладающих 100%-й доступностью;
- формирование системного комплексного подхода к цифровой трансформации;
- создание максимально доступных, понятных, эффективных и прозрачных государственных систем, полностью отвечающих потребностям государства и общества [9].

Необходимость оптимизации взаимодействия с гражданами, направленной на минимизацию разных административных барьеров и ведущей к росту качества предоставляемых ведомствами государственных услуг, невозможна без развитой инфраструктуры.

Дистанционный формат предусматривает не только факт наличия бесперебойного доступа к сети Интернет, но и высокую скорость. Согласно данным Минцифры средняя скорость фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет в России в марте 2023 года составляла 78 Мбит/с [2]. Согласно исследованиям Speedtest в октябре 2023 года медианная скорость загрузки широкополосного интернета в России составила 81,95 Мбит/с, мобильного интернета – 24,04 Мбит/с. За пять лет скорость широкополосного фиксированного интернета показала почти двухкратный рост, мобильная связь – рост на 35 % [4]. к 2030 году

планируется достичь роста скорости мобильного интернета до 50 Мбит/с, к 2035 – до 100 Мбит/с. Запланированная скорость широкополосного фиксированного интернета для 98 % пользователей к 2035 году должна составлять 1 Гбит/с и больше [2].

В Таблице 1 представлены данные по регионам, в которых на октябрь 2023 года была выявлена наиболее высокая скорость широкополосного стационарного интернета.

Субъекты РФ, являющиеся антилидерами по параметру высокоскоростного широкополосного стационарного интернета, представлены в Таблице 2.

Данные исследования агентства MANUFACT (2024 год) показывают, что средняя скорость мобильного интернета в РФ составила 23,97 Мбит/с, а средняя скорость фиксированного интернета – 84,74 Мбит/с. Исходя из этих данных РФ в целом имеет развитую инфраструктуру для обеспечения качественного доступа к интернету. Число пользователей интернета достигает 90,4 % населения РФ, что показывает достаточный уровень цифровой грамотности [3].

Исходя из средних значений, представленных рядом исследований разного уровня, можно сделать вывод о достаточной субъектной готовности и технической оснащенности для внедрения цифровых платформ, обеспечивающих оказание государственных услуг в усовершенствованном формате.

В 2025 году в РФ вводится система управления цифровой трансформацией государства, подразумевающая новый подход кцифровизации государственного управления. Он базируется на прозрачных показателях и понятных критериях оценки, в которой расходы на цифровые проекты всегда привязаны к конкретным результатам их реализации. Все задачи цифрового развития будут иметь измеримые показатели, что позволит организовать регулярный мониторинг и анализ результатов данной деятельности в режиме онлайн; особый мониторинг ожидается в сфере информатизации, где представлены проекты с государственным финансированием.

Индикаторы цифровой трансформации государственного управления представлены в Таблице 3.

Реализация цифровой трансформации государственного управления заключается в постепенном переходе цифровых технологий из инструмента в ключевой драйвер национального стратегического развития. Цифровая трансформации государственного управления должна отвечать следующим условиям:

- универсальность предоставляемых государственных услуг;
- широкий спектр применения;
- критерии оценки успешности цифровизации;
- надежность и безопасность.

В качестве возможных ограничений, рассматриваемых при внедрении широкоформатной цифровизации государственного управления, следует учесть:

- ограниченность бюджетов, формируемых под цифровизацию;

Таблица 1

Субъекты РФ с самой высокой скоростью широкополосного стационарного интернета

Субъекты РФ	Скорость широкополосного стационарного интернета в регионе, Мбит/с
Ханты-Мансийский АО	107
Москва	93
Томская область	92
Марий Эл	91
Пермский край	91

Источник: [4]

Таблица 2

Субъекты РФ с самой низкой скоростью широкополосного стационарного интернета

Субъекты РФ	Скорость широкополосного стационарного интернета в регионе, Мбит/с
Чеченская Республика	32
Республика Тыва	40
Ненецкий автономный округ	48
Карачаево-Черкесская Республика	49
Магаданская область	50

Источник: [4]

Таблица 3

Индикаторы цифровой трансформации государственного управления, представленные в рамках реализации стратегических задач

Индикатор	Значение (достижение к 2030 году)
Доля госорганов, применяющих в работе коммуникационные сервисы «Типовое автоматизированное рабочее место госслужащего»	100
Число государственных услуг, оказываемых госслужащими в режиме онлайн	100
% подключенных к ключево значимому электронному документообороту федеральных органов исполнительной власти, их подведов и государственных внебюджетных фондов	10
% подключения к информационному взаимодействию и электронному документообороту органов государственной и муниципальной власти	100
Оцифрованные архивные дела (ГИС «Архивный учет»)	100
% электронного документооборота юридических лиц в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия	60
% показателей обязательной отчетности в электронном виде, включая ГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»	90
% органов государственной власти применяющих государственные облачные сервисы	50
Число сервисов на единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех» на конец текущего года	101
% ГИС на единой цифровой платформе «ГосТех» к концу 2030 года	100
Численность зарегистрированных пользователей ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»	124 млн
% организаций бюджетной сферы всех уровней, представляющих данные бухгалтерского учета в «Электронный бюджет»	100
% субсидий, выданных посредством портала предоставления мер финансовой государственной поддержки	100
% организаций бюджетной сферы всех уровней, операции по начислению заработных плат в которых производятся в системе «Электронный бюджет»	100
Инструменты мониторинга отраслей экономики	7
% национальной электронной продукции, применяемый для функционирования проектных решений в рамках цифровой трансформации	80

Источник: [1]

• масштабную проработку вопросов кибербезопасности;

• ярко выраженный «разрыва поколений».

Устойчивое взаимодействие государства и ИТ-сектора [5] позволяет увидеть перспективу и возможности развития цифрового общества на национальном уровне. Наличие четко выраженного вектора цифрового развития процессов государственного управления в национальных стратегических и программных документах подразумевает учет выявленных ограничений и потенциальных возможностей в рамках эволюции цифровизации национального управления, наличие достаточно большого срока для реализации заявленных инициатив, позволяет продуманно двигаться к поставленной государством цели и при наличии позитивного сценария развития мировых и национальных условий достичь ее.

Список литературы

1. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 № 637-р [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403200032 (дата обращения: 28.02.2025).

2. Стратегия развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 24.11.2023. № 3339-р [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312040015 (дата обращения: 28.02.2025).

3. *Борисова Л.* Цифровая Россия 2024: интернет и социальные сети в цифрах [Электронный ресурс]. URL: https://blog.manufact.pro/2024/07/01/digital-russia-2024/ (дата обращения: 01.03.2025).

4. Глобальный индекс Speedtest [Электронный ресурс].URL: https://www.speedtest.net/global-index/russia (дата обращения: 01.03.2025).
5. *Евдокимова Ю.В., Шинкарева О.В.* Цифровизация государственного сектора в РФ // Управление информационными ресурсами: материалы XIX Международной научно-практической конференции, Минск, 22 марта 2023 года. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. С. 82-84.
6. *Евдокимова Ю. В., Шинкарева О. В., Евдокимова А. А.* Цифровизация финансового сектора: экономические, правовые, технологические аспекты // Вестник Екатерининского института. 2022. № 1 (57). С. 46-50.
7. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf (дата обращения: 01.03.2025).
8. Инновации в образовании. Социально-экономическое обоснование использования виртуальных образовательных сред / С.В. Веретехина, Ю.П. Кожаев, Е.А. Кузнецова, О.В. Шинкарева // Научные исследования и разработки. Экономика. 2017. Т. 5, № 3. С. 21-26. DOI: 10.12737/article_5939380bd12188.40011999
9. Процесс цифровизации государственного управления [Электронный ресурс]. URL: https://digital.intosairussia.org/protsess-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya.html (дата обращения: 01.03.2025).
10. *Шинкарева О.В., Хаустова А.Е.* Развитие автоматизированной информационной системы «Налог-3» // Трансформация национальной социально-экономической системы России: материалы I Международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2018 года. Москва: Российский государственный университет правосудия, 2019. С. 559-564.

References

1. On the approval of the strategic direction in the field of digital transformation of public administration: Order of the Government of the Russian Federation of March 16, 2024 № 637-r[Electronic resource]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403200032 (accessed: 28.02.2025). (In Russian).
2. Strategy for the development of the communications industry of the Russian Federation for the period up to 2035. Order of the Government of the Russian Federation of November 24, 2023 № 3339-r [Electronic resource]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312040015 (accessed: 28.02.2025). (In Russian).
3. *Borisova L.* (2024) Digital Russia 2024: Internet and social networks in numbers [Electronic resource]. Available at: https://blog.manufact.pro/2024/07/01/digital-russia-2024/ (accessed: 01.03.2025). (In Russian).
4. Global Speedtest Index [Electronic resource]. Available at: https://www.speedtest.net/global-index/russia (accessed: 01.03.2025). (In Russian).
5. *Evdokimova Yu.V., Shinkareva O.V.* (2023) Digitalization of the public sector in the Russian Federation. Information resource management: Materials of the XIX International Scientific and Practical Conference, Minsk, March 22, 2023. Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus. Pp. 82-84. (In Russian).
6. *Evdokimova Yu.V., Shinkareva O.V., Evdokimova A.A.* (2022) Digitalization of the financial sector: economic, legal, technological aspects. *Bulletin of the Catherine Institute*. № 1(57). Pp. 46-50. (In Russian).
7. A unified plan to achieve the national development goals of the Russian Federation until 2030 and for the future until 2036 [Electronic resource]. Available at: http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf (accessed: 01.03.2025). (In Russian).
8. *Veretekhina S.V., Kozhaev Yu.P., Kuznetsova E.A., Shinkareva O.V.* (2017) Innovation in education. Socio-economic justification for the use of virtual educational environments. *Research and development. Economics*. Vol. 5, № 3. Pp. 21-26. DOI: 10.12737/article_5939380bd12188.40011999. (In Russian).
9. Process of digitalization of public administration [Electronic resource]. Available at: https://digital.intosairussia.org/protsess-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya.html (accessed: 01.03.2025). (In Russian).
10. *Shinkareva O.V., Khaustova A.E.* (2019) Development of the Tax-3 automated information system. Transformation of the national socio-economic system of Russia: Materials of the I International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 30, 2018. Moscow: Russian State University of Law. Pp. 559-564. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 07.03.2025	Received: 07.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 10.04.2025	Revised: 10.04.2025
Статья поступила для публикации: 13.04.2025	Accepted: 13.04.2025

УДК 338.48

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_150_155

Киреева Юлия Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент Высшей школы туризма и гостеприимства,
Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва,
kireeva.ya@mail.ru

Иванькова Анна Петровна,
магистрант, Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва,
anna.ivankova37@mail.ru

Филатова Мария Сергеевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры Экономики и управления культуры,
Московский государственный институт культуры, Москва,
moiseeva_m@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ТУРИСТСКИХ АТТРАКЦИЙ В РАМКАХ ДОМОВ ОТДЫХА ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОТОКА ТУРИСТОВ

Аннотация. *Статья посвящена развитию территорий и домов отдыха как туристских аттракций для увеличения потока туристов. Рассмотрены ключевые направления, способствующие привлечению туристов, включая культурно-исторический, гастрономический, событийный, активный, медицинский, экологический и семейный туризм. Особое внимание уделено роли домов отдыха в формировании туристского потока, их уникальным концепциям (эко-, этно-, wellness-дома отдыха), развитию инфраструктуры и сервисов, интеграции с природными и культурными достопримечательностями, использованию современных технологий, инноваций и маркетинговых стратегий. Подчеркивается важность устойчивого развития, социальной ответственности и создания комфортной среды для поддержания здоровья туристов.*

Ключевые слова: развитие территорий, дома отдыха, туристские аттракции, виды туризма, уникальные концепции, устойчивое развитие

Для цитирования: *Киреева Ю.А., Иванькова А.П., Филатова М.С.* Развитие территорий туристских аттракций в рамках домов отдыха для увеличения потока туристов // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 150 – 155. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_150 – 155

Yulia A. Kireeva,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Higher School of Tourism and Hospitality,
Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
kireeva.ya@mail.ru

Anna P. Ivankova,
Master's student, Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
anna.ivankova37@mail.ru

Maria S. Filatova,
Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Culture,
Moscow State Institute of Culture, Moscow,
moiseeva_m@mail.ru

DEVELOPMENT OF TOURIST ATTRACTION TERRITORIES WITHIN THE FRAMEWORK OF REST HOUSES TO INCREASE THE FLOW OF TOURISTS

Abstract. *The article focuses on the development of territories and recreational facilities as tourist attractions to increase tourist flow. Key areas contributing to attracting tourists are explored, including cultural-historical, gastronomic, event-based, active, medical, ecological, and family tourism. Special attention is given to the role of recreational facilities in shaping tourist flow, their unique concepts (eco-, ethno-, wellness-focused facilities), the development of infrastructure and services, integration with natural and cultural landmarks, the use of modern technologies, and marketing strategies. The importance of sustainable development, social responsibility, and creating a comfortable environment for tourists is emphasized.*

Keywords: territory development, recreational facilities, tourist attractions, types of tourism.

For citation: Kireeva Yu.A., Ivankova A.P., Filatova M.S. (2025) Development of tourist attraction areas within the framework of holiday homes to increase the flow of tourists. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 150 – 155. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_150 – 155 (In Russian).

Развитие туризма является одним из ключевых факторов экономического роста многих регионов, способствуя созданию рабочих мест, увеличению доходов местного населения и укреплению имиджа территории. Однако в условиях высокой конкуренции на туристском рынке возникает необходимость поиска новых подходов для привлечения туристов [1; 2]. Одним из таких направлений является трансформация домов отдыха в многофункциональные туристские аттракции, сочетающие элементы wellness, экотуризма, культурного и активного отдыха. Актуальность данной статьи обусловлена растущим спросом на уникальные, инновационные и персонализированные туристские продукты, а также необходимостью повышения привлекательности регионов с низким туристским потоком [3].

Существующие проблемы включают недостаточное использование природного и культурного потенциала, слабую инфраструктуру, отсутствие эффективных маркетинговых стратегий и низкий уровень сервиса. Обзор исследований по теме показывает, что успешное развитие домов отдыха как туристских аттракций требует комплексного подхода, включающего интеграцию с местными ресурсами, создание уникальных концепций и активное продвижение на рынке [4]. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты развития домов отдыха, которые могут стать драйвером увеличения туристского потока и устойчивого развития регионов и укрепления здоровья граждан.

Таким образом, научные исследования по развитию территорий, способствующих увеличению потока туристов с внедрением концепций домов отдыха, подчеркивают актуальность темы статьи [4–6].

Разнообразие видов туризма способствует увеличению потока туристов. Приоритетные направления туризма представлены в Таблице 1.

В свою очередь, дома отдыха, или рекреационные комплексы, могут стать мощным инструментом для увеличения туристского потока в регион. Они не только предоставляют комфортное проживание, но и могут выступать в качестве самостоятельных туристских аттракций, привлекающих гостей уникальными услугами, атмосферой и возможностями для отдыха.

Для более глубокого исследования необходимо отметить преимущества и недостатки домов отдыха в России.

Таблица 1

Приоритетные виды туризма

Вид туризма	Краткое описание
Культурно-исторический туризм	Привлекает туристов, интересующихся историей, архитектурой, музеями и традициями региона. Уникальные памятники, экскурсии и фестивали помогают раскрыть идентичность территории, делая ее более привлекательной для посещения
Гастрономический туризм	Делает акцент на местной кухне и деликатесах, винах, пиве, традиционных продуктах. Дегустации, кулинарные мастер-классы и фестивали еды привлекают гурманов и любителей новых вкусов, усиливая интерес к региону
Событийный туризм	Основан на проведении фестивалей, концертов, спортивных соревнований и других мероприятий. Такие события создают ажиотаж, привлекают туристов в определенные периоды и повышают узнаваемость территории
Активный туризм	Включает походы, велотуры, альпинизм, водные виды спорта и другие активности. Это привлекает любителей адреналина и здорового образа жизни, особенно в регионах с уникальными природными условиями
Медицинский туризм	Предлагает оздоровительные программы, спа-услуги, лечение на минеральных водах и другие wellness-услуги, красивую местную природу. Это привлекает туристов, заботящихся о своем здоровье, и способствует развитию инфраструктуры
Экотуризм	Делает акцент на сохранении природы и экологически ответственном отдыхе. Национальные парки, заповедники и эко-тропы привлекают любителей природы и способствуют устойчивому развитию региона
Семейный туризм	Создание комфортных условий для отдыха с детьми. Парки развлечений, детские программы, безопасные пляжи и семейные отели делают территорию привлекательной для семейного отдыха

Источник: таблица составлена авторами на основе [4–6]

Преимущества

1. Природное богатство. Россия обладает уникальными природными ресурсами: леса, озера, горы, минеральные источники. Это создает благоприятные условия для развития домов отдыха, особенно в регионах с живописной природой, таких как Кавказ, Алтай, Байкал, Карелия и др.

2. Доступность. Дома отдыха часто расположены вблизи крупных городов, что делает их доступными для краткосрочного отдыха. Это особенно актуально для жителей мегаполисов, которые ищут возможность быстро сменить обстановку.

3. Культурное наследие. Многие дома отдыха расположены в регионах с богатым историческим и культурным наследием, что позволяет сочетать отдых с экскурсионными программами.

Недостатки

1. Устаревшая инфраструктура. Многие объекты были построены много десятилетий назад и не соответствуют современным стандартам комфорта. Это касается как номерного фонда, так и общего состояния территорий.

2. Недостаток уникальных предложений. Большинство домов отдыха предлагают стандартный набор услуг (проживание, питание, бассейн), что делает их менее конкурентоспособными на фоне зарубежных аналогов.

3. Слабая интеграция с местными ресурсами. Дома отдыха редко используют природный и культурный потенциал региона, что снижает их привлекательность для туристов.

4. Низкий уровень сервиса. Отсутствие профессионального обучения персонала и недостаточное внимание к качеству обслуживания часто становятся причинами негативных отзывов [7].

5. Недостаточное продвижение. Многие дома отдыха слабо представлены в digital-пространстве, что ограничивает их видимость для потенциальных клиентов.

На 30-й Международной выставке туризма и индустрии гостеприимства MITT Moscow International Travel & Tourism Exhibition – 2024, крупной российской туристической выставке, которая проводится ежегодно в Москве, были предложены концепции развития туризма в аспекте домов отдыха в формате программ выходного дня [8].

Анализ исследования и анализ, проведенный авторами статьи, позволил выделить несколько ключевых рекомендации по развитию домов отдыха [9; 10]:

1. Улучшение инфраструктуры (обновление и расширение жилых помещений, создание удобных зон для отдыха и развлечений).

2. Разнообразие услуг (программы отдыха, включая wellness, спортивные мероприятия, мини-экскурсии и мастер-классы).

3. Маркетинг и реклама (активное продвижение в социальных сетях, видео контент, участие в выставках и создание партнерств с туристскими агентствами).

4. Повышение качества обслуживания (обучение сотрудников стандартам сервиса, гарантия высокого уровня обслуживания для гостей).

5. Обратная связь с клиентами (регулярное получение отзывов и предложение бонусов для постоянных клиентов для улучшения их опыта).

6. Цифровизация в туризме (онлайн-бронирование, мобильные приложения, виртуальные туры и использование больших данных для персонализации услуг).

7. Сотрудничество с местными сообществами, привлечение местных жителей к работе в домах отдыха (гиды, повара, мастера ремесел, что не только создаст дополнительные рабочие места, но и усилит аутентичность туристского опыта).

Карповой Г.А. [11] отмечает постоянный спрос туристов на высококачественные услуги и инновации, в связи с этим доступность в цене услуг быстро возрастает с учетом глобализации.

Развитие домов отдыха в России требует не только модернизации существующих объектов, но и внедрения новых, современных стилей и концепций, которые будут учитывать климатические условия, природные ресурсы и культурные особенности регионов.

В Таблице 2 представлены актуальные направления, которые могут стать основой для создания уникальных инновационных и привлекательных домов отдыха.

По мнению экспертов и авторов статьи, рекомендации по внедрению этих видов домов отдыха необходимо отметить важность адаптации к климату: для северных регионов – акцент на зимние виды отдыха и уютные интерьеры, для южных регионов – на открытые пространства и wellness-услуги. К рекомендациям также стоит отнести: интеграцию с природными, культурными и гастрономическими особенностями региона; активное продвижение через социальные сети; создание мобильных и виртуальных туров и онлайн-бронирования; повышение квалификации сотрудников для обеспечения высокого уровня сервиса.

Современные стили домов отдыха, адаптированные к климатическим и культурным особенностям России, могут стать мощным инструментом для привлечения туристов и развития регионов. Учитывая растущий спрос на уникальные и персонализированные туристские продукты, такие объекты способны не только увеличить поток гостей, но и укрепить имидж России как привлекательного направления для отдыха.

Развитие домов отдыха способствует увеличению туристского потока в регионы, что положительно сказывается на экономике: создаются новые рабочие места, развивается малый бизнес, растут налоговые поступления. Кроме того, такие объекты улучшают качество жизни местного населения, обеспечивая доступ к оздоровительным услугам и создавая комфортную среду для отдыха.

Таблица 2

Виды и концепции домов отдыха

Вид	Концепция	Особенности	Преимущества
Экодом отдыха	Ориентированы на гармонию с природой и минимизацию воздействия на окружающую среду. Они идеально подходят для регионов с богатой природой, таких как Карелия, Алтай, Байкал и Кавказ	Использование экологически чистых материалов (дерево, камень, глина). Внедрение энергосберегающих технологий (солнечные панели, ветрогенераторы). Организация экотроп, экскурсий по заповедникам и участие в экологических проектах. Минималистичный дизайн, вписанный в природный ландшафт	Привлекает conscioustravelers (сознательных путешественников), заботящихся об экологии и своем здоровье. Подчеркивает уникальность природных ресурсов региона
Wellness-дом отдыха	Ориентированы на оздоровление, релаксацию и восстановление сил. Они подходят для регионов с благоприятным климатом, таких как Краснодарский край, Крым и Кавказские Минеральные Воды	Спа-программы, массажи, медитация. Использование местных минеральных вод и лечебных грязей. Здоровое питание с акцентом на местные продукты. Современный дизайн с элементами натуральных материалов и пастельных тонов	Привлекает туристов, заинтересованных в здоровом образе жизни. Способствует круглогодичному потоку гостей
Дом отдыха в стиле «лайфстайл-курорт»	Сочетают в себе отдых, развлечения и активный образ жизни. Они подходят для регионов с развитой инфраструктурой, таких как Подмосковье, Ленинградская область и Урал	Спортивные площадки, бассейны, тренажерные залы. Тематические мероприятия (фестивали, концерты, мастер-классы). Современный дизайн с акцентом на комфорт и функциональность. Интеграция с местными достопримечательностями и активными видами отдыха (велотуры, походы, хайкинг)	Привлекает молодежь и семьи с детьми. Создает динамичную и разнообразную атмосферу
Дом отдыха в стиле «этнодеревня»	Предлагают погружение в традиции и культуру региона. Они идеальны для регионов с богатым культурным наследием, таких как Карелия, Бурятия, Поволжье и Северный Кавказ	Аутентичные постройки (деревянные избы, юрты, чумы). Мастер-классы по народным промыслам (гончарное дело, ткачество и др.). Традиционная кухня и фольклорные программы. Дизайн, отражающий местные традиции и ремесла	Привлекает туристов, интересующихся культурой и историей. Поддерживает местные традиции и ремесла
Дом отдыха в стиле «зимняя сказка»	Ориентированы на использование холодного климата для создания уникальных предложений. Они подходят для регионов с долгой зимой, таких как Сибирь, Урал и Карелия	Программы для зимних видов спорта (лыжи, сноуборд, катание на собачьих упряжках). Тематические мероприятия (новогодние ярмарки, ледовые фестивали). Уютный дизайн с каминами, теплыми пледами и деревянными интерьерами. Инфракрасные сауны и горячие источники	Привлекает любителей зимнего отдыха. Способствует развитию туризма в зимний сезон
Дом отдыха в стиле «урбанистические оазисы»	Предлагают отдых в стиле «город-природа». Они подходят для пригородных зон крупных городов, таких как Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург	Современный дизайн с элементами лофта и минимализма. Зоны для коворкинга и проведения мероприятий. Близость к природе (леса, озера) при сохранении городского комфорта. Вечерние развлекательные программы (кино под открытым небом, концерты)	Привлекает жителей мегаполисов, ищущих баланс между городом и природой. Подходит для краткосрочного отдыха

Продолжение таблицы 2

Дом отдыха в стиле «арт-ретриты»	Ориентированы на творчество и вдохновение. Они подходят для регионов с живописной природой, таких как Крым, Алтай, Золотое кольцо	Мастер-классы по живописи, фотографии, музыке. Выставки местных художников и ремесленников. Дизайн с акцентом на арт-объекты и креативные пространства. Тихая и уединенная атмосфера для творчества	Привлекает творческих людей и любителей искусства. Создает уникальную атмосферу для вдохновения

Источник: таблица составлена авторами

Дома отдыха в России обладают значительным потенциалом для развития, но требуют модернизации и новых подходов к организации. Учитывая современные тренды и внедряя инновационные решения, качество сервиса и строгий контроль этих мероприятий, такие объекты могут стать ключевыми точками притяжения для туристов, способствуя экономическому росту регионов, экономики страны в целом и улучшению благосостояния граждан.

Список литературы

1. *Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В.* Состояние и перспективы российского туризма // Вестник Екатерининского института. 2022. № 3 (59). С. 4-9. EDN SNSEEB.
2. *Хмельченко Е.Г., Корсаков И.В., Кулакова С.В.* О развитии туристической отрасли в Российской Федерации // Муниципальная академия. 2023. № 1. С. 74-79. DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_74. EDN DGPREC.
3. *Уманская В.В.* Развитие туризма как инструмент повышения конкурентоспособности региона // Сборник трудов конференции. Уральский государственный экономический университет, 2024. С. 136-138.
4. Инновационные технологии управления и стратегии территориального развития туризма и сферы гостеприимства – 2021: материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 24 сентября 2021 года. Москва: РГУТиС, 2021. 912 с. [Электронный ресурс]. URL: https://znanium.com/catalog/product/1861568 (дата обращения: 17.02.2025).
5. *Брадул Н.В., Лебезова Э.М.* Концептуализация понятия «Smart Government»: наукометрический подход // Управленец. 2020. Т. 11, № 3. С. 33-45. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-3. EDN PYRLSD.
6. *Киреева Ю.А., Коновалова Е.Е., Филатова М.С.* К вопросу о концепции средства размещения: разнообразие, этапы и принципы разработки // Сервис plus. 2024. Т. 18, № 1. С. 145-156. DOI: 10.5281/zenodo.10968328. EDN MORHLI.
7. Управление кадрами в системе гостиничных хозяйств / Г.Р. Латфуллин, Н.А. Зайцева, В.С. Ивановский [и др.] // Экономика строительства. 2023. № 12. С. 31-33. EDN HOLYEW.
8. Официальный сайт издания «Интерфакс Туризм» [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism (дата обращения: 17.02.2025).
9. *Овчаренко Л.А., Лебезова Э.М.* Цифровизация как новая парадигма управления развитием туризма // Век качества. 2021. № 4. С. 106-126. EDN PWKZKB.
10. *Киреева Ю.А., Макарова Д.Д.* Геймификация в туристском и гостиничном бизнесе // Туризм: право и экономика. 2023. № 3. С. 14-17. DOI: 10.18572/1813-1212-2023-3-14-17. EDN LNQDVM.
11. *Карпова Г.А., Бурцев П.С.* Проблемы и факторы развития технологических инноваций в индустрии туризма в России // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2023. № 1 (17). С. 10-19. DOI: 10.18572/2686-858X-2023-17-1-11-19. EDN RSCHFT.

References

1. *Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V.* (2022) State and Prospects of Russian Tourism. *Ekatherina Institute Vestnik*. № 3 (59). Pp. 4-9. EDN SNSEEB. (In Russian).
2. *Khmelchenko E.G., Korsakov I.V., Kulakova S.V.* (2023) On the Development of the Tourism Industry in the Russian Federation. *Municipal Academy*. 2023. № 1. Pp. 74-79. DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_74. EDN DGPREC. (In Russian).
3. *Umanskaya V.V.* (2024) Tourism Development as a Tool for Improving Regional Competitiveness: Conference Proceedings. Ural State University of Economics. Pp. 136-138. (In Russian).
4. Innovative management technologies and strategies for territorial development of tourism and hospitality – 2021: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, September 24, 2021. Moscow: RGUTIS. 912 p. [Electronic resource]. Available at: https://znanium.com/catalog/product/1861568 (accessed: 17.02.2025). (In Russian).

5. *Bradul N.V., Lebezova E.M.* (2020) Conceptualization of the concept of "Smart Government": a scientometric approach. *Manager*. Vol. 11, № 3. Pp. 33-45. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-3. EDN PYRLSD. (In Russian).
6. *Kireeva Yu.A., Konovalova E.E., Filatova M.S.* (2024) On the concept of accommodation facilities: diversity, stages and principles of development. *Service plus*. Vol. 18, № 1. Pp. 145-156. DOI: 10.5281/zenodo.10968328. EDN MORHLI. (In Russian).
7. *Latfullin G.R., Zaitseva N.A., Ivanovsky V.S.* [et al.] (2023) Personnel management in the hotel industry. *Construction Economics*. № 12. Pp. 31-33. EDN HOLYEW. (In Russian).
8. Official website of the Interfax Tourism publication [Electronic resource]. Available at: https://www.interfax-russia.ru/tourism (accessed: 17.02.2025). (In Russian).
9. *Ovcharenko L.A., Lebezova E.M.* (2021) Digitalization as a new paradigm for managing tourism development. *The Age of Quality*. № 4. Pp. 106-126. EDN PWKZKB. (In Russian).
10. *Kireeva Yu.A., Makarova D.D.* (2023) Gamification in the tourism and hotel business. *Tourism: law and economics*. № 3. Pp. 14-17. DOI: 10.18572/1813-1212-2023-3-14-17. EDN LNQDVM. (In Russian).
11. *Karpova G.A., Burtsev P.S.* (2023) Problems and factors of development of technological innovations in the tourism industry in Russia. *Professorial Journal*. *Series: Recreation and tourism*. № 1 (17). Pp. 10-19. DOI: 10.18572/2686-858X-2023-17-1-11-19. EDN RSCHFT. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 13.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.04.2025
Статья поступила для публикации: 20.04.2025

Received: 13.03.2025
Revised: 17.04.2025
Accepted: 20.04.2025

УДК 339.1:004.056(470+571)

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_156_162

Колос Игорь Викторович,
старший преподаватель кафедры Международной экономики, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, город Донецк,
202419880921@mail.ru

Скибенко Галина Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры Цифровой аналитики и контроля, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, город Донецк,
galina_skibenko@mail.ru

Шуева Анастасия Ивановна,
магистрант, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, город Донецк,
a.shueva01@mail.ru

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются аспекты актуализации проблемы информационной безопасности в современном мире, когда кибератаки, утечка данных и использование нелицензионного программного обеспечения становятся серьезными угрозами для эффективного функционирования государства, бизнеса и частных лиц. Также в работе отмечается, что основными жертвами кибератак являются преимущественно государственные учреждения, промышленность и финансовая сфера. Особый акцент сделан на том, что значительная часть утечек информации происходит по вине сотрудников организаций. С начала 2024 года количество кибератак увеличилось в 2,5 раза, а ущерб от киберпреступлений составил 99 млрд руб. В результате ухода иностранных поставщиков программного обеспечения российские компании начали активно модернизироваться и развивать собственные решения в области информационной безопасности и разрабатывать программы развития данного сектора, однако остается ряд проблем, связанных с нехваткой высококвалифицированных кадров, технических недостатков отечественных решений и низким объемом инвестиций. В статье подводятся итоги текущего состояния рынка информационной безопасности РФ, анализируется динамика количества кибератак и акцентируется внимание на необходимости дальнейшего развития отечественных технологий и повышения уровня кибербезопасности в условиях глобальных вызовов.*

Ключевые слова: информационная безопасность, кибератака, информация, вендор, киберпреступление, рынок, утечка информации, программное обеспечение.

Для цитирования: *Колос И.В., Скибенко Г.Г., Шуева А.И.* Анализ российского рынка информационной безопасности // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 156 – 162. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_156 – 162

Igor V. Kolos,
Senior Lecturer at the Department of International Economics, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk,
202419880921@mail.ru

Galina G. Skibenko,
Senior Lecturer at the Department of Digital Analysis and Control, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk,
galina_skibenko@mail.ru

Anastasia I. Shueva,
Master's student, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk,
a.shueva01@mail.ru

ANALYSIS OF THE RUSSIAN INFORMATION SECURITY MARKET

Abstract. *The article discusses aspects of mainstreaming information security in the modern world, where cyber-attacks, data leakage and the use of unlicensed software become serious threats to the effective functioning of the state, business and*

individuals. The paper also notes that the main victims of cyberattacks are mainly government agencies, industry and finance. Particular emphasis is placed on the fact that a significant proportion of leaks are caused by staff members. Since the beginning of 2024, the number of cyberattacks has increased by 2.5 times, and the damage from cyber crimes amounted to 99 billion rubles. The number of cyberattacks has increased by 2.5 times. As a result of the departure of foreign software suppliers, Russian companies have started to actively modernize and develop their own information security solutions and develop programs for the development of this sector, but there are still some problems, Lack of highly skilled personnel, technical shortcomings in domestic solutions and low investment. The article summarizes the current state of the information security market of the Russian Federation, The trend of the number of cyberattacks is analyzed and the focus is on the need for further development of domestic technologies and increase of cybersecurity in the context of global challenges.

Keywords: information security, cyber-attack, information, selling, cybercrime, market, information leakage, software.
For citation: Kolos I.V., Skibenko G.G., Shueva A.I. (2025) Analysis of the Russian Information Security Market. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 156 – 162. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_156 – 162 (In Russian).

В современном мире цифровые технологии и искусственный интеллект являются основой развития любой страны. Их работа основа на внешних источниках и глобальной сети Интернет. По этой причине большое количество информации может быть подвержено разного рода утечкам, вирусам, DDoS-атакам (выводу из строя онлайн-ресурсов), фишингам (рассылке зараженных писем), шпионажам, спамам и др. Также в последнее время участилось использование нелицензионного программного обеспечения (далее – ПО). В связи с этим защита информации становится приоритетной задачей для государства, бизнеса и частных лиц.

Сегодня существует множество трактовок понятия «информационная безопасность» (далее – ИБ) – состояние защищенности информационных ресурсов и систем, обеспечивающее их целостность, доступность и конфиденциальность от несанкционированного доступа и других угроз.

Рынок ИБ представляет собой одну из наиболее быстрорастущих высокотехнологичных сфер экономики России. Санкции, наложенные на страну, сыграли роль катализатора для его резкого и перманентного развития. Российские производители активно заменяют продукцию иностранных поставщиков, ушедших с рынка, и при этом расширяют ассортимент своих предложений [1].

По итогам 2023 года объем отечественного рынка ИБ составлял 248,5 млрд руб., что на 17,22 % больше, чем в 2022 году [2; 3]. Несмотря на это, количество кибератак по различным отраслям в 2023 году возросло на 12,5 %. Главными «жертвами» при этом стали государственные учреждения, промышленность, финансовая сфера (см. Рисунок 1).

Одна из главных целей кибератак на территории РФ – вывод из строя серверов и кража конфиденциальной информации о клиентах. Среди крупных рыночных игроков пострадали компании «Яндекс», «Гемотест», «СДЭК», DNS, «РТК-Солар» и др. Архивы с украденной информацией активно скупались на теневых форумах с целью использования для создания так называемых цифровых портретов россиян и формирования возможностей для более изощренных атак с применением социальной инженерии [4].

Также стоит отметить, что утечка информации о клиентах чаще всего происходит по вине сотрудников организаций путём перехода по непроверенным ссылкам, открытия подозрительных сайтов и др. (см. Рисунок 2).

В 2024 году количество кибератак в России возросло в 2,5 раза в сравнении с 2023 годом: ущерб

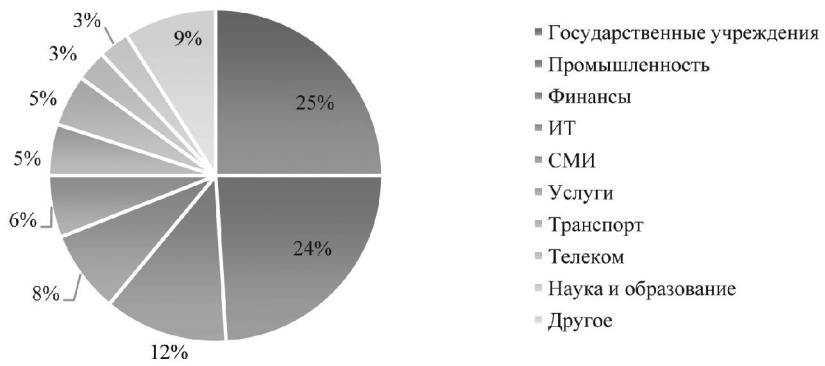


Рисунок 1. «Жертвы» кибератак по отраслям в 2023 году, %
Источник: [1]



Рисунок 2. Динамика утечки информации по вине сотрудников организаций в 2020–2023 годах, %
Источник: [5]

за первые семь месяцев составил 99 млрд руб., причем на мошенничество пришлось более 30 % всех зафиксированных инцидентов. «Программы-вымогатели» остаются одной из главных угроз: их количество выросло на 44 % по сравнению с 2023 годом [6].

Отметим, что после ухода иностранных поставщиков в связи с началом СВО в 2022 году ряд российских компаний столкнулись с необходимостью срочной модернизации. Однако наряду с образовавшимися проблемами открылись определенные ниши и возможности, что вызвало бурное развитие отечественной сферы кибербезопасности и увеличение инвестиций в неё. В 2022 году доля зарубежных вендоров составляла 30 %, а в 2023-м сократилась до 11 % [3]. Более детальная информация о динамике ухода иностранных вендоров с российского рынка представлена в Таблице 1.

Одной из главных причин государственной политики препятствования полному уходу поставщиков зарубежного ПО в сфере ИБ с российского рынка является то, что российские аналоги не в полной мере соответствуют требуемому техническому функционалу либо таковые вообще отсутствуют. Отметим, что сегмент средств защиты сетей (network security) – единственный, где лидерство сохраняется за зарубежными вендорами. При этом данный сегмент является крупнейшим в рыночной структуре.

В Таблице 2 детально представлена информация о российских аналогах иностранного ПО.

Ведущими отечественными компаниями, работающими в сфере ИБ, являются: Лаборатория Касперского, Ростелеком-Солар, InfoWatch, ГАРДА Технологии, Орлан, Makves, Компания «Актив», Аладдин Р.Д., Киберпроект и др. (см. Таблицу 3).

Наиболее активно процесс импортозамещения зарубежного ПО в 2023 году в сфере обеспечения ИБ происходил в государственных учреждениях, финансовой и энергетической сфере (см. Рисунок 3). Из рисунка видно, что активное импортозамещение происходит в

Таблица 1

Динамика ухода иностранных поставщиков ПО с российского рынка в сфере ИБ

Вендор	Принадлежность организации	Популярные программы и продукты	Заявка об уходе	Остановка продаж ПО	Остановка техподдержки
Check Poin tSoftware Technologies	Израиль	Quantum SD-WAN, Облачные продукты CloudGuard	–	–	–
Fortinet	США	FortiClient для Windows	+	+	+
Imperva	США	SecureSphereDatabaseSecurity	+	+	+
F5	США	BIG-IP, BIG-IQ, F5 VNF Manager	+	+	+
CyberArk	Израиль	WorkforceIdentity, PAM, EPM	–	+	+
PaloAltoNetworks	США	App-ID	–	+	+
TrendMicro	США/Тайвань	TrendMicro'sZeroDay	–	+	+
Cisco	США	Cisco IOS, Cisco Packet Tracer	+	+	+
IBM	США	IBM Cloud, IBM Rational Portfolio Manager	+	+	+
MicroFocus	Великобритания	ProjectWise	–	+	+
ESET	Словакия	Различные антивирусы	+	+	–
Broadcom (Symantec)	США	ZeroTrust, SASE	+	+	+
Nessus (Tenable)	США	NASL, OpenVAS	–	+	+
Microsoft Corporation	США	Visual Studio, Microsoft Office, SharePoint	+	+	+

Источник: составлена авторами на основе [7]

Таблица 2

Краткий перечень российских аналогов иностранного ПО в сфере ИБ в 2023 году

Иностранный продукт	Назначение ПО	Отечественный продукт	№ в Реестре
Password (Канада)	Программа для хранения паролей для macOS, Windows, Linux, iOS, ChromeOS, Android и командной строки	Менеджер паролей Пассворк	6147
TunnelBear (Канада)	Программа позволяет спрятать свой IP-адрес от заинтересованных в этой информации ресурсов	Системы управления КЗУД Solar web Proxy	– 5984
Cloudflare (США)	Защита от DDoS-атак, безопасный доступ к ресурсам и серверы DNS	Cloud4Y DDoS-Guard StormWall	4921 3665 12322
CL DATAPK (Сингапур)	Система оперативного обнаружения инцидентов угрожающих ИБ в промышленных сетях	INDEED CERTIFICATE MANAGER QuantumSecureStorage SecretDisk	– 21868 514
iOS (США)	Операционная система от Apple	Мобильная операционная система Аврора	1543
LogRhythmNextGen SIEM Platform (США)	Инструмент управления кибербезопасностью с помощью машинной аналитики, UEBA	Kaspersky Unified Monitoring and Analysis Platform	9128
Microsoft Windows (США)	Операционная система, которая предоставляет пользователю удобную и интуитивно понятную среду для работы с компьютером	AlterOS Альт Рабочая станция Альт Сервер Многопользовательское расширение АСТЕР для Windows Операционная система Альт СП	3801 1912 1292 1541 614 4305
Oracle (США)	Система управления базами данных	CedrusData Database Adapter Manage.one NitrosBase РСУБД ЛИНТЕР БАСТИОН	15789 1684 8563 4452 105
OPUS Terminal (Сингапур)	Терминальная операционная система	AXELOT TOS	9675
ThreatQ (США)	Платформа для выявления и реагирования на угрозы безопасности	Платформа анализа информации об угрозах R-Vision TIP	11643

Источник: составлена авторами на основе [8]

ключевых отраслях экономики России, однако крайне низкий уровень «уже завершенного перехода» должен стать главным индикатором для усиления всех процессов по разработке, внедрению и развитию удобных и эффективных инструментов обеспечения ИБ, особенно с учётом тенденций сокращения финансирования ряда секторов отечественного народного хозяйства.

Таким образом, ситуация для отечественных вендоров остается достаточно оптимистичной, поскольку спрос на решения, обеспечивающие кибербезопасность, продолжает расти. Такая ситуация обусловлена рядом факторов, связанных с динамичными условиями в мировой экономике и мерами, предпринимаемыми правительством и бизнес-структурами для укрепления кибербезопасности [3]:

• рост количества кибератак на органы власти, бизнес-структуры и промышленные объекты отечественной экономики;

• массовый уход зарубежных вендоров с российского рынка, а также ограничение поставок их продуктов в Россию;

• ответственность первых лиц организаций за обеспечение их информационной безопасности;

• существенно ужесточены требования отраслевых регуляторов, предъявляемые к заказчикам решений ИБ, что дополнительно стимулирует спрос.

В завершение следует перечислить основные проблемы, которые препятствуют развитию отечественного рынка ИБ:

• острая нехватка высококвалифицированных специализированных кадров;

• недостаточное использование возможностей искусственного интеллекта;

• технические недостатки отечественных решений;

• низкий объем инвестиций.

Таблица 3

Список отечественных компаний для обеспечения ИБ

Категория ИБ	Подкатегория ИБ	Наименование компании
Защита инфраструктуры	Анализаторы сетевого трафика	Лаборатория Касперского, АДМ-системы, Цифровые Решения, PositiveTechnologies
	Виртуальные частные сети	Код Безопасности, Лисси-Софт, Криптоком, ИнфоТеКС, Элвис-Плюс
	Межсетевые экраны нового поколения	Код Безопасности, НПО Эшелон, Интернет Контроль Сервер, Смарт-Софт, UserGate
	Системы контентной фильтрации	Лаборатория Касперского, Ростелеком-Солар, CarbonSoft, ЦАИР, SkyDNS, RDP
	Защита от DDoS-атак	DdoS-Guard, StormWall, Ростелеком-Солар, ГАРДА Технологии, Qrator
	Защита АСУ ТП и объектов КИИ	Группа компаний UDV, SafenSoft, АСП Лаб
	Безопасность мобильных решений	Код Безопасности, НИИ СОКБ, InfoWatch, ИнфоТеКС, MobilityLab
	Межсетевые экраны, средства обнаружения и предупреждения вторжений	Интернет Контроль Сервер, Эшелон, Институт Сетевых Технологий, ФАКТОР-ТС, СМАРТ-СОФТ, UserGate, Элвис-Плюс
Мониторинг и анализ	Управление учетными записями и доступом	IDM, Газинформсервис, Аванпост, Ростелеком-Солар, ОТР, Компания Актив, РЕАК СОФТ, Компания Индид
	Средства криптографической защиты информации	Сигнал-КОМ, НЕОБИТ, Криптоком, Аладдин Р.Д., АТЛАСКАРТ, АМИКОН, АльтЭль, С-Терра СиЭсПи, ИнфоТеКС, Цифровые технологии
	Средства защиты информации от несанкционированного доступа	ОКБ САПР, РНТ, СПИИРАН, ТСС, SafenSoft, С-Терра, Цифровые технологии, Конфидент, СИС крипто
	Контроль и анализ неструктурированных данных	InfoWatch, ГАРДА технологии, Орлан, Makves, Zecurion, СёрчИнформ
	Предотвращение утечек конфиденциальной информации	ГАРДА технологии, Стахановец, Киберпроект, СёрчИнформ, Атом Безопасность, Falcongaze, ЭвриТег
	Тестирование на проникновение и имитации кибератак	Лаборатория Касперского, УЦСБ, Ростелеком-Солар, МагаФон, НТЦ Вулкан, Информзащита, ДиалогНаука, ИнфосистемаДжет, Перспективный мониторинг, Бизон
	Расследование киберинцидентов	КИТ, ГАРДА Монитор, Мобильный криминалист Скаут
	Системы анализа защищенности, средства безопасной разработки	Бизон, НЕОБИТ, СТИНГРЕЙ, Лаборатория Касперского
	Системы противодействия мошенничеству	ГАРДА Технологии, Айти Бастион, Кибертоника, Фродекс, Консалтика
Защита данных	Управление учетными записями и доступом	Аладдин Р.Д., Компания Индид, Компания Актив, Реак Софт, 1IDM, Газинформсервис, Аванпост, Ростелеком-Солар, ГК ОТР, ОКБ САПР, ИнфоТеКС, НПО РусБИТех
	Средства криптографической защиты информации	Криптоком, АТЛАСКАРТ, ИнфоТеКС, Амикон, Код Безопасности, ТСС, СИС крипто, С-Терра Юнит, криптоПро Архив, СПБ, Цифровые технологии, ОКБ САПР, Валидата
	Контроль и анализ неструктурированных данных	ГАРДА технологии, Орлан, СёрчИнформ, Makves,Сайберпик
	Контроль действия привилегированных пользователей	Компания Индид, Айти Бастион, Компания Актив, Новые технологии безопасности, Zecurion, Компания Web Control
	Биометрические системы аутентификации	Аладдин Р.Д., Компания Индид, РТЛабс, Сонда Технолоджи, Прософт-Биометрикс, Цент речевых технологий (ЦРТ)
	Защита файлов и БД	Компания Актив, Аладдин Р.Д., Киберпроект, ОКБ САПР, ГАРДА Технологии, Необит, НосоСофт, RuBackup, Периметрикс, ВС Лаб
	Электронная подпись	Лисси-Софт, КриптоПро, ИнфоТеКС, Инфотекс ТРАСТ, Код Безопасности, Цифровые технологии, РТЛабс, ЭОС, СэйфТекЛаб

Продолжение таблицы 3

Услуги и сервисы	Интеграторы в области информационной безопасности	СофтЛайн, Диалог Наука, Импортозащита, Айтеко, НТЦ «Вулкан», КроссТехнолоджис, Технопром, Элвис-Плюс, АМТ-Групп, Системный Софт, Маском, Астрал, ОТР, Интеграция, СисСофт, Ростелеком Солар, КСБ-Софт, Кредо-С, Ланит, Информсистемы Джет

Источник: составлена авторами на основе [9; 10]

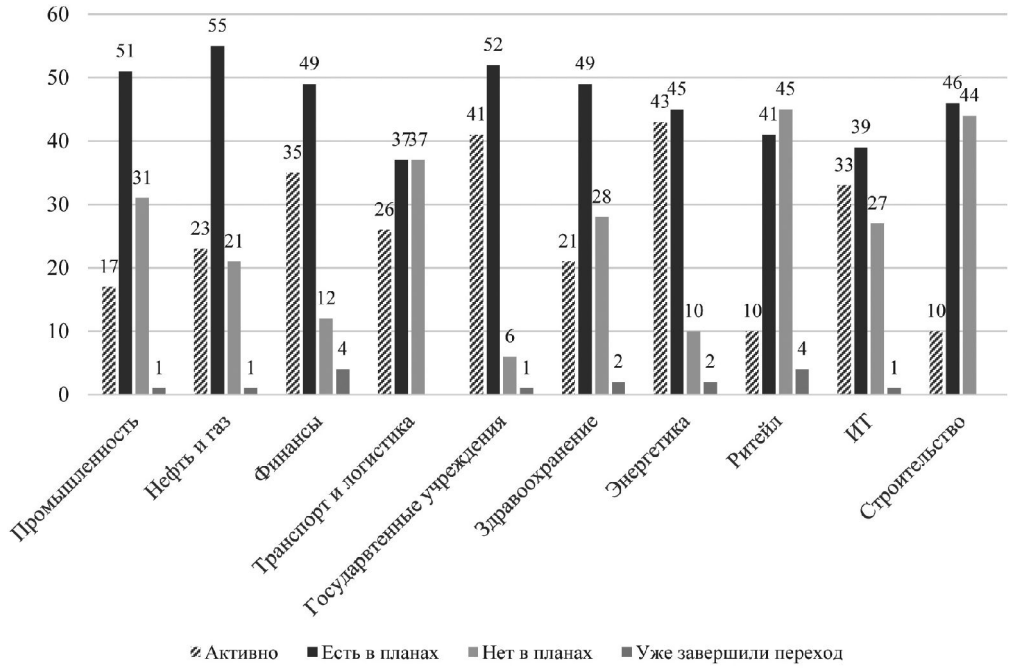


Рисунок 3. Импортозамещение зарубежного ПО российскими компаниями в сфере кибербезопасности по итогам 2023 года, %
Источник: [5]

Список литературы

1. Обзор рынка ИБ – Стратегический обзор – Годовой отчет Positive Technologies 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://ar2023.ptsecurity.com/strategy-overview/is-market-overview (дата обращения: 17.03.2025).
2. Объем российского рынка информационной безопасности достиг 212 млрд руб., выручка 100 крупнейших ИБ-компаний выросла на 26 % [Электронный ресурс]. URL: https://www.content-review.com/articles/62140/ (дата обращения: 17.03.2025).
3. Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2024–2028 годы [Электронный ресурс]. URL: csr-prognoz-cyber.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
4. На острие атаки: почему увеличилось число успешных нападений хакеров на российские ресурсы [Электронный ресурс]. URL: https://permkrai.er.ru/activity/news/na-ostrie-ataki-pochemu-uvelichilos-chislo-uspeshnyh-napadenij-hakerov-na-rossijskie-resursy?ysclid=m3y6p7kofs322648743 (дата обращения: 17.03.2025).
5. Исследование уровня информационной безопасности в организациях России. Итоги 2023 [Электронный ресурс]. URL: godovoe-issledovanie-2023.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
6. Аналитика кибербезопасности за 2024 год: итоги года и тренды на 2025-й [Электронный ресурс]. URL: https://7senses.io/blog/cybersecurity-analytics-2024 (дата обращения: 17.03.2025).
7. ЦСР: Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2023–2027 годы [Электронный ресурс]. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/0da/cl25xkzy12if5l4xs425yi25ezp1a11z.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
8. Единый реестр российских программ для ЭВМ и БД [Электронный ресурс]. URL: https://reestr.digital.gov.ru/ (дата обращения: 17.03.2025).
9. Карта российского рынка информационной безопасности 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Карта_российского_рынка_информационной_безопасности_2023?ysclid=m341uffz3b171281164 (дата обращения: 17.03.2025).
10. Портал по информационной безопасности Anti-Malware [Электронный ресурс]. URL: https://www.anti-malware.ru (дата обращения: 17.03.2025).

References

1. Information security market review – Strategic review – Positive Technologies annual report 2023 [Electronic resource]. Available at: https://ar2023.ptsecurity.com/strategy-overview/is-market-overview (accessed: 17.03.2025). (In Russian).
2. The volume of the Russian information security market reached 212 billion rubles, the revenue of the 100 largest information security companies increased by 26% [Electronic resource]. Available at: https://www.content-review.com/articles/62140/ (accessed: 17.03.2025). (In Russian).
3. Forecast for the development of the cybersecurity market in the Russian Federation for 2024-2028 [Electronic resource]. Available at: csr-prognoz-cyber.pdf (accessed: 17.03.2025). (In Russian).
4. On the cutting edge: why the number of successful hacker attacks on Russian resources has increased [Electronic resource]. Available at: https://permkrai.er.ru/activity/news/na-ostrie-ataki-pochemu-uvelichilos-chislo-uspeshnyh-napadenij-hakerov-na-rossijskie-resursy?ysclid=m3y6p7kofs322648743 (accessed: 17.03.2025). (In Russian).
5. Research of the Level of Information Security in Russian Organizations. Results of 2023 [Electronic resource]. Available at: godovoe-issledovanie-2023.pdf (accessed: 17.03.2025). (In Russian).
6. Cybersecurity Analytics for 2024: Results of the Year and Trends for 2025 [Electronic resource]. Available at: https://7senses.io/blog/cybersecurity-analytics-2024 (accessed: 17.03.2025). (In Russian).
7. CSR: Forecast for the development of the cybersecurity market in the Russian Federation for 2023-2027 [Electronic resource]. Available at: https://www.csr.ru/upload/iblock/0da/cl25xkzy12if5l4xs425yi25ezp1a11z.pdf (accessed: 17.03.2025). (In Russian).
8. Unified Register of Russian Computer Programs and DB [Electronic resource]. Available at: https://reestr.digital.gov.ru/ (accessed: 17.03.2025). (In Russian).
9. Map of the Russian Information Security Market 2023 [Electronic resource]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Карта_российских_ринка_информациякция_безчастий_2023?ysclid=m341uffz3b171281164 (accessed: 17.03.2025). (In Russian).
10. Anti-Malware information security portal [Electronic resource]. Available at: https://www.anti-malware.ru (accessed: 17.03.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 18.03.2025	Received: 18.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 22.04.2025	Revised: 22.04.2025
Статья поступила для публикации: 25.04.2025	Accepted: 25.04.2025

УДК 338

Малеванцев Александр Николаевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
AMalevantsev@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования, направленного на разработку современных подходов к определению и классификации инновационных проектов, которые отвечают вызовам и динамике современной глобальной экономики. Анализ показал, что традиционные формулировки часто ограничиваются технологическим аспектом и не учитывают многогранность инновационных проектов, их долгосрочные социальные, экономические и экологические последствия, а также высокую степень рисков. На основе выявленных недостатков предложено новое определение. Инновационный проект трактуется как системный процесс, включающий создание, внедрение и использование новых или усовершенствованных технологий, продуктов или услуг, направленных на обеспечение устойчивого развития и достижение значимых результатов для экономики, общества и экологии. В качестве одного из ключевых достижений исследования разработана расширенная классификация инновационных проектов, которая учитывает их разнообразие, сложность и специфические особенности. Она охватывает такие подходы, как системный, проектный, цифровой, экологический, социально ориентированный, региональный, а также подход, основанный на управлении рисками. Каждая из категорий позволяет анализировать и адаптировать проекты с учётом их масштабов, целей, технологий, уровня рисков и особенностей регионального контекста. Особое внимание в статье уделено необходимости отхода от устаревших моделей и переходу к интегративным методам управления инновациями. Обновлённое определение и классификация создают основу для повышения эффективности проектов, их адаптации к динамичным условиям и укрепления их роли в решении глобальных задач. Итоги исследования формируют практическую и теоретическую базу для разработки стратегий, обеспечивающих устойчивое развитие и прогресс в условиях быстроменяющегося мира.*

Ключевые слова: инновационные проекты, устойчивое развитие, цифровые технологии, управление рисками, классификация проектов.

Для цитирования: *Малеванцев А.Н.* Современные подходы к определению и классификации инновационных проектов в условиях трансформации экономики // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 163 – 171.

Aleksandr N. Malevantsev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
AMalevantsev@yandex.ru

MODERN APPROACHES TO THE DEFINITION AND CLASSIFICATION OF INNOVATION PROJECTS IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATION

Abstract. *The article presents the results of the research aimed at developing modern approaches to the definition and classification of innovation projects that meet the challenges and dynamics of the modern global economy. The analysis has shown that traditional formulations are often limited to the technological aspect and do not take into account the multifaceted nature of innovation projects, their long-term social, economic and environmental consequences, as well as a high degree of risks. Based on the identified shortcomings, a new definition is proposed. An innovation project is interpreted as a systemic process involving the creation, implementation and use of new or improved technologies, products or services aimed at ensuring sustainable development and achieving significant results for the economy, society and the environment. As one of the key achievements of the study, an extended classification of innovation projects has been developed that takes into account their diversity, complexity and specific characteristics. It covers approaches such as systemic, project-based, digital, environmental, socially-oriented, regional, and risk management approaches. Each of the categories allows analyzing and adapting projects*

taking into account their scale, objectives, technologies, risk level and specifics of the regional context. The article emphasizes the need to move away from outdated models and towards integrative methods of innovation management. The updated definition and classification create a basis for improving the effectiveness of projects, their adaptation to dynamic conditions and strengthening their role in addressing global challenges. The results of the study form a practical and theoretical basis for the development of strategies that ensure sustainable development and progress in a rapidly changing world.
Keywords: innovation projects, sustainable development, digital technologies, risk management, project classification.
For citation: Malevantsev A.N. (2025) Modern approaches to the definition and classification of innovation projects in the conditions of economic transformation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 164 – 171. (In Russian).

Анализ современных методов реализации инновационных проектов играет важнейшую роль в условиях экономических изменений, направленных на адаптацию к новым вызовам и достижение устойчивого развития. Инновации выступают основным двигателем роста конкурентоспособности, обеспечения экономической устойчивости и технологической самостоятельности. Использование актуальных подходов позволяет оперативно реагировать на изменения внешней среды, оптимизировать использование ресурсов и снижать потенциальные риски. Это приобретает особую значимость в условиях цифровой трансформации и усиливающегося давления международной конкуренции.

В рамках исследования применялись разнообразные методы. Для изучения теоретических основ и существующих подходов к инновациям был проведен детальный анализ научных источников. Сравнительный подход использовался для оценки различий между традиционными и современными подходами к классификации инновационных проектов. Полученные данные систематизировались в таблицы, что позволило представить материал в структурированной форме. На основе проведённого анализа были сформулированы обобщённые выводы, отражающие ключевые аспекты темы. Кроме того, особое внимание уделялось критической оценке существующих концепций, что позволило выявить их ограничения и обосновать необходимость их модернизации.

Изучение данной темы привлекает многих авторов, как зарубежных, так и отечественных экономистов, финансовых аналитиков. Например, А.В. Дектырева подчёркивает значимость применения стандартов управления проектами, таких как ISO 21500:2012, для определения характеристик инновационных проектов, включая их уникальность, сложность и влияние на экономику [1]. Г.С. Армашова-Тельник акцентирует внимание на инженерных инновациях, отмечая их важность для повышения производительности и решения актуальных проблем, таких как кризис, вызванный пандемией COVID-19 [2]. А. Джаноли и Р.П. Хенкес исследуют роль цифровых технологий и совместных моделей в усложнении и оптимизации управления инновационными проектами [3]. Й. Кеплер, С.Д. Зеннихсен и П. Беске-Янсен фокусируются на переходе к циркулярной экономике, отмечая, что инновационные подходы к использованию ресурсов и обеспечение устойчивости становятся ключевыми для современного бизнеса [4].

Результаты исследования

В результате исследования было предложено обновлённое определение инновационного проекта, которое отражает современные требования и динамику изменений. Инновационный проект можно рассматривать как совокупность целенаправленных мероприятий, ориентированных на создание, внедрение и использование новых или усовершенствованных технологий, продуктов, услуг или процессов. Особое внимание уделяется его способности обеспечивать значимые экономические, социальные и экологические результаты. Новая интерпретация акцентирует внимание на управлении рисками, междисциплинарном подходе и стратегической направленности на долгосрочные перспективы, что делает её более универсальной и релевантной в условиях современной экономики. В отличие от прежних определений новое понятие охватывает не только технологические инновации, но и их влияние на общество и окружающую среду.

Также была разработана классификация, отражающая современные подходы к управлению инновационными проектами. Первым ключевым направлением является системный подход, который рассматривает проект как комплекс мероприятий, находящихся во взаимосвязи и направленных на достижение общей цели. Проектный подход подчёркивает уникальность и временной характер каждого проекта, фокусируясь на рациональном использовании ресурсов и достижении поставленных задач в рамках ограниченных сроков.

Цифровой подход направлен на использование таких технологий, как искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные и автоматизация, которые трансформируют процессы управления и позволяют создавать новые бизнес-модели. Экологический подход выделяет проекты, способствующие снижению негативного влияния на окружающую среду, переходу к экономике замкнутого цикла и исполь-

зованию зелёных технологий. Социально ориентированный подход акцентирует внимание на разработке решений, направленных на улучшение качества жизни, развитие здравоохранения, образования и инклюзии. Отдельно стоит выделить управление рисками, которое позволяет классифицировать проекты по степени их неопределённости, – от низкорисковых с гарантированной успешной реализацией до высокорисковых, требующих детальной проработки стратегий минимизации рисков. Региональный подход подчёркивает важность адаптации проектов к специфике конкретной территории, её инфраструктуре, социальным и экономическим условиям, что позволяет эффективно учитывать локальные особенности.

Таким образом, предложенные определение и классификация позволяют не только более глубоко и структурированно подходить к анализу инновационных проектов, но и создавать условия для их успешного управления. Они отражают современные вызовы и потребности, включая цифровую трансформацию, устойчивое развитие и значимость междисциплинарного взаимодействия, обеспечивая при этом долгосрочные эффекты для экономики, общества и экологии.

Обсуждение результатов

Термин «инновация» был впервые введен в экономический обиход в 1911 году благодаря работе Й. Шумпетера «Теория экономического развития» [5]. В его интерпретации инновация представляет собой не просто новое изобретение или улучшение, а ключевой элемент производственного процесса. Й. Шумпетер рассматривал её как производственную функцию, способную изменить общий объем продукта через трансформацию всех факторов, влияющих на него. Если вместо традиционной совокупности факторов пересмотреть саму форму производственной функции, то это и будет инновацией по его определению.

Некоторые исследователи, включая Б. Твисса, А.Б. Титова, Н.И. Лапина, определяют инновацию как процесс, в котором изобретение обретает экономическое содержание. Другие, такие как У.Е. Саудер и О.П. Молчанов, рассматривают её как результат создания и внедрения продукта, удовлетворяющего потребности и приносящего социально-экономические эффекты. Также существуют подходы, например у Л. Водачека и И.А. Плаксиной, где инновация понимается как система, улучшающая технические, экономические и социальные отношения [6].

Несмотря на то, что понятие инновации изучалось различными исследователями, до сих пор нет однозначного определения этого термина. Понимание инновационных проектов и подходов к их определению становится необходимым для успешной адаптации к современным вызовам. Они способствуют внедрению технологий, созданию новых продуктов и оптимизации процессов, обеспечивая рост и устойчивость в условиях динамичных изменений. Чтобы разобраться, что такое инновационный проект, рассмотрим существующие определения (см. Таблицу 1).

Представленные определения имеют ряд недостатков. Одной из главных проблем является их узкая направленность, так как внимание сосредоточено исключительно на создании и внедрении новых технологий, без учета потенциала усовершенствования уже существующих решений. Помимо этого часто недооценивается значимость таких факторов, как риски и неопределённость, которые неизбежно сопровождают реализацию инновационных проектов, что приводит к чрезмерно упрощённому представлению их природы. Немаловажным недостатком является и тот факт, что акцент делается лишь на разработке новых продуктов, в то время как процессы их коммерциализации и успешного выхода на рынок остаются в тени. Более того, подходы зачастую не отражают системного анализа влияния таких проектов на экономическую ситуацию, сложности привлечения инвестиций и важности междисциплинарного взаимодействия. Социальная составляющая, включая влияние инноваций на устойчивое развитие и общественные блага, также остается недостаточно освещенной.

На основе анализа существующих подходов к определению инновационного проекта и их недостатков можно предложить следующую формулировку: «Инновационный проект представляет собой систему мероприятий, направленных на создание, внедрение и коммерческое использование новых или усовершенствованных технологий, продуктов и услуг. Основной целью такого проекта является внесение значимых изменений в экономические процессы, производственную сферу и социальное развитие с учётом возможных рисков, неопределённости и необходимости взаимодействия между различными дисциплинами».

Предложенное определение лишено ранее отмеченных недостатков, поскольку оно охватывает не только разработку новых решений, но и модернизацию уже существующих. Оно подчёркивает значимость не только инновационного потенциала, но и этапов коммерциализации, обеспечивая фокус на успешной интеграции результатов проекта в рыночные механизмы. Упоминание рисков и неопределённости отражает специфику инновационной деятельности, а акцент на междисциплинарном взаимодействии и социальной значимости демонстрирует широкую перспективу влияния таких проектов.

Существуют как традиционные, так и современные теории и подходы к инновационным проектам, которые акцентирует внимание на определенных аспектах их реализации и значении для экономи-

Таблица 1

Подходы к определению инновационного проекта

Авторы	Определение
Е. Чокетт, С.Дж. Хааконссон, П.Д. Йенсен, С.Б. Нильсен	Деятельность, нацеленная на разработку и внедрение новых продуктов, процессов или услуг, которые играют ключевую роль в стимулировании технологического прогресса и обеспечении экономического роста
М.В. Корчагина, К.С. Мухиддинов	Сложная система мероприятий, взаимосвязанных по срокам, ресурсам и исполнителям, направленных на достижение конкретных целей, важных для науки и техники. Уровень значимости варьируется от модернизационных решений до пионерных разработок
А.М. Алексанян	Последовательность операций, направленных на получение и коммерциализацию изобретений, новых технологий, продукции, услуг и других результатов интеллектуальной деятельности
А.П. Соколова, Д.В. Бондарева	Разработка новых товаров, технологий или методов ведения деятельности, не имеющих аналогов. Проекты отличаются высокой степенью неопределенности из-за отсутствия опыта реализации
Д.Ю. Вагин, Н.Л. Синева, А.С. Яблонская	Проект характеризуется уникальностью, высоким уровнем новизны целей и задач, однократностью исполнения и комплексностью. Отличается низким уровнем технологической регламентации, повышенными рисками и сложностью привлечения финансовых ресурсов
О.А. Суйкова, Е.В. Кудряшова	Деятельность, направленная на достижение качественных изменений и внедрение новшеств, способствующих модернизации и диверсификации производства. Проекты имеют высокий уровень неопределенности и рисков

Источники: [7–12]

ки.

Б.Д. Музафаров отмечает, что традиционные подходы к определению инновационных проектов часто сосредотачиваются на их технологической новизне, коммерческом потенциале и способности решать определенные задачи в рамках существующих рыночных и производственных условий. Такие определения акцентируют внимание на процессе внедрения новых продуктов, услуг или технологий и их влиянии на производительность и конкурентоспособность. Однако в современных условиях эти подходы имеют ряд ограничений [13]. Во-первых, они часто упускают из вида комплексность инноваций, возникающую из взаимодействия между технологиями, рынками и социальными потребностями. Во-вторых, традиционные определения не учитывают динамику цифровизации, глобализации и устойчивого развития, которые требуют более широкого взгляда на цели и последствия инновационных проектов. Данные недостатки приводят к необходимости пересмотра концептуальных основ.

Современные концепции управления инновациями включают модели «открытых инноваций» и «инноваций в контексте устойчивого развития».

Открытые инновации предполагают активное сотрудничество с внешними партнёрами, такими как стартапы, научные институты и потребители, для совместной разработки и внедрения новых идей. Данный подход позволяет организациям использовать внешние источники знаний и технологий, ускоряя процесс инноваций и снижая затраты на исследования и разработки. Концепция устойчивого развития была впервые сформулирована в докладе ООН «Наше общее будущее» в 1987 году [14]. Инновации в контексте устойчивого развития ориентированы на создание решений, учитывающих экологические, социальные и экономические аспекты. Целью таких инноваций является удовлетворение потребностей настоящего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений. Данный подход подчеркивает важность разработки продуктов и услуг, которые способствуют устойчивому развитию и минимизируют негативное воздействие на окружающую среду.

Современные стратегии реализации инновационных проектов отражают стремительное развитие экономики и технологий. Важными элементами таких подходов являются:

• тесное взаимодействие с внешними участниками, включая стартапы, исследовательские центры и конечных потребителей, что позволяет объединять усилия для создания и внедрения инновационных решений;

• интеграция принципов устойчивого развития, где экологические, социальные и экономические аспекты учитываются при разработке проектов, чтобы удовлетворить актуальные потребности без ущерба для будущих поколений;

• активное применение новейших цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, ана-

лиз больших данных и автоматизация процессов, что способствует оптимизации работы и формированию новых моделей ведения бизнеса;

• адаптивные методы управления проектами, основанные на гибких подходах, таких как Agile, которые помогают компаниям оперативно подстраиваться под изменения в рыночных условиях и ожиданиях клиентов.

Данные подходы обеспечивают компаниям способность своевременно реагировать на вызовы современной среды и эффективно использовать открывающиеся возможности для дальнейшего развития.

Современные подходы к реализации инновационных проектов переосмысливают их сущность, включая в неё элементы цифровой трансформации, устойчивого развития и социального воздействия. Сегодня инновации воспринимаются не только как достижения в области технологий или экономики, но и как комплексные системы, способные формировать новые ценности и трансформировать социальные процессы. Современные концепции акцентируют внимание на значении гибкости, междисциплинарного подхода и ориентированности на долгосрочные результаты, что позволяет более эффективно адаптироваться к вызовам времени и создавать устойчивые изменения [1].

Экономическая трансформация в современном мире набирает обороты, охватывая как глобальные, так и локальные изменения, вызванные стремительным развитием технологий, процессами глобализации и переходом к экологически ориентированным моделям. Данный процесс представляет собой сложную перестройку экономической системы, в рамках которой происходит переход от одной модели функционирования к другой под влиянием множества внутренних и внешних факторов. Ключевые трансформации формируются под воздействием таких явлений, как цифровизация экономики, расширение глобальных связей, внедрение устойчивых подходов к ведению хозяйственной деятельности, изменения в экономической структуре и необходимость адаптации к современным вызовам, включая кризисные ситуации и эволюцию общественных потребностей [15].

Экономическая трансформация обусловлена действием ряда ключевых факторов, которые формируют новые подходы к ведению хозяйственной деятельности:

• технологическое развитие, включающее масштабное внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта, автоматизированных систем и анализа больших данных, что кардинально изменяет способы организации производства и управления процессами;

• глобализация экономики, которая проявляется в расширении объемов международной торговли, обострении конкуренции на мировом рынке и усилении экономической взаимозависимости стран;

• изменения в политико-правовой среде, включая законодательные реформы, государственные программы поддержки инновационных отраслей и воздействие внешнеэкономических факторов, таких как международные санкции;

• экологические вызовы – переход на энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии, развитие экологически ориентированных моделей хозяйствования и повышение уровня экологической ответственности общества;

• социально-демографические изменения, такие как старение населения, ускоренная урбанизация и эволюция потребительских предпочтений, которые оказывают значительное влияние на развитие экономических процессов [16].

По мнению Е.С. Лариной, инновации и проекты, связанные с их внедрением, занимают центральное место в процессе экономического развития. Они выступают движущей силой современного роста, обеспечивая повышение конкурентоспособности и создавая условия для устойчивого развития экономики [17]. Инновационные проекты играют ключевую роль в преобразовании различных отраслей, способствуя увеличению производительности труда через внедрение современных технологий и совершенствование процессов. Они предоставляют возможность выхода на новые рынки, предлагая продукты и услуги, которые соответствуют актуальным запросам общества.

Кроме того, инновации оказывают значительное влияние на продвижение экологической устойчивости, обеспечивая пути для минимизации вреда окружающей среде и более эффективного использования ресурсов. Такие проекты активно привлекают инвестиции в перспективные области, поддерживая развитие новых технологий и направлений. Компании, внедряющие инновационные решения, укрепляют свои позиции на рынке, опережая конкурентов и улучшая свою репутацию. В долгосрочной перспективе инновации становятся стратегической основой экономического роста и позволяют эффективно справляться с вызовами современного мира.

Эффективное управление инновационными проектами требует их детального анализа и структурирования. Для этого используются различные классификационные подходы, позволяющие группировать проекты по степени новаторства, областям применения, уровню риска и масштабам. Однако в условиях современной экономики, где доминируют цифровизация, глобализация и экологические вызовы, традиционные методы классификации часто оказываются недостаточными. Это подчеркивает необходимость обновления существующих подходов и создания новых моделей, которые будут учитывать современные тенденции и адаптироваться к дина-

мичным изменениям внешней среды.

Инновационные проекты можно классифицировать по различным критериям, отражающим их сущность, цели и способы реализации (см. Таблицу 2).

Существующие классификационные подходы к управлению проектами обеспечивают их систематизацию, однако в современных условиях их ограничения становятся всё более очевидными. Экономическая среда, находящаяся в состоянии трансформации под воздействием глобализации, цифровизации и экологических вызовов, требует новых, более адаптивных решений. Традиционные критерии, такие как уровень инновационности или область применения, уже не отражают в полной мере сложность и многоаспектность современных проектов. Большинство инициатив носят междисциплинарный характер, предполагают высокую адаптивность и ориентированы на долгосрочные результаты.

Таблица 2

Классификация инновационных проектов по ключевым критериям

Критерий классификации проекта	Категории
По виду потребностей	Удовлетворение существующих потребностей, создание новых потребностей
По характеру инновационной деятельности	Исследовательские, научно-технические, связанные с модернизацией и обновлением производственного аппарата, проекты системного обновления предприятия
По характеру целей	Конечные, промежуточные
По уровню решения	Международные, республиканские, федеральные, президентские, региональные, отраслевые, отдельного предприятия
По уровню научно-технической значимости	Модернизационный, новаторский, опережающий, пионерный
По признаку внедрения	Внедрение в действующее предприятие, создание нового предприятия
По типу инноваций	Новый и усовершенствованный продукт, новый метод, новый рынок, новый источник сырья, новая структура управления
В зависимости от масштабности задач	Монопроекты, мультипроекты, мегапроекты
По периоду реализации	Долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные
По эффективности	Высокоэффективные, среднеэффективные, низкоэффективные
По уровню риска	Высокорисковые, среднерисковые, низкорисковые
По источникам финансирования	За счет собственных средств, заемных средств, средств бюджета, меценатов, смешанное финансирование
По степени привлекательности	Высокопривлекательные, низкопривлекательные
По затратности проекта	Крупнозатратные, среднезатратные, низкозатратные
По инновационному потенциалу предполагаемой инновации	Предполагающие создание новых инноваций, обновление существующих инноваций, модифицированных инноваций
По виду удовлетворяемых потребностей	Удовлетворение существующих потребностей, создание новых потребностей

Источник: [18]

Так, например, проекты в таких областях, как искусственный интеллект и интернет вещей, выходят за пределы привычных рамок классификации и требуют разработки новых подходов к их оценке. Кроме того, возрастающая значимость устойчивого развития подчеркивает необходимость включения в критерии экологических и социальных факторов, которые ранее зачастую оставались без должного внимания.

Для успешного управления инновационными проектами требуется пересмотр существующих классификационных систем. Новые модели должны учитывать ключевые тенденции, включая цифровую трансформацию, глобальные вызовы и задачи устойчивого развития (см. Таблицу 3).

Предложенная классификация обеспечивает более гибкий и адаптируемый подход, позволяя учитывать как текущие, так и будущие вызовы, что способствует успешному управлению и реализации инновационных проектов в условиях динамично меняющейся экономической среды.

Современные теоретические основы и подходы к анализу и классификации инновационных проектов направлены на отражение их многообразия и сложности, возникающих в результате изменений в экономике, технологиях и обществе. Обновление критериев оценки и разработка новых концептуальных моделей позволяют учитывать не только влияние цифровизации, но и важ-

Таблица 3

Классификация инновационных проектов в условиях трансформационной экономики

Подход	Определение	Классификация	Особенности и ключевые аспекты
Системный подход	Инновационные проекты рассматриваются как совокупность взаимосвязанных мероприятий, направленных на разработку и внедрение новых технологий, продуктов или методов	Технологические инновации (создание передовых технологий); продуктовые инновации (выпуск новых товаров); организационные инновации (оптимизация управления); маркетинговые инновации (новые методы продвижения)	Подход акцентирует внимание на интеграции всех элементов проекта, их взаимодействии и влиянии друг на друга, что способствует достижению системного эффекта
Проектный подход	Инновационные проекты понимаются как ограниченные по времени инициативы, имеющие четкие цели, ориентированные на получение уникальных результатов	По стадиям: исследование, разработка, реализация, масштабирование; по новизне: радикальные (прорывные) и улучшенные (инкрементальные); по масштабу: локальные, региональные, национальные, глобальные	Акцент на временных рамках и уникальности проекта. Особое внимание уделяется эффективному управлению ресурсами и четкому достижению установленных целей
Цифровой подход	Проекты рассматриваются через призму цифровизации, где основным инструментом является применение современных цифровых технологий	Проекты искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей; инициативы по автоматизации процессов; цифровые платформы	Сосредоточен на внедрении технологий четвёртой промышленной революции, что оказывает значительное влияние на различные сектора экономики и общественной жизни
Экологический подход	Проекты оцениваются с точки зрения их вклада в устойчивое развитие и обеспечение экологической безопасности	Экоинновации (минимизация вредного воздействия); зелёные технологии (возобновляемая энергия); экономика замкнутого цикла (ресурсосбережение)	Уделяется внимание глобальным трендам устойчивого развития и экологическим стандартам, направленным на рациональное использование ресурсов и минимизацию ущерба для окружающей среды
Социально ориентированный подход	Подход оценивает инновационные проекты по их влиянию на социальное развитие, включая улучшение условий жизни и доступность общественных благ	Социальные инновации (решение социальных проблем); образовательные инициативы (развитие человеческого капитала); медицинские проекты (улучшение системы здравоохранения)	Фокусируется на решении актуальных социальных задач, включая инклюзивность, доступность и улучшение качества жизни, что способствует социальным изменениям и повышению уровня благосостояния
Риски и неопределённости	Уровень неопределённости оценивается на основе влияния внешних и внутренних факторов	Высокорисковые (значительный уровень неопределённости); среднерисковые (умеренные прогнозы); низкорисковые (стабильные с точки зрения окупаемости)	Подход уделяет особое внимание разработке стратегий управления рисками, что особенно важно в условиях нестабильности экономики и быстрых технологических изменений
Региональный подход	Учитываются особенности регионального развития и специфика территорий для адаптации проектов к текущим условиям	Инновации для промышленных зон (модернизация производства); проекты для сельской местности (внедрение агротехнологий); инициативы для депрессивных регионов (создание точек роста)	Ориентирован на анализ инфраструктуры, доступных ресурсов и региональных особенностей, что позволяет адаптировать инновации к локальным условиям и поддерживать равномерное развитие территорий

Источник: составлена автором

ность устойчивого развития и социальных аспектов. Такой подход, основанный на комплексности и адаптивности, способствует более эффективному управлению инновационными проектами, обеспечивая их соответствие современным требованиям и вызовам. Это не только увеличивает вероятность успешного завершения проектов, но и подчеркивает их значение в укреплении устойчивого экономического роста и решении актуальных социальных вопросов.

Заключение

Анализ выявил необходимость пересмотра устаревших подходов к определению и классификации инновационных проектов, не отвечающих современным требованиям экономики. Стремительные изменения, связанные с цифровизацией, глобальными процессами и экологическими вызовами, требуют внедрения новых концепций, учитывающих взаимосвязь технологических, социальных и экологических факторов.

Обновлённое определение инновационного проекта акцентирует внимание на его многогранной сущности. Проект представляет собой целенаправленную деятельность, направленную на разработку, внедрение и использование новых либо усовершенствованных технологий, продуктов и услуг. Основной упор делается на достижение значительных экономических, социальных и экологических результатов, а также на управлении рисками с применением междисциплинарных подходов. Такой подход расширяет прежние формулировки, включая долгосрочные последствия и использование современных технологий.

Предложенная классификация способствует более точному пониманию инновационных проектов. Включение различных подходов, таких как системный, проектный, цифровой, экологический, социально ориентированный, основанный на управлении рисками и региональный, демонстрирует широту задач и целей. Данные категории помогают учитывать масштабы, уровни неопределённости и влияние проектов на экономические и социальные сферы.

Анализ показал, что инновационные проекты вышли за рамки сугубо технологической направленности. Сегодня они стали инструментом решения ключевых глобальных проблем, таких как устойчивое развитие, адаптация к климатическим изменениям и создание инклюзивных экономических моделей. Подходы требуют интеграции передовых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные и автоматизацию, а также оценки их воздействия на общество и природу.

Новый взгляд на инновационные проекты помогает улучшить их планирование и управление. Новое определение и классификация обеспечивают гибкость и адаптивность, что особенно важно в условиях нестабильной экономической среды. Инновационные проекты становятся не только инструментом технологического прогресса, но и механизмом, способствующим улучшению качества жизни, росту конкурентоспособности и реализации стратегий устойчивого развития. Таким образом, разработанные подходы создают прочную теоретическую и практическую базу для управления инновациями в условиях современных вызовов.

Список литературы

1. *Дектярева А.В.* Инновационный проект как трансформационный процесс // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. № 14 (1). С. 7–18. DOI: 10.18287/2542-0461-2023-14-1-7-18
2. *Армашова-Тельник Г.С.* Актуализация развития инженерных услуг в инновационном проектировании в рамках нивелирования последствий пандемии COVID-19 // Труды Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. № 82 (4). С. 424–431. DOI: 10.20914/2310-1202-2020-4-424-431
3. *Gianoli A., Henkes R.P.* The evolution and adaptive governance of the 22@ innovation district in Barcelona. Urban Science. 2020. № 4 (2). Pp. 2–17. DOI: 10.3390/urbansci4020016
4. *Köhler J., Sönnichsen S.D., Beske-Jansen P.* Towards a collaboration framework for circular economy: the role of dynamic capabilities and open innovation. Business Strategy and the Environment. 2022. № 31 (6). Pp. 2700–2713. DOI: 10.1002/bse.3000
5. *Земляная А.С., Савостин Д.А.* Определение понятия «Инновационный проект» и типология инновационных проектов в контексте концепции educational-маркетинга // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7 (47). С. 368–372.
6. *Крылова М.В., Суслова Ю.Ю., Волошин А.В.* Эволюция теоретических подходов к определению сущности инноваций и инновационного развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 6-2. С. 199–206.
7. *Корчагина М.В., Мухиддинов К.С.* Риски инновационных проектов // Экономика и экология территориальных образований. 2019. № 2. С. 52–56.
8. *Алексанян А.М.* Современные подходы к определению и классификации инновационных проектов // Тенденции экономического развития в XXI веке. 2021. С. 226–229.
9. *Соколова А.П., Бондарева Д.В.* Управление рисками инновационных проектов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-3. С. 148–157.
10. *Вагин Д.Ю., Синева Н.Л., Яблонская А.С.* Особенности менеджмента инновационных проектов // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 1009–1013. EDN MTAHDG.
11. *Суйкова О.А., Кудряшова Е.В.* Управление рисками инновационного проекта // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 1 (25). С. 96–101.
12. *Choquette E., Haakonsson S.J., Jensen P.D. Nielsen S.B.* Globalization of innovation: the moderating role of project-level investment strategy and country type in location choice for R&D-related FDI. Transnational Corporations. 2021. № 28 (2). Pp. 1–30. DOI: 10.18356/2076099x-28-2-1
13. *Музафаров Б.Д.* Систематизация подходов к трактовке термина «инновационный проект» // Весенние дни науки ИнЭУ. 2024. С. 1070–1073.

14. *Гамидуллаева Л.А., Дукенбайкызы Д.Р.* Устойчивые инновации: систематический обзор литературы // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 3. С. 32–45. DO:I 10.21685/2227-8486-2020-3-3
15. *Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В.* Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 63–69. DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-63-69
16. *Кочкин Т.Н.* Перспективы современной глобализации // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 111–112. EDN: BDWBCH.
17. *Ларина Е.С.* Реализация инновационных проектов нефтегазового комплекса в условиях цифровой трансформации // Молодой ученый. 2024. № 21 (520). С. 110–113.
18. *Гармидер Д.А., Макарова И.В.* Классификация видов высокорисковых инновационно-инвестиционных проектов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 3 (67). С. 18–22. DOI: 10.6060/snt.20216703.0002

References

1. *Dektyareva A.V.* (2023) Innovative project as a transformation process. *Bulletin of Samara University. Economics and Managemen*t. № 14 (1). Pp. 7-18. DOI: 10.18287/2542-0461-2023-14-1-7-18/ (In Russian).
2. *Armašova-Telnik G.S.* (2021) Updating the development of engineering services in innovative design in the framework of mitigating the consequences of the COVID-19 pandemic: *Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. № 82 (4). Pp. 424-431. DOI: 10.20914/2310-1202-2020-4-424-431/ (In Russian).
3. *Gianoli A., Henkes R.P.* (2020) The evolution and adaptive governance of the 22@ innovation district in Barcelona. *Urban Science*. № 4 (2). Pp. 2-17. DOI: 10.3390/urbansci4020016
4. *Köhler J., Sönnichsen S.D., Beske-Jansen P.* (2022) Towards a collaboration framework for circular economy: the role of dynamic capabilities and open innovation. *Business Strategy and the Environment*. № 31 (6). Pp. 2700-2713. DOI: 10.1002/bse.3000
5. *Zemlyannaya A.S., Savostin D.A.* (2020) Definition of the concept of "Innovation project" and the typology of innovative projects in the context of the concept of educational marketing. *Skif. Issues of student science*. № 7 (47). Pp. 368-372. (In Russian).
6. *Krylova M.V., Suslova Yu.Yu., Voloshin A.V.* (2021) Evolution of theoretical approaches to defining the essence of innovations and innovative development. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. № 6-2. Pp. 199-06. (In Russian).
7. *Korchagina M.V., Mukhiddinov K.S.* (2019) Risks of innovative projects. *Economy and ecology of territorial entities*. № 2. Pp. 52-56. (In Russian).
8. *Aleksanyan A.M.* (2021) Modern approaches to the definition and classification of innovative projects. Trends in economic development in the 21st century. Pp. 226-229. (In Russian).
9. *Sokolova A.P., Bondareva D.V.* (2019) Risk management of innovative projects. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. № 5-3. Pp. 148-157. (In Russian).
10. *Vagin D.Yu., Sineva N.L., Yablonskaya A.S.* (2019) Features of innovation project management. *Actual issues of modern economy*. № 4. Pp. 1009-1013. EDN MTAHDG. (In Russian).
11. *Suykova O.A., Kudryashova E.V.* (2020) Innovative project risk management. *Innovative development of professional education*. № 1 (25). Pp. 96-101. (In Russian).
12. *Choquette E., Haakonsson S.J., Jensen P.D. Nielsen S.B.* (2021) Globalization of innovation: the moderating role of project-level investment strategy and country type in location choice for R&D-related FDI. *Transnational Corporations*. № 28 (2). Pp. 1-30. DOI: 10.18356/2076099x-28-2-1 (In Russian).
13. *Muzafarov B.D.* (2024) Systematization of approaches to the interpretation of the term "innovation project". *Spring Science Days of InEU*. Pp. 1070-1073. (In Russian).
14. *Gamidullaeva L.A., Dukenbaikyzy D.R.* (2020) Sustainable innovations: a systematic literature review. *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. № 3. Pp. 32-45. DO: I 10.21685/2227-8486-2020-3-3 (In Russian).
15. *Guryanov N.Yu., Guryanova A.V.* (2020) Digital globalization in the context of the development of the digital economy and digital technologies. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*. № 3. Pp. 63-69. DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-63-69 (In Russian).
16. *Kochkin T.N.* (2022) Prospects of Modern Globalization. *Young Scientist*. № 4 (399). Pp. 111-112. EDN BDWBCH. (In Russian).
17. *Larina E.S.* (2024) Implementation of Innovative Projects of the Oil and Gas Complex in the Context of Digital Transformation. *Young Scientist*. № 21 (520). Pp. 110-113. (In Russian).
18. *Garmider D.A., Makarova I.V.* (2021) Classification of Types of High-Risk Innovation and Investment Projects. *Modern Science-Intensive Technologies. Regional Supplement*. 2021. № 3 (67). Pp. 18-22. DOI: 10.6060/snt.20216703.0002/ (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 12.02.2025 | Received: 12.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.03.2025 | Revised: 17.03.2025
Статья поступила для публикации: 24.03.2025 | Accepted: 24.03.2025

УДК 339.138

DOI 10.47629/2074-9201_2025_2_172_180

Сюткин Виктор Леонидович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
robeckon@gmail.com

ЭТИКА И ДОВЕРИЕ В МАРКЕТИНГОВЫХ ПАРТНЕРСТВАХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. *В цифровую эпоху маркетинговые партнерства становятся всё более распространенным инструментом развития бизнеса, требующим прочного этического основания и доверия между участниками. В данной статье рассмотрена роль этики и доверия как факторов устойчивости партнерских отношений в сфере цифрового маркетинга. Проведен анализ теоретических подходов к маркетингу отношений, подчеркивающих, что этические нормы и доверительные отношения снижают трансакционные издержки и повышают эффективность сотрудничества. На основе открытых данных 2020–2024 годов изучены кейсы российской компании «Магнит» и международной компании Unilever. Показано, что соблюдение этических принципов (прозрачность, честность, ответственность) и целенаправленное выстраивание доверия с партнерами способствуют долгосрочной стабильности партнерств. В случае компании «Магнит» акцент сделан на сотрудничестве с локальными поставщиками и фермерскими хозяйствами, что укрепило доверие в цепочке поставок и повысило долю местной продукции. Международный пример – решение Unilever приостановить рекламное партнерство с социальными платформами из-за этических разногласий, продемонстрировав приоритет корпоративных ценностей над краткосрочной выгодой. В заключение сформулированы выводы, что этика и доверие являются ключевыми факторами успешности и устойчивости маркетинговых партнерств в условиях цифровой экономики.*

Ключевые слова: этика, доверие, маркетинговое партнерство, цифровой маркетинг, маркетинг отношений, прозрачность, репутация, устойчивость партнерства, локальные поставщики, цифровая экономика.

Для цитирования: *Сюткин В.Л.* Этика и доверие в маркетинговых партнерствах в цифровую эпоху // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 172 – 180. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_172 – 180

Victor L. Syutkin,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
robeckon@gmail.com

ETHICS AND TRUST IN MARKETING PARTNERSHIPS IN THE DIGITAL AGE

Abstract. *In the digital age, marketing partnerships have become an increasingly common tool for business growth, requiring a strong ethical foundation and trust between participants. This article examines the role of ethics and trust as factors in the stability of partnership relations in digital marketing. We analyze theoretical approaches to relationship marketing, highlighting that ethical norms and trust reduce transaction costs and enhance collaboration efficiency. Using open data from 2020–2024, we study case examples of the Russian company Magnit and the international company Unilever. The findings show that adherence to ethical principles (transparency, honesty, responsibility) and deliberate trust-building with partners contribute to the long-term stability of partnerships. In Magnit's case, a focus on collaboration with local suppliers and farms strengthened trust in the supply chain and increased the share of local products. The international example examines Unilever's decision to pause advertising partnerships with social platforms due to ethical disagreements, demonstrating the prioritization of corporate values over short-term gain. In conclusion, we argue that ethics and trust are key factors for the success and resilience of marketing partnerships in the digital economy.*

Keywords: ethics, trust, marketing partnership, digital marketing, relationship marketing, transparency, reputation, partnership sustainability, local suppliers, digital economy.

For citation: Syutkin V.L. (2025) Ethics and Trust in Marketing Partnerships in the Digital Age. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 172 – 180. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_2_172 – 180 (In Russian).

В современном маркетинге доверие становится новой «валютой» брендов и компаний [2]. Цифровая эпоха характеризуется огромной скоростью распространения информации и повышенной прозрачностью бизнеса, что обостряет значение этических норм и доверия в отношениях между организацией и ее партнерами. Маркетинговые партнерства – сотрудничество компаний в области рекламы, продвижения, совместных проектов или аффилиатных программ – способны приносить взаимную выгоду, однако их эффективность и долговечность во многом зависят от качества взаимоотношений между сторонами. Если одна из сторон ведет себя неэтично или подрывает доверие, партнерство может быстро распасться, учитывая, что негативная информация мгновенно становится достоянием общественности через социальные сети и СМИ [2]. С другой стороны, высокая степень доверия между партнерами снижает неопределенность и транзакционные издержки сотрудничества, облегчая координацию и обмен информацией [10; 15].

Актуальность исследования определяется ростом числа партнерских инициатив в цифровом маркетинге (например, коллаборации брендов, программы совместного продвижения в интернете, партнерства с инфлюенсерами, союзы для таргетинга рекламы и др.) и одновременным повышением внимания общества к этичности бизнеса. Согласно опросам 81 % потребителей заявляют, что должны доверять бренду перед совершением покупки, а 57 % готовы платить больше компаниям, ведущим честный бизнес. Напротив, около 59 % клиентов готовы уйти к конкуренту после единственного негативного опыта взаимодействия с брендом [2]. Эти данные отражают, насколько критичны доверительные отношения не только с конечными потребителями, но и с партнерами, вовлеченными в маркетинговую деятельность. Партнер, утративший доверие к организации (или наоборот), может прекратить сотрудничество, что нанесет урон обеим сторонам, – от финансовых потерь до репутационных рисков (см. Рисунок).

Цель данной статьи – анализ роли этики и доверия в обеспечении устойчивости маркетинговых партнерств в цифровую эпоху с акцентом на практический опыт. Для этого, во-первых, рассматриваются теоретические аспекты взаимосвязи этических норм, доверия и успеха партнерских отношений. Во-вторых, изучаются два кейса: российский (компания «Магнит») и международный (компания Unilever) на основе данных 2020–2024 годов, отражающих, как этика и доверие влияют на развитие партнерств.

Научная новизна работы состоит в комплексном рассмотрении факторов этики и доверия применительно к маркетинговым партнерствам в условиях цифровой экономики, а также в объединении российского и зарубежного опыта.

Практическая значимость заключается в формулировании рекомендаций по развитию партнерских программ на основе доверия и соблюдения этических принципов, что особенно важно для компаний, стремящихся к долгосрочному сотрудничеству и устойчивому развитию бизнеса.

Теоретические основы: этика, доверие и партнерство в цифровом маркетинге

Концепция *маркетинга отношений* (relationship marketing) утверждает, что эффективное долгосрочное взаимодействие с потребителями и партнерами требует взаимного доверия и приверженности определенным ценностям. В классической работе Р. Моргана и С. Ханта доверие и приверженность названы ключе-

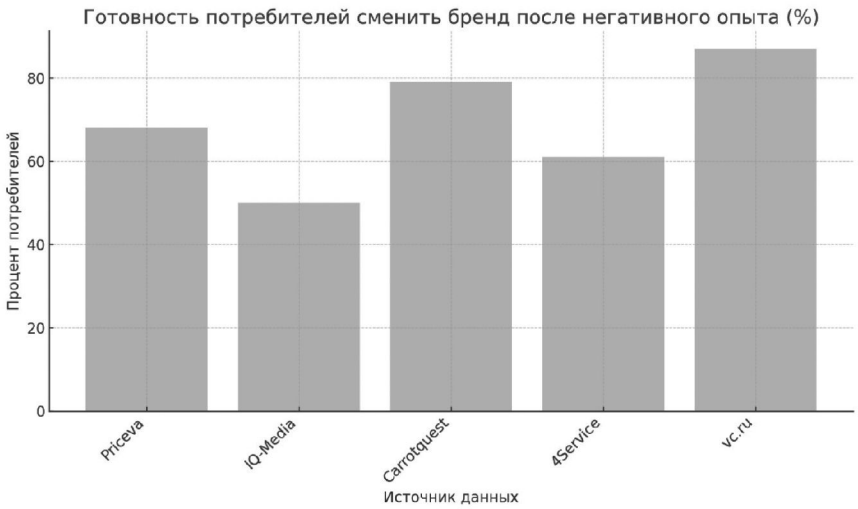


Рисунок. Статистика готовности потребителей сменить бренд после негативного опыта, %
Источник: составлено автором на основе [1; 4; 5; 6; 11]

выми медиаторами успешных партнерских отношений в маркетинге [14]. Доверие определяется как уверенность одной стороны в надежности и честности другой стороны, а этика – как соблюдение моральных норм, честность и открытость в деловом поведении. Этика и доверие тесно связаны: соблюдение этических принципов служит основой для возникновения доверия. Без этики невозможно сформировать доверие, а без доверия – устойчивое сотрудничество в бизнесе.

С точки зрения институциональной экономики этику и доверие можно рассматривать как неформальные механизмы, снижающие *трансакционные издержки* партнерских отношений. Согласно исследованию Э.Л. Доржиевой высокие уровни доверия и этичности уменьшают издержки поиска информации, контроля и риска оппортунистического поведения партнеров [3]. Это облегчает согласование интересов сторон, ускоряет обмен информацией и кооперацию, минимизирует риски срыва договоренностей. В контексте инновационной деятельности показано, что доверие и этика способствуют ускорению кооперации и совместному созданию ценности, повышая конкурентоспособность участников партнерства. Эти выводы применимы и к сфере маркетинга: компании, выстраивающие доверительные отношения со своими партнерскими организациями – совместными рекламодателями, дистрибьюторами, поставщиками рекламных технологий или лидерами мнений, получают более гибкие и эффективные коммуникации, лучше согласовывают стратегии и быстрее адаптируются к изменениям рынка.

Этические принципы в маркетинговых партнерствах включают прозрачность (открытое предоставление релевантной информации партнеру), честность (правдивое выполнение обещаний), соблюдение договоренностей, уважение к аудитории и законам (например, к нормам использования персональных данных). В цифровом маркетинге особое значение приобрела этика обращения с данными потребителей и прозрачность рекламных практик. Нарушение приватности или введение аудитории в заблуждение одной из сторон партнерства может подорвать доверие не только между партнерами, но и со стороны клиентов. Например, скандалы, связанные с неэтичным использованием данных (как в случае Cambridge Analytica и Facebook в 2018 году, хотя это и предшествует рассматриваемому периоду), обернулись кризисом доверия: рекламодатели усомнились в надежности платформы как партнера. В ответ на это крупные цифровые платформы усилили контроль над данными и контентом, а компании-рекламодатели стали внимательнее относиться к *brand safety* (безопасности размещения рекламы) и репутации партнеров по продвижению.

Доверие между организациями в партнерстве проявляется в уверенности сторон в компетентности и благонадежности друг друга, в готовности делиться знаниями и ресурсами без опасения злоупотребления. Исследования межфирменных сотрудничеств подтверждают, что высокий уровень межорганизационного доверия коррелирует с повышенной результативностью совместных проектов и инноваций. Trust обеспечивает большую гибкость и снижает потребность в жестких контрактах и дорогом мониторинге выполнения обязательств. Как отмечает Х. Ян, доверие между фирмами усиливает обмен информацией и знаниями, что особенно важно в условиях цифровых экосистем и быстро меняющегося рынка.

В условиях *цифровой экономики* роль этики и доверия в партнерствах возрастает по нескольким причинам. Во-первых, цифровые коммуникации усиливают эффект репутации: отзывы о недобросовестном поведении партнера быстро распространяются, а рейтинги и рекомендации стали общедоступными. Во-вторых, многие маркетинговые партнерства в онлайн (например, аффилиатные программы, сотрудничество с блогерами) строятся на нематериальных активах – данных, бренде, аудитории, поэтому требуют особого доверия при обмене этими активами. В-третьих, регуляторные изменения (GDPR в Европе, Закон о персональных данных в России и др.) установили правовые рамки, нарушить которые рискованно: партнер, не соблюдающий закон, ставит под удар и своего союзника. Поэтому компании всё чаще включают этические положения в партнерские соглашения: кодексы поведения, политики прозрачности, совместные стандарты по защите данных и др.

Таким образом, совокупность теоретических и эмпирических работ указывает, что этика как система ценностей и норм поведения и доверие как уверенность в добропорядочности партнера служат фундаментом для устойчивых партнерских отношений. Устойчивое партнерство – это такое взаимодействие, которое сохраняется и приносит взаимную выгоду на протяжении длительного времени, даже в условиях внешних изменений. Далее в статье этот тезис проверяется на примере двух конкретных кейсов, демонстрирующих влияние этики и доверия на устойчивость партнерств.

Методология и данные

Для исследования выбраны две компании: ПАО «Магнит» (Россия) и Unilever PLC (международная компания). Выбор обусловлен тем, что обе организации в период 2020–2024 годов реализовали заметные инициативы, связанные с этическими аспектами партнерств и доверием. «Магнит» – один из крупнейших российских ритейлеров – интересен своей программой сотрудничества с малым бизнесом (фермерскими хозяйствами, локальными поставщиками) в маркетинговой и сбытовой сфере. Unilever – транснациональная FMCG-компания, известная ак-

тивной позицией в области ответственного маркетинга, предоставит контраст на глобальном уровне, в частности, через кейс взаимоотношений с цифровыми платформами.

Данные для анализа были собраны из открытых источников: годовые отчеты и пресс-релизы компаний, материалы деловой прессы (ТАСС, Reuters, The Guardian и др.), а также отраслевые исследования (например, Edelman Trust Barometer, отчеты PwC). Для количественного обоснования использованы показатели динамики партнерских программ (число партнеров, объемы совместных проектов, изменения в доле продаж и др.) и результаты опросов/исследований доверия. В частности, по «Магниту» проанализированы данные о программе работы с фермерами и локальными поставщиками за 2020–2021 годы, по Unilever – хронология решений о партнерстве с медиа-платформами в 2020 году.

Методически исследование носит качественный характер с элементами анализа кейсов и вторичного анализа данных. Сравнительный подход (российский и международный опыт) позволяет выявить общие тенденции и специфические особенности реализации этических принципов в разных контекстах. Ограничения исследования связаны с узкой выборкой кейсов: выводы следует рассматривать как иллюстративные, но не универсальные для всех отраслей.

Кейс 1. Этика и доверие в партнерской экосистеме «Магнит» (Россия)

Компания «Магнит» – ведущая розничная сеть России, управляющая более 25 тысячами магазинов [7]. В последние годы «Магнит» активно развивает *партнерские отношения с поставщиками* в рамках стратегии локализации ассортимента и поддержания устойчивости цепочки поставок. Особое внимание уделяется сотрудничеству с небольшими фермерскими хозяйствами и локальными производителями сельхозпродукции, что напрямую связано с маркетинговым позиционированием компании (как доступного магазина «рядом с домом», предлагающего свежие локальные продукты). Такой подход требует высоких уровней доверия между ритейлером и множеством мелких партнеров, а также соблюдения этических принципов по отношению к ним (справедливые условия сотрудничества, прозрачность требований, своевременная оплата и др.).

Этические инициативы «Магнита» в работе с партнерами. В 2020–2021 годах «Магнит» запустил несколько программ, направленных на упрощение условий сотрудничества для малых поставщиков. В начале 2021 года компания внедрила *упрощенную форму договора поставки* для крестьянско-фермерских хозяйств [8]. Этот упрощенный договор снизил бюрократические требования к исполнению обязательств, предусматривал более короткие сроки оплаты поставок (по сравнению с условиями для крупных контрагентов) и иные послабления для мелких производителей. Ритейлер сознательно пошел на более гибкие и доверительные условия, демонстрируя готовность брать часть рисков на себя ради поддержки партнеров. При этом, разумеется, «Магнит» оставил за собой право строгого контроля качества и исполнения договоренностей, чтобы защитить интересы конечных покупателей. Параллельно была запущена образовательная программа для фермеров, где специалисты ритейлера обучали партнеров требованиям сети и помогали улучшить бизнес-процессы поставщиков. Это пример *этического лидерства*: крупная компания инвестирует в развитие компетенций малых партнеров, действуя в духе взаимовыгодного сотрудничества.

Еще одной инициативой стали проекты «Фермерский дворик» и «Фермерская лавка». В рамках первого «Магнит» выделяет пространство на полках своих магазинов под фермерскую продукцию, продвигая ее среди покупателей (то есть фактически выполняет маркетинговое партнерство с фермерами, предоставляя им выход на широкую аудиторию). В рамках второго проекта ритейлер даже сдает часть торговой площади в аренду локальным производителям, чтобы они самостоятельно торговали своей продукцией в магазинах сети. Оба формата требуют большого доверия: компания пускает сторонних производителей «к себе домой», интегрируя их товарное предложение. Для покупателей это сигнал, что ритейлер доверяет качеству этих местных товаров, что формирует и у аудитории доверие к новым брендам.

Результаты: *рост сотрудничества и доверия.* Этическая политика «Магнита» дала измеримые плоды. Во-первых, существенно расширилась сеть партнеров-поставщиков. По состоянию на 2021 год розничная сеть *сотрудничает с более чем 5 тысячами партнеров*, причем около половины из них – региональные локальные поставщики. Это указывает на большой охват малого бизнеса в экосистеме «Магнита». Во-вторых, возросла доля местной продукции в ассортименте ключевых категорий: например, в категории «молочная продукция» доля местных поставщиков достигла 71 %, а в категории «хлебобулочные изделия» – до 90 % [8]. Эти цифры свидетельствуют о том, что доверительные отношения с локальными производителями позволили интегрировать их продукцию на полки магазинов в значительном объеме.

Особенно показателен успех программы *агроконтрактов* – долгосрочных соглашений с фермерами на поставку урожая по фиксированным условиям. Такой формат гарантирует сбыт для фермеров и стабильное снабжение для ритейлера, что возможно только на основе взаимного доверия (фермер планирует посевы под гарантию покупки, а «Магнит» авансирует ресурсы и берет обязательство выкупить про-

дукцию). В 2021 году «Магнит» поставил рекордные 305 тысяч тонн отечественной сельхозпродукции по агроконтрактам, *увеличив объемы поставок на 21 % по сравнению с 2020 годом* [7]. Доля продукции по таким контрактам в продажах категории свежих овощей и фруктов составила примерно 30 %. Компания сообщила, что по долгосрочным контрактам сотрудничает с 65 отечественными производителями, причем 17 новых поставщиков присоединились только в 2021 году. Это говорит о росте доверия со стороны фермеров – всё больше хозяйств готовы вступать в партнерство, следуя позитивному опыту первых участников. В официальном сообщении подчеркивается, что агроконтрактация позволяет фермерам *«быть уверенными в реализации своей продукции»*, а компании – получать товар напрямую, контролируя всю цепочку производства. Иначе говоря, сформирована ситуация *win-win*: этично выстроенные отношения (гарантии выкупа урожая, честные цены, обучение и поддержка фермеров) приводят к укреплению доверия, расширению партнерской сети и выгоде для обеих сторон.

С точки зрения маркетинга, партнерство «Магнита» с фермерами и локальными брендами укрепляет репутацию ритейлера как социально ответственного бизнеса. Это повышает доверие не только B2B-партнеров, но и конечных потребителей, все больше ценящих местное происхождение товаров и прозрачность их пути «с поля на полку». Данные по Ростовской области и Краснодарскому краю показывают, что *спрос на фермерскую продукцию в сети «Магнит» ежегодно увеличивается почти на треть*, что подтверждает успешность стратегии доверительного партнерства с точки зрения рынка [9].

В целом кейс «Магнита» демонстрирует, что *этичное обращение с партнерами (даже гораздо меньшего масштаба)* – через адаптацию условий под их возможности, обучение, совместные проекты – приводит к повышению доверия и расширению сотрудничества. Благодаря этому ритейлер диверсифицирует базу поставщиков (снижая зависимость от крупных производителей), улучшает имидж и выполняет социальную миссию. Устойчивость партнерств обеспечивается тем, что все стороны видят долгосрочную выгоду и чувствуют себя защищенными от несправедливости: фермеры доверяют «Магниту», что он не разорвет контракт и поможет сбыту, а «Магнит» доверяет фермерским продуктам и вкладывается в их развитие. Этот доверительный фундамент снижает вероятность конфликтов и разрыва отношений. Даже когда возникают проблемы (неурожай, логистические сбои и др.), накопленный капитал доверия облегчает совместное их преодоление.

Кейс 2. Этические приоритеты в маркетинговых партнерствах Unilever (международная компания)

Unilever – один из мировых лидеров потребительского рынка, управляющий сотнями брендов (Dove, Lipton, Ben & Jerry's и др.) – известен своей долгосрочной стратегией устойчивого развития и ответственным маркетингом. Для Unilever крайне важно поддержание доверия со стороны потребителей по всему миру, а также соответствие деятельности корпоративным ценностям. В сфере маркетинга это на практике выражается как во внутренних стандартах (например, политика ответственного маркетинга ограничивает рекламу вредных продуктов детям и др.), так и во *внешнем выборе партнеров и площадок* для продвижения. Кейсом, ярко проявившим сочетание этики и доверия, стало решение Unilever в 2020 году временно приостановить сотрудничество с крупнейшими цифровыми рекламными платформами из-за этических разногласий.

Контекст: *реклама в социальных сетях и этика.* Летом 2020 года в США развернулось общественное движение против распространения ненавистнического контента и дезинформации в соцсетях (инициатива *Stop Hatefor Profit*). Гражданские организации обратились к крупным рекламодателям с призывом повлиять на платформы (Facebook, Twitter, YouTube), пригрозив бойкотом рекламы, если те не усилят модерацию токсичного контента. Для компаний-брендов встал нелегкий вопрос: с одной стороны, социальные медиа – важнейший канал маркетинга с миллиардами аудитории; с другой – размещение своей рекламы рядом с экстремистскими или лживыми постами противоречит и этике, и подрывает доверие потребителей к бренду. Исследования показывают, что потребители ожидают от бизнеса активной позиции. По данным Edelman (2023) [12], *62 % людей доверяют бизнесу больше, чем правительству*,и рассчитывают, что компании будут действовать этично и решительно в социальных вопросах. Иными словами, от брендов требовалось проявить принципиальность для сохранения доверия аудитории.

Решение Unilever: *этика превыше охвата.* 26 июня 2020 года корпорация Unilever официально объявила, что *приостанавливает всю рекламную деятельность на платформах Facebook, Instagram и Twitter в США как минимум до конца 2020 года* [16]. Причина – «поляризованная атмосфера и распространение языка вражды в этот период»; руководство посчитало, что продолжение рекламы на данных платформах *«не принесет пользы людям и обществу»*. Эта позиция прямо отражает этический подход: компания поставила ценности (поддержание безопасного информационного пространства, неприятие экстремизма) выше прямой коммерческой выгоды от рекламы. Unilever присоединилась к бойкоту соцсетей вслед за несколькими другими крупными брендами, однако ее голос был особенно весомым, учи-

тывая масштаб рекламных бюджетов. Представители Unilever подчеркнули, что решение будет пересмотрено лишь при условии, если платформы предпримут достаточные меры для защиты от ненавистнического контента.

Последствия и влияние на партнеров. Шаг Unilever оказал серьезное давление на Facebook и другие платформы. Фактически, маркетинговое партнерство «рекламодатель–платформа» было поставлено на паузу из-за недостаточного уровня доверия к этической стороне деятельности партнера (соцсети не обеспечили приемлемую среду). В краткосрочной перспективе и Unilever, и платформы понесли некоторые убытки: Unilever отказалась от части охвата аудитории в 2020 году, платформы – от рекламных доходов. Однако долгосрочные выгоды перевесили. Unilever укрепила свою репутацию среди потребителей, показав последовательность: аудитория, особенно молодые и социально активные покупатели, восприняла этот шаг позитивно, как доказательство, что бренды компании действительно придерживаются декларируемых ценностей. По данным опросов, *до 81 % потребителей ожидают от брендов действия в согласии с заявленной общественной позицией*, и Unilever оправдала эти ожидания [2].

Социальные платформы, со своей стороны, были вынуждены пойти на изменения политики. Facebook (ныне корпорация Meta) спустя несколько месяцев объявил о ряде нововведений: создании экспертного совета по надзору за контентом, более строгих мерах против разжигания ненависти, маркировке сомнительной информации и др. Когда в 2021 году Unilever частично вернулась к рекламе в соцсетях, это произошло на фоне прогресса в модерации, то есть *доверие было отчасти восстановлено* благодаря корректировке поведения партнера. Данный случай стал показательным: *этика крупных рекламодателей способна влиять на поведение медиа-партнеров*, и компании охотно используют эту силу, чтобы соответствовать ожиданиям общества и поддерживать доверие к своим брендам.

Следует отметить, что Unilever последовательно применяет этические фильтры к партнерствам не только в области рекламы. Компания имеет внутренний *Кодекс для партнеров-поставщиков*, где прописаны требования по правам работников, экологии и деловой этике; нарушители кодекса могут лишиться контрактов. Также Unilever поддерживает cause-related marketing – партнерские кампании с некоммерческими организациями (например, проект Dove + UNICEF по борьбе с буллингом в интернете), что укрепляет доверие со стороны общественности и сотрудников. В 2022 году Unilever одной из первых разорвала отношения со знаменитостью-амбассадором, чье поведение противоречило ценностям компании. Так, бренд Dove прекратил сотрудничество с инфлюенсером, уличенным в дискриминационных высказываниях (аналогично тому, как Adidas прекратил партнерство с музыкантом Ye после его антисемитских заявлений) [13]. Эти примеры подчеркивают готовность компании жертвовать краткосрочной прибылью или медийной выгодой ради защиты своей этической целостности и доверия в глазах стейкхолдеров.

Выводы из кейса Unilever. Международный опыт показывает, что *доверие в партнерских отношениях – двусторонняя улица*. Не только компании должны доверять своим партнерским платформам, но и сами платформы должны заслуживать доверие бизнеса. Этические разногласия способны временно разрушить партнерство, как в случае с бойкотом соцсетей, но их разрешение через диалог и реформы позволяет возобновить сотрудничество на более прочной основе. Для Unilever приоритет этики окупился усилением *brand trust* – доверия к брендам компании со стороны потребителей. Исследование Edelman (2021) зафиксировало, что бизнес в целом в глазах общества стал восприниматься как более этичный институт, чем правительство или СМИ [12]. Такая ситуация накладывает ответственность на корпорации: они становятся *хранителями доверия*, которым необходимо строго следовать провозглашенным ценностям, в том числе при выборе маркетинговых партнеров. Unilever своим кейсом задало своего рода стандарт отрасли, продемонстрировав, что *устойчивое партнерство возможно только при наличии общих ценностей и взаимного доверия*. Если эти компоненты отсутствуют, партнерство рискует развалиться под давлением общественных обстоятельств или кризисов.

Обсуждение результатов

Сопоставление двух кейсов – российского «Магнита» и международного Unilever – выявляет как общие черты, так и различия в роли этики и доверия в маркетинговых партнерствах.

Общие черты. В обоих примерах этика выступает *стратегическим фактором* укрепления партнерских связей. Компании придерживаются принципа прозрачности и честности по отношению к партнерам: «Магнит» предоставляет фермерам понятные и справедливые условия, Unilever открыто заявляет платформам о своих ценностных требованиях. Такое поведение создает *высокий уровень доверия*, который выражается либо в расширении сотрудничества (как рост числа фермеров-поставщиков у «Магнита»), либо в поддержке партнером изменений (Facebook в итоге пошел навстречу требованиям рекламодателей). Оба кейса подтверждают тезис, что доверие снижает издержки и повышает эффективность взаимодействия: фермеры охотнее инвестируют в производство под гарантии сбыта, зная, что «Магнит» не обманет, а Unilever экономит репутационные издержки,

избежав ассоциации с токсичным контентом, и улучшает долгосрочную отдачу от рекламы, добившись более безопасной среды.

Еще одна общая находка – важность *совпадения ценностей* партнеров. В случае «Магнита» компания фактически воспитывает партнеров (через обучение, контроль качества) так, чтобы их бизнес соответствовал стандартам сети – то есть добивается выравнивания ценностей по качеству, надежности. Unilever же подает пример «воспитания» партнера глобального масштаба, требуя от соцсетей соответствия своим ценностям ответственности. Иными словами, успешное партнерство требует общего этического знаменателя. Если он есть – партнерство устойчиво; если нет – возникают конфликты. Эта мысль созвучна концепции *ценностно-ориентированных альянсов* в маркетинге, где долгосрочный успех возможен при разделяемых сторонах нормах и целях.

Различия. Кейс «Магнита» представляет *горизонтальные партнерства* в цепи поставок/маркетинга (ритейлер – множество мелких поставщиков), тогда как кейс Unilever – скорее *вертикальное партнерство* (бренд – медиаплатформы для рекламы). В горизонтальной модели, как у «Магнита», доверие строится на личных отношениях, знании партнера, взаимных уступках, в вертикальной – на договоренностях и публичных обязательствах. Тем не менее, и там, и там при утрате доверия страдают обе стороны: фермер без «Магнита» потеряет канал сбыта, «Магнит» без фермера – часть ассортимента; соцсеть без рекламодателя теряет доход, рекламодатель без соцсети – часть охвата. Это взаимозависимость, которая и обуславливает ценность доверия как *гаранта от рисков*.

Российский и международный опыт различаются и в том, как проявляется этика: в случае «Магнита» это *этика отношения к бизнес-партнерам* (малому бизнесу), элементы корпоративной социальной ответственности внутри страны. В случае Unilever – *этика отношения к обществу через выбор партнеров*, что более публично и политически окрашено. Однако суть одна: и там, и там компания стремится поступать правильно не только для себя, но и для экосистемы в целом, полагая, что в итоге это приведет к устойчивому развитию бизнеса. Российская практика зачастую акцентирует *личное доверие* и неформальные связи, а западная – *институциональные механизмы* (кодексы, публичные заявления). Но оба подхода могут дополнять друг друга: в идеале партнерства должны подкрепляться и человеческим фактором доверия, и формализованными нормами этики.

Интересно отметить, что цифровая трансформация вносит новые инструменты укрепления доверия. Например, *блокчейн-платформы* теоретически могут обеспечить прозрачность транзакций между партнерами; *системы рейтингов* (отзывы, оценки надежности) стимулируют этичное поведение всех участников. Некоторые компании создают *совместные цифровые площадки* с партнерами, где обмениваются данными в режиме реального времени – это требует огромного доверия в вопросах кибербезопасности и использования информации. В перспективе возможна формализация метрик доверия – нечто вроде «индекса доверия партнера» на основе BigData (учитывая историю сотрудничества, выполнение обязательств, соответствие ценностям). Такие разработки уже ведутся в области финансирования цепочек поставок, где надежным поставщикам дают лучшие условия финансирования. Таким образом, цифровая эпоха не отменяет личного доверия, но дополняет его технологическими гарантиями и публичной прозрачностью, что в совокупности усиливает устойчивость партнерств.

Вывод

Как показали результаты исследования, *этика* и *доверие* выступают краеугольными камнями успешных маркетинговых партнерств в цифровую эпоху. Теоретический анализ подтвердил, что соблюдение этических норм (честность, открытость, надежность) формирует базис для доверия между организациями, а высокое взаимное доверие, в свою очередь, снижает издержки взаимодействия, облегчает обмен знаниями и повышает эффективность совместных маркетинговых действий. Эмпирические кейсы продемонстрировали действие этих факторов на практике. Российский пример – ПАО «Магнит» – показал, что этично выстроенные отношения с малым бизнесом (фермерскими хозяйствами) привели к укреплению партнерской сети и росту локальных продаж: упрощенные контракты и поддержка партнеров повысили доверие, что выразилось в увеличении числа поставщиков и объемов поставок (рост агроконтрактов на 21 % за год). Международный пример – Unilever – подтвердил значимость этического соответствия в партнерстве: компания временно отказалась от рекламных партнерств с цифровыми платформами, не отвечавшими ее стандартам, тем самым подчеркнув, что долгосрочное сотрудничество возможно только на основе общих ценностей и доверия. Этот шаг стимулировал платформы к изменениям, что в итоге восстановило доверие и партнерские отношения.

Обобщая: *устойчивость маркетинговых партнерств* напрямую зависит от уровня доверия между сторонами и их приверженности этическим принципам. Долгосрочные отношения выигрывают, если партнеры воспринимают друг друга как надежных, предсказуемых и разделяющих общие ценности участников рынка. В цифровой среде это означает совместную ответственность за репутацию, прозрачное ведение дел и уважение к интересам аудитории и общества.

Организациям, стремящимся развивать партнерский маркетинг, следует:

• *встраивать этические критерии* в отбор партнеров (репутация, соответствие по ценностям, законопослушность);

• *инвестировать в доверие* – выполнять обещания, обеспечивать партнеру справедливую выгоду, обмениваться информацией и поддержкой;

• *создавать механизмы транспарентности* – от совместных рабочих групп до цифровых панелей мониторинга KPI, что устраняет почву для подозрений.

В ходе исследования было подтверждено, что компании, следующие принципам этики в партнерских отношениях, получают не только моральное удовлетворение, но и *конкурентные преимущества*: лояльность партнеров, их готовность идти навстречу в кризисных ситуациях, положительную деловую репутацию, доверие со стороны потребителей и устойчивость бизнес-модели к внешним шокам. Напротив, пренебрежение доверительными отношениями ведет к разовым, нестабильным альянсам, которые распадаются при первых трудностях, что в долгосрочной перспективе менее эффективно.

Таким образом, *этико-доверительная платформа* должна рассматриваться менеджментом как стратегический ресурс в управлении маркетинговыми партнерствами. В эпоху цифровой экономики, где сети взаимодействия сложны и глобальны, именно доверие и этика служат «цементом», скрепляющим партнерскую экосистему. Будущие исследования могут быть направлены на количественную оценку влияния уровня доверия на показатели эффективности партнерских кампаний, а также на разработку практических инструментов диагностики и развития доверия в межфирменных отношениях. Однако уже сейчас ясно, что компании, умеющие строить свои маркетинговые союзы на доверии и этике, получают более прочные позиции и сообщество партнеров, готовых совместно двигаться к успеху.

Список литературы

1. Анализ потребителей и создание ценности [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/marketing/1438821-analiz-potrebitelei-i-sozdanie-cennosti (дата обращения: 21.03.2025).
2. Доверие становится новой валютой брендов [Электронный ресурс]. URL: https://vc.ru/marketing/1848313-doverie-stanovitsya-novoi-valyutoi-brendov (дата обращения: 21.03.2025).
3. *Доржиева Э.Л.* Этика и доверие как инструменты минимизации трансакционных издержек в инновационной деятельности // Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etika-i-doverie-kak-instrumenty-minimizatsii-transaktsionnyh-izderzhek-v-innovatsionnoy-deyatelnosti (дата обращения: 21.03.2025).
4. Именные тапочки и пончики с глазурью: как бренду эффективно привлекать клиентов [Электронный ресурс]. URL: https://iq-media.ru/business/imennye-tapochki-i-ponchiki-s-glazur-yu-kak-brendu-effektivno-privlekat-klientov (дата обращения: 21.03.2025).
5. Как завоевать лояльность клиентов в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: https://priceva.ru/blog/article/kak-zavoevat-loyalnost-klientov-v-2025-godu (дата обращения: 21.03.2025).
6. Лояльность к бренду: как регулярно возвращать клиентов к покупке и измерить результат [Электронный ресурс]. URL: https://www.carrotquest.io/blog/brand-loyalty/ (дата обращения: 21.03.2025).
7. «Магнит» в 2021 году увеличил поставки по агроконтрактам на 21 % [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/13506513 (дата обращения: 21.03.2025).
8. «Магнит» запустит упрощенную форму договора для фермеров [Электронный ресурс]. URL: https://www.retail.ru/news/magnit-zapustit-uproshchennuyu-formu-dogovora-dlya-fermerov-3-iyunya-2021-205780/ (дата обращения: 21.03.2025).
9. Спрос на фермерскую продукцию в сети «Магнит» ежегодно растет на треть [Электронный ресурс]. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/674992e79a79478440d49157 (дата обращения: 21.03.2025).
10. Этика и доверие как инструменты минимизации трансакционных издержек в инновационной деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://ideas.repec.org/a/scn/031903/16679503.html (дата обращения: 21.03.2025).
11. 99+ статистических данных и тенденций обслуживания клиентов [Электронный ресурс]. URL: https://4service.company/ru-kz/blog/99-statisticheskikh-dannykh-i-tendentsii-obsluzhivaniia-klientov (дата обращения: 21.03.2025).
12. Edelman Trust Barometer 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.edelman.com/trust/2023/trust-barometer (дата обращения: 21.03.2025).
13. Kanye West and Adidas end 'fight' over decision to drop rapper over antisemitism [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/music/2024/oct/30/kanye-west-ye-adidas-legal-settlement-yeezy-range-brand (дата обращения: 21.03.2025).
14. *Morgan, Robert, Hunt, Shelby*.The Commitment-Trust Theory of Relationship Marketing. The journal of marketing. 1994. Pp. 20-38.
15. The Mediating and Combined Effects of Trust and Satisfaction in the Relationship between Collaboration and the Performance of Innovation in Industry - Public Research Institute Partnerships [Электронный ресурс]. URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/14/4/2128 (дата обращения: 21.03.2025).

16. Unilever to stop U.S. advertising on Facebook, Twitter for rest of year [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/business/unilever-to-stop-u-s-advertising-on-facebook-twitter-for-rest-of-year-idUSL1N2E3170/ (дата обращения: 21.03.2025).

References

1. Consumer Analysis and Value Creation [Electronic resource] Available at: https://vc.ru/marketing/1438821-analiz-potrebitelei-i-sozdanie-cennosti (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
2. Trust is Becoming the New Currency of Brands [Electronic resource]. Available at: https://vc.ru/marketing/1848313-doverie-stanovitsya-novoi-valyutoi-brendov (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
3. Dorzhieva E.L. (2016) Ethics and Trust as Tools for Minimizing Transaction Costs in Innovation Activities. *Economics and Environmental Management*. № 2 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/etika-i-doverie-kak-instrumenty-minimizatsii-transaktsionnyh-izderzhek-v-innovatsionnoy-deyatelnosti (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
4. Personalized Slippers and Glazed Donuts: How a Brand Can Effectively Attract Customers [Electronic resource]. Available at: https://iq-media.ru/business/imennye-tapochki-i-ponchiki-s-glazur-yu-kak-brendu-effektivno-privlekat-klientov (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
5. How to Build Customer Loyalty in 2025 [Electronic resource]. Available at: https://priceva.ru/blog/article/kak-zavoevat-loyalnost-klientov-v-2025-godu (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
6. Brand Loyalty: How to Bring Customers Back Regularly and Measure the Results [Electronic resource]. Available at: https://www.carrotquest.io/blog/brand-loyalty/ (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
7. Magnit Increased Agricultural Contract Supplies by 21% in 2021 [Electronic resource]. Available at: https://tass.ru/ekonomika/13506513 (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
8. Magnit to Launch a Simplified Contract Form for Farmers [Electronic resource]Available at: https://www.retail.ru/news/magnit-zapustit-uproshchennuyu-formu-dogovora-dlya-fermerov-3-iyunya-2021-205780/ (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
9. Demand for Farm Products in the Magnit Chain Grows by a Third Every Year [Electronic resource]. Available at: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/674992e79a79478440d49157 (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
10. Ethics and Trust as Tools for Minimizing Transaction Costs in Innovation Activities [Electronic resource]. Available at: https://ideas.repec.org/a/scn/031903/16679503.html (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
11. 99+ Statistical Data and Trends in Customer Service [Electronic resource]. Available at: https://4service.company/ru-kz/blog/99-statisticheskikh-dannykh-i-tendentsii-obsluzhivaniia-klientov (accessed: 21.03.2025). (In Russian).
12. Edelman Trust Barometer 2023 [Electronic resource]. Available at: https://www.edelman.com/trust/2023/trust-barometer (accessed: 21.03.2025).
13. Kanye West and Adidas End 'Fight' Over Decision to Drop Rapper Over Antisemitism [Electronic resource]. Available at: https://www.theguardian.com/music/2024/oct/30/kanye-west-ye-adidas-legal-settlement-yeezy-range-brand (accessed: 21.03.2025).
14. *Morgan, Robert, Hunt, Shelby* (1994) The Commitment-Trust Theory of Relationship Marketing. *Journal of Marketing*. Pp. 20-38.
15. The Mediating and Combined Effects of Trust and Satisfaction in the Relationship between Collaboration and the Performance of Innovation in Industry - Public Research Institute Partnerships [Electronic resource]. Available at: https://www.mdpi.com/2071-1050/14/4/2128 (accessed: 21.03.2025).
16. Unilever to Stop U.S. Advertising on Facebook, Twitter for Rest of Year [Electronic resource]. Available at: https://www.reuters.com/article/business/unilever-to-stop-u-s-advertising-on-facebook-twitter-for-rest-of-year-idUSL1N2E3170 (accessed: 21.03.2025).

Статья поступила в редакцию: 23.03.2025	Received: 23.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 18.04.2025	Revised: 18.04.2025
Статья поступила для публикации: 21.04.2025	Accepted: 21.04.2025

УДК 334.021:338.467.6

Тагиров Кирилл Сергеевич,
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва,
Tagirov1388@mail.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье проведено исследование подходов к организации и осуществлению предпринимательской деятельности в профессиональном спорте в условиях санкционных ограничений. Проведен анализ содержания спортивного менеджмента и его специфики в отношении организации деятельности профессиональных спортивных организаций. Установлено, что спортивный менеджмент в современных условиях развития массового и профессионального спорта является сложной системой управления, включающей различные составляющие спортивной отрасли и связанных с ней сфер деятельности. Спортивный менеджмент включает следующие основные составляющие, которые определяют успешность деятельности любой спортивной организации: стратегическое управление, управление ресурсами и управление эффективностью. Успешность ведения предпринимательской деятельности в профессиональном спорте выступает ключевым фактором, определяющим результативность и эффективность ведения спортивной деятельности, в том числе, с экономических позиций, что определяет стратегическое развитие профессионального клуба в современных условиях. В текущих условиях международная деятельность российских профессиональных спортивных организаций существенно ограничена, что требует поиска новых решений и подходов, использования открывающихся возможностей по расширению коммуникации и взаимодействию со спортивными клубами дружественных стран. Сделан вывод о необходимости совершенствования системы спортивного менеджмента и предпринимательства в Российской Федерации, что должно выступать приоритетной задачей, требующей своего системного и комплексного решения. В сложившейся ситуации на государственном уровне необходимо формирование единой модели управления спортом, учитывающей климатогеографические особенности регионов, имеющиеся административную, экономическую и социальную специфику, а также имеющую национальную ориентацию в отношении развития профессионального спорта. Определены возможные направления проведения дальнейшего научного исследования, его задач, подходов и планируемых результатов с позиции научной новизны.*

Ключевые слова: предпринимательство, профессиональный спорт, профессиональный спортивный клуб, профессиональная спортивная лига, спортивный менеджмент, санкционная экономика.

Для цитирования: *Тагиров К.С.* Предпринимательство в профессиональном спорте в современных условиях // Вестник Академии права и управления. 2025. №. С. 181 – 185.

Kirill S. Tagirov,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Industry “Synergy”, Moscow,
Tagirov1388@mail.ru

ENTREPRENEURSHIP IN PROFESSIONAL SPORTS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. *The article studies approaches to organizing and implementing entrepreneurial activities in professional sports under sanctions. The analysis of the content of sports management and its specifics in relation to organizing the activities of professional sports organizations is carried out. It is established that sports management in the modern conditions of development of mass and professional sports is a complex management system that includes various components of the sports industry and related areas of activity. Sports management includes the following main components that determine the success of any sports organization: strategic management, resource management and performance management. The success of entrepreneurial activity in professional sports is a key factor determining the effectiveness and efficiency of sports activities, including from an economic standpoint, which determines the strategic development of a professional club in modern conditions. In the current situation, the international activities of Russian professional sports organizations are limited, which requires searching for new solutions and approaches, using emerging opportunities to expand communication and interaction with sports clubs in friendly countries. The conclusion is made about the necessity of improving the system of sports management*

and entrepreneurship in the Russian Federation, which should be a priority task requiring its systemic and comprehensive solution. In the current situation, at the state level, it is necessary to form a unified model of sports management that takes into account the climatic and geographical features of the regions, the existing administrative, economic and social specifics, having a national orientation in relation to the development of professional sports. Possible directions for further scientific research, its objectives, approaches and planned results from the standpoint of scientific novelty are determined.

Keywords: entrepreneurship, professional sports, professional sports club, professional sports league, sports management, sanctions economy.

For citation: Tagirov K.S. (2025) Entrepreneurship in professional sports in modern conditions. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. №. Pp. 181 – 185. (In Russian).

Спортивный менеджмент в современных условиях стал одной из важнейших составляющих спортивной индустрии не только в национальном, но и в мировом масштабах. Многие лучшие практики, используемые в странах с развитой спортивной культурой, начинают применяться в других государствах и во всем мире. Практика деятельности крупнейших профессиональных спортивных клубов показывает, что именно экономические успехи от спортивной деятельности (участие и достижения в оплачиваемых турнирах, коммерческих мероприятиях и соревнованиях, использование рекламных и спонсорских контрактов) являются залогом успешного финансирования и поступательного развития профессиональной спортивной организации на среднесрочную и долгосрочную перспективы [1, с. 332].

Но сегодня организации профессионального спорта в России ограничены в участии в международных спортивных соревнованиях ввиду действующих санкций и ограничений. Кроме этого, действуют негативные макроэкономические факторы, влияющие на ведение профессиональной спортивной деятельности в Российской Федерации. Российская Федерация с февраля 2022 года столкнулась с масштабными ограничениями со стороны ряда стран западного мира, которые коснулись и деятельности профессиональных спортивных организаций. В нынешней ситуации тезис «спорт вне политики» окончательно перестал соответствовать складывающейся международной обстановке и межгосударственным отношениям. Беря же более широкий период времени, следует полагать, что всё последнее десятилетие (начиная с 2014 года) напрямую на весь спорт влияли различные политические конфликты и кризисы, вне зависимости от вида спорта, уровня его развития и других факторов. В таких условиях эффективный спортивный менеджмент может выступать важнейшим инструментом поддержки и развития профессионального спорта в России.

В этой ситуации возникает необходимость поиска дальнейших путей развития предпринимательства в профессиональном спорте и повышения эффективности управления профессиональным спортивным клубом.

Различные вопросы и аспекты предпринимательства в профессиональном спорте, менеджмента спортивных организаций рассмотрены С.В. Алексеевым [2], А.В. Бабаковым и А.Н. Орловым [3], К.И. Братковым и В.А. Гореликовым [4], Е.А. Зобковой [5], Т.А. Коновой [6], В.А. Ледневым [7] и др.

Но по мере развития предпринимательской деятельности в профессиональном спорте, цифровизации процессов управления, совершенствования инструментов спортивного менеджмента необходимы новые методические подходы к управлению профессиональными спортивными организациями, которые учитывают современные аспекты организации деятельности профессиональных лиг спорта. Исходя из недостаточности имеющихся теоретических и методических разработок, крайне важны системные и комплексные исследования проблем ведения предпринимательской деятельности в профессиональном спорте в условиях санкций и ограничений, а также формирования цифрового общества.

Следует признать, что спортивный менеджмент в современных условиях стал одной из важнейших составляющих спортивной индустрии не только в национальном, но и в мировом масштабах. При этом формирование наиболее успешных методологических подходов и получение позитивного практического опыта позволяют сфере современного спортивного менеджмента выйти на новый уровень развития, принося пользу спортсменам и населению.

Вместе с тем, в настоящее время существует множество различных подходов к пониманию термина «спортивный менеджмент». Проведенный анализ различных российских и иностранных источников [8-14] показал, что данное понятие имеет различные формулировки и содержание и рассматривается разными исследователями с нескольких позиций. Во многом это определяется тем, что спортивный менеджмент в современных условиях развития массового и профессионального спорта является сложной системой управления, включающей различные составляющие спортивной отрасли и связанных с ней сфер деятельности.

Спортивный менеджмент включает следующие основные составляющие, которые определяют

успешность деятельности любой спортивной организации:

1) стратегическое управление;

2) управление ресурсами;

3) управление эффективностью [15, с. 50].

В наиболее широком смысле в качестве спортивного менеджмента необходимо рассматривать систему (или целый комплекс) различных компетенций, связанных с управлением, прогнозированием, планированием, организацией, распределением, администрированием, обучением, контролем, финансированием и оценкой качества применительно к определённой организационной структуре (или отдельной организации), связанной со спортивной деятельностью [16].

Применительно к менеджменту в профессиональном спорте необходимо говорить о функциях управления в отношении профессиональной спортивной организации: спортивного общества, клуба, команды и т. п. При этом важно учитывать, что профессиональная спортивная организация имеет своей целью не только участие в спортивных соревнованиях и получение спортивных наград, признание социумом ее спортивных заслуг, а, прежде всего, ориентирована на получение прибыли и экономического результата.

При этом необходимо исходить из того, что неэффективное управление спортивной деятельностью выступает существенным фактором, определяющим отсутствие успехов, в том числе и экономического характера, у профессиональных спортивных организаций. Только рационально организованный спортивный менеджмент, действующий как полноценная система, может оказывать положительное влияние на повышение эффективности управления спортивной деятельностью и на результаты спортсменов. В сложившейся ситуации на государственном уровне необходимо формирование единой модели управления спортом, учитывающей климатогеографические особенности регионов, имеющиеся административную, экономическую и социальную специфику, имеющую национальную ориентацию в отношении развития профессионального спорта. Для Российской Федерации развитие системы спортивного менеджмента должно являться приоритетной задачей, требующей постоянного совершенствования в условиях становления цифрового общества.

Ситуация санкций и ограничений в международной спортивной деятельности активно обсуждается различными специалистами, но на сегодняшний день не хватает системных и комплексных исследований, посвященных развитию менеджмента в профессиональном спорте в современных условиях. Это ставит задачу проведения полноценного научного исследования, направленного на анализ сложившейся ситуации, возможностей ее изменения, поиска путей развития системы спортивного менеджмента в Российской Федерации на основе анализа имеющихся позитивных практик.

Полагаем, что данное научное исследование должно быть направлено на поиск путей и механизмов развития предпринимательства в профессиональном спорте, совершенствовании методов и инструментов спортивного менеджмента. Задачами такого исследования могут выступать следующие:

• выявить особенности построения и управления организацией в профессиональном спорте;

• определить специфику ведения предпринимательской деятельности в профессиональном спорте в современных условиях;

• систематизировать особенности построения профессиональной спортивной лиги;

• провести анализ управления профессиональным спортивным клубом;

• выявить специфику подготовки и развития управленческих кадров для ведения профессиональной спортивной деятельности;

• определить возможности расширения международных связей и бизнес-взаимодействия с иностранными партнерами;

• предложить подходы по совершенствованию применения цифровых технологий в управлении профессиональной спортивной деятельностью.

В качестве новых научных результатов в рамках такого исследования могут выступать:

• разработка оптимизированной модели управления деятельностью профессиональной спортивной организации в условиях действия санкционных ограничений;

• обоснование программы трансформации управленческих процессов российского профессионального спортивного клуба в условиях цифровизации;

• разработка методических подходов к формированию стратегии расширения взаимодействия профессионального спортивного клуба с иностранными партнерами в условиях санкционных ограничений;

• формирование предложений по совершенствованию управления карьерой и профессионально-должностным продвижением управленческих кадров профессионального спортивного клуба и профессиональной спортивной лиги;

• разработка предложений по совершенствованию подготовки и развития управленческих кадров для ведения профессиональной спортивной деятельности.

Использование разработанных рекомендаций и методических подходов позволит повысить эффективность принимаемых управленческих решений в формировании стратегии развития профессиональ-

ной спортивной организации, а также результативность ведения предпринимательской деятельности в профессиональном спорте. Разработанная модель трансформации управленческих процессов российского профессионального спортивного клуба может носить универсальный характер и быть использована различными российскими спортивными организациями из разных видов спорта. Практическая ценность предлагаемой модели будет определяться тем, что ее структурные блоки должны быть увязаны с конкретными инструментами спортивного менеджмента и разработанными рекомендациями по их использованию.

Список литературы

1. *Зазулина Е.В., Гордеева У.С.* Проблемы спортивного менеджмента // Заметки ученого. 2021. №. 10. С. 330-333.
2. *Алексеев С.В.* Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий. М: Юнити-Дана, 2022. 208 с.
3. *Бабаков А.В., Орлов А.Н.* Спорт. Глобальное и государственное управление. Менеджмент. Маркетинг: монография. М.: КноРус, 2016. 362 с.
4. *Братков К.И., Гореликов В.А.* Менеджмент спортивных организаций. М.: Синергия, 2023. 218 с.
5. *Зобкова Е.А.* Менеджмент спортивных соревнований. М.: Лань, 2021. 188 с.
6. *Конова Т.А.* Менеджмент спортивных и физкультурно-оздоровительных организаций. М.: 1000 бестселлеров, 2023. 208 с.
7. *Леднев В.А.* Индустрия спорта: обучение предпринимательству и менеджменту. М.: Синергия, 2024. 108 с.
8. *Айвазова Е.С.*, Дорофеева Е.Н., Минакова Е.С. Функции менеджера в области физической культуры и спорта // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-9. С. 148-151.
9. *Воробьева И.Н.* Менеджмент в спорте как специфическая форма профессиональной деятельности // Приднепровский научный вестник. 2024. Т. 12. № 1. С. 29-32.
10. *Кузнецова Н.В., Мозякин С.В., Кошелев С.Ю.* Спортивный менеджер – «идеальный портрет» в современных условиях // Сборник статей по материалам VIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Современная модель управления: проблемы и перспективы». Магнитогорск, 2024. С. 26-33.
11. *Breuer Ch., Feiler S., Rossi L.* Sports clubs in Germany: More than just exercise. Berlin, 2020. 84 p.
12. *Griesinger A.N., Ehnold P., Hoffmann A., Schlesinger T.* Integrating scientific recommendations for the development and promotion of junior elite athletes in Germany – an analysis of sports policy documents // International journal of sport policy and politics. 2024. Vol. 1. P. 1-19.
13. *Hoye R., Smith A., Nicholson M., Stewart B.* Sport Management: Principles and applications. New York: Routledge, 2015. 384 p.
14. *Shilbury D., Phillips P., Karg A., Rowe K., Fujak H.* Sport Management in Australia: Organisation, Development and Global Perspectives. Canberra: Routledge, 2023. 280 p.
15. *Wu J.* The Dilemma and Path of China's Sports Management System in the New Era // Journal of educational technology and innovation. 2023. Vol. 2. P. 48-56.
16. *Guidotti F., Demarie S., Ciaccioni S., Capranica L.* Relevant Sport Management Knowledge, Competencies, and Skills // An Umbrella Review. Sustainability. 2023. Vol. 15. Art. 9515.

References

1. *Zazulina E.V., Gordeeva U.S.* Problemy sportivnogo menedzhmenta // Zametki uchenogo. 2021. №. 10. S. 330-333.
2. *Alekseev S.V.* Sportivnyj menedzhment. Regulirovanie organizacii i provedeniya fizkul'turnyh i sportivnyh meropriyatij. M: Yuniti-Dana, 2022. 208 s.
3. *Babakov A.V., Orlov A.N.* Sport. Global'noe i gosudarstvennoe upravlenie. Menedzhment. Marketing: monografiya. M.: KnoRus, 2016. 362 s.
4. *Bratkov K.I., Gorelikov V.A.* Menedzhment sportivnyh organizacij. M.: Sinergiya, 2023. 218 s.
5. *Zobkova E.A.* Menedzhment sportivnyh sorevnovanij. M.: Lan', 2021. 188 s.
6. *Konova T.A.* Menedzhment sportivnyh i fizkul'turno-ozdorovitel'nyh organizacij. M.: 1000 bestsellerov, 2023. 208 s.
7. *Lednev V.A.* Industriya sporta: obuchenie predprinimatel'stvu i menedzhmentu. M.: Sinergiya, 2024. 108 s.
8. *Ajvazova E.S., Dorofeeva E.N., Minakova E.S.* Funkcii menedzhera v oblasti fizicheskoj kul'tury i sporta // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2024. № 105-9. S. 148-151.
9. *Vorob'eva I.N.* Menedzhment v sporte kak specificheskaya forma professional'noj deyatel'nosti // Pridneprovskij nauchnyj vestnik. 2024. T. 12. № 1. S. 29-32.
10. *Kuznecova N.V., Mozyakin S.V., Koshelev S.Yu.* Sportivnyj menedzher – «ideal'nyj portret» v sovremennyh usloviyah // Sbornik statej po materialam VIII Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennaya model' upravleniya: problemy i perspektivy». Magnitogorsk, 2024. S. 26-33.
11. *Breuer Ch., Feiler S., Rossi L.* Sports clubs in Germany: More than just exercise. Berlin, 2020. 84 p.
12. *Griesinger A.N., Ehnold P., Hoffmann A., Schlesinger T.* Integrating scientific recommendations for the development and promotion of junior elite athletes in Germany – an analysis of sports policy documents // International journal of sport policy and politics. 2024. Vol. 1. P. 1-19.

13. *Hoye R., Smith A., Nicholson M., Stewart B.* Sport Management: Principles and applications. New York: Routledge, 2015. 384 p.
14. *Shilbury D., Phillips P., Karg A., Rowe K., Fujak H.* Sport Management in Australia: Organisation, Development and Global Perspectives. Canberra: Routledge, 2023. 280 p.
15. *Wu J.* The Dilemma and Path of China's Sports Management System in the New Era // Journal of educational technology and innovation. 2023. Vol. 2. P. 48-56.
16. *Guidotti F., Demarie S., Ciaccioni S., Capranica L.* Relevant Sport Management Knowledge, Competencies, and Skills // An Umbrella Review. Sustainability. 2023. Vol. 15. Art. 9515.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 29.04.2025
Статья поступила для публикации: 30.04.2025

Received: 05.04.2025
Revised: 29.04.2025
Accepted: 30.04.2025

УДК 330.1

Чупина Жанна Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Таможенного дела Института внешнеэкономической безопасности и таможенного дела, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва,
Lemesheva_zhs@pfur.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Аннотация. *В статье рассматривается необходимость перехода экономики от экспорта энергоресурсов к экспорту наукоемкой продукции через модернизацию производственных фондов, замену оборудования и обновление комплектующих. Это требует значительных финансовых и ресурсных вложений, а также реформ в области науки, техники и инновационной политики. Анализируются государственные инициативы, включая стратегические документы, направленные на обеспечение технологического суверенитета и структурную адаптацию экономики. Особое внимание уделено методологическим подходам к управлению инновационными проектами, таким как многофакторный, системный, риск-менеджмент, нелинейный, модульный, квазирезонансный, структурно-декомпозиционный. Сделан вывод, что интегративный подход, объединяющий лучшие элементы перечисленных методологий, является оптимальным решением для создания конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, способной удовлетворить внутренний спрос и успешно конкурировать на международных рынках.*
Ключевые слова: технологическая независимость, импортозамещение, инновационный проект, риск-менеджмент.
Для цитирования: *Чупина Ж.С.* Инновационные проекты: интегративный подход к эффективному управлению // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 186 – 190.

Zhanna S. Chupina,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Customs Affairs of the Institute of Foreign Economic Security and Customs Affairs, Peoples' Friendship University of Russian named after Patrice Lumumba, Moscow,
Lemesheva_zhs@pfur.ru

INNOVATION PROJECTS: AN INTEGRATIVE APPROACH TO EFFECTIVE MANAGEMENT

Abstract. *The article discusses the need for the economy to transition from energy exports to exports of knowledge-intensive products through the modernization of production assets, replacement of equipment and upgrading of components, which requires significant financial and resource investments, as well as reforms in the field of science, technology and innovation policy. The paper analyzes government initiatives, including key strategic documents aimed at ensuring technological sovereignty and structural adaptation of the economy. Special attention is paid to methodological approaches to innovation project management, such as multifactor, systemic, risk management, nonlinear, modular, quasi-resonance and structural-decomposition. The authors conclude that the integrative approach, combining the best elements of the above methodologies, is the optimal solution for creating competitive high-tech products that can meet domestic demand and successfully compete in international markets.*
Keywords: technological independence, import substitution, innovation project, risk management.
For citation: Chupina Z.S. (2025) Innovation projects: an integrative approach to effective management. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 186 – 190. (In Russian).

В связи с изменением геополитической обстановки следует нивелировать зависимость России от импорта высокотехнологичных товаров. В этих условиях единственным правильным путем является создание высокотехнологичной наукоемкой продукции. Чтобы самостоятельно производить такую высокотехнологичную продукцию, которая была бы способна обеспечить внутренний рынок и в перспективе заполнить ниши и стать конкурентоспособной на международных рынках, необходимо произвести замену оборудования, станков, комплектующих. Такая замена и обновление требуют не только больших

финансовых вложений, но изменений в области науки, техники и инновационной политики страны.

Эта задача требует кардинального изменения и перехода экономики от экспорта энергоресурсов к экспорту наукоемкой продукции. При этом необходимо создать баланс между импортом и экспортом высокотехнологичной продукции, а также применении инновационных моделей управления рыночными механизмами.

Представленные меры необходимо реализовать в кратчайшие сроки. Исходя из этого положения, Правительством России принимаются следующие инициативы.

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации».

4. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Постановление Правительства от 15.04.2014 № 328).

5. Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы».

Чтобы каждой из отраслей экономики стать конкурентоспособной и выпускать высокотехнологичную продукцию, требуется разное количество ресурсов – финансовых, кадровых, материально-технических, информационных и др. Ресурсы должны быть направлены на реализацию проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики. В данном случае проекты по своей сути могут решать определенные локальные задачи, например, задачи по созданию средств производства, связанные непосредственно с производством продукции, глобальные задачи, касающиеся создания отраслевых технологических платформ [17].

Реализация и частных, и глобальных задач должна выполняться через создание проектов технологического суверенитета в условиях неопределенности, которые должны привезти к формированию межотраслевых балансов. Приоритетными должны быть проекты, которые обладают необходимым комплексом ресурсов, основные фонды которых требуют обновления или минимального обновления и др.

На основе определения методологического подхода как принципиальной ориентации исследования, основанной на совокупности принципов, определяющих цель и стратегию соответствующей деятельности, можно рассмотреть, какие методологические подходы использовали ученые для управления инновационными проектами.

В своем исследовании Р.Я. Вакуленко применил многофакторный подход к анализу эффективности управления производственными системами, уделяя внимание снижению затрат и росту производительности труда. Это отражает стратегию управления ресурсами и улучшения эффективности производственных процессов через внедрение комплексных моделей оценки.

А.Ф. Плеханова использовала многофакторный подход к управлению производственными ресурсами, акцентируя внимание на снижении издержек производства и росте производительности труда. Она обосновала использование методов стратегического управления для повышения эффективности в рамках современного менеджмента, что также является системным подходом к улучшению процессов на производственных предприятиях [12].

С.А. Владимиров использовал системный подход в анализе и разработке методологии оценки эффективности инвестиционных проектов, включая математику и модели для создания и реализации инвестиционной политики. Это подразумевает использование комплексного и интегрированного подхода к экономическому анализу, включая прогнозирование и анализ макроэкономических условий [7].

Н.В. Капустина говорила о применении риск-менеджмента в управлении развитием организации в условиях неопределенности. Основным ее методом был превентивный подход к управлению рисками, основанный на предсказуемости и анализе рисков для формирования стратегии и принятия решений, что отражает интеграцию стратегии с рисковыми факторами [11].

А.М. Губернаторов разработал нелинейный подход к управлению инновационным развитием отраслей экономики, который включает принципы нечеткой логики и комплексного моделирования инновационных процессов. Этот подход позволяет учитывать неопределенности и иррациональные элементы

в процессе принятия решений, что важно для управления инновациями в условиях быстроменяющейся экономики [9].

А.И. Шебаров использовал модульный подход к организации управления инновационно ориентированным развитием промышленных предприятий. Его методология включает организационно-экономические методы оценки и управления инновационной активностью на микро- и мезоуровне, что предполагает интеграцию инновационного управления с практическими инструментами [16].

Д.Л. Савенков применял квазирезонансный подход с использованием математических моделей для оптимизации процессов управления проектами. Это включает расчеты на основе дифференциальных уравнений и энтропийных методов, что отражает математическую направленность подхода к управлению проектами, особенно в условиях технологических рисков [14].

В.И. Сараджев использовал системно-интегративный подход к управлению проектами в условиях технологических рисков, разработав методику оптимального распределения ресурсов и минимизации рисков. Он предложил инновационные модели управления для устойчивости проектных решений в условиях неопределенности [15].

Е.А. Гончарова использовала интеграционный подход к управлению региональными инвестиционными проектами, ориентируясь на взаимосвязи между участниками инвестиционного процесса. Это включает разработку координации между государственными и частными структурами с учетом стратегического развития региона, что поддерживает комплексный взгляд на развитие инвестиционных процессов [8].

В своей работе, посвященной совершенствованию механизмов управления инвестиционными проектами, Р.А. Дубровский использовал системно-структурный подход, который включает развитие системы внешних государственных заимствований для реализации крупных проектов в условиях бюджетного дефицита. Этот подход направлен на управление инвестициями в угольной промышленности России с учетом макроэкономических факторов, таких как бюджетный дефицит и циклические колебания в экономике. Важно отметить, что в рамках этой методологии не рассматривался вопрос управления инвестиционными проектами в условиях неопределенности, что могло бы расширить практическую ценность предложенной системы [10].

А.Ю. Рубан в своей работе использовал методологию структурного декомпозиционного подхода, ориентированного на управление ресурсами и рисками в рамках инвестиционных проектов. Это включает оценку эффективности проектов с учетом таких факторов, как риск и инфляция, а также предложенные рекомендации по обеспечению равноправия интересов государства и частного бизнеса. Данный подход предполагает использование структурной декомпозиции для управления проектами и минимизации рисков, однако, как указано в исследовании, не была разработана методика оценки эффективности именно инновационных проектов, что ограничивает применимость подхода в сфере высоких технологий и инноваций [13].

А.В. Юдин сосредоточился на методологии управления межотраслевыми информационными инновациями в ракетно-космической отрасли, применяя подходы, которые ориентированы на адаптацию принципов инновационного управления для наукоемких производств. Он предложил подходы, ориентированные на радикальные инновации и их внедрение в производство наукоемкой продукции. Однако, несмотря на внимание к инновациям, в его методологии не было уделено достаточного внимания оценке технического уровня предприятий, что является важным элементом при разработке и выпуске высокотехнологичной продукции [18].

Каждое из этих исследований можно рассматривать как применение специфических методологических подходов, направленных на решение различных задач в области управления инвестиционными проектами и инновациями. В то же время каждое из них имеет свои ограничения, которые могли бы быть устранены при дополнении их другими элементами или аспектами.

На основании проведенного анализа, на наш взгляд, в процессе управления инновационными проектами необходимо применять интегративный подход, который предполагает объединение различных методов и инструментов для комплексного решения задач в условиях неопределенности и динамично меняющейся геополитической и экономической обстановки. Такой подход является наиболее эффективным, так как позволяет учитывать все аспекты инновационного развития, включая экономические, технологические, социальные и экологические факторы.

Так, в условиях технологического суверенитета и импортозамещения, как это подчеркивается в руководящих документах, касающихся разработке направлений государственной политики, управление инновационными проектами требует учета большого количества факторов. Примером этого является использование многофакторного подхода в работах Р.Я. Вакуленко и А.Ф. Плехановой. На основе подхода Н.В. Капустиной и А.М. Губернаторова можно утверждать, что управление инновационными проектами невозможно без должного внимания к рискам. При этом интегративный подход позволяет комбинировать методы риск-менеджмента с инновационными стра-

тегиями, включая использование математических моделей и прогнозирования, как это продемонстрировал Д.Л. Савенков. Такой подход даст возможность точнее планировать и минимизировать возможные негативные последствия внедрения инновационных решений.

Интегративный подход включает в себя адаптивные методы управления, которые обеспечивают гибкость и способность к быстрому реагированию на изменения внешней среды. При этом интегративный подход сочетает в себе принципы управления проектами, инновациями, рисками и ресурсами, что создает прочную основу для устойчивого развития высокотехнологичных отраслей экономики и реализации инновационных проектов в них.

Таким образом, интегративный подход в управлении инновационными проектами представляет собой наиболее эффективное решение, учитывающее всё многообразие факторов и особенностей, присущих современным условиям. Этот подход позволяет не только повысить производительность и конкурентоспособность на внутреннем рынке, но и обеспечить успешную интеграцию российской экономики в международное сообщество, основанное на создании и реализации инновационных проектов, в рамках которых разрабатывается высокотехнологичная продукция.

Список литературы

1. *Вакуленко Р.Я.* Методология оценки эффективности управления производственными системами: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Нижний Новгород, 2003. 47 с.
2. *Владимиров С.А.* Методология оценки и анализа экономической эффективности инвестиционных проектов в строительстве: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2007. 35 с.
3. *Гончарова Е.А.* Управление региональными инвестиционными проектами на основе интеграционного подхода: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2005. 23 с.
4. *Губернаторов А.М.* Методология и организация управления инновационным развитием отрасли: дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2015. 351 с.
5. *Дубовский Р.А.* Управление инвестиционными проектами на основе развития системы внешних государственных заимствований: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2004. 26 с.
6. *Капустина Н.В.* Методология управления развитием организации на основе риск-менеджмента: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 43 с.
7. *Плеханова А.Ф.* Методология оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях неопределенности: дис. ... д-ра экон. наук. Нижний Новгород, 2000. 405 с.
8. *Рубан А.Ю.* Формирование механизма управления инвестиционными проектами: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2010. 25 с.
9. *Савенков Д.Л.* Методология разработки и реализации стратегии развития коммерческой организации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2008. 41 с.
10. *Сараджев В.И.* Системно-интегративный подход к управлению проектом в условиях технологических рисков: на примере создания инженерных коммуникаций методом наклонно-направленного бурения: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Москва, 2009. 25 с.
11. *Шебаров А.И.* Методология организации управления инновационно-ориентированным развитием промышленных предприятий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2012. 46 с.
12. *Чурсин А.А., Чупина Ж.С.* Основные подходы к созданию методологии управления проектной деятельностью в условиях неопределенности в целях обеспечения технологической независимости приоритетных отраслей экономики России // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 6. С. 1447–1460.
13. *Юдин А.В.* Методология управления межотраслевыми информационными инновациями ракетно-космической отрасли: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Нижний Новгород, 2022. 32 с.

References

1. *Vakulenko R.Ya.* (2003) Methodology for Assessing the Efficiency of Production Systems Management: Abstract of a Doctor Thesis. Nizhny Novgorod, 47 p. (In Russian).
2. *Vladimirov S.A.* (2007) Methodology for Assessing and Analyzing the Economic Efficiency of Investment Projects in Construction: Abstract of a Doctor Thesis. St. Petersburg, 35 p. (In Russian).
3. *Goncharova E.A.* (2005) Management of Regional Investment Projects Based on an Integration Approach: Abstract of a Ph.D. Thesis. Orel, 23 p. (In Russian).
4. *Gubernatorov A.M.* (2015) Methodology and Organization of Innovative Development Management in the Industry: Doctor Thesis of Economic Sciences. Moscow, 351 p. (In Russian).
5. *Dubovsky R.A.* (2004) Management of investment projects based on the development of the system of external public borrowing: Abstract of a Ph.D. Thesis. Moscow, 26 p. (In Russian).
6. *Kapustina N.V.* (2015) Methodology of managing the development of an organization based on risk management: Abstract of a Doctor Thesis. Rostov-on-Don, 43 p. (In Russian).

7. *Plekhanova A.F.* (2000) Methodology of assessing the effectiveness of investment projects in conditions of uncertainty: Doctor Thesis of Economic Sciences. Nizhny Novgorod, 405 p. (In Russian).
8. *Ruban A.Yu.* (2010) Formation of a mechanism for managing investment projects: Abstract of a Ph.D. Thesis. Ufa, 25 p. (In Russian).
9. *Savenkov D.L.* (2008) Methodology of developing and implementing a development strategy for a commercial organization: Abstract of a Doctor Thesis. Moscow, 41 p. (In Russian).
10. *Saradzhev V.I.* (2009) Systems-integrative approach to project management in conditions of technological risks: on the example of creating utility lines using the directional drilling method: Abstract of a Ph.D. Thesis. Moscow, 25 p. (In Russian).
11. *Shebarov A.I.* (2012) Methodology for organizing the management of innovation-oriented development of industrial enterprises: Abstract of a Doctor Thesis. Moscow, 46 p. (In Russian).
12. *Chursin A.A., Chupina Zh.S.* (2024) Basic approaches to creating a methodology for managing project activities in conditions of uncertainty in order to ensure technological independence of priority sectors of the Russian economy. *Economic Security*. Vol. 7, № 6. Pp. 1447-1460. (In Russian).
13. *Yudin A.V.* (2022) Methodology of managing inter-industry information innovations in the rocket and space industry: Abstract of a Doctor Thesis. Nizhny Novgorod, 32 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 18.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 13.02.2025
Статья поступила для публикации: 25.02.2025

Received: 18.01.2025
Revised: 13.02.2025
Accepted: 25.02.2025

УДК 336.1

Ширинкина Елена Викторовна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет, город Сургут,
shirinkina86@yandex.ru

Умрихина Ляйсан Равилевна,
аспирант, Сургутский государственный университет, город Сургут

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НЕФТЕСЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: АНАЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАКТИК

Аннотация. *Исследование направлено на выявление актуальных проблем и возможностей для эффективного сотрудничества между всеми участниками рынка: государства, нефтесервисных предприятий и нефтегазодобывающих компаний. В этой связи авторами в данном исследовании проведен анализ текущего состояния нефтесервисного сектора; выявлены ключевые проблемы и ограничения, влияющие на его развитие; изучены успешные зарубежные практики государственной поддержки нефтесервисных предприятий. Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов фундаментального и прикладного характера в области исследований тенденций и закономерностей развития нефтесервисной отрасли, определения степени разработанности проблемы и аналитики зарубежных и отечественных практик функционирования нефтесервисного сектора экономики. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что руководству нефтесервисных компаний, а также государству позволит сформировать комплексное понимание текущего состояния нефтесервисного сектора и выработать обоснованные предложения по его развитию в условиях современных вызовов. Инновационные бизнес-модели будут способствовать повышению эффективности данного сектора экономики. Особое внимание уделяется взаимодействию между государством и бизнесом в контексте поддержки и стимулирования нефтесервисной отрасли.*

Ключевые слова: нефтесервис, предприятия, государство, поддержка, модель, взаимодействие, эффективность, методика, проблемы, вызовы.

Для цитирования: *Ширинкина Е.В., Умрихина Л.Р.* Модели государственной поддержки нефтесервисных предприятий: аналитика зарубежных практик // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 191 – 197.

Elena V. Shirinkina,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Head at the Department of Management and Business,
Surgut State University, Surgut,
shirinkina86@yandex.ru

Laysan R. Umrikhina,
Postgraduate, Surgut State University, Surgut

MODELS OF STATE SUPPORT FOR OILFIELD SERVICE COMPANIES: ANALYSIS OF FOREIGN PRACTICES

Abstract. *The study is aimed at identifying current problems and opportunities for effective cooperation between all market participants: the state, oilfield service companies and oil and gas producing companies. In this regard, the author of this study analyzed the current state of the oilfield service sector; identified key problems and limitations affecting the development of the sector; studied successful foreign practices of state support for oilfield service companies. The theoretical and methodological basis of the study were the works of domestic and foreign authors of both fundamental and applied nature in the field of research on trends and patterns of development of the oilfield service industry, to determine the degree of development of the problem and analytics of foreign and domestic practices of functioning of the oilfield service sector of the economy. The practical significance of this study is that it will allow the management of oilfield service companies, as well as the state, to form a comprehensive understanding of the current state of the oilfield service sector and develop reasonable proposals for its development in the face of modern challenges. All this will allow creating innovative business models that will help increase*

the efficiency of this sector of the economy. Particular attention is paid to the interaction between the state and business in the context of supporting and stimulating the oilfield services industry.

Keywords: oilfield services, enterprises, state, support, model, interaction, efficiency, methodology, problems, challenges.

For citation: Shirinkina E.V., UmrikhinaL.R. (2025) Models of state support for oilfield service companies: analysis of foreign practices. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 192 – 197. (In Russian).

Применение современных технологий является ключевым конкурентным преимуществом зарубежных компаний в сфере нефтесервисного производства, что позволило им успешно занять позиции на глобальном рынке [1; 6].

Традиционной стратегией выхода на рынок нефтесервисных услуг других стран является приобретение местных компаний, занимающихся нефтедобычей или предоставлением нефтесервисных услуг. Благодаря такой стратегии данным компаниям достаточно быстро удалось занять доминирующее положение на российском рынке нефтесервисных услуг и обеспечивать в разное время от 20 до 30 % рынка нефтесервиса и до 50 % всего программного обеспечения и высокотехнологичных решений в области интенсификации добычи [12; 13]. Благодаря поглощению местных нефтесервисных предприятий и привлечению преимущественно местных трудовых ресурсов данным компаниям удалось адаптироваться к социально-экономическим условиям страны.

Объектом данного исследования является нефтесервисный сектор и смежные отрасли, ориентированные на интенсификацию добычи нефти в зарубежной практике. Предметом исследования являются приоритетные направления развития нефтесервисного сектора, механизмы локализации производства высокотехнологических услуг, а также инновационные бизнес-модели, способствующие повышению эффективности данного сектора экономики. Особое внимание уделяется взаимодействию между государством и бизнесом в контексте поддержки и стимулирования нефтесервисной отрасли. Целью данного исследования является формирование моделей по приоритетным направлениям развития нефтесервисного сектора и смежных отраслей в зарубежной практике.

Основная часть

Основными и наиболее крупными компаниями в сфере нефтесервиса и смежных секторов США являются такие компании, как Halliburton, Baker Hughes, Canary LLC, DCP Midstream Petners, Floyr Corporation, Geokinetics Inc., Gyrodata, Helix Energy Solutions Inc., Key Energy Services, Nabors Industries, National Oilwell Varco, Seaboard International, Stewart & Stevenson, Superior Energy Services Inc., TAM International Inc. [2; 7]. Большинство из этих компаний являются крупными мировыми игроками, во многом определяющими направления научно-технологического развития данного сектора экономики в мировом масштабе.

Поддержка нефтесервисных предприятий в США осуществляется через госпрограммы, льготы в сфере налогообложения и инвестиции в инновации и высокие технологии.

Государственные программы и финансирование

Гранты на исследования и разработки

Правительство США предоставляет гранты для финансирования исследований и разработок в области энергетических технологий, включая проекты в сфере нефтегазового комплекса (далее – НГК). Гранты на исследования и разработки предоставляются также от Министерства энергетики (DOE).

Активно в США осуществляется поддержка малых и средних предприятий, в том числе в сфере нефтесервисного бизнеса. Подобные программы реализуются через Small Business Innovation Research (SBIR) и Small Business Technology Transfer (STTR), которые осуществляют предоставление грантов малым и средним предприятиям, занимающимся исследованиями и разработками в области энергетики и нефтяной и газовой промышленности.

Программа ARPA-E

Advanced Research Projects Agency-Energy (ARPA-E) – это агентство правительства США, созданное для продвижения и финансирования исследований и разработок в области передовых энергетических технологий путем предоставления кредитов и субсидий проектам в рамках, которых реализуются высокорисковые научно-исследовательские работы.

Проекты ARPA-E привлекли более $12,6 млрд в частное финансирование, что подтверждает их коммерческую жизнеспособность и интерес со стороны инвесторов. Одним из успешных направлений работы агентства является разработка технологий для хранения энергии, таких как солнечные аккумуляторы и системы, использующие технологии на основе углерода для повышения эффективности хранения и использования энергии.

Скидка на истощение месторождений

Такая скидка может составлять от 10 до 22 % от вложенного капитала или от 30 до 70 % от облагаемой налогом прибыли. Размер скидки зависит от стадии разработки месторождения и используемых методов добычи. Работа нефтяных компаний с истощенными месторождениями требует обращения

к нефтесервисным организациям. Причем чаще всего услуги этих компаний отразятся в увеличении суммы капитальных вложений и соответственно к льготе для нефтяной компании.

Поддержка малых компаний

В США существует целый ряд налоговых льгот и преференций для малых независимых нефтяных компаний, которые могут использовать данные льготы для улучшения своей финансовой устойчивости и повышения конкурентоспособности.

Поддержка нефтесервисных услуг в Норвегии

В качестве наиболее крупных и известных нефтесервисных предприятий Норвегии можно выделить следующие: Aker BP, Lundin Petroleum, Aker Solutions, Odfjell Drilling, Vår Energi, DNBGL, Kvaerner, Magseis Fairfield.

В качестве основных проблем функционирования данного сектора в Норвегии обозначим следующие [3; 8]:

1. Истощение традиционных месторождений, что приводит к снижению объемов добычи нефти и газа.

2. Норвегия – один из крупнейших экспортеров нефти и газа в мире, однако большинство норвежских парламентариев выступает против разведки и добычи нефти на шельфе целого ряда островов в Баренцевом море, что может способствовать сильному сокращению объемов добычи нефти и уменьшению потребности в нефтесервисных работах.

3. Необходимость привлечения новых инвестиций и технологий для освоения залежей, которые ранее считались нерентабельными. Это требует создания условий для дальнейшего развития нефтегазового сектора и привлечения национальных и международных компаний к работе на шельфе.

4. Проблема доминирования крупных компаний в Норвежском и Баренцевом морях, где инфраструктура развита слабои единичная стоимость проектов существенно выше. Это может затруднять доступ небольших компаний к ресурсам и требует разработки мер по поддержке малых и средних предприятий в этом секторе.

В качестве государственных органов, координирующих и контролирующих работу предприятий в сфере недропользования, в том числе нефтесервиса, следует выделить следующие:

• министерство нефти и энергетики – отвечает за формирование государственной политики в области нефтегазовой промышленности, выдачу лицензий на добычу и разработку месторождений;

• норвежская налоговая администрация – регулирует налоговые аспекты деятельности предприятий, включая налогообложение доходов от добычи углеводородных ресурсов;

• министерство окружающей среды – устанавливает экологические стандарты и контролирует соблюдение норм охраны окружающей среды, в том числе в процессе добычи и переработки углеводородов.

Поддержка нефтесервисных организаций в Норвегии осуществляется через следующие государственные инструменты.

1. Государственные программы и финансирование. *Фонд будущих поколений*. Данный фонд, созданный в 1990 году, аккумулирует значительную часть налогов и доходов от продажи нефти и газа. Он используется для финансирования социальных программ и поддержания экономической стабильности, что косвенно поддерживает нефтесервисные компании путем создания устойчивой экономической среды [4; 9].

К основным грантовым программам поддержки исследований и разработок в Норвегии можно отнести программу *Skatte FUNN* – налоговая программа, позволяющая компаниям получать налоговые вычеты за расходы на исследования и разработки. Это стимулирует инвестиции в инновационные технологии в нефтесервисном секторе.

2. Государственная поддержка частных инвестиций в сфере нефтесервиса. Поддержка частных инвестиций со стороны государства в Норвегии направлена прежде всего на создание новых и модернизацию существующих объектов инфраструктуры, требуемой для эффективной работы нефтегазового сектора. Также под поддержку попадают проекты, связанные с научными исследованиями и инновациями. Инструментами такой поддержки являются перечисленные выше государственные программы и налоговые льготы.

3. Обучение и развитие кадров. В Норвегии функционирует целый ряд образовательных учреждений высшего образования, в том числе технических институтов, реализующих специализированные профессиональные программы, связанные с процессами эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, в том числе в сфере нефтегазовой инженерии, геологии и экологии. Университет Осло, Норвежский университет науки и технологии (NTNU) активно сотрудничают с промышленными предприятиями для получения возможности постоянного обновления своих образовательных программ под актуальные производственные задачи [5; 11].

Сравнительный анализ развития, проблемных зон и государственной поддержки нефтесервисных компаний зарубежных стран представлен в Таблице.

В качестве проблемных точек нефтесервисного сектора выявлены: недостаток высококвалифицированных кадров, способных работать с новыми технологиями; недостаточное материально-техническое обеспечение, нехватка современных высокопроизводительных машин и оборудования в сфере нефтесервиса; износ основных производственных фондов и устаревание оборудования; недостаточность мер

поддержки предприятий нефтесервисного сектора со стороны государства и правительства региона и др.

Заключение

В исследовании систематизированы проблемы и возможности для эффективного сотрудничества между всеми участниками рынка: государства, нефтесервисных предприятий и нефтегазодобывающих компаний. В аналитике успешных зарубежных практик нефтесервисных предприятий представлены модели взаимодействия заказчиков и сервисных подрядчиков. Государственная поддержка нефтесервисных компаний в форме Центра поддержки инжиниринга и инновацийстимулирует к активной работе над внедрением новых технологий и дальнейшему развитию собственного производства. Участие в программах софинансирования оценивается производственниками как действительно работающая схема.

Это позволит создать инновационные бизнес-модели, способствующие повышению эффективности данного сектора экономики.

Таблица

Сравнительный анализ развития, проблемных зон и государственной поддержки нефтесервисных компаний зарубежных стран

Показатели аналитики	Китай	Норвегия	США	Канада
Основные компании-представители	COSL, Anton, SPT Energy, Petro-king, Hilong, Honghua, ZPEC	Equinor (StatOil), Aibel, Aker Solutions, DOF Subsea,FairfieldNodal, Petroleum Geo Services, Beerenberg Corp.	Halliburton, Baker Hughes, Canary LLC, DCP Midstream Petners, Floyr Corporation, Geokinetics	Aker BP, Lundin Petroleum, Aker Solutions, Odfjell Drilling, VårEnergi, DNB GL, Kvaerner, Magseis Fairfield
Спектр основных проблем	Закрытый рынок, нет стимулов для развития конкуренции	Строгоезаконодательное Регулированиевиде ограничительныхмер	Рост налоговых ставок на добычу в некоторых штатах, в частности, в Оклахоме, с 2 до 5 %. Приостановлено проведение экологических экспертиз для крупных энергетических проектов, подписание казначейских документов с поддержкой нефтесервиса	Истощение традиционных месторождений, что приводит к снижению объемов добычи нефти и газа. Проблема доминирования крупных компаний в Норвежском морях, где инфраструктура слаборазвита и единичная стоимость проектов существенно выше. Это может затруднять доступ небольших компаний к ресурсам и требует разработки мер по поддержке малых и средних предприятий в этом секторе
Поддержка государства	Высокие барьеры входа для иностранных компаний. Значительное финансирование НИОКР, обучение персонала. Локализация технологий	Доступ международных компаний на шельф. Повышение квалификации трудовых ресурсов. Обязательное привлечение Национальных компаний при разработке месторождений. Правительственные субсидии (возмещение 78 % затрат на ГРР). Поддержка инвестиций в НИОКР	Повышение конкуренции. Поддержкамалыхнезависимых компаний. Финансирование инновационных проектов, НИОКР. Использование высокотехнологичного оборудованияи высококвалифицированной рабочей силы	Грантовые программы поддержки инновационных исследований и разработок. Налоговая программа, позволяющая компаниям получать налоговые вычеты за расходы на исследования и разработки

Продолжение таблицы

Органы гос. регулирования	Госкомитет по делам развития и реформ КНР (NDRC). Министерство торговли. Министерство земельных и природных ресурсов. Министерство охраны окружающей среды. Государственное управление Океанов. Национальная энергетическая администрация (NEA). Национальная энергетическая комиссия	Министерство нефти и энергетики. Нефтяной директорат. Управляющая госкомпания Petoro	Федеральные правилаКонгресса и распоряженияПрезидента. Министерство внутренних дел (DOI) Министерство транспорта (DOT). Министерство энергетики (DOE). Агентство по охранеокружающей среды (EPA)	Министерство нефти и энергетики. Нефтяной директорат. Агентство по безопасности в нефтяной промышленности. Министерство окружающей среды.
Функции	Политика, планирование ирегулирование в энергетическом секторе. Консолидация энергетической политикипри Госсовете, а также министерств, расширение сферы NEA. Оценка основных энергетическихпроблем	Добыча и распределение нефти и газа. Регулирование ресурсов нефтинашельфе, минимизация негативного воздействия на окружающую среду. Фонд Государственные прямые финансовые вложения (SDFI). Контроль Equinor	Гарантии охраны окружающей среды иусловий труда. Контроль разведки и добычи на суше ишельфе. Поддерживающая деятельность, в частности,выдача разрешений на разработку и эксплуатацию, проверка и экспертиза допустимости бурения	Устанавливает экологические стандарты и контролирует соблюдение норм охраны окружающей среды, в том числе и в процессе добычи и переработки углеводородов. Регулирует налоговые аспекты деятельности предприятий, включая налогообложение доходов от добычи углеводородных ресурсов. Осуществляет финансовый и технический контроль за выполнением условий лицензий, а также мониторинг деятельности компаний, осуществляющих процессы эксплуатации нефтяных месторождений.Отвечает за формирование государственной политики в области нефтегазовой промышленности, выдачу лицензий на добычу и разработку месторождений

Список литературы

1. ARPA-E's Success Stories Gained $625M in Private Sector Buy-In [Электронныйресурс]. URL: https://www.greentechmedia.com/articles/read/arpa-e-update-625m-in-private-sector-buy-in-and-counting (дата обращения: 23.10.2024).

2. FT обвиняет бывшую Schlumberger из США в том, что она остается в России и продолжает зарабатывать миллиарды // Pro Finance Service. [Электронный ресурс]. URL: https://www.profinance.ru/news/2024/08/16/cd7o-ft-obvinyaet-byvshuyu-schlumberger-iz-ssha-v-tom-chto-ona-ostaetsya-v-rossii-i-p.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F50b74035-7abe-50a9-9816-4a367b89ddad (дата обращения: 17.08.2024).

3. Funding Notice: Water Research and Development for Oil and Gas Produced Water and Coal Combustion Residuals Wastewater Associated with Coal Power Plants. U.S. Department of Energy's Office of Fossil Energy and Carbon

Management [Электронный ресурс]. URL: https://www.energy.gov/fecm/funding-notice-water-research-and-development-oil-and-gas-produced-water-and-coal-combustion (дата обращения: 23.10.2024).
4. *Oil and* Gas Companies Grants 2024/2025. Government Grants 2024/2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usgrants.org/business/oil-and-gas-companies (дата обращения: 23.10.2024).
5. *Oilfield Services* Sector Doing More with Less: Jobs Report Indicates U.S. Energy Workforce News. Industry News [Электронный ресурс]. URL: https://energyworkforce.org/jobs-report-indicates-u-s-oilfield-services-sector-doing-more-with-less/ (дата обращения: 23.10.2024).
6. *Our Impact* // About ARPA-E [Электронный ресурс]. URL: https://arpa-e.energy.gov/about/our-impact (дата обращения: 23.10.2024).
7. *The White* House, To search this site, enter a search term. FACT SHEET: The American Jobs Plan [Электронный ресурс]. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/31/fact-sheet-the-american-jobs-plan/ (дата обращения: 23.10.2024).
8. *TNF 2024* в Тюмени: итоги третьего дня // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://t.rbc.ru/tyumen/18/09/2024/66eaf7399a7947e2324dca06 (дата обращения: 21.09.2024).
9. *U.S. Code:* Table Of Contents [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/41 (дата обращения: 23.10.2024).
10. *Нефтяные компании* Китая [Электронный ресурс]. URL: https://inchina.tours/info/company/oil (дата обращения: 23.10.2024).
11. *Топ-5 китайских* нефтегазовых компаний // Новости РАДС [Электронный ресурс]. URL: https://navostok.org/press-center/business_news/tpost/mk50091b31-top-5-kitaiskih-neftegazovih-kompanii (дата обращения: 23.10.2024).
12. *Филипченко А.М.* Экономико-правовые проблемы регулирования отношений недропользования в нефтегазовом секторе России // Вестник Екатерининского института. 2024. № 4 (68). С. 78–84.
13. *Проскурова Н.Э., Мальсагова Х.С.* Современный анализ особенностей управления инвестиционными проектами в сфере нефтепереработки // Вестник Екатерининского института. 2022. № 2 (58). С. 97–100.

References

1. ARPA-E's Success Stories Gained $625M in Private Sector Buy-In [Electronic resource]. Available at: https://www.greentechmedia.com/articles/read/arpa-e-update-625m-in-private-sector-buy-in-and-counting (accessed: 23.10.2024).
2. FT accuses former Schlumberger from the US of staying in Russia and continuing to earn billions. *Pro Finance service* [Electronic resource]. Available at: https://www.profinance.ru/news/2024/08/16/cd7o-ft-obvinyaet-byvshuyu-schlumberger-iz-ssha-v-tom-chto-ona-ostaetsya-v-rossii-i-p.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F50b74035-7abe-50a9-9816-4a367b89ddad (accessed: 17.08.2024). (In Russian).
3. Funding Notice: Water Research and Development for Oil and Gas Produced Water and Coal Combustion Residuals Wastewater Associated with Coal Power Plants. U.S. Department of Energy's Office of Fossil Energy and Carbon Management [Electronic resource]. Available at: https://www.energy.gov/fecm/funding-notice-water-research-and-development-oil-and-gas-produced-water-and-coal-combustion (accessed: 23.10.2024).
4. Oil and Gas Companies Grants 2024/2025. Government Grants 2024/2025 [Electronic resource]. Available at: https://www.usgrants.org/business/oil-and-gas-companies (accessed: 23.10.2024).
5. Oilfield Services Sector Doing More with Less: Jobs Report Indicates U.S. Energy Workforce News. Industry News [Electronic resource]. Available at: https://energyworkforce.org/jobs-report-indicates-u-s-oilfield-services-sector-doing-more-with-less/ (accessed: 23.10.2024).
6. Our Impact. *About ARPA-E* [Electronic resource]. Available at: https://arpa-e.energy.gov/about/our-impact (accessed: 23.10.2024).
7. The White House, To search this site, enter a search term. *FACT SHEET: The American Jobs Plan* [Electronic resource]. Available at: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/31/fact-sheet-the-american-jobs-plan/ (accessed: 23.10.2024).
8. TNF 2024 in Tyumen: results of the third day.*RBC* [Electronic resource]. Available at: https://t.rbc.ru/tyumen/18/09/2024/66eaf7399a7947e2324dca06 (accessed: 21.09.2024). (In Russian).
9. U.S. Code: Table Of Contents [Electronic resource]. Available at: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/41 (accessed: 23.10.2024).
10. Oil companies of China [Electronic resource]. Available at: https://inchina.tours/info/company/oil (accessed: 23.10.2024)
11. Top 5 Chinese oil and gas companies. *RADS News* [Electronic resource]. Available at: https://navostok.org/press-center/business_news/tpost/mk50091b31-top-5-kitaiskih-neftegazovih-kompanii (accessed: 23.10.2024). (In Russian).
12. *Filipchenko A.M.* (2024) Economic and legal problems of regulating subsoil use relations in the oil and gas sector of Russia. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 4 (68). Pp. 78-84. (In Russian).

13. *Proskurova N.E., Malsagova Kh.S.* (2022) Modern analysis of the features of investment project management in the field of oil refining. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 2 (58). Pp. 97-100. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.11.2024
Статья поступила после рецензирования: 25.12.2024
Статья поступила для публикации: 13.01.2025

Received: 17.11.2024
Revised: 25.12.2024
Accepted: 13.01.2025

УДК 351.9

Захаров Виктор Юрьевич,
магистрант, направление подготовки Государственное и муниципальное управление,
Институт деловой карьеры, Москва

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности на примере стран Европейского союза и США. Проводится анализ судебной практики, выявляются ключевые проблемы и предлагаются пути их решения с учетом зарубежного опыта. Особое внимание уделяется механизмам защиты прав предпринимателей, альтернативным способам разрешения споров и тенденциям развития контрольно-надзорной деятельности в современных условиях.*

Ключевые слова: государственный контроль, предпринимательская деятельность, судебная практика, Европейский союз, США, защита прав предпринимателей, альтернативное разрешение споров.

Для цитирования: *Захаров В.Ю.* Особенности государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности на примере стран Европейского союза и США // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 198 – 202.

Viktor Yu. Zakharov,
Master's student, Direction of training is State and municipal administration, Institute of Business Career, Moscow

FEATURES OF STATE CONTROL (SUPERVISION) IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY ON THE EXAMPLE OF THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION AND THE USA

Abstract. *The article examines the current problems of state control (supervision) in the field of entrepreneurial activity using the example of the European Union and the United States. The analysis of judicial practice is carried out, key problems are identified and solutions are proposed, taking into account foreign experience. Special attention is paid to mechanisms for protecting the rights of entrepreneurs, alternative dispute resolution methods and trends in the development of control and supervisory activities in modern conditions.*

Keywords: state control, entrepreneurial activity, judicial practice, European Union, USA, protection of entrepreneurs' rights, alternative dispute resolution.

For citation: Zakharov V.Yu. (2025) Features of state control (supervision) in the field of entrepreneurial activity on the example of the countries of the European Union and the USA. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 198 – 202. (In Russian).

Государственный контроль в сфере предпринимательской деятельности является важнейшим элементом регулирования экономики как в странах Европейского союза, так и в США. Система государственного контроля в этих странах формировалась на протяжении длительного периода и имеет свои характерные особенности, обусловленные историческими, экономическими и правовыми традициями [5, с. 873].

В странах Европейского союза сложилась многоуровневая система государственного контроля, которая включает как наднациональные, так и национальные механизмы регулирования предпринимательской деятельности. Европейская комиссия играет ключевую роль в осуществлении контроля за соблюдением правил конкуренции, государственной помощи и других аспектов предпринимательской деятельности [4, с. 72]. При этом национальные органы контроля сохраняют значительные полномочия в рамках установленных общеевропейских стандартов.

Особое внимание в европейской системе контроля уделяется защите прав потребителей и обеспечению безопасности продукции. В этой связи создана эффективная система оперативного обмена информацией между контролирующими органами различных стран-членов ЕС, что позволяет быстро реагиро-

вать на выявленные нарушения и предотвращать их распространение на территории союза [8, с. 346].

В США система государственного контроля характеризуется значительной ролью независимых регулирующих агентств, которые обладают широкими полномочиями в сфере контроля за предпринимательской деятельностью. Федеральная торговая комиссия, Комиссия по ценным бумагам и биржам, Управление по охране окружающей среды и другие агентства осуществляют специализированный контроль в рамках своей компетенции [13, с. 135].

Важной особенностью американской модели является активное использование механизмов саморегулирования бизнеса и привлечение частного сектора к осуществлению контрольных функций. Это позволяет снизить административную нагрузку на государственные органы и повысить эффективность контроля за счет использования отраслевой экспертизы [2, с. 65].

В обеих системах значительное внимание уделяется развитию электронных форм контроля и использованию современных информационных технологий. Это позволяет автоматизировать процессы мониторинга, сбора и анализа данных о деятельности предприятий [9, с. 152]. Цифровизация контрольных процедур способствует снижению административных барьеров и повышению прозрачности взаимодействия между бизнесом и контролирующими органами.

Существенным элементом систем контроля как в ЕС, так и в США является риск-ориентированный подход. Интенсивность контрольных мероприятий определяется уровнем риска, который представляет деятельность конкретного предприятия для общественных интересов [7, с. 106]. Это позволяет оптимизировать использование ресурсов контролирующих органов и снизить нагрузку на добросовестных предпринимателей.

В странах ЕС большое значение придается экологическому контролю и соблюдению требований «зеленого» регулирования. Предприятия должны соответствовать строгим экологическим стандартам, а контролирующие органы осуществляют регулярный мониторинг их соблюдения [4, с. 75]. В США экологический контроль также является важным направлением, но регулирование в этой сфере отличается большей гибкостью и ориентацией на рыночные механизмы.

Существенное внимание в обеих системах уделяется защите конкуренции и предотвращению монополистической деятельности. Антимонопольные органы обладают значительными полномочиями по контролю за слияниями и поглощениями, пресечению недобросовестной конкуренции и злоупотребления доминирующим положением [12, с. 381].

В сфере финансового контроля и надзора за рынком ценных бумаг США традиционно придерживается более жесткого подхода, что обусловлено историческим опытом финансовых кризисов. Европейская система финансового контроля характеризуется большей степенью координации между национальными регуляторами и созданием общеевропейских надзорных механизмов [6, с. 103].

Важной особенностью европейской системы является активное использование механизмов альтернативного разрешения споров между предпринимателями и контролирующими органами. Это способствует снижению нагрузки на судебную систему и позволяет более оперативно решать возникающие конфликты [1, с. 9].

В США значительная роль в системе контроля отводится судебным механизмам защиты прав предпринимателей. Развитая система прецедентного права и активная роль судов в разрешении споров между бизнесом и государственными органами является характерной чертой американской модели контроля [3, с. 11].

Обе системы уделяют большое внимание прозрачности контрольной деятельности и обеспечению обратной связи с бизнес-сообществом. Регулярно проводятся консультации с представителями бизнеса при разработке новых норм и правил, осуществляется оценка регулирующего воздействия принимаемых решений [10, с. 339].

В последние годы наблюдается тенденция к сближению европейской и американской моделей государственного контроля. Это проявляется в усилении координации между контролирующими органами разных стран, гармонизации стандартов и процедур контроля, развитии международного сотрудничества в сфере надзора за предпринимательской деятельностью [11, с. 214].

Анализ судебной практики в сфере государственного контроля предпринимательской деятельности показывает наличие ряда системных проблем как в странах Европейского союза, так и в США. Одним из показательных примеров является дело «Deutsche Telekom AG против Европейской Комиссии», где суд рассматривал вопросы злоупотребления доминирующим положением и эффективности антимонопольного контроля [8, с. 347]. Решение по данному делу существенно повлияло на практику применения антимонопольного законодательства в ЕС.

В США знаковым стало дело «Securities and Exchange Commission v. Ripple Labs Inc.», которое затронуло вопросы регулирования криптовалют и цифровых активов. Данное дело выявило необходимость адаптации существующих механизмов контроля к новым технологическим реалиям [9, с. 153]. Суды столкнулись с необходимостью интерпретации традици-

онных правовых норм применительно к инновационным формам предпринимательской деятельности.

Значительную роль в формировании судебной практики играют решения по вопросам экологического контроля. Показательным является дело «ClientEarth против European Investment Bank», где рассматривались вопросы прозрачности принятия решений в сфере экологического регулирования и доступа общественности к экологической информации [4, с. 76]. Это дело подчеркнуло необходимость совершенствования механизмов общественного контроля.

Проблема баланса между защитой прав предпринимателей и обеспечением общественных интересов ярко проявилась в деле «FTC v. Facebook», где рассматривались вопросы защиты персональных данных и антимонопольного регулирования в цифровой экономике [13, с. 137]. Суды столкнулись с необходимостью выработки новых подходов к оценке рыночной власти технологических компаний.

Одной из ключевых проблем является различие в подходах национальных судов стран ЕС к применению общеевропейских норм контроля. Это создает правовую неопределенность для предпринимателей, осуществляющих деятельность в нескольких странах-членах ЕС [2, с. 66]. Решение данной проблемы видится в усилении роли Суда Европейского союза в обеспечении единообразного толкования норм права.

В США существенной проблемой является сложность судебных процедур и высокие издержки судебного разбирательства для малого и среднего бизнеса. Это приводит к тому, что многие предприниматели отказываются от судебной защиты своих прав [7, с. 107]. Развитие системы специализированных административных судов и упрощенных процедур рассмотрения споров может способствовать решению данной проблемы.

Важной тенденцией является развитие альтернативных механизмов разрешения споров. В ЕС успешно функционирует система медиации и арбитража в сфере предпринимательских споров с участием контролирующих органов [1, с. 10]. Этот опыт может быть полезен для совершенствования механизмов защиты прав предпринимателей в других странах.

Проблема чрезмерного административного давления на бизнес требует развития института досудебного обжалования решений контролирующих органов. В США эффективно работает система административных апелляций, позволяющая оперативно пересматривать спорные решения [3, с. 12]. Этот опыт заслуживает внимательного изучения и адаптации.

Существенной проблемой является недостаточная координация между судебными органами различных государств при рассмотрении трансграничных споров. Создание механизмов оперативного обмена информацией и взаимного признания судебных решений может способствовать повышению эффективности судебной защиты [12, с. 382].

В сфере финансового контроля актуальной является проблема разграничения компетенции между различными надзорными органами. Опыт США в создании механизмов координации между регуляторами и четкого распределения полномочий может быть полезен для совершенствования европейской системы финансового надзора [6, с. 104].

Развитие цифровых технологий создает новые вызовы для судебной системы. Необходимо совершенствование процессуального законодательства для обеспечения возможности эффективного рассмотрения споров, связанных с электронной коммерцией и цифровыми технологиями [10, с. 340].

Важным направлением развития является обеспечение прозрачности судебных процедур и доступности информации о судебной практике. В ЕС создаются электронные базы данных судебных решений, обеспечивающие удобный доступ к информации для всех заинтересованных лиц [5, с. 874].

Опыт США в сфере специализации судей по отдельным категориям споров заслуживает внимания. Создание специализированных судебных составов позволяет повысить качество рассмотрения сложных предпринимательских споров [11, с. 215].

Таким образом, системы государственного контроля в сфере предпринимательской деятельности в странах ЕС и США имеют как общие черты, так и существенные различия, обусловленные особенностями правовых систем и экономических моделей. При этом обе системы демонстрируют способность к адаптации и развитию в соответствии с современными вызовами и потребностями общества.

Список литературы

1. *Алиева З.И., Аскерханова Э.А.* Конституционно-правовые основы предпринимательской деятельности, как гарантия ее осуществления // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 7-11.
2. *Бандурина Н.В.* Некоторые вопросы альтернативного регулирования предпринимательских споров в зарубежных странах // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 1. С. 64-68.
3. *Васильева А.Г., Бурыкин А.В., Синегина И.А.* Зарубежный и национальный опыт регулирования предпринимательской деятельности // В сборнике: Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы, перспективы развития. Материалы VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции / Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск, 2022. С. 9-13.

4. *Егорова М.А.* Основные направления правового регулирования «зеленого» налогообложения для целей предпринимательской деятельности: опыт зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 7 (140). С. 71-79.
5. *Злобина А.А.* Зарубежный опыт правового регулирования предпринимательской деятельности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 872-874.
6. *Иванов С.А.* Страхование предпринимательских рисков: определение договора и видовая принадлежность // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 102-104.
7. *Иванов С.А., Вязовская Т.Н.* Определение риска в предпринимательской деятельности // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3 (73). С. 105-108.
8. *Илюхина Д.Ю.* Актуальные вопросы правового регулирования форм предпринимательской деятельности: российский и зарубежный опыт // Научный аспект. 2022. Т. 3. № 5. С. 344-353.
9. *Кузнецова И.А., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А.* Зарубежный опыт регулирования электронно-договорных обязательств субъектами предпринимательской деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6. С. 151-154.
10. *Перехрест М.В., Выголко Т.А., Кочиева Ж.Г.* Зарубежный опыт государственного регулирования предпринимательской деятельности // В книге: Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы. сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Донецк, 2024. С. 337-342.
11. *Сливка А.В., Казанджан С.Б.* Формирование модели оценки устойчивости развития региональной системы на основе внедрения предпринимательского опыта // Вестник Академии права и управления. 2024. № 4 (79). С. 212-219.
12. *Шумилина А.Б.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // В сборнике: Сборник научных трудов «Транспорт: наука, образование, производство». Труды Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 380-383.
13. *Юнусов И.А.* Глава 4. Зарубежный опыт формирования институционального обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности в период трансформации общественно-экономических формаций // В книге: Институциональное обеспечение государственного регулирования предпринимательской среды в период трансформации общественно-экономических формаций. Чебоксары, 2023. С. 130-144.

References

1. *Alieva Z.I., Askerkhanova E.A.* Constitutional and legal foundations of entrepreneurial activity as a guarantee of its implementation // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2022. № 1 (66). Pp. 7-11.
2. *Bandurina N.V.* Some issues of alternative regulation of business disputes in foreign countries // Bulletin of the Russian Law Academy. 2022. № 1. Pp. 64-68.
3. *Vasilyeva A.G., Burykin A.V., Sinegina I.A.* Foreign and national experience of business regulation // In the collection: Organization management, accounting and economic analysis: issues, problems, development prospects. Materials of the VII All-Russian (National) Scientific and Practical Conference / Edited by N.V. Kuznetsova. Magnitogorsk, 2022. Pp. 9-13.
4. *Egorova M.A.* The main directions of legal regulation of «green» taxation for the purposes of entrepreneurial activity: the experience of foreign countries // Actual problems of Russian law. 2022. Vol. 17. № 7 (140). Pp. 71-79.
5. *Zlobina A.A.* Foreign experience of legal regulation of entrepreneurial activity // Economics and entrepreneurship. 2022. № 11 (148). Pp. 872-874.
6. *Ivanov S.A.* Insurance of business risks: definition of contract and type affiliation // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2023. № 3 (73). Pp. 102-104.
7. *Ivanov S.A., Vyazovskaya T.N.* Definition of risk in entrepreneurial activity // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2023. № 3 (73). Pp. 105-108.
8. *Ilyukhina D.Yu.* Actual issues of legal regulation of forms of entrepreneurial activity: Russian and foreign experience // Scientific aspect. 2022. Vol. 3. № 5. Pp. 344-353.
9. *Kuznetsova I.A., Matveeva T.P., Kuznetsova N.A.* Foreign the experience of regulating electronic contractual obligations by business entities // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 6. Pp. 151-154.
10. *Perekhrest M.V., Vygolko T.A., Kochieva Zh.G.* Foreign experience of state regulation of entrepreneurial activity // In the book: Modern state and municipal management: problems, technologies, prospects. collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference. Donetsk, 2024. Pp. 337-342.
11. *Slivka A.V., Kazanjan S.B.* Formation of a model for assessing the sustainability of the regional system based on the introduction of entrepreneurial experience // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2024. № 4 (79). Pp. 212-219.
12. *Shumilina A.B.* Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia and foreign countries: comparative legal analysis // In the collection: Collection of scientific papers «Transport: science, education, production». Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2023. Pp. 380-383.

13. *Yunusov I.A.* Chapter 4. Foreign experience in the formation of institutional support for state regulation of entrepreneurial activity during the transformation of socio-economic formations // In the book: Institutional support for state regulation of the business environment during the transformation of socio-economic formations. Cheboksary, 2023. Pp. 130-144.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 15.04.2025
Статья поступила для публикации: 19.04.2025

Received: 17.03.2025
Revised: 15.04.2025
Accepted: 19.04.2025

УДК 347.642

Кошкин Данил Владимирович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
danila953@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД ДЕТЬМИ, УТРАТИВШИМИ РОДИТЕЛЬСКОЕ ПОПЕЧЕНИЕ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению правовой природы опеки и попечительства над детьми, утратившими родительское попечение. С 2024 года законодательство в сфере семейной политики, включая деятельность опеки и попечительства, притерпело значительные изменения. Все полномочия в сфере семейной политики были переданы Министерству труда и социальной защиты РФ. Реализация мероприятий «дорожной карты» позволит реализовать единую государственную и семейную политику, включая сферу опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, сформировать единообразную правоприменительную практику и обеспечить единые нормативы финансирования деятельности учреждений, сократить количество переводов детей из одного учреждения в другое при достижении ими определенного возраста.*

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, опека, попечительство, несовершеннолетние.
Для цитирования: *Кошкин Д.В.* Правовая природа опеки и попечительства над детьми, утратившими родительское попечение // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 203 – 206.

Danil V. Koshkin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
danila953@mail.ru

THE LEGAL NATURE OF CUSTODY AND GUARDIANSHIP OF CHILDREN WHO HAVE LOST PARENTAL CARE

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the legal nature of custody and guardianship of children who have lost parental care. Since 2024, legislation in the field of family policy, including guardianship and guardianship, has undergone significant changes. All powers in the field of family policy were transferred to the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. The implementation of the roadmap measures will make it possible to implement a unified state and family policy, including the sphere of guardianship and guardianship of minors, to form uniform law enforcement practices and ensure uniform standards for financing the activities of institutions, and to reduce the number of transfers of children from one institution to another when they reach a certain age.*

Keywords: civil law, family law, guardianship, trusteeship.
For citation: Koshkin D.V. (2025) The legal nature of custody and guardianship of children who have lost parental care. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 203 – 206. (In Russian).

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, – это наиболее социально не защищенная группа людей. В нашей стране возникла ситуация, когда само общество порождает целое поколение детей-сирот. Основными причинами роста числа детей-сирот при живых родителях являются: снижение социального престижа семьи; материальные и жилищные трудности; межнациональные конфликты; рост внебрачных рождений; высокая доля родителей, ведущих антисоциальный образ жизни. Дети поступают в детские дома из домов ребенка, когда их в родильных домах оставляют матери. Проблема сиротства касается в целом общества, в котором мы живем, включая в первую очередь проблемы нравственности. Дети должны жить в семье, в своем доме, а не в государственных учреждениях [1–5].

Последние опубликованные в России данные за 2024 год говорят о снижении числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей сократилась на 5 % – до 340 055 человек; выявлено детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 39 583 человек, что на 5,7 % меньше, чем в 2023 году; выявлено детей,

оставшихся без попечения родителей (социальных сирот) 26 594 человека, что на 9,5 % меньше, чем в 2023 году; численность детей в региональных банках данных детей-сирот сократилась на 7,5 % и составила 33 054 человека; численность родителей, лишенных в 2024 году родительских прав, сократилась на 12,1 % и составила 21 631 человек; численность родителей, ограниченных в родительских правах, сократилась на 11,6 % и составила 6 742 человека; численность родителей, восстановленных в родительских правах, выросла на 5,2 % и составила 887 человек.

В большинстве случаев (61 %) ребенка отдают из-за трудной жизненной ситуации в семье, при этом 40 % детей попадают в учреждение в возрасте до года. Почти половина (40 %) детей оказываются в приютах по заявлению родителей или опекунов, хотя раньше эта форма не была такой распространенной. Много случаев, когда в детские учреждения попадают сразу несколько детей из одной семьи [6].

В России нет ювенальной юстиции – объединения социальных служб и общественных организаций вокруг специального суда, который защищает права несовершеннолетних. Но есть госорганы, которые этим занимаются. В их числе – органы опеки и попечительства. Главная задача органов опеки – защищать права и законные интересы людей любого возраста, которые находятся под опекой или попечительством либо нуждаются в них. Также они следят за тем, как работают опекуны, попечители и организации, которые помогают недееспособным или не полностью дееспособным людям. Помогают сохранять имущество подопечных и управлять им.

Деятельность по выявлению и устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется исключительно органами опеки и попечительства. Нормативно-правовое регулирование в сфере опеки и попечительства над несовершеннолетними осуществляется Министерством образования и науки Российской Федерации.

На сегодняшний день на решение проблем сиротства направлены ряд федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации. К их числу относятся: Конституция Российской Федерации (ст. 4398); Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 3301); Семейный кодекс Российской Федерации (ст. 16); Федеральный закон от 21.12.96 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; Федеральный закон от 29.05.2023 № 189-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и др.

Требования к деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (ст. 2887).

В соответствии со ст. 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации к организациям для детей-сирот относятся организации различной ведомственной принадлежности, в том числе: образовательные организации; медицинские организации; организации, оказывающие социальные услуги. Кроме того, существуют и другие формы, одной из которых является так называемая гостевая семья («семья выходного дня»).

Под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, понимается устройство детей в гражданские дома или временное устройство детей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Существует три формы устройства: усыновление, бесплатная опека и попечительство, оплачиваемая опека и попечительство (патронатное воспитание). К сожалению, в силу различных жизненных обстоятельств сегодня нет недостатка в детях, о которых не заботятся родители. В отличие от взрослых и вполне дееспособных граждан дети в силу своего возраста не могут самостоятельно защитить свои права и интересы во «взрослом» мире, обеспечить себя едой, одеждой, жильем и даже образованием. Дети, оставшиеся без попечения родителей, передаются на попечение органам опеки и попечительства по месту жительства (месту регистрации). Орган опеки и попечительства выступает в качестве законного представителя ребенка и принимает меры по его защите.

В июне 2023 года профильный комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей одобрил поправку о предварительной опеке для детей-сирот без статуса (законопроект № 232772-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Поправка коснулась детей, родители которых не лишены родительских прав, но фактически не выполняют свои обязанности по воспитанию ребенка [7].

Ребенку, который не имеет официального статуса сироты, могут немедленного назначить опекуна из круга близких родственников в упрощенном порядке. Опека будет длиться до тех пор, пока его родители не смогут вновь выполнять свои родительские обязанности.

Считается, что поправка решит многолетнюю проблему: в России 20 тысяч детей-сирот находятся в так называемых временных учреждениях, причем

многие из них живут там годами. С одной стороны, де-юре у них еще есть родители, но де-факто они перестали исполнять родительские обязанности, и органы опеки не могут принять решение о передаче таких детей под предварительную опеку близким родственникам или в замещающие семьи. Дети не могут жить в полноценной семье и вынуждены находиться в учреждениях годами, лишенные государственных гарантий, так как не имеют статуса «сирота».

В целях совершенствования и повышения эффективности деятельности в сфере защиты семьи и детства, профилактики социального сиротства и раннего выявления семейного неблагополучия с 1 января 2023 года полномочия по осуществлению деятельности по опеке и попечительству переданы с местного на региональный уровень. В настоящее время в законодательстве не прописаны организация и полномочия органов опеки и попечительства, решения принимаются на региональном уровне, зачастую разносторонне. За последние несколько лет у министерства появилось множество других функций в этой сфере, в том числе одно из важнейших направлений социальной политики – предоставление пособий на детей разного возраста [8].

Кроме того, эксперты отмечают, что органы опеки сегодня перегружены полномочиями. Федеральное законодательство делегирует органам опеки более 50 функций и полномочий, а местное – 39. При этом средняя нагрузка на одного специалиста составляет 3 000 человек. В связи с этим работа органов опеки и попечительства нуждается в реформировании. В июле 2020 года была создана межведомственная рабочая группа по разработке концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства. Документ предусматривает создание универсальной модели органов опеки и попечительства и формирование единой терминологии в сфере защиты прав ребенка и семьи.

По мнению экспертов, это позволит установить единые правила в сфере опеки и попечительства и разграничить правовой режим в отношении детей и их законных представителей. Однако для перехода к единой модели организации и подчинения органов опеки и попечительства над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в отношении несовершеннолетних граждан в субъектах Российской Федерации необходима более масштабная работа.

Министерствами образования, труда и здравоохранения утвержден соответствующий план мероприятий («дорожная карта») по переходу к единой модели подчинения организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, включающий все виды организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также органов опеки и попечительства над несовершеннолетними, направленная на организацию и завершение мероприятий по переходу к единой модели отраслевого подчинения [8].

При поддержке Социального фонда и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации Правительство Российской Федерации намерено внедрить принципы адресности и учета нуждаемости при оказании государственной помощи, то есть оценки того, кто должен получать помощь по объективным показателям. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации намерено реализовать эти принципы с помощью социального казначейства – полноценной базы данных обо всех получателях социальной помощи, включая инвалидов и детей-сирот. Однако остается не ясным, насколько Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации сможет занять центральное место в формировании приоритетов семейной политики.

Список литературы

1. *Гетманская Ю.А.* Проблемные вопросы правового регулирования опеки и попечительства // Наукасфера. 2022. № 10 (1). С. 275-278.
2. *Кожухарь Н.Г.* Ретроспективный анализ становления и развития института органов опеки и попечительства в России в досоветский период // Новый юридический вестник. 2022. № 3 (36). С. 56-60.
3. *Невзоров А.С.* Опека над несовершеннолетними: исторический очерк института. Москва: Нобель Пресс, 2016. 591 с.
4. *Нечаева А.М.* Семейное право: учебник для академического бакалавриата. Москва: Юрайт, 2022. 294 с.
5. *Ющенко Н.В.* Перспективные векторы развития института опеки и попечительства в России и рекомендации по его совершенствованию // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 52. С. 114-119.
6. Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru (дата обращения: 13.03.2025).
7. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8 (дата обращения: 13.03.2025).
8. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://mintrud.gov.ru/ (дата обращения: 13.03.2025).

References

1. *Getmanskaya Yu.A.* (2022) Problematic issues of legal regulation of guardianship and trusteeship. *Naukasphere*. № 10 (1). Pp. 275-278. (In Russian).
2. *Kozhukhar N.G.* (2022) Retrospective analysis of the formation and development of the institution of guardianship and trusteeship authorities in Russia in the pre-Soviet period. New legal bulletin. № 3 (36). Pp. 56-60. (In Russian).
3. *Nevzorov A.S.* (2016) Guardianship of minors: a historical essay on the institute. Moscow: Nobel Press Publishing, 591 p. (In Russian).
4. *Nechaeva A.M.* (2022) Family law: a textbook for the academic bachelor's degree. Moscow: Yurait Publishing, 294 p. (In Russian).
5. *Yushchenko N.V.* (2022) Prospective vectors of development of the guardianship and trusteeship institution in Russia and recommendations for its improvement. *Innovations. Science. Education*. № 52. Pp. 114-119. (In Russian).
6. Support for orphans and children left without parental care [Electronic resource]. URL: https://edu.gov.ru (accessed: 13.03.2025). (In Russian).
7. The system of ensuring legislative activity [Electronic resource]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8 (accessed: 13.03.2025). (In Russian).
8. Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://mintrud.gov.ru/ (accessed: 13.03.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025	Received: 14.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 07.04.2025	Revised: 07.04.2025
Статья поступила для публикации: 12.04.2025	Accepted: 12.04.2025

УДК 33

Тимохин Сергей Александрович,
магистрант, направление подготовки Государственное и муниципальное управление,
Институт деловой карьеры, Москва

ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые аспекты муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса в современных экономических условиях. Проанализированы основные формы и принципы оказания поддержки на муниципальном уровне, включая финансовые, имущественные и информационно-консультационные меры. Исследован практический опыт реализации программ поддержки в различных муниципальных образованиях, выявлены основные проблемы и предложены пути их решения. Особое внимание уделено анализу зарубежного опыта муниципальной поддержки малого и среднего предпринимательства и возможностям его адаптации к российским условиям.*

Ключевые слова: малый и средний бизнес, муниципальная поддержка, предпринимательство, муниципальное управление, экономическое развитие, государственно-частное партнерство, муниципальные программы.

Для цитирования: *Тимохин С.А.* Формы и принципы муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 207 – 211.

Sergey A. Timokhin,
Master's student, Direction of training is State and municipal administration, Institute of Business Career, Moscow

FORMS AND PRINCIPLES OF MUNICIPAL SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Abstract. *The article examines the key aspects of municipal support for small and medium-sized businesses in modern economic conditions. The main forms and principles of providing support at the municipal level, including financial, property, and information and consulting measures, are analyzed. The practical experience of implementing support programs in various municipalities is investigated, the main problems are identified and ways to solve them are proposed. Special attention is paid to the analysis of foreign experience in municipal support of small and medium-sized enterprises and the possibilities of its adaptation to Russian conditions.*

Keywords: small and medium-sized businesses, municipal support, entrepreneurship, municipal management, economic development, public-private partnership, municipal programs.

For citation: Timokhin S.A. (2025) Forms and principles of municipal support for small and medium-sized businesses. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 207 – 211. (In Russian).

В современных экономических условиях малый и средний бизнес играет ключевую роль в развитии муниципальных образований, обеспечивая занятость населения, формирование конкурентной среды и пополнение местных бюджетов. Эффективность функционирования данного сектора экономики во многом зависит от качества и разнообразия мер поддержки на муниципальном уровне. Особую актуальность данный вопрос приобрел в контексте преодоления последствий пандемии и необходимости адаптации бизнеса к новым экономическим реалиям [6, с. 245].

Муниципальная поддержка малого и среднего предпринимательства базируется на ряде фундаментальных принципов, определяющих характер взаимодействия власти и бизнеса. Прежде всего, это принцип системности и комплексности мер поддержки, предполагающий согласованность действий на всех уровнях власти – от федерального до муниципального [3, с. 400]. Данный подход обеспечивает синергетический эффект от реализуемых мероприятий и позволяет достичь максимальной результативности при использовании имеющихся ресурсов.

Важнейшим аспектом муниципальной поддержки является ее адресный характер, учитывающий специфику конкретной территории и потребности местного бизнес-сообщества. Как показывает

практика, наибольшую эффективность демонстрируют программы, разработанные с учетом экономического потенциала муниципального образования, его ресурсной базы и приоритетных направлений развития [10, с. 90]. В сельских районах, например, особое внимание уделяется поддержке предприятий агропромышленного комплекса и переработке сельскохозяйственной продукции.

Финансовая поддержка остается одним из ключевых инструментов содействия развитию малого и среднего бизнеса на муниципальном уровне. Она может реализовываться в различных формах, включая субсидирование части затрат, предоставление льготных кредитов и микрозаймов, компенсацию расходов на модернизацию производства [8, с. 55]. Особую роль играет механизм муниципальных закупок, предоставляющий преференции субъектам малого предпринимательства при участии в тендерах [7, с. 36].

Имущественная поддержка также является значимым направлением муниципальной политики в отношении малого и среднего бизнеса. Она включает предоставление в аренду муниципального имущества на льготных условиях, создание бизнес-инкубаторов и технопарков, формирование инфраструктуры поддержки предпринимательства [5, с. 21]. Особенно актуальным данный вид поддержки становится для начинающих предпринимателей, которым сложно найти подходящие помещения для старта бизнеса.

Информационно-консультационная поддержка представляет собой важный элемент системы муниципальной помощи бизнесу. В современных условиях предприниматели нуждаются в актуальной информации о мерах поддержки, изменениях законодательства, возможностях развития бизнеса [2, с. 15]. Муниципалитеты организуют обучающие семинары, консультации по юридическим и бухгалтерским вопросам, создают информационные порталы для бизнеса.

Опыт различных муниципальных образований показывает, что эффективная поддержка малого и среднего бизнеса требует постоянного мониторинга и оценки результативности принимаемых мер [11, с. 72]. Это позволяет своевременно корректировать программы поддержки, учитывать изменяющиеся потребности предпринимателей и оптимизировать использование бюджетных средств.

Особое значение приобретает координация действий различных уровней власти при реализации мер поддержки бизнеса. Муниципальные программы должны органично дополнять федеральные и региональные инициативы, создавая целостную систему поддержки предпринимательства [4, с. 383]. Это позволяет избежать дублирования функций и обеспечить максимальный охват нуждающихся в поддержке предприятий.

В условиях цифровой трансформации экономики особую актуальность приобретает поддержка технологического развития малого и среднего бизнеса. Муниципалитеты содействуют внедрению цифровых технологий, развитию электронной коммерции, повышению цифровой грамотности предпринимателей [13, с. 243]. Это способствует повышению конкурентоспособности местного бизнеса и его интеграции в цифровую экономику.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности на муниципальном уровне должно создавать благоприятные условия для развития бизнеса [1, с. 9]. Важно обеспечить прозрачность и понятность правил ведения бизнеса, минимизировать административные барьеры, создать эффективные механизмы защиты прав предпринимателей.

Анализ практики реализации муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса показывает значительное разнообразие подходов и результативности принимаемых мер. Показательным примером эффективной муниципальной политики в данной сфере является опыт Тихорецкого района Краснодарского края, где реализуется комплексная программа поддержки предпринимательства. В рамках программы созданы бизнес-инкубатор, центр поддержки предпринимательства, действует система микрофинансирования [11, с. 71]. В результате принятых мер количество субъектов малого и среднего бизнеса в районе увеличилось на 15 % за последние три года.

Успешный опыт поддержки предпринимательства демонстрирует и город Москва, где создана развитая инфраструктура поддержки бизнеса, включающая технопарки, коворкинги, центры услуг для бизнеса. Особое внимание уделяется цифровизации взаимодействия с предпринимателями – создан единый цифровой портал для бизнеса, где можно получить полный спектр услуг в электронном виде [13, с. 244].

Тем не менее, практика реализации муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса сталкивается с рядом существенных проблем. Одной из ключевых является ограниченность бюджетных ресурсов муниципальных образований, что существенно сужает возможности финансовой поддержки предпринимательства [3, с. 400]. Особенно остро данная проблема проявляется в небольших муниципальных образованиях и сельских районах.

Другой значимой проблемой является недостаточная информированность предпринимателей о существующих мерах поддержки и сложность процедур их получения [2, с. 16]. Зачастую потенциальные получатели поддержки не могут воспользоваться существующими программами из-за избыточных требований к документации или недостаточного понимания процедур.

Существенной проблемой остается неравномерность развития инфраструктуры поддержки предпринимательства в различных муниципальных

образованиях. В то время как крупные города имеют развитую систему поддержки бизнеса, в малых городах и сельских районах предприниматели часто лишены доступа к базовым элементам инфраструктуры поддержки [10, с. 92].

Для решения выявленных проблем представляется целесообразным реализовать комплекс мер. Прежде всего, необходимо совершенствование механизмов межбюджетных отношений для увеличения финансовых возможностей муниципалитетов в сфере поддержки предпринимательства. Важным направлением является развитие государственно-частного партнерства при создании объектов инфраструктуры поддержки бизнеса [4, с. 383].

Требуется существенная цифровизация процессов взаимодействия бизнеса и муниципальных органов власти, создание единых цифровых платформ поддержки предпринимательства. Это позволит повысить доступность мер поддержки и снизить административные барьеры при их получении [8, с. 55].

Анализ зарубежного опыта муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса показывает разнообразие подходов и инструментов. В США широко распространена практика создания специальных экономических зон на муниципальном уровне, предоставляющих налоговые льготы и инфраструктурную поддержку предпринимателям. Активно используются механизмы муниципально-частного партнерства при создании объектов инфраструктуры поддержки бизнеса.

В странах Европейского Союза акцент делается на развитии инновационной инфраструктуры поддержки предпринимательства – технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий. Особое внимание уделяется экологическим аспектам развития бизнеса и поддержке социального предпринимательства на муниципальном уровне.

Интересен опыт Японии, где муниципальные власти активно содействуют кооперации малого и крупного бизнеса, развитию производственных цепочек с участием малых предприятий. Широко применяются механизмы льготного кредитования и гарантийной поддержки малого бизнеса с участием муниципальных фондов.

В Китае муниципальная поддержка малого и среднего бизнеса интегрирована в общую систему планирования развития территорий. Активно используются механизмы создания специализированных промышленных парков и зон развития на муниципальном уровне, предоставляющих комплексную поддержку предпринимателям.

Анализ зарубежного опыта позволяет выделить ряд перспективных направлений совершенствования муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса в России. В частности, целесообразно более широкое использование механизмов муниципально-частного партнерства, развитие специализированных территорий развития бизнеса, создание муниципальных гарантийных фондов [12, с. 310].

Важным направлением является развитие «мягкой» инфраструктуры поддержки бизнеса – образовательных программ, менторских сетей, профессиональных сообществ. Такой подход широко применяется в развитых странах и показывает высокую эффективность при относительно небольших затратах [5, с. 22].

Перспективным представляется создание межмуниципальных объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства, что позволит объединить ресурсы нескольких муниципальных образований и обеспечить более высокое качество услуг для бизнеса [9, с. 76].

В заключение следует отметить, что эффективная муниципальная поддержка малого и среднего бизнеса требует системного подхода, учитывающего специфику территории и потребности предпринимательского сообщества. Успешная реализация программ поддержки возможна только при активном взаимодействии власти и бизнеса, постоянном мониторинге результатов и своевременной корректировке принимаемых мер. Это позволит создать благоприятные условия для развития предпринимательства и обеспечить устойчивый экономический рост муниципальных образований.

Список литературы

1. *Алиева З.И., Аскерханова Э.А.* Конституционно-правовые основы предпринимательской деятельности, как гарантия ее осуществления // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 7-11.
2. *Амраева М.Р., Зайцева М.В.* Современные формы поддержки субъектов малого и среднего бизнеса на муниципальном уровне // В сборнике: Управление в 21 веке – проблемы и перспективы. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина текстовое электронное издание. Краснодар, 2022. С. 13-17.
3. *Гламаздин И.В., Мухорьянова О.А.* Взаимосвязь уровней федеральной, региональной и муниципальной власти в поддержке субъектов малого и среднего бизнеса // В сборнике: Проблемы экономики, организации, государственного управления и права. сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2023. С. 399-401.
4. *Гламаздин И.В., Мухорьянова О.А.* Меры поддержки малого и среднего бизнеса на муниципальном уровне // В сборнике: Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества.

сборник научных статей по материалам V Национальной заочной научно-практической конференции. Ставрополь, 2023. С. 382-383.
5. *Гренц К.А.* Поддержка малого и среднего бизнеса на муниципальном уровне // В сборнике: Развитие российской школы управления: теория и практика. Материалы научно-практической конференции студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2023. С. 20-23.
6. *Григорян М.А.* Роль государственной и муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса в период коронавирусной пандемии // В сборнике: Государственное и региональное развитие: возможности и ограничения в условиях пандемии. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 244-247.
7. *Губайдуллина А.И.* Актуальность поддержки малого и среднего бизнеса через выделение преимуществ при осуществлении государственных и муниципальных закупок // Электронный экономический вестник Татарстана. 2021. № 1. С. 35-39.
8. *Кутепов Р.К.* Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях пандемии на муниципальном уровне // В сборнике: Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 54-56.
9. *Порунова О.Г., Шафиева М.А.* К вопросу правового регулирования лизинга как формы финансирования деятельности предприятия // Вестник Академии права и управления. 2024. № 3 (78). С. 74-78.
10. *Сергиенко А.М., Кулаева Т.А.* Практики и эффекты муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса в сельском районе // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 2. С. 89-99.
11. *Сердюков А.О.* Муниципальная поддержка развития малого и среднего бизнеса в Тихорецком районе Краснодарского края // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5-10 (73). С. 70-74.
12. *Струкова О.Н., Судоргина Е.В.* Правовые основы привлечения субъектов малого предпринимательства для участия в закупках (на примере Тамбовской области) // Право: история и современность. 2024. Т. 8. № 3. С. 309-321.
13. *Хирунцев С.В.* Роль малого и среднего бизнеса в экономике Москвы: анализ текущего состояния и тенденций развития // Вестник Академии права и управления. 2024. № 4 (79). С. 241-249.

References

1. *Alieva Z.I., Askerkhanova E.A.* Constitutional and legal foundations of entrepreneurial activity as a guarantee of its implementation // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2022. № 1 (66). Pp. 7-11.
2. *Amraeva M.R., Zaitseva M.V.* Modern forms of support for small and medium-sized businesses at the municipal level // In the collection: Management in the 21st century – problems and prospects. Materials of the III International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University electronic text edition. Krasnodar, 2022. Pp. 13-17.
3. *Glamazdin I.V., Mukhoryanova O.A.* Interrelation of levels of federal, regional and municipal authorities in support of small and medium-sized businesses // In the collection: Problems of economics, organization, public administration and Law. collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2023. Pp. 399-401.
4. *Glamazdin I.V., Mukhoryanova O.A.* Measures to support small and medium-sized businesses at the municipal level // In the collection: Actual problems of law enforcement and management at the present stage of society development. collection of scientific articles based on the materials of the V National Correspondence Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2023. Pp. 382-383.
5. *Grents K.A.* Support for small and medium-sized businesses at the municipal level // In the collection: Development of the Russian School of Management: theory and practice. Materials of the scientific and practical conference of students of Novosibirsk State Agrarian University. Novosibirsk, 2023. Pp. 20-23.
6. *Grigoryan M.A.* The role of state and municipal support for small and medium-sized businesses during the coronavirus pandemic // In the collection: State and regional development: opportunities and limitations in a pandemic. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg, 2021. Pp. 244-247.
7. *Gubaidullina A.I.* The relevance of supporting small and medium-sized businesses through the allocation of advantages in the implementation of state and municipal procurement // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. 2021. № 1. Pp. 35-39.
8. *Kutepov R.K.* Support for small and medium-sized businesses in a pandemic at the municipal level // In the collection: Modern scientific research: current issues, achievements and innovations. Collection of articles of the XXVII International Scientific and Practical Conference. Penza, 2022. Pp. 54-56.
9. *Porunova O.G., Shafieva M.A.* On the issue of legal regulation of leasing as a form of financing the company's activities // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2024. № 3 (78). Pp. 74-78.
10. *Sergienko A.M., Kulaeva T.A.* Practices and effects of municipal support for small and medium-sized businesses in rural areas // Economics. Profession. Business. 2021. № 2. Pp. 89-99.
11. *Serdyukov A.O.* Municipal support for the development of small and medium-sized businesses in the Tikhoretsky district of the Krasnodar Territory // Actual scientific research in the modern world. 2021. № 5-10 (73). Pp. 70-74.

12. *Strukova O.N., Sudorgina E.V.* The legal basis for attracting small business entities to participate in procurement (on the example of the Tambov region) // Law: history and modernity. 2024. Vol. 8. № 3. Pp. 309-321.
13. *Hiruntsev S.V.* The role of small and medium-sized businesses in the Moscow economy: an analysis of the current state and development trends // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2024. № 4 (79). Pp. 241-249.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 15.04.2025
Статья поступила для публикации: 19.04.2025

Received: 17.03.2025
Revised: 15.04.2025
Accepted: 19.04.2025

УДК 342

Шульженко Даниил Андреевич,
студент 2 курса, Всероссийский государственный университет юстиции РПА Минюста России, Москва,
daniil.shulzhenko@icloud.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТУПА К ДАННЫМ И ИХ ЗАЩИТЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *Вопросы относительно способов защиты персональных данных актуальны, так как не имеют должного регулирования. Цель – в разрешении вопроса, фиксирования «слабых» мест в объективной защите песональных данных. Поставленные вопросы исследуются при помощи приемов формальной логики. Анализируются различные аспекты правового регулирования нарушенных прав, а также формирование базовых принципов выстраивания процессов, связанных с информационной безопасностью, вопросы доступа к персональным данным и из правовой защиты. Автор приходит к выводу, что законодательство нуждается в обновлении, что методов правовой защиты недостаточно ни в качестве превентивной меры, ни в качестве компенсаторной.*

Ключевые слова: защита информации, персональные данные, информационная безопасность, информация, конфиденциальность, цифровая эпоха.

Для цитирования: *Шульженко Д.А.* Международный опыт правового регулирования доступа к данным и их защиты в сети Интернет // Вестник Академии права и управления. 2025. № 2. С. 212 – 216.

Daniil A. Shulzhenko,
2nd year student, All-Russian State University of Justice RPA of the Ministry of Justice of Russia, Moscow,
daniil.shulzhenko@icloud.com

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF ACCESS TO DATA AND THEIR PROTECTION ON THE INTERNET

Abstract. *Questions about ways to protect personal data are relevant, as they are not properly regulated. The goal is to resolve the issue and fix the "weak" points in the objective protection of personal data. The questions posed are investigated using the techniques of formal logic. Various aspects of the legal regulation of violated rights are analyzed, as well as the formation of basic principles for building processes related to information security, issues of access to personal data and legal protection. The author comes to the conclusion that the legislation needs to be updated, that the methods of legal protection are insufficient either as a preventive measure or as a compensatory one.*

Keywords: information protection, personal data, information security, information, privacy, digital age.

For citation: Shulzhenko D.A. (2025) International Experience of Legal Regulation of Access to Data and their Protection on the Internet. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 2. Pp. 212 – 216. (In Russian).

В сфере управления онлайн-отношениями государства придерживаются различных стратегий, обусловленных их политическими убеждениями. Например, в европейской модели ключевым аспектом является обеспечение безопасности личной информации. Это во многом связано с культурным контекстом: в Европе исторически сложилось равноправное взаимодействие между обществом и властью, и граждане европейских государств активно участвуют в создании законов, направленных на поддержание демократии, где защита персональных данных является приоритетом. Однако из-за анонимности и открытости интернета его регулирование требует сбалансированного применения политических и правовых норм.

В отличие от европейской модели в азиатских странах, таких как Китай, наблюдается иной подход. Здесь государство играет более активную роль в контроле над интернет-пространством, часто ограничивая доступ к определенным ресурсам и платформам. Этот подход объясняется стремлением к поддержанию социальной стабильности и предотвращению распространения информации, которая может рассматриваться как подрывная или угрожающая национальной безопасности. Регулирование интернета в Китае сочетает в себе технологические меры, такие

как блокировка сайтов и фильтрация контента, с юридическими нормами, предусматривающими ответственность за онлайн-деятельность.

В США подход к управлению цифровыми отношениями традиционно ориентирован на свободу слова и невмешательство государства. Однако в последние годы наблюдается усиление дебатов о необходимости регулирования социальных сетей и платформ, особенно в контексте распространения дезинформации и влияния иностранных государств на выборы. Эта тенденция привела к разработке новых законов и нормативных актов, направленных на обеспечение прозрачности и ответственности в онлайн-пространстве, сохраняя при этом баланс между свободой выражения и защитой интересов общества.

Разнообразие подходов к управлению онлайн-отношениями отражает сложность и многогранность этой сферы. Каждая страна стремится найти баланс между обеспечением безопасности, защитой прав граждан и поддержанием свободы в интернете, учитывая свои собственные политические, культурные и социальные особенности.

Так, в Законе США «Об управлении информационной безопасностью» [1] 2002 года информационная безопасность определяется:

• как защита информации и информационных систем от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, распространения, модификации или уничтожения;

• обеспечение целостности информации от неправомерного изменения или уничтожения, включая гарантии ее подлинности;

• обеспечение конфиденциальности, означающей поддержание установленных ограничений доступа и распространения информации, включая закрытость данных о частной жизни и о собственности;

• доступность, означающую быстрый и надежный доступ к информации.

Многие зарубежные страны придерживаются подхода к информационной безопасности, основываясь на ключевых концепциях, таких как аутентичность, доступность, целостность и конфиденциальность.

В частности, в Болгарии принят Закон о секретной информации, действующий с 2002 года. Этот закон существенно ограничивает право широкой аудитории на доступ к информации, предоставляя чиновникам возможность наделять любой документ статусом секретности.

Закон США 1998 года о защите информации приводит аналогичный закон 1984 года в соответствие с требованиями Директивы Европейского Союза о защите информации и распространяет его на учетные записи, ведущиеся государственными учреждениями и частными компаниями, устанавливает ряд ограничений на использование персональных данных и на доступ к учетным записям, а также обязывает юридических лиц, ведущих такие записи, регистрироваться в Комиссариате по защите информации, который является независимым агентством, обеспечивающим соблюдение требований закона [2].

Положения о неприкосновенности частной жизни содержатся и в ряде других законодательных актов, например, в законах, регламентирующих ведение медицинских записей и хранение информации о потребительских кредитах, а также в законах: «О реабилитации правонарушителей» (1974), «О телекоммуникациях» (1984), «О полиции» (1997); разделе VI закона «О вещании» (1996) и «О защите от преследований» (1997). Некоторые положения перечисленных законов были изменены в связи с принятием закона «О защите информации» (в редакции 1998 года).

Принятый в 1985 году Закон США о перехвате коммуникационных сообщений вводит определенные ограничения на контроль использования телекоммуникационных средств. В июне 1999 года были разработаны рекомендации по установке подслушивающих устройств, требующие внесения множественных поправок в ранее действующие законы. Эти поправки касаются, в частности, аспектов содействия провайдерами интернет-услуг установке подслушивающих устройств, продления срока их действия до трех месяцев и разрешения на использование устройств с функцией роуминга. Однако важные вопросы, связанные с судебным контролем и государственным надзором за процессом перехвата информации, в этих рекомендациях не находят своего отражения.

Как показывает анализ зарубежного опыта правового обеспечения информационной безопасности, около 100 государств приняли законы о праве на информацию.

С начала 1960-х годов наблюдалась устойчивая тенденция к принятию национальных законов, обеспечивающих доступ граждан к информации о деятельности государственных органов. В течение последних двух десятилетий такие законы были разработаны во Франции, Греции, Дании, Нидерландах, Бельгии, Португалии, Испании, Финляндии и Италии. Также в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии принят ряд актов, гарантирующих доступ граждан к правительственной информации.

В некоторых европейских странах, таких как Нидерланды, Испания, Португалия, Австрия, Венгрия, Эстония, Бельгия и Румыния, право на доступ к официальным данным закреплено на конституционном уровне. В то же время во Франции, Греции и Италии такие права закреплены в специальных законах. Работы по совершенствованию законодательства в этой области продолжаются, например, в Великобритании, Германии, Эстонии, Молдове, Польше и ряде других стран. Однако в некоторых государствах, та-

ких как Швеция и Финляндия, наблюдаются законодательные ограничения на доступ к правительственной информации.

В современном мире правительства различных стран активно внедряют концепции электронного правительства. Эти инициативы строятся на использовании информационных технологий для формирования государственных информационных ресурсов и облегчения доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти. Примерами таких стран являются США, Сингапур, Австралия и Новая Зеландия.

В Соединенном Королевстве (согласно Акту о свободе информации от 2000 года) ключевая задача системы правительственной информации заключается в обеспечении широкого доступа к официальным данным. Это законодательство гарантирует гражданам право запрашивать и получать правительственную информацию без каких-либо затруднений. Следует отметить, что правовая база для создания системы правительственной информации в Великобритании, например, содержится в Своде правил по доступу к правительственной информации и основана на бесплатном предоставлении населению услуг по обеспечению их информационных потребностей и реализации прав и обязанностей.

В Австрии законом гарантируется право граждан на ознакомление с нормативными актами. Информация, находящаяся в распоряжении государственных органов, не используется в коммерческих целях. Значительный объем данных доступен по сниженным тарифам, а оплата информационных услуг связана исключительно с затратами на копирование и распространение.

В Дании Закон о свободе информации обеспечивает равный доступ граждан к правительственным документам, включая электронные. Распространение информации о деятельности государственных органов – основная задача государства, которое, тем не менее, сотрудничает с частными организациями, учитывая их коммерческий интерес к информации.

Схожие принципы закреплены в Законе Финляндии об открытости официальных документов.

Во Франции такие правовые нормы закреплены в Законе о взаимодействии государственной администрации и общества, которым запрещена перепечатка, распространение и коммерческое использование полученных документов, а ознакомление с документами является бесплатной услугой (плата взимается только за копирование). Циркуляром премьер-министра 1994 года о распространении правительственной информации установлены некоторые принципы коммерциализации этой информации, связанные с предоставлением необработанной информации на безвозмездной основе и данных, защищенных авторским правом, распространяемых за определенную плату.

В Германии доступ к отдельным видам информации регламентирован отраслевым законодательством, и общие законы пока не приняты.

В Португалии Закон о доступе к информации государственного сектора регламентирует распространение правительственной информации через систему «специализированных киосков», техническое оснащение которых возложено на частный сектор [3].

В то же время сфера действия Закона Испании о доступе к информации не распространяется на электронную информацию, а вопросы электронного обмена документами регламентированы Законом об услугах информационного общества и электронной торговле, принятым в 2002 году.

Анализ зарубежного опыта правового регулирования вопросов доступа к информации свидетельствует не только об общих тенденциях, но и о различных подходах.

Значительный массив законодательных и иных нормативных правовых актов в области обеспечения информационной безопасности во многих зарубежных государствах касается электронной торговли и использования электронных подписей: Закон Канады об электронных сделка» 1999 года, Федеральный закон США об электронных подписях в международной и внутренней торговле 2000 года, Закон Ирландии об электронной торговле 2000 года, Закон Испании об услугах информационного общества и электронной торговле» 2002 года, Закон Южной Кореи об электронной торговле 2001 года, ордонанс об электронных сделках Гонконга 2000 года, Закон Таиланда об электронных сделках и электронной подписи 2002 года. В 2002 году приняты законодательные акты об электронных сделках в Турции и Пакистане.

В Законе Германии о телекоммуникациях 1996 года предоставление телекоммуникационных услуг населению независимо от места жительства и за доступную плату отнесено к универсальным услугам в информационной сфере общественных отношений.

Анализ показывает, что нормативные правовые акты, регулирующие защиту информации, информационной техники и технологий, направленные на создание и защиту информационных сетей, устанавливающие единые условия использования линий связи и коммуникационных услуг, действуют уже в целом ряде государств.

Что касается коммерческой информации, то такие законодательные акты приняты в Великобритании, Франции, США, Канаде и др.

Особого внимания в области правового обеспечения информационной безопасности заслуживают вопросы защиты персональных данных, регламентированные во многих государствах.

Одной из актуальнейших в настоящее время во всем мире является проблема правового регулирования в интернете. Всемирная информационно-телекоммуникационная сеть Интернет наряду с объективными благами, которые она дает человечеству, впитала в себя, к сожалению, и многие пороки общества, создающие и новые формы (виды) преступной деятельности и принципиально новые угрозы, не совместимые с задачами поддержания мировой стабильности и безопасности.

В ряде европейских государств, таких как Франция, были приняты законы, обязывающие всех владельцев веб-сайтов проходить обязательную регистрацию, а провайдеров – предоставлять информацию об авторах сайтов любому заинтересованному третьему лицу. При этом запрещается предоставление хостинга неидентифицированным пользователям. За нарушения этих норм предусмотрена уголовная ответственность для провайдеров, а также для авторов сайтов, предоставляющих неполные или недостоверные личные данные. Провайдеры подлежат проверке, и если автор сайта не установлен, ответственность переходит на них. В рамках законов, направленных на борьбу с организованной преступностью и особо опасными правонарушениями, предусмотрены строгие наказания, вплоть до лишения свободы, за распространение информации, позволяющей изготавливать технические устройства с использованием любых технических средств.

Что касается Великобритании, то фильтрация контента интернет-ресурсов осуществляется Национальным отделением по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий. В стране также функционирует горячая линия для рассмотрения жалоб по этим вопросам – «Фонд Интернет Наблюдения». Провайдеры обязаны немедленно удалять с серверов материалы, содержащие противоправный контент, после получения соответствующей информации; в таком случае они не подлежат уголовному преследованию. Подобная практика также имеет место в Германии и рядах других стран.

Так, в Канаде законы 2004 года о позитивном доступе в сеть Интернет и о сохранении конфиденциальности федеральными структурами направлены на защиту пользователей сети Интернет, в том числе на обеспечение конфиденциальности информации о них самих. Закон о защите детей от «хищников» в Интернете 2005 года и Закон о правах потребителя в электронной торговле 2006 года регламентируют правила изготовления и распространения коммерческой рекламы, ориентированной на массового потребителя [4].

В Соединенных Штатах по Закону об электронном государстве 2002 года информационная безопасность определяется как защита данных и информационных систем от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, распространения, модификации или уничтожения, а также обеспечение неприкосновенности и конфиденциальности информации. Важную роль в этой сфере играет и Закон об информационной безопасности, ориентированный на выполнение минимально необходимых мер для обеспечения безопасности информации в федеральных компьютерных системах, не ограничивая при этом весь спектр потенциальных действий.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что концепция и содержание информационной безопасности в США претерпели значительную эволюцию – от защиты идеи «свободной личности» с одной стороны до акцента на «максимальное учет национальной безопасности» с другой.

Проанализировав законодательные подходы разных стран в области информации, можно выделить несколько ключевых выводов. В зависимости от государственной политики наблюдаются разнообразные направления правового регулирования. Некоторые страны фокусируются на обеспечении максимальной безопасности личной информации своих граждан, другие – на улучшении прозрачности в управлении, а третьи стремятся к усилению контроля над информационными потоками с целью защиты своих интересов.

Российская Федерация, безусловно, заимствовала множество концепций, касающихся развития законодательства в вышеназванных областях. Однако остаются значительные вызовы в определении будущих направлений правового регулирования. Сегодня можно выделить три потенциальных подхода к развитию ситуации:

1. Существующие правовые нормы останутся в основном заимствованными, и их незначительная корректировка позволит адаптировать их к требованиям регулирования новых технологий.

2. Важно интегрировать нормы, касающиеся новых технологий, в текущее законодательство.

3. Разработка и внедрение принципиально новых норм, которые могут быть объединены в отдельную правовую сферу, такую как цифровое право.

Список литературы

1. Федеральный закон об управлении информационной безопасностью 2002 года (FISMA, 44 U.S.C. § 3541 и далее) – Федеральный закон Соединенных Штатов, принятый в 2002 году в качестве раздела III Закона об электронном правительстве 2002 года (опубл. L.107–347 (текст) (PDF), 116 Stat.2899).

2. *Шкудунова Ю.В.* Концептуальная основа «публичности» и «приватности» // Вестник Омского университета. 2007. № 4. С. 65-68.
3. *Поперина Е.Н.* Информатизация общества и частная жизнь // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 2. С. 79-83.
4. *Дремлюга Р.И.* Интернет как способ и средство совершения преступления // Информационное право. 2008. № 4. С. 27-31.

References

1. Federal Information Security Management Act of 2002 (FISMA, 44 U.S.C. § 3541 et seq.) - a federal law of the United States, enacted in 2002 as Title III of the E-Government Act of 2002 (publ. L. 107-347 (text) (PDF), 116 Stat. 2899).
2. *Shkudunova Yu.V.* (2007) Conceptual basis of "publicity" and "privacy". *Bulletin of Omsk University*. № 4. Pp. 65-68. (In Russian).
3. *Poperina E.N.* (2013) nformatization of society and private life. *Issues of modern jurisprudence*. № 2. Pp. 79-83. (In Russian).
4. *Dremlyuga R.I.* (2008) The Internet as a Method and Means of Committing a Crime. *Information Law*. № 4. Pp. 27-31. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 23.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 15.04.2025
Статья поступила для публикации: 18.04.2025

Received: 23.03.2025
Revised: 15.04.2025
Accepted: 18.04.2025

Артемов Вячеслав Алексеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
artemovva@stud.rosnou.ru
Vyacheslav A. Artemov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Белаш Алексей Валерьевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
aleksei-belash@mail.ru
Alexey V. Belash,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Белов Евгений Александрович,
аспирант, Российский новый университет, Москва
belov.ea2022@yandex.ru
Evgeny A. Belov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Бессонов Игорь Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики, организации и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет, город Самара
igornews@rambler.ru
Igor S. Bessonov,
Ph.D. of Economic Sciencees, Associate Professor at the Department of Economics, Organization and Strategy
of Enterprise Development, Samara State University of Economics, Samara

Бычков Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Северо-западный филиал
Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург
snb0464@mail.ru
Sergey N. Bychkov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Northwestern branch Russian State University of Justice, Saint Petersburg

Вологдин Артём Александрович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
vologdin.art@gmail.com
Artem A. Vologdin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Гадельшина Лиана Ильгизовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Публичного права и уголовно-правовых дисциплин,
Российский новый университет, Москва
liananig1@yandex.ru
Liana I. Gadelshina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Public Law and Criminal Law disciplines,
Russian New University, Moscow

Гусаров Артём Владимирович,
аспирант, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир
gusarov.artyom@yandex.ru
Artem V. Gusarov,
Postgraduate, Vladimir State University, Vladimir

Доценко Илья Сергеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
idotsenko@mail.ru
Ilya S. Dotsenko,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Дубских Павел Сергеевич,
адъюнкт, Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, Москва
pasha1696@mail.ru
Pavel S. Dubskih,
Adjunct, Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow

Евдокимова Анастасия Андреевна,
администратор отдела экспертизы Центра организации научной деятельности «Моя наука»,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва
Anastasiya A. Evdokimova,
Administrator of the Expertise Department of the Center for Organizing Scientific Activities "My Science",
Bauman Moscow State Technical University, Moscow

Евдокимова Юлия Викторовна,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры Финансового менеджмента и финансового права,
Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, Москва
uaevdokimova@mail.ru
Yulia V. Evdokimova,
Ph.D. of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Management
and Financial Law, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow

Емелина Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Правового обеспечения рыночной экономики,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
urconsul1@yandex.ru
Lyudmila A. Emelina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Legal Support for Market Economy,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Ерофеев Игорь Васильевич,
кандидат философских наук, преподаватель кафедры Менеджмента и таможенного дела,
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, город Саранск
i.v.erofeev@ruc.su
Igor V. Erofeev,
Ph.D. of Philosophy Sciences, Lecturer at the Department of Management and Customs, Saransk Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation, Saransk

Захаров Виктор Юрьевич,
магистрант, направление подготовки Государственное и муниципальное управление, Институт деловой карьеры, Москва
Viktor Yu. Zakharov,
Master's student, Direction of training is State and municipal administration, Institute of Business Career, Moscow

Зырянов Владислав Сергеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
v.s.zyryanov@mail.ru
Vladislav S. Zyryanov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Иванькова Анна Петровна,
магистрант, Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва
anna.ivankova37@mail.ru
Anna P. Ivankova,
Master's student, Russian State University of Tourism and Service, Moscow

Казакова Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Общей юриспруденции (гражданско-, уголовно-, государственно-правовая),
Российский государственный социальный университет, Москва
kazakova.irina2019@yandex.ru
Irina A. Kazakova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of General Jurisprudence (civil, criminal, state-legal),
Russian State Social University, Moscow

Киреева Юлия Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент Высшей школы туризма и гостеприимства,
Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва
kireeva.ya@mail.ru
Yulia A. Kireeva,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor at the Higher School of Tourism and Hospitality,
Russian State University of Tourism and Service, Moscow

Колобанова Ольга Михайловна,
аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;
начальник отдела подготовки и проведения закупок ООО «Газпромтранс», Москва
shatalova_olga84@mail.ru
Olga M. Kolobanova,
Postgraduate, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation;
Head at the Department of Preparation and Procurement of Gazpromtrans, Moscow

Колос Игорь Викторович,
старший преподаватель кафедры Международной экономики, Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского, город Донецк
202419880921@mail.ru
Igor V. Kolos,
Senior Lecturer at the Department of International Economics, Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Котляров Сергей Борисович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, город Саранск
s.b.kotlyarov@ruc.su
Sergey B. Kotlyarov,
Ph.D. of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk

Кошкин Данил Владимирович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
danila953@mail.ru
Danil V. Koshkin,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Лапин Илья Анатольевич,
магистрант, направление подготовки Юриспруденция, Институт деловой карьеры, Москва
ilya.lapin.832@mail.ru
Ilya A. Lapin,
Master's student, Direction of training is Jurisprudence, Institute of Business Career, Moscow

Малеванцев Александр Николаевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва
AMalevantsev@yandex.ru
Aleksandr N. Malevantsev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Милов Павел Олегович,
кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры Гражданского права и процесса,
Институт деловой карьеры, доцент кафедры Частного права, директор редакционно-издательского дома,
Российский новый университет, Москва
pmilov@mail.ru
Pavel O. Milov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Corresponding member of the RANS, Associate Professor at the Department of Civil Law
and Procedure, Institute of Business Career, Associate Professor at the Department of Private Law,
Director of the Editorial and Publishing house, Russian New University, Moscow

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Павлов Илья Игоревич,
аспирант, Московский гуманитарно-экономический университет, Москва
Antares2677@yandex.ru
Ilya I. Pavlov,
Postgraduate, Moscow University of Humanities and Economics, Moscow

Палтаджян Сона Григорьевна,
студент, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва
sonicp99@icloud.com
Sona G. Paltadzhian,
Student, MIREA – Russian Technological University, Moscow

Петрова Роза Есеновна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового обеспечения национальной безопасности Института кибербезопасности и цифровых технологий, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва
Petrova_r_e@mail.ru
Roza E. Petrova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of National Security of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, MIREA – Russian Technological University, Moscow

Раненкова Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и криминологии, Московский областной филиал Московского университета Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, город Руза
alena_ranenkova@rambler.ru
Elena A. Ranenkova,
Ph.D. of Juridical Scieences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of InternalAffairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Ruza

Романенков Алексей Валерьевич,
аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва
1142240335@pfur.ru
Alexey V. Romanenkov,
Postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

Скибенко Галина Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры Цифровой аналитики и контроля, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, город Донецк
galina_skibenko@mail.ru
Galina G. Skibenko,
Senior Lecturer at the Department of Digital Analysis and Control, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Смолина Юлия Михайловна,
судья Московского городского суда, Москва
mgs@mos-gorsud.ru
Yulia M. Smolina,
Judge of the Moscow City Court, Moscow

Сюткин Виктор Леонидович,
аспирант, Российский новый университет, Москва
robeckon@gmail.com
Victor L. Syutkin,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Тагиров Кирилл Сергеевич,
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва
Tagirov1388@mail.ru
Kirill S. Tagirov,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Industry "Synergy", Moscow

Тимохин Сергей Александрович,
магистрант, направление подготовки Государственное и муниципальное управление, Институт деловой карьеры, Москва
Sergey A. Timokhin,
Master's student, Direction of training is State and municipal administration, Institute of Business Career, Moscow

Умрихина Ляйсан Равилевна,
аспирант, Сургутский государственный университет, город Сургут
Laysan R. Umrikhina,
Postgraduate, Surgut State University, Surgut

Филатова Мария Сергеевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры Экономики и управления культуры,
Московский государственный институт культуры, Москва
moiseeva_m@mail.ru
Maria S. Filatova,
Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Culture,
Moscow State Institute of Culture, Moscow

Чуканов Дмитрий Андреевич,
студент, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва
mr.chukanof@mail.ru
Dmitry A. Chukanov,
Student, MIREA – Russian Technological University, Moscow

Чупина Жанна Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Таможенного дела Института внешнеэкономической безопасности
и таможенного дела, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва
Lemesheva_zhs@pfur.ru
Zhanna S. Chupina,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Customs Affairs of the Institute of Foreign Economic
Security and Customs Affairs, Peoples' Friendship University of Russian named after Patrice Lumumba, Moscow

Шинкарёва Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Инстиута экономики, управления и
права, Московский городской педагогический университет, Москва
shinkareva_ol@mail.ru
Olga V. Shinkareva,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics and Management of the Institute of
Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow

Ширинкина Елена Викторовна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет, город Сургут
shirinkina86@yandex.ru
Elena V. Shirinkina,
Doctor of Economic Sciences, Docent, Head at the Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut

Шкарина Елена Николаевна,
преподаватель кафедры Менеджмента и таможенного дела, Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, город Саранск
e.n.shkarina@ruc.su
Elena N. Shkarina,
Lecturer at the Department of Management and Customs, Saransk Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation, Saransk

Шуева Анастасия Ивановна,
магистрант, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
город Донецк
a.shueva01@mail.ru
Anastasia I. Shueva,
Master's student, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Шульженко Даниил Андреевич,
студент 2 курса, Всероссийский государственный университет юстиции РПА Минюста России, Москва
daniil.shulzhenko@icloud.com
Daniil A. Shulzhenko,
2nd year student, All-Russian State University of Justice RPA of the Ministry of Justice of Russia, Moscow

Яворский Сергей Анатольевич,
юрист, ООО «ИТ АЛЬЯНС», Москва
491899@mail.ru
Sergey A. Yavorsky,
Lawyer, LLC «IT ALLIANCE», Moscow